
ISSN: 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

<http://www.voennoepravo.ru/>

№ 1 (71) 2022

Редакционный совет

1. **Бут Надежда Дмитриевна**, доктор юридических наук, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

2. **Воронов Александр Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета

3. **Ермолович Ярослав Николаевич**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

4. **Корякин Виктор Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, заведующий кафедрой ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

5. **Маликов Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 — Военное право, военные проблемы международного права, профессор кафедры криминалистики Военного университета

6. **Свинных Евгений Анатольевич**, доктор юридических наук, доцент

7. **Сморчкова Лариса Николаевна**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

8. **Субанова Наталья Викторовна**, доктор юридических наук, доцент, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации

9. **Туганов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Российской таможенной академии

10. **Холиков Иван Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Издается с 2001 г.
Научные направления
периодического издания:
— Военные науки
— Право

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл 77-4305 от 16.01.2001 г.
Номер ISSN: 2074-1944

Издание включено в систему
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Решением президиума Высшей
аттестационной комиссии при
Минобрнауки России от 26 апреля
2019 г. издание с 7 мая 2019 г.

включено в **Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубли-
кованы основные научные
результаты диссертаций на соис-
кание ученой степени кандидата
наук, ученой степени доктора
наук** по группе научных специаль-
ностей 20.00.00 — Военные науки
(№ 762 Перечня по состоянию на
21.12.2021)

В период с 18 октября 2016 г.
по 26 марта 2019 г. издание было
включено в указанный Перечень по
группе научных специальностей
12.00.00 — Юриспруденция

Главный редактор —
КОРЯКИН
Виктор Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор
e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru

Ведущий редактор —
ГУСЕЙНОВА
Альбина Джабаровна

Адрес в интернете
<http://www.voennoepravo.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	6
Правовое обеспечение национальной безопасности	
1. Аулов В.К. Информационное противоборство: «мягкая сила» и другие смежные категории военного права	9
2. Грищенко Л.Л. О влиянии обстановки выполнения военными служащими служебно-боевых задач на процедуру привлечения их к материальной ответственности	20
3. Коржевский А.С., Андреев А.Ф. Трансформация военных опасностей в военные угрозы: политико-правовые реалии документов стратегического планирования Российской Федерации	26
4. Минтягов С.А. Деятельность военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в военное время: правовой аспект.....	34
5. Шнякина Т.С., Сливков А.С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации	42
6. Яковец Е.Н. Чей голос окажется громче?	51
Военно-административное право	
7. Акилов М.А. Основные принципы правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности	66
8. Глухов Е.А. Принципы военного права в сфере военного управления	71
9. Грищенко Л.Л., Александрова Н.Г. Материальная ответственность сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих за ущерб, причиненный государственному имуществу: сравнительно-правовой анализ	83
10. Захаров П.А. К вопросу о современном состоянии правового регулирования административного расследования: фундаментальные противоречия и перспективы	88
11. Коробков В.С. К вопросу о правовых аспектах обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны, при комплектовании личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации	100
12. Туганов Ю.Н., Григорьев С.А. Правовое регулирование внесения представлений в сфере защиты Государственной границы	108
13. Шеншин В.М. Об участии федеральных государственных служащих войск национальной гвардии Российской Федерации в управлении некоммерческими организациями на безвозмездной основе	113

Военная служба. Социальные гарантии и статус военнослужащих

14. Кинашенко И.А. О надлежащем ответчике по делам, связанным с судебной защитой жилищных прав военнослужащих	119
15. Лычев Д.И., Нежданова О.Д. О некоторых аспектах обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны в Мордовии	127
16. Тарасенко Ю.А. Как признать ребенка супруга от предыдущего брака членом семьи военнослужащего	132
17. Цуциев С.А. К вопросу о профессиональной самореализации лиц женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации	136

Правовая работа в военных организациях

18. Зайков Д.Е. Право на получение квалифицированной юридической помощи: особенности реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации	148
19. Роцин С.Р. Правовая экспертиза в деятельности юридической службы: нормативное правовое регулирование и Росгвардии проблемные аспекты	153

Судебная деятельность

20. Авдонкин В.С. Организация работы военного суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, при получении кассационных жалобы, представления, жалобы, протеста на вступившие в законную силу судебные акты	161
21. Калашников В.В. О некоторых вопросах организации и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время	169
22. Корякин В.М., Сандырева Е.В. Некоторые выводы из арбитражно-судебной практики по делам, связанным с участием военных организаций в аутсорсинговых отношениях	173

Уголовное право, криминология, уголовный процесс и криминалистика

23. Гирько С.И., Харченко С.В., Хазиулин В.Б. Некоторые особенности методики расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи	185
24. Изотов Д.М., Харитонов С.С. Отмена или изменение судебного решения применительно к содержанию статьи 389 ¹⁶ УПК РФ на примерах из решений военных судов	191
25. Кубасов Д.В., Шевчук А.Н. Уголовно-процессуальная компетенция военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации	197
26. Курский В.Ф., Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В. О раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением и повреждением военного имущества, совершенным путем поджога	203
27. Самохина В.Н. Уголовное наказание в отечественном уголовном праве	209

28. Сотникова В.В., Терещенко В.С., Терещенко С.В.	
К вопросу о неосторожном сопричинении в уголовном праве: проблемы теории и практики	214
29. Суденко В.Е.	
Роль и значение законных интересов в транспортных преступлениях.....	219
30. Чукин Д.С., Пронин К.В.	
К вопросу о правомерности проведения выемки при проверке сообщения о преступлении	225
Военные проблемы международного права. Зарубежное военное законодательство	
31. Коновалов Г.Г., Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В.	
Развитие военного уголовного законодательства и судебной экспертизы в Монголии.....	230
32. Редкоус В.М.	
Некоторые вопросы развития правового обеспечения противодействия коррупции в России и государствах-участниках Содружества Независимых Государства в 2021 году.....	234

Указатель сокращений

абз. — абзац

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

АО — акционерное общество

БПЛА — беспилотный летательный аппарат

ВВС — Военно-воздушные силы

ВВСТ — вооружение, военная и специальная техника

ВГТРК — Всероссийской государственной телерадиокомпания

ВМС — Военно-морские силы

ВМФ — Военно-Морской Флот

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ГЖС — государственный жилищный сертификат

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ГКО — Государственный комитет обороны

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ГПС — Государственная противопожарная служба

гл. — глава

ГУППКА — Главное управление политической пропаганды Красной Армии

ГЭС — гидроэлектростанция

дис. — диссертация

ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации

ДФО — Дальневосточный федеральный округ

ЖК РФ — Жилищный кодекс Российской Федерации

КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КБ — коммерческий банк

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КШУ — командно-штабное учение

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минкомсвязи России — Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Минкультуры России — Министерство культуры Российской Федерации

Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации

Минтруд России — Министерство труда и социального развития Российской Федерации

млн. — миллион

млрд. — миллиард

МНР — Монгольская Народная Республика

МЧС России — Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

НАТО — Организация Североатлантического Договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)

НИИ — научно-исследовательский институт

НИС — накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

ОВМС — Объединенные военно-морские силы

ОВС — Объединенные вооруженные силы

ООН — Организация Объединенных Наций

ООО — общество с ограниченной ответственностью

ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

п. — пункт

ПВО — противовоздушная оборона

ПДД — Правила дорожного движения

подп. — подпункт

ПС ГАС «Правосудие» — программные средства Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»

ПЭВМ — персональная электронно-вычислительная машина

РАН — Российская академия наук

РВСН — Ракетные войска стратегического назначения

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

Росгвардия — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

РОСТО — Российская оборонную спортивно-техническую организацию

Роспотребнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека

Росприроднадзор — Федеральная служба по надзору в сфере природопользования

Россельхознадзор — Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору

Россотрудничество — Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству

Росстат — Федеральная служба государственной статистики

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РТРС — Российская телевизионная и радиовещательная сеть

руб. — рубль, рублей

РЭБ — радиоэлектронная борьба

СВР России — Служба внешней разведки Российской Федерации

СК России — Следственный комитет Российской Федерации

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СНК — Совет Народных Комиссаров

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья

СФО — Сибирский федеральный округ

США — Соединенные Штаты Америки

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза

ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации

тыс. — тысяча

УВП ВС РФ — Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФГАУ — федеральное государственное автономное учреждение

ФГБУ — федеральное государственное бюджетное учреждение

ФГБОУ ВО — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ФГКОУ ВО — федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ФСО России — Федеральная служба охраны Российской Федерации

ЦВКГ — Центральный военный клинический госпиталь

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ЦРУ — Центральное разведывательное управление США

ЧС — чрезвычайная ситуация

ШОС — Шанхайская Организация Сотрудничества

ЭКЦ — Экспертно-криминалистический центр

Правовое обеспечение национальной безопасности

Информационное противоборство: «мягкая сила» и другие смежные категории военного права

© Аулов Владимир Константинович,
кандидат юридических наук, доцент, научный
сотрудник Военного университета

Аннотация. В статье исследуется вопрос соотношения терминов «невоенные меры» и «невоенные средства» с английской лексемой «soft power». По результатам анализа автор приходит к выводу, что использование технологий «soft power» является продуктивным лишь в качестве формально небоевого инструментария политического давления на самостоятельных субъектов геополитики на этапе непосредственно перед активными наступательными военными действиями на территории противника. Миротлюбивая государственная политика России, основанная на доктрине сдерживания и предотвращения военных конфликтов, исключает какие-либо агрессивные действия с ее стороны. По этой причине деструктивное и противоправное использование Российской Федерацией «мягкой силы» в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств исключено. Вытеснение из российского военно-правового тезауруса терминов «невоенные меры» и «невоенные средства» английской лексемой «soft power» и другими, производными от этого термина, семантическими конструкциями, расценивается автором как пример успешной информационной операции и иллюстрации уязвимости носителей российского военного лексикона для информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: невоенные меры, невоенные средства, soft power, мягкая сила, информационно-психологическое воздействие.

Information warfare: "soft power" and other related categories of military law

© Aulov V.K.,
researcher at the Military University, Cand. Sc.
(Jurisprudence), Associate Professor

Abstract. The article examines the question of the correlation of the terms "non-military measures" and "non-military means" with the English lexeme "soft power". Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that the use of "soft power" technologies is productive only as a formally non-combat instrument of political pressure on independent subjects of geopolitics at the stage immediately before active offensive military actions on enemy territory. Russia's peace-loving state policy, based on the doctrine of deterrence and prevention of military conflicts, excludes any aggressive actions on its part. For this reason, the destructive and illegal use of "soft power" by the Russian Federation in order to interfere in the internal affairs of sovereign states is excluded. The displacement of the terms "non-military measures" and "non-military means" from the Russian military legal thesaurus by the English lexeme "soft power" and other semantic constructions derived from this term is regarded by the author as an example of a successful information operation and an illustration of the vulnerability of carriers of the Russian military lexicon to information and psychological influence.

Keywords: non-military measures, non-military means, soft power, informational and psychological impact.

Применительно к актам стратегического планирования важность надлежащего уровня определенности категориально-

понятийного аппарата самоочевидна — документы именно этой категории

составляют основу всей системы военного законодательства.

Примером, иллюстрирующим необходимость соблюдения логико-гносеологических закономерностей формулирования правовых категорий в сфере обороны, может служить смысловая парадигма, объединяющая доктринальные категории «мера» и «средство», значения которых имеют один общий семантический признак — прилагательное «невоенные»¹.

Военная доктрина Российской Федерации, раскрывая характерные черты и особенности современных военных конфликтов, определяет меры невоенного характера через перечисление части из того, что обозначается поясняемым (подп. «а» п. 15 Военной доктрины)². При этом поясняющая часть перечисленного не исчерпывает объем поясняемого. Особенность данного юридико-технического приема состоит в том, что перечень невоенных мер — к ним Военная доктрина относит меры политические, экономические и информационные — является открытым.

Аналогичная технология — с использованием открытого перечня — применена в Военной доктрине и при постановке задачи на сдерживание и предотвращение военных конфликтов. Согласно подп. «б» п. 21 указанного документа, решение этой задачи может быть достигнуто путем «нейтрализации возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами».

Обе правовые категории — и «невоенные меры», и «невоенные средства» — помещены в один, разнесенный по времени относительно этапов (стадий) вооруженного конфликта, контекст целевого предназначения.

¹ Здесь и далее под доктринальными категориями понимаются термины, присутствующие в актах стратегического планирования.

² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек. № 298.

У терминов есть и еще одно сходство. Доминирующая смысловая нагрузка обоих словосочетаний приходится на прилагательном «невоенные». Именно это слово как в первой, так и во второй комбинации отражает сущностные параметры как «мер», так и «средств».

Сходство на этом не заканчивается. Действующая Военная доктрина — не единственный прогнозный документ, в котором используются оба термина. Свидетельством смысловой близости понятий «невоенные меры» и «невоенные средства» может служить использование анализируемых грамматических сочетаний в первой Военной доктрине Союзного государства при изложении основных принципов обеспечения военной безопасности (п. 1.5 названного документа)³.

Помимо этого, подавляющее большинство толковых словарей, словарей синонимов и синонимайзеров определяют «меры» и «средства» как слова с совпадением значения⁴.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что в утратившей силу Военной доктрине Российской Федерации (2010 г.) комплексное применение военной силы, сил и средств невоенного характера классифицировано как характерная черта военных конфликтов (подп. «а» п. 12 данного документа). То есть термин «средства невоенного характера» ранее был локализован в том разделе документа, где в действующей Военной доктрине он

³ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. № 8 «О Военной доктрине Союзного государства» // Сборник нормативных правовых документов Союзного государства за 2001 год. М.: Постоянный Комитет Союзного государства, 2002.

⁴ Например, Интернет-ресурсы Текст. РФ. URL: <https://text.ru/synonym/средство> (дата обращения 10.04.2020), Sinonim.org. URL: <https://synonim.org/s/средство#f> (дата обращения 10.11.2021), Кратослов.Ру. URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/средство> (дата обращения 10.11.2021), Sinonim-k-slovu.ru. URL: <https://synonim-k-slovu.ru/средство> (дата обращения 10.11.2021), Flyword.ru. URL: <http://flyword.ru/c/средство.html> (дата обращения 10.11.2021). Online-Sinonim.ru URL: <http://online-sinonim.ru/> (дата обращения 10.11.2021).

заменен на термин «меры невоенного характера»¹. То есть в разных редакциях одноименных актов стратегического планирования термины «невоенные» силы и средства локализованы в структурных единицах этих документов, касающихся разных этапов (стадий) вооруженного конфликта.

В то же время категория «меры невоенного характера» отсутствует и в военных доктринах Российской Федерации, принятых в 2000 и в 2010 г. Доктрина 2000 г. в разделе «Обеспечение военной безопасности» констатирует, что Российская Федерация «отдает предпочтение политическим, дипломатическим и иным невоенным средствам предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз на региональном и глобальном уровнях»².

К основным задачам Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, согласно Военной доктрине 2010 г., относилась в том числе и нейтрализация возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами (подп. «б» п. 19 данного документа)³.

Казалось бы, можно констатировать отсутствие принципиальной разницы между «невоенными мерами» и «невоенными средствами». Тождественность смыслов обеих категорий проявляется неявным образом — самим фактом замены одной категории на другую в одном и том же предметном разделе одного и того же акта стратегического планирования разных лет утверждения.

Дополнительным косвенным доказательством правомерности такого предположения являются положения п. 41 из IV раздела утратившей силу Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.). В этом действовавшем одновременно с Военной доктриной документе предикат «невоенные» относится не только к «средствам», но и к «методам» невоенного реагирования при осуществлении обороны страны⁴.

В этой части Стратегия 2015 г. частично дублировала утратившую в 2009 г. силу Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.⁵ В обоих документах категории «невоенные» средства и методы размещены соответственно в тематически сходных подразделах («Оборона страны» и «Национальная оборона») раздела, присутствующего в каждой из Стратегий — «Обеспечение национальной безопасности».

Отличие между стратегиями в том, что в документе 2009 г. термины встречаются дважды: при обосновании присутствия Вооруженных Сил Российской Федерации в конфликтных регионах (п. 93) и при изложении принципа рациональной достаточности и эффективности обеспечения национальной обороны.

Здесь методам и средствам невоенного реагирования отведена роль инструментария (п. 27). Таким образом, в отсутствие аутентического толкования близких по словесной форме терминологических единиц семантического поля «невоенные меры, невоенные средства» дополняется еще одной категорией — «невоенные методы» — без каких-либо рациональных объяснений.

Стоит отметить, военными теоретиками предпринимались попытки выяснить параметры «невоенных» мер и средств. За исходную посылку было принято суждение: «мера» — «это средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие». Последующая аргументация: общее — средства, частное — меры, приводит к

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации». (Утратил силу).

² Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации». (Утратил силу).

³ Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации». (Утратил силу).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». (Утратила силу).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». (Утратила силу).

дефинированию «невоенных средств» «... через способы, возможности, методы достижения нейтрализации военных опасностей», и раскрытию «невоенных мер (мер невоенного характера)» как конкретных мероприятий для реализации (воплощения) этих возможностей¹.

Цепочка логических рассуждений завершается выводом: «под невоенными средствами нейтрализации военных опасностей необходимо понимать способы, возможности, методы деятельности политического, дипломатического, политико-дипломатического и иного характера, осуществляемые субъектами государственной власти, институтами гражданского общества по снижению интенсивности военных опасностей, либо созданию условий для воспрепятствования перерастанию их в военные угрозы»². Таким образом, вопреки априорному допущению, расширением объема понятия, относительно доктринального, констатируется предельная смысловая близость анализируемых категорий.

Сходный вывод, несмотря на исходную посылку, содержится и в других работах, посвященных проблематике невоенных мер и средств³. Зачастую термины «невоенные меры» и «невоенные средства» используются как равнозначные категории и идут в тексте, что называется, через запятую. «Невоенными средствами стали добиваться таких целей, которые раньше достигались только в результате кровопролитных войн. В результате

комплексного использования политических, дипломатических, экономических, информационных, психологических и других невоенных мер, без применения военной силы Запад разрушил СССР, Варшавский Договор, Югославию, Чехословакию ...»⁴.

В других работах дефиниции невоенных мер («непрямых», «невоенных» дестабилизирующих действий) обнаруживаются лишь в публикациях, посвященных «невоенным угрозам» безопасности России⁵.

К примеру: «В условиях глобализации политико-дипломатические, экономические, информационные и другие невоенные меры, силы и средства противоборства приобрели более целенаправленный и скоординированный характер, возросли их масштабы и результативность, о чем свидетельствуют, в частности, события конца XX и начала XXI веков в России, Югославии, Грузии и других странах»⁶.

Или: «В настоящее время последствия применения невоенных мер в области межгосударственного противоборства для достижения политического, экономического и духовного господства над народами и странами, навязывания им угодных для ведущих держав моделей развития без применения военной силы путем ведения целенаправленной дипломатической, экономической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы, а также подрывных действий, направленных против других стран наглядно проявились в осуществлении ря-

¹ Ярков С.А. Невоенные средства и невоенные меры нейтрализации военных опасностей: сущностное различие и предметная характеристика понятий // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 3. С. 114—125.

² Аналогичный подход к разграничению понятий продемонстрирован указанным автором и в другой публикации: Ярков С.А. Критериальный подход в исследовании невоенных средств нейтрализации военных опасностей // Вопросы безопасности. 2017. № 6. С. 8—18.

³ Кондаков Е.Е. Невоенные меры обеспечения военной безопасности Российской Федерации и основные проблемы их реализации // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке : Сборник научных статей / под ред. Ю.Н. Балувеского. М.: ЦВСИ, 2004. С. 150—169.

⁴ Там же.

⁵ Ковалев В.И., Малков С.Ю. Возможные подходы к формированию «системного конфигуратора» предметной области «невоенные угрозы» безопасности России // Стратегическая стабильность. 2016. № 3 (76). С. 18—30; Туганов Ю.Н. Военнослужащие в сети «интернет»: запреты и динамика нормативной базы // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2019. № 6 (263). С. 14—18; Маркина С.В. От стратегий «невоенных угроз» до стратегии «гибридной войны» вызовы национальной безопасности России // Человеческий капитал. 2016. № 11 (95). С. 79—82.

⁶ Останков В.И. Невоенные меры обеспечения военной безопасности государства. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. С. 3.

да «цветных революций» в странах арабского мира, и особенно, в войне на территории Сирии»¹.

Еще одним близким по смыслу к терминологическому ряду «невоенные меры, невоенные средства» является термин «новой семантики» — «мягкая сила» — словная калька с английского *soft power*².

В официальный российский политико-правовой лексикон термин введен при утверждении в 2010 г. «Основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»³. Через два года в свет вышла предвыборная статья Президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия и меняющийся мир», где также используется словосочетание «мягкая сила»⁴. Затем «мягкая сила» была закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г.⁵, позже — и в сменившей этот документ одноименной Концепции 2016 г.⁶

В статье Президента Российской Федерации понятие «мягкая сила» определяется как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполити-

ческих целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»⁷.

В 2012 г. В.В. Путин уточнил эту дефиницию, указав, что термин подразумевает «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатии к своей стране, основываясь на достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере»⁸. Президентом России было обращено внимание и на то, что, «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко»⁹.

При дальнейшей детализации подхода России к методам «мягкой силы» был сформулирован вывод, что «усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом»¹⁰.

Иными словами, легитимация термина «мягкая сила» по времени совпала с осмыслением успехов типового и как бы

¹ Ковалев С.Н., Спиринов А.Н. «Война»: эволюция термина в военных энциклопедических изданиях (XX—XXI вв.) // Геополитика и безопасность. 2017. № 3 (39). С. 25—34.

² Шестаков Е. Мягкая сила. Интервью Министра иностранных дел Сергея Лаврова // Российская газета. 2008. № 0(4783). 30 окт.

³ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ (дата обращения 23.12.2021)

⁴ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 23.12.2021).

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 12 февраля 2013 г. Документ официально опубликован не был. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения 23.12.2021).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49, ст. 6886.

⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир. Там же.

⁸ Путин В.В. 2012. Выступление на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. — Президент России. Официальный сайт. 9 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения 01.11.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. Документ официально опубликован не был. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения 23.12.2021)

невоенного сценария, повторяемого при смене власти в ряде стран — эксперты объясняли успехи «бульдозерной», «жасминовой», «оранжевой» и прочих цветных революций, исключительно soft power-ными технологиями¹.

Косвенным подтверждением институализации термина может являться рост количества диссертационных исследований по тематике «soft power», который синхронизирован со спадом публикаций, посвященных проблематике «невоенных мер и средств».

До 2006 г. «мягкая сила» не являлась объектом диссертационных исследований. 2007 г. была защищена первая диссертация, в 2008 г. — еще три. С 2009 г. отмечается рост научного интереса к изучению «мягкой силы»: по 2011 г. защищено 20 диссертаций, с 2012 г. по 2014 г. — 21 диссертация, с 2015 г. по 2017 г. — 35 диссертаций, с 2018 г. по 2020 г. защищено еще 15 диссертационных исследований.

Из них в Российской Федерации защищено 93 диссертации по политическим (61 работа в том числе 5 докторских), философским (12 работ в том числе 2 докторские), историческим (7 работ в том числе 2 докторские), экономическим (6 работ), социологическим (2 докторские диссертации) и техническим (одна докторская диссертация) наукам. Одна диссертация защищена по филологии, три (в том числе одна докторская) — по культурологии. На Украине защищена одна докторская диссертация по юридическим наукам, в Казахстане — одна докторская диссертация по философии.

При оценке приведенных данных необходимо учитывать, что среди перечисленных диссертационных работ «невоенные меры» анализируются только в трех из них. «Невоенные средства» исследуются в двух диссертационных исследованиях 2006 и 2010 г.²

¹ Условное наименование операции по смене власти соответственно в Сербии, Тунисе, на Украине.

² Соответственно: Солоха Г.В. Организация связей с общественностью в современных Вооруженных

Следует добавить, что всего электронная библиотека eLIBRARY на поисковый запрос «мягкая сила» представляет список из 11749 публикаций, учтенных в информационно-аналитической системе «Российского индекса научного цитирования» (РИНЦ), где в названии, аннотации или ключевых словах присутствует это словосочетание.

На поисковые запросы «невоенные меры», «невоенные средства» eLIBRARY представляет перечень соответственно из 839 и 1063 публикаций. Перечисленное свидетельствует не просто о смещении интереса от изучения собственно невоенных мер (средств) к осмыслению «soft power».

При оценке переноса научного интереса с традиционного тезауруса российского военного права на «новую семантику» следует учесть базисный принцип британской культуры — не называть вещи своими именами напрямую. Предпочтение отдается обозначению явлений и феноменов в намеренно скрытой форме — но так, чтобы у адресата сообщения не оставалось никаких сомнений в его истинном смысле и в своем понимании этого смысла³.

В результате, при существенно более высокой частотности употребления слов «мера» и «средство» (относительно лексической единицы английского языка) иностранная лексема фактически захватила функции доминирующего термина и,

Силах: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2006. См. также: Журавлев С.И., Туганов Ю.Н. Актуальные вопросы правового регулирования организации представления военными сведениями о размещении общедоступной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 10. С. 18—20; Белозеров В.К. Институт политического руководства Вооруженными Силами Российской Федерации : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010.

³ Об the Great British Art of Understatement как концепте см.: Джиева А.А. Understatement как отражение англо-саксонского менталитета // Английский язык на гуманитарных факультетах. Теория и практика : Сборник научных и методических трудов. М., 2009. Вып. 3. С. 5—29.

судя по приведенным выше данным eLIBRARY, вытеснила из научного оборота терминологический ряд невоенных «мер» и средств»¹.

Еще одним результатом подмены понятий стало использование конструкции перевода soft power для выражения на русском языке смыслов, зачастую имеющих мало общего с английским первоисточником.

Косвенным доказательством этого является прирост терминологического ряда «мягкой силы-soft power» следующими понятиями: «мягкая власть»², «несиловая мощь»³, «умная власть»⁴, «гибкая власть»⁵,

¹ Согласно словарю ассоциаций русского языка, слово «мера» (8,1 употребление), относительно «средства» (26,3 употреблений) существенно реже используется в военной лексике, но превалирует в общей лексике — соответственно 17,2 употреблений против 6,7. Для полноты можно отметить, что термин «метод» словарем ассоциаций ни в военной, ни в общей лексике не индексируется. Наибольшая частотность его употребления отмечена в технической (10), нефтегазовой (7,5) сферах, математике (6), геофизике (4,2) и нанотехнологиях (3,9). Данные приводятся по словарю ассоциаций URL: <http://www.reright.ru/analysis/443145~мера.html#asso> (дата обращения 24.12.2021). В то же время в русском языке средний процент использования англицизмов, учитывая их повторы, в написании статей равняется 4,96 %. Соответственно, процент англицизмов без повторов равен 2,68 %. Данные приводятся по: Шатилова Л.М. Сравнительная характеристика частотности употребления англоязычных заимствований в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 182—185.

² Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике : дис ... канд. полит. наук. М., 2012; Кожемякин Е.А. «Мягкая власть» институциональных дискурсов: коммуникативное измерение // Дискурс-Пи. 2014. № 1 (14). С. 97—102.

³ Форум abbyu lingvo.URL: <https://forum.lingvolive.com/thread/d83/> html (дата обращения 23.12.2021).

⁴ Русакова О.Ф., Ковалева Д.М. «Мягкая сила» и «умная власть»: концептуальный анализ // Социум и власть. 2013. №3 (41). С. 15-20; Журавлева В.Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. С. 10.

⁵ Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая // Вестник Читинского государственного университета. 2010.

«мягкое влияние»⁶, «власть Ума»⁷, «мягкая безопасность»⁸, «разумная сила»⁹. Эти, не

№ 7 (64). С. 27—31; Далаева Ю.Д. Феномен «гибкой» информационной власти: потенциал и проблема развития // Социум и власть. 2010. № 4 (28). С. 35—37; Виноградова В.А., Лукьянова М.М. Анализ применения «гибкой власти» и ее соотношение с имиджем на примере г. Дубна // инновационные технологии в управлении. Сбор. науч. ст. М., 2017. С. 117—121. Об этом так же свидетельствует публикация книги Дж. Найема Soft power: the means to success in world politics», изданной в 2004 г. с переводом названия на русский язык: «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике». Подробнее об этом см.: предисловие переводчика к русскому изданию книги «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике» (М., 2006. С.12).

⁶ Зевелев И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ // Очерки текущей политики. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. Выпуск 2; Михалев А.В. Специфика «мягкого влияния» России и Китая в современной Монголии // Геополитика и безопасность. 2012. № 2 (18). С. 14—21; Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10. № 3. С. 161—167.

⁷ Моисеенко Я.Ю. Феноменология «smart power»: кратологический аспект // Дискурс-Пи. 2017. № 3—4 (28—29). С. 150—154.

⁸ Горный М.Б. Мягкая безопасность – балтийское измерение // [Электронный ресурс]: Публичная политика. 2004. Сб. ст. / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2004. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442> (дата обращения: 01.11.2021); Ломагин, Н. А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональных элит (на примере северо-западных областей России)// Международные процессы. 2003. № 2. С. 108-115; Кабанов Ю.А. Концепция «мягкой безопасности» («soft security») и перспективы для России. // Информационный центр международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://www.icisecurity.ru/publications/studenty_i_aspiranty/soft_security/ (дата обращения: 01.11.2021); Петрушенко М.Ф. Российская политика «мягкой безопасности» в рамках интеграционных механизмов ШОС и БРИКС // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 373—377.

⁹ Полякова В.В. «Разумная сила» как новый инструмент внешнеполитического влияния // Политика: федеральный и региональный аспекты: Сбор. науч. тр. по матер. I Межд. науч.-практ. конф. 2017. С. 106—112; Чихарев И.А., Столетов О.В. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой

вошедшие в официальный лексикон термины, также стали предметом научного осмысления в ряде научных работ в том числе и диссертационного уровня¹. Авторы каждой публикации ищут свой смысл исходного термина «soft power», добавляя к значению компоненты, которые отсутствуют в оригинальной концепции.

Между тем, сам автор термина Дж. Найем (Joseph Samuel Nye Jr.)² всегда заострял внимание на ошибочность толкования его концепции «как синонима чего-то иного, кроме военной силы», специально выделяя свою главную идею: «мягкая сила» — это скорее образное обобщение, чем нормативно выраженная концепция³, «мягкая сила» не должна быть игрой с нулевым результатом, в которой достижение одной страны обязательно означало бы потери для другой⁴.

Дж. Найем, будучи профессионалом в области стратегической безопасности, вместе со своим соавтором из администрации президента США

Р. Армитэджем, определял «мягкую силу» предельно абстрактно, по ходу дискуссии меняя авторские дефиниции и убеждая, что «soft power» — разработка для решения конъюнктурных задач⁵.

В одной из первых своих работ Найем определил soft power как способность «заставлять других делать то, чего хочешь ты», «не только влияние, но и привлекательность». В другой — «все то, что приводит к желаемому воздействию на других, служит ее инструментом»⁶. Иногда акцент переносился Найемом на способы реализации soft power: «умение достигать результатов с помощью убеждения и привлекательности, а не через давление и подкуп», «способность формировать или переделывать предпочтения других, не прибегая к насилию и подкупу».

Краткое авторское определение: «мягкая сила — это привлекательная сила». Развернутое авторское определение: «способность влиять на других путем средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов»⁷.

Таким образом термин Дж. Найема изначально противоречив⁸. В понятии «soft power» заложены антиномии, делающие уязвимыми все вытекающие из него теоретические построения⁹.

При таких обстоятельствах фактом «раскрутки» термина soft power может являться признаком информационной операции. Версию косвенно подтверждают значительные усилия на поддержание в

силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 5. С. 26—43.

¹ Например: Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: дис. ... канд. полит. наук. М., 2012; Швец Л.Г. «Гибкая власть» и административная реформа в стратегии рыночных преобразований // Власть. 2007. №11. С. 10—16; Далаева Ю.Д. «Гибкая» информационная власть в глобальную информационную эпоху // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2010. № 2. С. 3; 2007. № 11. С. 10—16; Михалев А.В. Специфика «мягкого влияния» России и Китая в современной Монголии // Геополитика и безопасность. 2012. № 2 (18). С. 14—21.

² В 1977—1979 гг. — помощник заместителя госсекретаря США по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председатель группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; в 1993—1994 гг. — председатель Национального разведывательного совета; в 1994—1995 гг. — заместитель министра обороны США по вопросам международной безопасности.

³ Най Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014. С. 148.

⁴ Най Дж. С. Как стратегия умной силы меняет XXI век. С. 162.

⁵ Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издатель. Дом «Дискурс-Пи», 2015. С.33-35.

⁶ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 25.

⁷ Най Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. С. 56.

⁸ Об этом: см.: Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21.

⁹ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель-Observer. 2016. №1 (312). С. 38.

актуальном состоянии непрекращающегося тридцать лет дискурса в русскоязычном сегменте военно-политических и военно-правовых исследований¹ — несмотря на то, что целесообразность институализации термина ставится некоторыми исследователями под сомнение².

Целями информационной операции по внедрению термина «мягкая сила» в российский военный тезаурус может быть воспрепятствование формированию полноценного научного представления о возможностях применения невоенных мер по защите и продвижению национальных интересов Российской Федерации, подмена военно-правовой реальности, продуцирование утопических проектов и отвлечение усилий от решения актуальных проблем.

О частичном достижении цели операции свидетельствуют организованные в общественном сознании российских объектов информационного воздействия иррациональные и внерациональные оценки системных характеристик soft power. В своей основе оценки опираются на разрыв шаблона восприятия сочетанием жестко выраженных императивных коннотаций слова «сила» и мощного потенциала сильной положительной экспликации многозначного слова «мягкий».

Анализ обширной научной литературы на русском языке по проблематике soft

power свидетельствует о том, что субъектам информационного воздействия в целом удалось замаскировать то, чего сам Найем не скрывал — направленность обозначенной технологии исключительно на насильственную смену власти в стране-мишени.

Одним из способов маскировки является формирование в сознании реципиентов ошибочных оценок soft power путем распространения субъектами информационного воздействия сведений, в которых сопоставление несравнимых по уровню, объему, содержанию и признакам объектов сравнения презентуется как адекватная логическая операция.

Так, запрет Новой Зеландии на слив «радиоактивного топлива»³ в своих территориальных водах преподносится как «изгнание из своих вод» флотов США и Австралии в результате успешного применения soft power⁴. В той же интерпретации — как пример результативного привлечения «мягкой силой» внимания международного сообщества к экологической проблеме — информация воспроизведена в одном из российских ежегодников⁵.

В аналитическом издании приводится еще один пример «удачного» применения soft power Новой Зеландией. Использование территории этой страны для проведения неформальных встреч международного уровня, посвященных проблемам безопасности, подается также как серьезное достижение новозеландской soft power. Якобы только это государство вследствие продуманного применения «мягкой силы» и равноудаленности от сторон основных конфликтов может гарантировать на своей территории «соблюдение новых стандартов защиты

¹ Например, только в 2012 г. были организованы следующие мероприятия, посвященные обсуждению термина: встреча в Кембридже «Hard vs Soft Power» (июнь), в ноябре 2012 г. крупная международная конференция «Soft Power Conference» в Будапеште. встречу в Европарламенте «Роль женщин в развитии и реализации концепции “SOFT POWER” в политике, бизнесе и культуре» в ноябре 2012 г. (Сведения приводятся по предисловию составителя коллективной монографии Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015; Brand Finance Global Soft Power Summit 2020 In Oxford. 2021. 26 нояб.

² По этому поводу в сборнике Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / [П.Б. Паршин и др.]; сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015 приводятся взаимоисключающие суждения.

³ Дословная цитата.

⁴ Defence Midpoint Rebalancing Review. <http://www.defence.govt.nz/reports-publications/dmrr-2013/contents.html> (дата обращения 01.11.2021).

⁵ Захарьев Я.О. Мягкая сила Новой Зеландии в 2010-2020х г. // Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. № 1 / гл. ред. Г.М. Сидорова, отв. ред. В.П. Николаев, Я.О. Захарьев. М.: Изд-во «ОнтоПринт», 2019. С. 148—156.

информации и участников» такого рода переговоров.

Использование soft power Австралией в том же российском сборнике иллюстрируется примером создания медсестринской ушной клиники в Кирибати, мероприятиями по содействию повышения уровня образования этнических меньшинств в Камбодже (с упором на искоренение гендерных стереотипов о существовании женских и мужских профессий) и примером Индонезийской деревни Ононамоло, где структуры «мягкой силы» австралийцев ежемесячно инвестируют 75 долларов в основанную ими куриную ферму¹.

Очевидно, что все перечисленное имеет мало общего с действенными мерами по защите и продвижению национальных интересов государства невоенными мерами (средствами) в общепринятом смысле. В то же время, факт включения примеров в сборник без каких-либо оговорок свидетельствует о том, что восприятие российскими объектами информационного воздействия soft power исключительно как звена в технологической цепочке насильственной смены власти большей частью заблокировано.

Объекты воздействия концепта soft power не смогли критически осмыслить представленную субъектами информационного воздействия сведения и оценить их с учетом иных данных. Например, оставлено без внимания отсутствие у Австралии кораблей с атомной энергетической установкой, прекращения (с 1977 г.) США практики захоронения ядерных отходов в морях² и т.д.

Таким образом, использование технологий «soft power» является продуктивным лишь в качестве формально небоевого ин-

струментария политического давления на самостоятельных субъектов геополитики на этапе непосредственно перед активными наступательными военными действиями на территории противника. Миротлюбивая государственная политика России, основанная на доктрине сдерживания и предотвращения военных конфликтов, исключает какие-либо агрессивные действия со ее стороны. По этой причине деструктивное и противоправное использование Российской Федерацией «мягкой силы» в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств исключено.

Сходный вывод вытекает и из публикации известного российского ученого М.А. Неймарка, который прежде всего предупреждает об опасности преувеличения стратегической политико-прикладной значимости технологическо-маркетинговых возможностей при формировании имиджевой политики России. Автор, в частности, обращает внимание на то, что «завышенное представление о КПД маркетинговой версии международного имиджа России оборачивается весьма иллюзорным оценочно-прогноznым выводом о легковесной возможности решения этой многосложной проблемы»³.

По этой причине вытеснение из российского военно-правового тезауруса терминов «невоенные меры» и «невоенные средства» английской лексемой «soft power» и другими, производными от этого термина, семантическими конструкциями, может быть расценено как пример успешной информационной операции, иллюстрирующей уязвимость носителей российского военного лексикона для информационно-психологического воздействия.

Библиография

1. Далаева, Ю.Д. Феномен «гибкой» информационной власти: потенциал и проблема развития / Ю.Д. Далаева // Социум и власть. — 2010. — № 4 (28). — С. 35—37.

³ Неймарк М.А. Позитивность, креативность и эффективность // Новая газета. 2012. 28 сент. URL: http://www.ng.ru/ideas/2012-09-28/5_image.html (дата обращения 16.11.2021).

¹ Герасименко Е.О. Решение глобальных гуманитарных проблем как направление внешней политики Австралийского Союза. Там же. С. 25—34.

² Грачев А.П., Баева Л.С. Исторические аспекты международной проблемы захоронения радиоактивных отходов в морях // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7. вып.3. С. 478—484.

2. Журавлева, В.Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы / В.Ю. Журавлева // Россия и Америка в XXI веке. — 2011. — № 2.
3. Кабанов, Ю.А. Концепция «мягкой безопасности» («soft security») и перспективы для России / Ю.А. Кабанов // Информационный центр международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://www.icisecurity.ru/publications/studenty_i_aspiranty/soft_security/ (дата обращения: 01.11.2021);
4. Ковалев, В.И. Возможные подходы к формированию «системного конфигулятора» предметной области «невоенные угрозы» безопасности России / В.И. Ковалев, С.Ю. Малков // Стратегическая стабильность. — 2016. — № 3 (76). — С. 18—30.
5. Ковалев, С.Н. «Война»: эволюция термина в военных энциклопедических изданиях (XX-XXI вв.) / С.Н. Ковалев, А.Н. Спирин // Геополитика и безопасность. — 2017. — № 3 (39). — С. 25—34.
6. Кожемякин, Е.А. «Мягкая власть» институциональных дискурсов: коммуникативное измерение / Е.А. Кожемякин // Дискурс-Пи. — 2014. — № 1 (14). — С. 97—102.
7. Кондаков, Е.Е. Невоенные меры обеспечения военной безопасности Российской Федерации и основные проблемы их реализации / Е.Е. Кондаков // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сбор. науч. ст. / под ред. Ю.Н. Балувского. — М.: ЦВСИ, 2004. — С. 150—169.
8. Маркина, С.В. От стратегий «невоенных угроз» до стратегии «гибридной войны». Вызовы национальной безопасности России / С.В. Маркина // Человеческий капитал. — 2016. — № 11 (95). — С. 79—82.
9. Моисеенко, Я.Ю. Феноменология «smart power»: кратологический аспект / Я.Ю. Моисеенко // Дискурс-Пи. — 2017. — № 3—4 (28—29). — С. 150—154.
10. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 / М.А. Неймарк // Обозреватель-Observer. — 2016. — №1 (312).
11. Останков, В.И. Невоенные меры обеспечения военной безопасности государства / В.И. Останков. — М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. —
12. Паршин, П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия / П.Б. Паршин // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 2 (35). — С. 14—21.
13. Русакова, О.Ф. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2012. — Т. 10. — № 3. — С. 161—167.
14. Туганов, Ю.Н. Военнослужащие в сети «интернет»: запреты и динамика нормативной базы / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2019. — № 6 (263). — С. 14—18.
15. Туганов, Ю.Н. Актуальные вопросы правового регулирования организации представления военнослужащими сведений о размещении общедоступной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 10. — С. 18—20.
16. Харкевич, М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / М.В. Харкевич // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 2 (35).
17. Ярков, С.А. Невоенные средства и невоенные меры нейтрализации военных опасностей: сущностное различие и предметная характеристика понятий / С.А. Ярков // Национальная безопасность / nota bene. — 2017. — № 3. — С. 114—125.

О влиянии обстановки выполнения военными служащими служебно-боевых задач на процедуру привлечения их к материальной ответственности

© Грищенко Леонид Леонидович,

доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор, профессор кафедры Управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

Аннотация. Привлечение военнослужащих к материальной ответственности представляет собой в большинстве случаев несложную процедуру, выполняемую должностными лицами воинской части (организации) в пунктах постоянной дислокации. Вместе с тем, осуществление такой процедуры может быть значительно осложнено, если она выполняется в районах выполнения военными служащими служебно-боевых задач. Именно влиянию обстановки выполнения таких служебно-боевых задач на процедуру привлечения военнослужащих к материальной ответственности посвящена данная статья.

Ключевые слова: военнослужащий, материальная ответственность военнослужащих, материальный ущерб, воинская часть, служебно-боевая задача, боевая обстановка

On the influence of the situation when military personnel perform service and combat tasks on the procedure for bringing them to material responsibility

© Grishchenko L.L.,

Doctor of Law, Candidate of Military Sciences, Professor, Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The involvement of military personnel in material responsibility is in most cases not a complicated procedure performed by officials of a military unit (organization) at points of permanent deployment. At the same time, the implementation of such a procedure can be significantly complicated if it is carried out in areas where military personnel perform service and combat tasks. This article is devoted to the influence of the situation of performing such service and combat tasks on the procedure of bringing military personnel to material responsibility.

Keywords: serviceman, material responsibility of military personnel, material damage, military unit, service and combat task, combat situation

По-прежнему не снижается актуальность рассмотрения темы материальной ответственности военнослужащих, рассматриваемой через призму военного права в научных трудах российских ученых¹.

¹ См. напр.: Военное право : монография в 3 т. / под общ. ред. А.И. Савенкова, А.В. Кудашкина . Том I : История и теория военного права (с предисловием).

М.: Центр правовых коммуникаций, 2021; Калашников В.В. Привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный другому военному ведомству // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 219—221; Глухов Е.А., Харитонов С.С. Денежные санкции за отказ от дальнейшего обучения в военном вузе: вопросы правового регулирования, законности и справедливости // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 1 (282). С. 2—11; Кириченко

В соответствии с положениям п. 2 ст. 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» одним из условий для привлечения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а также граждан, призванных на военные сборы, в том числе граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве к материальной ответственности, является причинение ущерба при исполнении ими обязанностей военной службы.

Пунктом 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено, что военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считается исполняющим обязанности военной службы в случаях:

а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террори-

стической деятельности за пределами территории Российской Федерации;

б) исполнения должностных обязанностей;

в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;

г) участия в учениях или походах кораблей;

д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);

е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

ж) нахождения в служебной командировке;

з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;

и) следования к месту военной службы и обратно;

к) прохождения военных сборов;

л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

м) безвестного отсутствия — до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности;

о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;

р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

По мнению автора, в некоторых из перечисленных «условиях» осуществление процедуры привлечения военнослужащего к материальной ответственности за причинение ущерба, может быть затруднительным. К таким условиям относятся участие

Н.С., Александрова Н.Г., Иванов В.Ю. Некоторые вопросы материальной ответственности военнослужащих воинских частей, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов // Право в Вооруженных Силах — военное правовое обозрение. 2021. № 3 (284). С. 9—13.

военнослужащих в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Под *боевыми действиями* понимается организованное применение сил и средств для выполнения поставленных боевых задач частями, соединениями и объединениями (до армии или корпуса включительно) видов вооруженных сил¹.

Понятие *чрезвычайного положения* приведено в п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и указанным Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Под *военным положением*, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Вооружённый конфликт является родовым понятием, определяющим военные конфликты без перехода в состояние войны и включающее вооруженные конфликты международного конфликта и вооруженные конфликты немеждународного характера².

Восстановление международного мира представляет собой деятельность государств и международных организаций в случае нарушения мира. Необходимость в восстановлении международного мира обычно возникает в связи с нарушением государством принципа запрещения применения силы и угрозы силой. Нарушение этого принципа в форме вооруженного нападения открывает для пострадавшего государства правомерную возможность восстановления международного мира посредством использования права на индивидуальную или коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН)³.

Международный терроризм — это специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов и получившая значительное развитие к концу XX — началу XXI в. Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики. Современный международный терроризм является, как правило, исламистским⁴.

Район вооруженного конфликта — любая территория, на которой происходят вооруженные столкновения конфликтующих сторон⁵.

² Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : монография. М., 2004. С. 121.

³ Энциклопедический словарь экономики и права. [Электронный ресурс] // wikireading.ru. URL: <https://slovar.wikireading.ru/1731911> (дата обращения 01.11.2021).

⁴ Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] // wikipedia.ru. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 01.11.2021).

⁵ Маликов С.В. Указ. соч. С. 126.

¹ Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1976—1980. Том 1. С. 539.

Проанализировав приведенные понятия, можно сделать вывод о том, что воинские должностные лица осуществляют правовые процедуры в сложных, специфических условиях и обстановке. Об этом свидетельствуют, в том числе, такие формулировки, как «особый правовой режим деятельности», «военные конфликты», «нарушение мира» и др.

В соответствии с абз. 3 ст. Федерального закона «О внутренних войсках МВД России», действовавшего до 3 июля 2016 г., на внутренние войска возлагалась задача по участию в борьбе с терроризмом.

В период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994—1996) военные следственные органы зачастую сталкивались с проблемой несвоевременного производства судебной экспертизы, так как в условиях боевой обстановки место совершения преступления в любой момент времени могло быть подвергнуто артиллерийскому или минометному обстрелу или же оказаться под контролем противника или участников незаконных вооруженных формирований, а военнослужащие, подлежащие направлению на экспертизу, могли погибнуть, получить ранения или попасть в плен, что влекло за собой утрату следов преступления и затрудняло дальнейшее расследование уголовного дела. По мнению автора, это также свидетельствует о том, что указанные условия могут значительно затруднять работу военных должностных лиц, увеличивая сроки достижения какого-либо результата работы¹.

О негативном и отрицательном влиянии обстановки вооруженного конфликта на работу военных следователей, работников органов военной прокуратуры и других воинских должностных лиц, в своих работах также указывали С.В. Маликов², А.Ю. Винокуров³, В.Н. Григорьев⁴.

¹ Щедринов К.С. К вопросу производства некоторых видов судебных экспертиз при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта // Военно-юридический журнал. 2011. № 3.

² Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008.

³ Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

За период вооруженного конфликта в Чеченской Республике с 1994 по 1996 гг. государству в лице воинских частей был причинен материальный ущерб на значительные суммы, исчисляемые миллионами рублей. Большие суммы в последующем были списаны в установленном законом порядке. По всем фактам причинения ущерба были проведены административные расследования (признаков состава преступления не установлено), однако привлечь виновных лиц к материальной ответственности не представилось возможным в связи с истечением сроков привлечения к ответственности. Анализ обстоятельств причинения ущерба и причин неприятия современных мер по привлечению военнослужащих к материальной ответственности показал, что срок был пропущен из-за сложности осуществления процедуры привлечения военнослужащих к материальной ответственности в условиях вооруженного конфликта, когда в первую очередь решались боевые задачи.

Повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, является элементом государственной социально-экономической политики, реализуемой органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества в целях противодействия угрозам экономической безопасности, во исполнение отдельных положений п. 62 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

В условиях выполнения задач в ходе проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона основной задачей являлось ликвидация участников незаконных вооруженных формирований и сохранение жизни и

⁴ Григорьев В.Н. расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.

здоровья личного состава воинской части. При выполнении указанных задач личный состав, выполняя служебно-боевые задачи вне пункта постоянной дислокации, зачастую оставаясь на ночлег в лесных массивах, находился в постоянной опасности. В таких условиях в случае возникновения фактов причинения материального ущерба затруднительно своевременно принимать меры, направленные на его возмещение и привлечение виновных лиц к материальной ответственности.

На сложность данной процедуры также влияет тот факт, что задачи могут выполняться и за пределами нашего государства, что также усложняет процедуру проведения административного расследования по факту причинения материального ущерба. Сложность может заключаться в сборе различных документов, в процедуре внесения виновным военнослужащим денежных средств в кассу (или на банковский счет) воинской части, в счет возмещения ущерба (в случае его добровольного возмещения) и т.п.

Например, согласно разделу III Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации (приложение к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»), военнослужащими Российской Федерации выполняются специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 г. Полагаем, что при выполнении данных служебно-боевых задач также случаются факты причинения материального ущерба государству в лице какой-либо воинской части (организации).

Исходя из этого, по нашему мнению, в условиях перечисленных сложных боевых условиях процедура привлечения виновного в причинении ущерба военнослужащего к материальной ответственности может быть значительно затруднена, что может повлечь, в том числе, истечение срока привлечения его к ответственности, если такие мероприятия, в которых участвует военнослужащий, будут носить длительный характер. Так, например, в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. допускалась задержка привлече-

ния виновного военнослужащего к материальной ответственности, если такая задержка связана с военными обстоятельствами.

Вполне заслуживает внимания рассмотрение вопроса о внесении в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» изменений, предусматривающих приостановление срока привлечения военнослужащих к материальной ответственности на период участия в указанных мероприятиях. Вместе с тем, по мнению автора, внесение таких изменений не вполне справедливо по отношению к военнослужащим.

Участие военнослужащих в боевых действиях, выполнение ими задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации необходимо считать смягчающим обстоятельством. В случае причинения военнослужащими ущерба воинской части (организации) в период участия в указанных мероприятиях, такого военнослужащего необходимо привлекать исключительно к ограниченной материальной ответственности.

По нашему мнению, такие изменения будут являться справедливыми и направленными на повышение уровня социальной защиты военнослужащих.

Библиография

1. Винокуров, А.Ю. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Винокуров. — М., 2003.
2. Военное право : монография в 3 т. / под общ. ред. А.И. Савенкова, А.В. Кудашкина. Том I : История и теория военного права (с предисловием). М. Центр правовых коммуникаций, 2021. — 560 с.
3. Глухов, Е.А. Денежные санкции за отказ от дальнейшего обучения в военном вузе: вопросы правового регулирования, законности и справедливости / Е.А. Глухов, С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 1 (282). — С. 2—11.
4. Григорьев, В.Н. расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспе-

чение, организация, методика) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Григорьев. — М., 1993.

5. Калашников, В.В. Привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный другому военному ведомству / В.В. Калашников // Военное право. — 2021. — № 6 (70). — С. 219—221.

6. Кириченко, Н.С. Некоторые вопросы материальной ответственности военнослужащих воинских частей, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов / Н.С. Кириченко, Н.Г. Александрова, В.Ю. Иванов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 3 (284). — С. 9—13.

7. Маликов, С.В. Военно-полевая криминалистика / С.В. Маликов. — М.: «За права военнослужащих», 2008. — Вып. 86.

8. Маликов, С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : монография / С.В. Маликов. — М., 2004.

9. Щедринов, К.С. К вопросу производства некоторых видов судебных экспертиз при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта / К.С. Щедринов // Военно-юридический журнал. — 2011. — № 3.

Трансформация военных опасностей в военные угрозы: политико-правовые реалии документов стратегического планирования Российской Федерации

© **Коржевский Аркадий Станиславович**,
кандидат военных наук, доцент, начальник Во-
енного института (управления национальной
обороной) — заместитель начальника Военной
академии Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, генерал-майор

© **Андреев Андрей Федорович**,
кандидат юридических наук, доцент, старший
научный сотрудник Военного института (управ-
ления национальной обороной) Военной акаде-
мии Генерального штаба Вооруженных Сил Рос-
сийской Федерации

Аннотация. Обоснована необходимость переквалификации отдельных военных опасностей в военные угрозы Российской Федерации. Определены технико-юридические приемы и средства корреляции документов стратегического планирования.

Ключевые слова: военная опасность, военная угроза, трансформация, переквалификация, корреляция.

Transformation of military dangers into military threats: political and legal realities of strategic planning documents of the Russian Federation

© **Korzhevsky A.S.**,
Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Head of the Military Institute (National Defense
Administration) – Deputy Head of the Military
Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Major General

© **Andreev A.F.**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher at the Military Institute (National
Defense Administration) Military Academy of the
General Staff of the Armed Forces of the Russian
Federation

Abstract. The necessity of re-qualification of certain military dangers into military threats of the Russian Federation is substantiated. Technical and legal techniques and means of correlation of strategic planning documents are determined.

Key words: military danger, military threat, transformation, reclassification, correlation.

Базовым категориям теории национальной безопасности «опасность» и «угроза» посвящено значительное количе-

ство научных исследований, в том числе и в сфере военной безопасности¹.

¹ Макаренко И.К., Морозов В.С. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе. М.: Изд-во

Однако, как показывает анализ документов военного планирования, выводы и результаты науки не нашли практической реализации в правовом обеспечении отдельных аспектов военной безопасности Российской Федерации. Кроме того, содержание документов стратегического планирования в части оценки возможных угроз военной безопасности имеет противоречивый характер.

Цель исследования состоит в разрешении имеющегося противоречия между фундаментальными теоретическими положениями военной безопасности и практикой их реализации в конкретных правоотношениях.

Военная доктрина Российской Федерации детально раскрывает основные военные опасности и военные угрозы, определяет направления военной политики Российской Федерации в современных условиях.

В системном ряду основных внешних военных опасностей особый интерес для целей исследования представляют следующие правовые нормы:

— наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока (подп. «а» п. 12 Военной доктрины);

РАГС, 2003; Военное право : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004; Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2005; Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М., 2011; Вершилов С.А. Методология социально-философского исследования военной безопасности. Ульяновск, 2017; Вершилов С.А. Военная безопасность России в системе родового смысла. Ульяновск, 2018; Национальная безопасность : учебник / под общ. ред. Р.К. Мугинова. М.: ВАГШ ВС РФ, 2018; Ковалев А.А. Современные проблемы безопасности России в эпоху цивилизационного противостояния. М., 2019 и др.

— развертывание (наращивание) военных контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию (подп. «в» п. 12 Военной доктрины).

Совершенно справедливо утверждают ученые, что только четкое осознание «возможных опасностей и угроз дает возможность осуществлять разумный баланс между поставленными целями и реальными возможностями их достижения. В противном случае произойдет дисбаланс и провал как в военной политике, так и через формирование системных проблем на уровне государственного управления»¹. Разделяя данную точку зрения, полагаем возможным высказать суждение, что внешние военные опасности, установленные подп. «а», «в» п. 12 Военной доктрины требуются переквалифицировать в военные угрозы.

Необходимость рекомендуемых правовых мер обуславливается как минимум двумя причинами.

Первая причина — собственно военный фактор: субъектно-объектный состав, цели, замысел и готовность (намерения и возможности) нанесения ущерба противнику. Структурный анализ положений подп. «а», «в» п. 12 Военной доктрины, проведенный по данным основаниям, позволяет сделать вывод о соответствии ее предписаний признакам военных угроз, нежели военных опасностей.

Угроза всегда исходит от субъекта и направлена на персонифицированный объект. Когда защищаться не от кого и защищать нечего, говорят об опасности².

Социальный фактор имеет решающее значение в механизме возникновения и

---

¹ Ковалев А.А., Кудайкин Е.И. Роль управления сферой военной безопасности в современном государстве в условиях трансформации международной системы безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 45.

² Буркин А.И., Возженников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. Издание второе, дополненное / под общ. ред. А.В. Возженникова. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 51—52.

устранения угроз. Природный же фактор имеет решающее значение в возникновении опасности¹.

В социальной среде, где идет противоборство субъектов безопасности, угроза представляет собой совокупность намерений и возможностей одного субъекта безопасности причинить ущерб интересам другого субъекта безопасности. Поэтому наиболее правильно формулировать понятие угрозы через категории «намерение» и «возможность». Угроза безопасности — это совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства². При этом в качестве намерений рассматриваются замыслы (желания) эвентуального противника, направленные против жизненно важных интересов государства, общества и личности, а под возможностями понимается наличие соответствующих сил и средств, необходимых для реализации этих замыслов³.

О формировании угроз, источником которых является НАТО, свидетельствует содержание официальных документов, принятых главами государств и правительств стран-членов Североатлантического союза. Их анализ демонстрирует преемственность подходов, выработанных в ходе заседаний Совета НАТО в 2014, 2016, 2018, 2019, 2021 годах.

Российская Федерация традиционно признана основным источником угрозы безопасности для евроатлантической безопасности (п. 3)⁴, поскольку она непрерывно нарушает ценности, принципы, доверие и обязательства, изложенных в согласованных документах, лежащих в основе отношений НАТО и России (п. 9); наращивает военную мощь, разворачивает

современные ракеты двойного назначения в Калининградской области, проводит военную интеграцию с Беларусью (п. 11).

По мнению натовских экспертов, в дополнение к своей военной деятельности Россия также интенсифицировала свои гибридные действия против государств-членов и партнеров НАТО (п. 12).

Кроме того, Россия, по их утверждению, продолжает диверсифицировать свой ядерный арсенал, в том числе путем развертывания целого ряда комплексов ракет средней и меньшей дальности с целью принуждения НАТО. Россия инвестировала в модернизацию примерно 80 процентов своих стратегических ядерных сил и наращивает свой ядерный потенциал в направлении новых и дестабилизирующих вооружений и целого ряда разнообразных систем двойного назначения. Россия продолжает использовать агрессивную и безответственную риторику в ядерной сфере. Ядерная стратегия России и комплексная модернизация, диверсификация и расширение ею своих систем ядерного оружия, включая качественное и количественное увеличение нестратегического ядерного оружия России, все больше подкрепляют более агрессивное построение стратегического запугивания (п. 13).

НАТО призвало Россию вывести войска из Украины, Грузии и Молдовы, которые она разместила в этих странах без их согласия; прекратить нарушения прав человека и злоупотребления в отношении крымских татар и представителей других местных общин; положить конец наращиванию своей военной мощи и прекратить ограничивать судоходство в районах Черного моря, прекратить препятствовать доступу в Азовское море и порты Украины; прекратить подпитывать конфликт своим предоставлением финансовой и военной поддержки вооруженным формированиям, поддерживаемым ею на востоке Украины; отказаться от своего признания регионов Грузии: Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств; положить конец милитаризации данных регионов и попыткам принудительно отделить их от остальной территории Грузии (п. 14).

¹ Там же.

² Там же. С. 53.

³ Гацко М.Ф. О сущности понятий «военная угроза» и «военная опасность», их соотношении в системе безопасности России // Военная мысль. 2006. № 4. С. 8—16.

⁴ Итоговая декларация заседания Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 06.09.2021).

На основе этих оценок делается вывод, что условия для нормализации отношений с Российской Федерацией отсутствуют. НАТО настроено продолжить политику сдерживания и обороны, в том числе посредством передового присутствия в восточной части Североатлантического союза.

Саммит НАТО, состоявшийся в Брюсселе 14 июня 2021 г., стал подтверждением трансформации блока из регионального в глобальный военно-политический союз, главной задачей которого определено сдерживание России и Китая. «Принятые на саммите решения о наращивании военных расходов государств-членов альянса, совершенствовании потенциала ядерного сдерживания закрепляют на годы военное противостояние в Европе»¹.

В соответствии с озвученным на саммите подходом деятельность альянса по нейтрализации перечисленных угроз будет строиться на основе принципа «360-градусного обзора» ситуации в области безопасности.

В интересах наращивания возможностей в сфере сдерживания и обороны одобрена американская инициатива о приведении в 30-суточную готовность к применению 30 механизированных батальонов, 30 авиационных эскадрилий, 30 боевых кораблей государств альянса.

В рамках реализации «Концепции передового присутствия и усиления» предполагается продолжить размещение четырех многонациональных батальонных тактических групп в Польше и странах Балтии (всего 5,5 тыс. человек), а также развертывание многонациональной бригады в Румынии (штаб — г. Крайова).

В интересах эффективного руководства группировками войск на «восточном и южном флангах» решено сформировать штаб корпусного уровня в Румынии и два штаба дивизионного уровня — в Латвии («Север») и Италии («Юг»), а также предназначенный для решения этой задачи

штаб многонациональной дивизии «Северо-Восток» (г. Эльблонг, Польша).

В целях реорганизации командно-штабной структуры ОВС НАТО принято решение о создании к 2022 году двух новых командований — по защите океанских коммуникаций в Северной Атлантике (г. Норфолк, США) и по обеспечению воинских перевозок в Европе (г. Ульм, Германия), а также центра киберопераций (г. Монс, Бельгия). Предполагается увеличение численности органов управления альянса на 1,2 тыс. человек (в настоящее время — 6,8 тыс.).

Для ускорения развертывания войск на «восточном фланге» блока предусматривается в период до 2024 г. принять ряд мер по повышению оперативности воинских перевозок: сократить до 5 суток сроки получения дипломатических разрешений на воздушные, морские и наземные перевозки; определить основные и альтернативные маршруты для транспортировки военных грузов; внести вопросы организации трансграничных воинских перебросок в сценарии учений; сформировать координационный механизм для урегулирования вопросов пересечения границ войсками и грузами.

Военные эксперты отмечают, что «задействование Вашингтоном и другими странами НАТО силовых методов для сохранения своей гегемонии в мире привело к трансформации ряда военных опасностей в военные угрозы Российской Федерации»². В первую очередь к ним относятся размещение воинских контингентов иностранных государств в странах Восточной Европы и в прилегающих морских акваториях, а также создание и развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия и противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере. По мнению экспертов в области безопасности, «приближение военных группировок НАТО к территории России, использова-

¹ Тезисы выступления Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу на IX Московской конференции по международной безопасности // Военная мысль. 2021. № 8. С. 12.

² Афанасьев С. Военно-стратегические реалии международной обстановки: вызовы и угрозы безопасности России // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 1. С. 3.

ние аэродромов новых стран-членов блока для подготовки к нанесению первого удара, создание новых систем оружия»¹ следует квалифицировать как военную угрозу, имеющую прямой и потенциальный характер.

С этим невозможно не согласиться, если проанализировать частоту и динамику инициирования рисков в отношении системы военной безопасности Российской Федерации.

Так, в течение 2017—2018 годов на территории Прибалтики и Польши проведено 214 совместных и 342 национальных учений и маневров всех уровней. Общее число участников — около 300 тыс. военнослужащих из 24 стран, 19 из которых государства блока НАТО. Только в 2019 г. у границ России и Беларуси прошли 16 учений и тренировок государств-членов НАТО.

Наиболее значимыми из них можно отметить тренировку по наращиванию группировки войск НАТО в Европе, проведенную в ходе проверки боевой готовности командованием Вооруженных сил США подчиненных войск (сил) в марте 2019 г., а также сухопутные учения «Весенний шторм-2019», проходившие на территории Эстонии вблизи Санкт-Петербурга и учения ОВМС НАТО «Дайнемик мерси-2019» в акватории Балтийского моря, в которых было задействовано более 10 тыс. военнослужащих.

Примечательным является факт задействования территории Финляндии (нейтральное государство) для корректировки огня по объектам, расположенным на территории России.

15 апреля 2019 г. Россия заявила о полном прекращении сотрудничества с альянсом по военным и гражданским вопросам, так как продолжающееся продвижение НАТО к границам России действительно является угрозой для безопасности Российской Федерации.

По оценке Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, «сегодня мы обязаны ис-

ходить из того, что расширение НАТО, развитие ее военной инфраструктуры вблизи российских границ — это одна из потенциальных угроз безопасности нашей страны»².

Наличие рисков, носящих системный характер, для военной безопасности России также подтверждается следующими фактами.

С 16 сентября на Украине синхронно проводились КШУ «Объединенные усилия-2020» и «Стремительный трезубец-2020» с привлечением более 4 тыс. военнослужащих из 9 стран. В ходе учений отработывались учебно-боевые задачи: десантирование и захват плацдармов, преодоление водных преград, совместная отработка задач силами специальных операций, а также подготовка до 25 тыс. резервистов. Кроме того, отработывались учебно-боевые полеты стратегических бомбардировщиков ВВС США с имитацией нанесения ракетно-бомбовых ударов по объектам критической инфраструктуры промышленности и морским целям.

Впервые осуществлялось взаимодействие Вооруженных Сил Украины с самолетами ДРЛОУ Авакс — НАТО и стратегическими БПЛА «Глобал Хок». Президент Украины В. Зеленский назвал эти учения стратегическими, а также очередным этапом совершенствования военного мастерства и важным шагом на пути евроинтеграции страны.

Эксперты не исключают, что данные учения с привлечением большого количества иностранных военнослужащих и резервистов украинское руководство планировало специально под российские стратегические КШУ «Кавказ-2020», опасаясь очередной «агрессии» со стороны России, полностью взяв на себя расходы по их проведению в размере более 2,5 млн долларов США. При этом военнослужащие стран НАТО получили возможность более детально изучить театр военных действий,

¹ Литвинов В.А. Основы национальной безопасности в России. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 143.

² Президент провёл совещание по вопросам выполнения заданий государственного оборонного заказа для Военно-Морского Флота. [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/62228> (дата обращения: 06.09.2021).

а характер проводимых учений свидетельствует об отработке планов наступательной операции, целью которой, вероятнее всего, является Крымский полуостров.

О том, что такие планы существуют, свидетельствует строительство в Очакове на базе 73-го морского центра специальных операций на американские средства ВМС США морского оперативного центра. Заявлено, что центр предназначен для управления проводимыми ежегодно в Черном море военно-морскими учениями «Си-Бриз» и координации совместных действий. Это не только создает угрозу Крыму с северо-запада, но и может серьезно осложнить положение российского миротворческого контингента в Приднестровье, так как морской центр упростит сбор разведанных в регионе. Кроме того, США планируют модернизировать морскую и портовую инфраструктуру Очакова для размещения своих военных кораблей. То есть, по сути, в Очакове создается полноценная американская военно-морская база.

Военные эксперты отмечают увеличение количества учений за последние годы в полтора раза с 190 до 300. Широкомасштабное за истекшие 30 лет учение «Дефендер Юроп-2021», в котором участвовали до 40 тыс. военнослужащих, прошло в мае-июне 2021 года. Главная цель — отработать переброску полноценной дивизии из США в Европу¹.

Подобные действия наших западных коллег разрушают систему безопасности в мире и вынуждают Россию принимать необходимые меры. Это в первую очередь невоенные меры политико-дипломатического и политико-правового характера. Американской стороне 15 декабря 2021 г. переданы проекты договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности² и соглашения о мерах обес-

печения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора³.

В рамках соглашений по безопасности Москва предложила государствам-членам Североатлантического альянса принять обязательства, исключающие дальнейшее расширение НАТО на Восток и ведения любой военной деятельности на территории Украины и других государств Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии.

Альянсу предложено отказаться от военных учений выше бригадного уровня в зонах, соседствующих с Россией и ее союзниками. Для снижения рисков эскалации задействуются механизмы срочных консультаций на дву- и многосторонней основе, включая Совет Россия-НАТО, обмен оценками современных угроз и вызовов безопасности на регулярной добровольной основе, взаимное информирование о военных учениях и маневрах, основных положениях военной доктрины, организируются «горячие» телефонные линии.

В рамках соглашений Москва также предложила Вашингтону отказаться от развертывания ядерного оружия за рубежом и вывести вооружение, уже размещенное странами за пределами их национальной территории. Проект предполагает и уничтожение инфраструктуры для размещения ядерного оружия за рубежом.

Москва также призвала альянс отказаться от проведения военных учений, предполагающих отработку сценариев с возможным применением ядерного оружия. Помимо этого, документ предполагает, что Российская Федерация и НАТО обязуются не развертывать ракеты средней и меньшей дальности там, где они могут поразить территорию друг друга.

Вторая причина, обуславливающая потребность коррекции Военной доктрины

¹ Заседание Коллегии Минобороны России 31.05.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12364295@egNews (дата обращения: 06.09.2021).

² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности (проект). [Электронный ресурс]. URL:

https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 17.12.2021).

³ Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора (проект). [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 17.12.2021).

Российской Федерации заключается в вариативности оценки вероятных угроз военной безопасности государства в других документах стратегического планирования.

Так, например, «развертывание (наращивание) иностранными государствами в прилегающих к территории Российской Федерации акваториях морей и океанов стратегических неядерных систем высокоточного оружия морского базирования, а также систем противоракетной обороны морского базирования»¹ квалифицируется в качестве непосредственной военной угрозы Российской Федерации.

Сравнительно-правовой анализ вышеприведенной нормы с подп. «в» п. 12 Военной доктрины выявляет общее основание: деятельность акторов по инициированию угрозы военной безопасности Российской Федерации посредством размещения сил и средств ведения войны вблизи ее государственных границ. Именно в Военной доктрине Российской Федерации делается акцент на силы (воинские контингенты иностранных государств), а в Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности — на средства ведения войны (стратегические неядерные системы высокоточного оружия морского базирования, а также системы противоракетной обороны морского базирования).

Таким образом, предписание п. 4 Военной доктрины о транспарентности ее норм с положениями других документов стратегического планирования обеспечивается единой методологией оценки угроз военной безопасности страны. Выводы из анализа условий и факторов, определяющих состояние военной безопасности, не должны носить противоречивый характер.

Следовательно, наличие асистемных элементов (противоречий в терминологическом аппарате, подмены одних принципов другими, отсутствие корреляции документов стратегического планирования, раскрывающих положения стратегии

национальной безопасности, как базового документа) в действующей законодательной базе негативно влияет на состояние военной безопасности.

Выход из этой ситуации видится в приведении положений документов стратегического планирования к единому содержанию.

С этой целью необходимо перекалфицировать военные опасности, предусмотренных подп. «а» и «в» п. 12 Военной доктрины Российской Федерации в военные угрозы.

Решение данной задачи может быть осуществлено в форме структурной корректировки без изменения содержания предписаний правовых норм:

1) исключить подп. «а» из п. 12 Военной доктрины, структурировать его в п. 14 данного документа, расположить после подп. «в», считать подпунктом «г»;

2) исключить подп. «в» из п. 12 Военной доктрины, структурировать его в п. 14 данного документа, расположить после подп. «г», считать подпунктом «д».

Таким образом, исследование показало, что по своим сущностным признакам правовое предписание в форме «развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками...» характеризуется высокой степенью готовности потенциального противника к использованию военной силы для политического и военного давления на Российскую Федерацию и дает основание квалифицировать подобную деятельность акторов как военную угрозу.

Предписания «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока», при фактических намерениях военного давления на Россию (юридический состав: итоговые декларации НАТО 2014, 2016, 2018, 2019 и 2021 гг.) и возможностях (военный потен-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327).

циал блока) свидетельствуют о трансформации военной опасности в военную угрозу России.

Приходим к выводу, что военная политика альянса оказывает существенное влияние на принятие управленческих решений в области обороны страны, детерминирует содержание военной политики Российской Федерации в современных условиях, обуславливает принятие правовых мер по переквалификации военных опасностей, предусмотренных подп. «а» и «в» п.12 Военной доктрины Российской Федерации в военные угрозы.

Библиография

1. Афанасьев, С. Военно-стратегические реалии международной обстановки: вызовы и угрозы безопасности России / С. Афанасьев // Зарубежное военное обозрение. — 2019. — № 1. — С. 3—10.
2. Бабурин, С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты / С.Н. Бабурин. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. — 512 с.
3. Васин, К. Основные итоги Брюссельского саммита НАТО (2018) / К. Васин // Зарубежное военное обозрение. — 2018. — №9. — С. 3—9.
4. Вершилов, С.А. Военная безопасность России в системе родового смысла: монография / С.А. Вершилов. — Ульяновск: Зебра, 2018. — 154 с.
5. Вершилов, С.А. Методология социально-философского исследования военной безопасности : монография / С. А. Вершилов. — Ульяновск: Зебра, 2017. — 165 с.
6. Военное право : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. — М.: За права военнослужащих, 2004. — 640 с.
7. Гацко, М.Ф. О сущности понятий «военная угроза» и «военная опасность», их соотношении в системе безопасности России / М.Ф. Гацко // Военная мысль. — 2006. — №4. — С. 8—16.
8. Зеленков, М.Ю. Основы теории национальной безопасности : учебник / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 295 с.
9. Ковалев, А.А. Роль управления сферой военной безопасности в современном государстве в условиях трансформации международной системы безопасности / А.А. Ковалев // Управленческое консультирование. — 2017. — № 3. — С. 42—50.
10. Литвинов, В.А. Основы национальной безопасности в России / В.А. Литвинов. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 320 с.
11. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. Изд. второе, доп. / под общ. ред. А.В. Возженникова. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 480 с.
12. Национальная безопасность : учебник / под общ. ред. Р.К. Мугинова. — М.: ВАГШ ВС РФ, 2018. — 493 с.
13. Фатеев, К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования / К.В. Фатеев. — М.: За права военнослужащих, 2005. — 467 с.

Деятельность военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в военное время: правовой аспект

© **Минтягов Станислав Андреевич**,
майор юстиции, начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра при ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в военное время. Автором выделены отдельные виды деятельности в рассматриваемый период: задачи, возлагаемые на военную полицию по защите жизни и здоровья прав и свобод военнослужащих, поддержанию воинского правопорядка и дисциплины, противодействие преступности; задачи по обеспечению мер в период военного положения; участие в территориальной обороне; миротворческие задачи по поддержанию международного мира и безопасности. Кроме этого, определено правовое положение военнослужащих военной полиции, выполняющих задачи в военное время.

Ключевые слова: военная полиция; военное время; миротворчество; военное положение; территориальная оборона.

Activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation in wartime: legal aspect

© **Mintyagov S.A.**,
Major of Justice, Head of the Training Unit - Deputy Head of the Military Training Center at the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

Abstract. The article examines the legal basis for the activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation in wartime. The author highlighted certain types of activities in the period under review: tasks assigned to the military police to protect the life and health of the rights and freedoms of servicemen, maintain military law and order, and discipline, oppose crime; tasks to ensure measures during martial law; participation in territorial defense; peacekeeping tasks for the maintenance of international peace and security. In addition, the legal status of military policemen performing tasks in wartime has been determined.

Key words: military police; wartime; peacekeeping; martial law; territorial defense.

Вопросы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в военное время являются на сегодняшний день весьма актуальными, поскольку по данной тематике отсутствуют комплексные исследования (диссертации, монографии), хотя военная полиция уже имеет опыт применения в условиях военного конфликта.

В соответствии со ст. 38 Устава военной полиции Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации¹ (УВП ВС РФ) направления деятельности, функции и полномочия военной полиции в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время определяются федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе и Бое-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

вым уставом военной полиции, который утверждается Министром обороны Российской Федерации.

Для проведения правового анализа деятельности военной полиции в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также определения её правового статуса необходимо обратиться к источникам, которые определяют данные понятия.

Понятие «период непосредственной угрозы агрессии» как таковое в законодательстве отсутствует. Однако оно неоднократно упоминается в научных работах, а также в Военной доктрине Российской Федерации.

В.Г. Гагарин под периодом непосредственной угрозы агрессии понимает период крайнего обострения военной угрозы¹.

В Военной доктрине Российской Федерации² содержится понятие «военная угроза», под которой понимается состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию) (п. «в» ст. 8 Военной доктрины).

В соответствии со ст. 33 вышеназванного источника определены следующие задачи, возлагаемые на Вооруженные Силы в период непосредственной угрозы агрессии:

— осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил в целях проведения стратегического развертывания;

— поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;

— стратегическое развертывание Вооруженных Сил;

— участие в обеспечении режима военного положения;

— осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке задач гражданской обороны;

— выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой.

При более подробном анализе данного источника следует отметить, что в разделе III Военной доктрины один из подразделов называется «Применение Вооруженных Сил, других войск и органов, их основные задачи в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время», и далее перечисляются задачи вышеуказанных субъектов отдельно в период мирного времени, отдельно в период непосредственной угрозы агрессии. При этом также стоит отметить, что задачи в мирное время шире, чем в период непосредственной угрозы агрессии. В свою очередь задачи на военное время будут заключаться в отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников (ст. 34 Военной доктрины).

Понятие «военное время» присутствует также в Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», который определяет его как время с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

Кроме этого, вышеуказанным законом определено, что состояние войны объявля-

¹ Гагарин В. Г. Об угрожаемом периоде. URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2005-obozrevatel/13563-ob-ugrozhaемом-periodе>.

² Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

ется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Для изучения деятельности военной полиции в военное время необходимо упомянуть еще об одном важном нормативном акте, который имеет непосредственное отношение к рассматриваемой тематике.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» на Вооруженные Силы возлагаются следующие задачи:

1) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

2) участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

3) охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

4) пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности;

5) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

6) участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения.

Как видно из проанализированных источников права, задачи военной полиции в военное время законодательно не определены. В связи с этим актуальным является вопрос о конкретизации задач для военной полиции на военное время, а также определения ее правового статуса в указанный особый период.

Как уже было упомянуто, согласно УВП ВС РФ (ст. 38) направления деятельности, функции и полномочия военной полиции в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время определяются федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе и Боевым уставом военной полиции. В настоящее время Боевой устав военной полиции не принят, поэтому военная полиция как часть (подразделение в широком смысле) Вооруженных Сил Российской Федерации будет выполнять задачи, определяемые Министром обороны Российской Федерации, к числу которых могут быть отнесены:

— охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

— охрана военных и иных государственных объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

— эвакуация объектов военного назначения, военного имущества;

— обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

— ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

— обеспечение режима комендантского часа (контроль нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, —

задержание граждан и транспортных средств);

— контроль (запрещение или ограничение) выезда граждан за пределы территории Российской Федерации;

— выполнение иных задач, возложенных на военную полицию¹.

В соответствии со ст. 10.1 рассматриваемого нормативного акта на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, где введено военное положение с учетом мер, применяемых в период его действия, ведется территориальная оборона, которая представляет собой комплекс военных и общегосударственных оборонных мероприятий, организуемых и осуществляемых в целях защиты населения, объектов и коммуникаций на территории страны от действий противника, диверсионных и террористических актов, создания благоприятных условий для устойчивого функционирования органов государственного и военного управления, а также установления и поддержания режимов чрезвычайного и военного положения.

Военная полиция как воинское подразделение в случае возникновения необходимости также будет принимать участие в ведении территориальной обороны, поскольку является военизированной структурой и входит в состав Вооруженных Сил, целями и задачами которых является отражение агрессии и обеспечение безопасности граждан страны.

Вместе с тем, согласно Федеральному закону «Об обороне» (ст. 25) и ст. 7 УВП ВС РФ основным предназначением военной полиции является защита жизни и здоровья, прав и свобод военнослужащих и других граждан, поддержание правопорядка и воинской дисциплины, охрана объектов и противодействие преступности.

В данном контексте не ставятся задачи по обороне государства, а преследуются исключительно мирные цели в рамках воинских правоотношений в области правопорядка.

Таким образом, можно заключить, что правоохранительные функции военная полиция будет выполнять и в военное время, поскольку является именно военным правоохранительным органом, в чьи обязанности входит обеспечение правопорядка и безопасности. При этом следует отметить, что все перечисленные в УВП ВС РФ функции будут выполняться с учетом складывающейся обстановки и определенной спецификой. Полномочия военнослужащих военной полиции в период военного положения могут быть расширены и распространяться уже не только на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, но также и на всех лиц, находящихся на территории, где действует военное положение.

Продолжая исследование вопроса деятельности военной полиции в военное время, следует остановиться на других задачах, которые могут выполняться в указанный период. К таким задачам могут быть отнесены участие в поддержании международного мира и безопасности.

Правовые вопросы применения подразделений военной полиции при выполнении мероприятий по поддержанию международного мира и безопасности уже исследовались автором в других публикациях².

В настоящее время военная полиция выполняет указанные задачи в Сирийской Арабской Республике, а также на территории Нагорного Карабаха.

Задачи, выполняемые военной полицией на территории Сирии, имеют свои особенности. Данные задачи, направленные на поддержание международного мира и безопасности, можно считать миротворческими. Однако они отличаются от традиционного миротворчества Организации Объединенных Наций (ООН). На сегодняшний день правовые нормы, определяющие понятие «миротворческие операции», в законодательстве отсутствует. Военная полиция в Сирии осуществляет миротворческую деятельность без мандата ООН, но в соответствии с решением сторон конфликта.

¹ Минтягов С.А. Организационно-правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : монография. М.: ВГУЮ, 2021. С. 173.

² Там же. С. 192—204.

На военную полицию в Сирии возлагаются следующие задачи:

— участие в охране и обороне подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации по примирению враждующих (противоборствующих) сторон и обеспечении безопасности военнослужащих данных подразделений;

— участие в обеспечении безопасности, в том числе физической охраны лиц из числа сотрудников международных организаций (организации по запрещению химического оружия, международного противоминного центра);

— выполнение полицейских и других функций по обеспечению безопасности населения и соблюдению прав человека;

— охрану правопорядка в зонах деэскалации вооруженного конфликта;

— разъединение конфликтующих сторон, разоружение и расформирование их подразделений;

— содействие в регулировании потока беженцев;

— участие в оказании гуманитарной помощи.

Военная полиция, выполняющая задачи в Нагорном Карабахе, входит в состав миротворческого контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, где также имеются и другие подразделения: командование; боевые части (подразделения); группа военных наблюдателей; группа экспертов; подразделения военной полиции; части (подразделения) боевого, технического и тылового обеспечения; медицинские подразделения; другие органы и подразделения, обеспечивающие выполнение поставленных задач, включая подразделения Министерства по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации (МЧС России) для оказания помощи в восстановлении разрушенной войной инфраструктуры.

Основными задачами подразделений военной полиции являются: ведение патрулирования вдоль линии соприкосновения сторон; обеспечение законности, правопорядка среди военнослужащих миротворческого контингента; обеспечение безопасности дорожного движения.

Кроме этого, на военную полицию могут быть возложены и другие задачи, например, охрана и сопровождение колон военной техники, гуманитарных конвоев, обеспечение безопасности подразделений тыла, медицинского персонала, подразделений МЧС России (межведомственного центра гуманитарного реагирования).

Исходя из выполняемых военной полицией задач на территории Сирийской Арабской Республики и в Нагорном Карабахе, можно прийти к выводу, что данные задачи носят миротворческий характер, вместе с тем имеют существенные различия, а соответственно и правовой статус военных полицейских.

Военная полиция, действующая в составе российских подразделений по примирению враждующих сторон в Сирии, принимает непосредственное участие в выполнении задач по контролю за прекращением режима боевых действий на наблюдательных постах, а также при проведении совместных и скоординированных с вооруженными силами иностранных государств патрулирований, поддерживает правопорядок на территории российских военных баз, а также в населенных пунктах, освобожденных от незаконных вооруженных формирований. Таким образом, военная полиция, выполняющая задачи в Сирии, имеет более широкий круг задач и полномочий.

Военная полиция, находящаяся в Нагорном Карабахе, входит в состав миротворческого контингента и выполняет отдельные задачи, возложенные командованием как на полицейские миротворческие подразделения.

И в том и другом случае, правовое положение военных полицейских будет регулироваться сторонами, заключившими определенные соглашения об участии российских Вооруженных Сил, в частности подразделений военной полиции.

В заключении отметим, что, участвуя в операциях по поддержанию международного мира и безопасности, военная полиция является уникальным инструментом для решения задач постконфликтного урегулирования невоенными формами и способами.

Таким образом, деятельность военной полиции в военное время условно можно разделить на несколько отдельных видов:

1) задачи, возлагаемые на военную полицию по защите жизни и здоровья прав и свобод военнослужащих, поддержанию воинского правопорядка и дисциплины, противодействие преступности, возлагаемые на нее как в мирное так в военное время;

2) участие в поддержании мер по обеспечению периода военного положения;

3) участие в выполнении задач территориальной обороны;

4) участие в поддержании международного мира и безопасности.

Исходя из вышеперечисленных задач, актуальным видится определение правового статуса военной полиции отдельно для каждого вида, а также вопрос о том, будут ли являться военнослужащие военной полиции комбатантами в случае военного конфликта.

Правила ведения войн и статус участников военных конфликтов определен различными международными правовыми актами, в числе которых: Гагская конвенция 1907 г. с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны»; четыре Женевских конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 г. — Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов; Протокол II о защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера¹.

¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (I); «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (II); «Об обращении с военнопленными» (III); «О защите гражданского населения во время войны» (IV); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными

В вышеприведенных нормативных актах нет прямой ссылки на правовой статус правоохранительных органов, в том числе военных органов правопорядка, выполняющих задачи на одной из сторон, вовлеченной в вооруженный конфликт.

Если исходить из положения что военная полиция — это правоохранительный орган, который наряду с другими органами правопорядка в первую очередь выполняет задачи по защите жизни и здоровья военнослужащих и других граждан, то необходимо упомянуть еще один международный правовой акт, касающийся правового положения правоохранительных органов. В соответствии с Декларацией о полиции² полицейский должен продолжать выполнять свои задачи по защите граждан и собственности во время войны и вражеской оккупации в интересах гражданского населения. В этой связи он не должен иметь статуса «воюющей стороны».

С другой стороны, военнослужащие военной полиции в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» наделены статусом военнослужащих, входят в состав Вооруженных Сил, и в соответствии с УВП ВС РФ могут быть привлечены к участию в ведении территориальной обороны (п. 38 ст. 20 УВП ВС РФ), что делает их полноценными комбатантами в соответствии нормами международного права (ч. 2 ст. 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)³.

государствами. Вып. XVI. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Ст. 645—648; Сборник международных договоров. Том I (часть вторая). Универсальные договоры. ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994.

² Декларация о полиции: Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы (принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 77—81.

³ Комбатант — лицо, входящее в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, и имеющее законное право «принимать непосредственное участие в военных действиях (ч. 2 ст. 43 Протокола I).

Международное гуманитарное право выделяет именно военнослужащих вооруженных сил стран как основную субъектную группу, а представители вооруженных сил являются законными комбатантами и в соответствии с этим имеют право на военный плен в случае попадания во власть противника.

В этой связи следует согласиться с мнением А.О. Цветкова, который относит данную норму ко всем лицам, проходящим военную службу, т.е. личный состав армии, включая и военную полицию, ФСБ России, СВР России, Росгвардии и МЧС России¹.

Отдельно необходимо остановиться на правовом статусе участников миротворческих контингентов Организации Объединенных Наций (ООН). По общему правилу, в соответствии с мандатом ООН персонал миротворческих миссий не должен вести боевых действий и предназначен для создания условий для мирного урегулирования конфликта между воюющими сторонами.

Вместе с тем, при проведении миротворческих операций возникают ситуации, когда требуется защита самих миротворцев, которая может осуществляться с применением военной силы. Примером может служить нападение на российских миротворцев в августе 2008 г. в Южной Осетии и применение Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты российских военнослужащих и принуждение одной стороны конфликта к миру.

Ст. 2 Конвенции ООН от 9 декабря 1994 г.² защищает персонал, участвующий в миротворческих операциях, путем отнесения данного персонала к комбатантам в случаях использования принудительных мер на основании гл. VII Устава ООН, включая действия воздушных, морских или сухопутными сил, необходимых для

поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Вопрос об отличии правового статуса участников миротворческих контингентов, имеющих статус комбатантов, от миротворцев-некомбатантов представляет определенные трудности, и на практике будет решаться в зависимости от конкретных условий вооруженного конфликта

Вместе с тем следует отметить, что российская военная полиция не входит в состав миротворцев ООН в Сирии, а лишь выполняет задачи по их сопровождению. В связи с чем, вопрос об определении правового статуса военных полицейских в Сирии о распространении на них норм международного права как миротворческого контингента является актуальным, в особенности право на применение ими оружия.

Аналогичная ситуация сложилась в определении правового статуса миротворческого контингента Вооруженных Сил Российской Федерации в Нагорном Карабахе. Данный контингент был введен на основании Указа Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 695 «О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе»³ в соответствии с постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 355-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» и в целях сохранения режима прекращения огня и поддержания мира в Нагорном Карабахе».

Правовой основой для издания соответствующих актов явилось совместное заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 9 ноября 2020 г.

Как видим, мандата ООН на проведение миротворческой операции в Нагорном Карабахе российские Вооруженные Силы также не имеют. Однако, согласно п. 1 ст. 13 Устава ООН стороны должны преж-

¹ Цветков А.О. Особенности правового статуса сотрудника полиции в условиях вооруженного конфликта // Полицейская деятельность. 2021. № 2.

² Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала // Бюллетень международных договоров, № 11, ноябрь 2001 г.

³ О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе : Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 695.

де всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

Таким образом можно заключить, что Устав ООН допускает взаимное соглашение конфликтующих сторон как основание для введения миротворческих сил. При этом ООН в соответствии с соглашением России, Армении и Азербайджана осуществляет контроль за внутренним перемещением лиц и возвращением беженцев на территории Нагорного Карабаха.

Подводя итог исследуемого вопроса, можно сделать следующие выводы:

1. Задачи военной полиции по защите жизни и здоровья прав и свобод военнослужащих, поддержанию воинского правопорядка и дисциплины, противодействие преступности, возлагаемые на нее в мирное время, будут продолжаться реализовываться ею в военное время, поскольку воинский правопорядок особо важен в период войны, а данные задачи являются основным предназначением военной полиции.

2. Задачи военной полиции по обеспечению мер в период военного положения будут дополнительно определяться Министром обороны Российской Федерации в соответствии со складывающейся обстановкой и во взаимодействии с другими во-

инскими формированиями и органами. При этом полномочия военнослужащих военной полиции могут быть значительно расширены.

3. Военная полиция будет принимать непосредственное участие в выполнении задач территориальной обороны, круг которых будет определен органами военного управления, поскольку военная полиция входит в состав Вооруженных Сил.

4. Правовой статус военнослужащих и подразделений военной полиции, участвующих в поддержании международного мира и безопасности и выполняющих миротворческие задачи, определяется в соответствии с нормами международного права, российским законодательством, а также отдельными основаниями, к числу которых относятся соглашения (договоренности) противоборствующих сторон.

Библиография

1. Гагарин, В. Г. Об угрожаемом периоде / В. Г. Гагарин. — URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2005-obozrevatel/13563-ob-ugrozhaemom-periode>.

2. Минтягов, С. А. Организационно-правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : монография / С. А. Минтягов. — М.: ВГУЮ, 2021. — 471 с.

3. Цветков А. О. Особенности правового статуса сотрудника полиции в условиях вооруженного конфликта / А. О. Цветков // Полицейская деятельность. — 2021. — № 2.

Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации

© Шнякина Татьяна Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент 25 кафедры, Военный университет

© Сливков Антон Сергеевич,

кандидат юридических наук, заведующий 25 кафедрой, Военный университет

Аннотация. В статье представлен обзор новых подходов в определении ключевых понятий Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Анализируются новые положения об обороне страны в ряду национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в сравнении с положениями, ранее установленными утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности; национальная безопасность; национальные интересы; стратегические национальные приоритеты; оборона; устойчивое развитие; Вооруженные Силы; население.

Defense of the State as the most important direction of Ensuring National Security and sustainable development of the Russian Federation

© Shnyakina T.S.,

candidate of law, assistant professor of the 25 Department, Military University,

© Slivkov A.S.,

candidate of law, head of the 25 Department, Military University

Abstract. The article provides an overview of new approaches defining key concepts of the Strategy of the National security of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400. Analyzed are the new provisions on the state's defense in a series of national interests and strategic national priorities of the Russian Federation in comparison with previously established provisions that have expired by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 № 683 "On the Strategy of the National security of the Russian Federation".

Keywords: strategy of the national security; national security; national interests; strategic national priorities; defense; sustainable development; armed forces; population.

В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (далее — новая Стратегия) изменен подход в определении понятия «национальная безопасность Российской Федерации».

Национальной безопасностью названо состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверени-

тета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны (подп. 1 п. 5). Где национальные интересы Российской Федерации определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии (подп. 2 п. 5).

Ранее действовавшая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (далее — утратившая силу Стратегия), определяла национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Другими словами, национальная безопасность теперь характеризуется как состояние защищенности не личности, общества и государства непосредственно, а их объективно значимых потребностей в безопасности и устойчивом развитии от внешних и внутренних угроз.

Соответственно, на первый план выходят вопросы: в чем выражаются именно потребность в безопасности и потребность в устойчивом развитии, что понимать непосредственно под безопасностью и устойчивым развитием, как определять объективную значимость потребностей и, тем более, их большую или меньшую значимость в отношениях между личностью и обществом, личностью и государством, обществом и государством, а также личностью, обществом и государством, тем более — при конфронтации в восприятии значимости интересов?

Не менее интересен вопрос и в отношении вкладываемого в содержание используемого в новой Стратегии понятия «устойчивое развитие» смысла.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федера-

ции к устойчивому развитию» в создании условий, обеспечивающих заинтересованность граждан, юридических лиц и социальных групп в решении задач устойчивого развития, ведущая роль отводилась государству, прежде всего, как гаранту безопасности в политической, экономической, социальной, экологической, оборонной и других сферах.

Представление о необходимости и возможности осуществления в Российской Федерации последовательного перехода к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей, явилось следствием рекомендаций и принципов, изложенных в Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.).

Среди 27 принципов Декларации особое внимание на себя обращают:

— *принцип 1*, согласно которому забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития;

— *принцип 5*, согласно которому все государства и все народы сотрудничают в решении задачи, являющейся необходимым условием устойчивого развития, — искоренения бедности;

— *принцип 8* — для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления и искоренить ее и поощрять соответствующую демографическую политику;

— *принцип 24* — война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития, поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивая защиту окружающей среды при возникновении вооруженных конфликтов, и сотрудничать при необходимости в деле его дальнейшего развития;

— принцип 25 — мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы;

— принцип 26 — государства разрешают все свои экологические споры мирным путем и надлежащими средствами в соответствии с Уставом ООН.

При этом непосредственный подход в понимании устойчивого развития впервые был определен еще в 1987 г. в Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развитию «Наше общее будущее»¹.

Согласно данному Докладу:

— во-первых, «человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Концепция устойчивого развития действительно предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности. Но технические аспекты и аспекты социальной организации можно взять под контроль и усовершенствовать, что откроет путь в новую эру экономического роста ... для обеспечения устойчивого и долговременного развития необходимо удовлетворить элементарные потребности всех людей ... В мире, в котором нищета приобрела хронический характер, всегда будут происходить экологические и другие катастрофы» (п. 27);

— во-вторых, «для устойчивого глобального развития требуется, чтобы те, кто располагает большими средствами, согласовали свой образ жизни с экологическими возможностями планеты ... в результате быстрого роста численности населения

нагрузка на природные ресурсы может увеличиться, а темпы роста уровня жизни замедлиться; таким образом, устойчивое и долговременное развитие возможно лишь в том случае, если размеры и темпы роста численности населения согласуются с меняющимся производительным потенциалом экосистем» (п. 29);

— в-третьих, «устойчивое развитие и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Мы не утверждаем, что данный процесс является простым или беспрепятственным. Болезненная процедура выбора неизбежна. Таким образом, в конечном счете в основе устойчивого и долговременного развития должна лежать политическая воля» (п. 30);

— в-четвертых, «в целом реакция правительств на скорость и масштабы глобальных изменений заключается в том, что они не желают признать, как того требуется, необходимость своей перестройки» (п. 31), «реальный мир взаимосвязанных экономических и экологических систем не изменится, поэтому изменениям должны подвергнуться политика и соответствующие учреждения» (п. 32), «экологические последствия какой-либо политики следует рассматривать одновременно с экономическими, торговыми, энергетическими, сельскохозяйственными и другими аспектами. Они должны рассматриваться в рамках общих повесток для одних и тех же национальных и международных учреждений» (п. 38), «такая переориентация является одной из главных институциональных задач 90-х годов и последующего периода. Для ее выполнения необходимо существенно расширить и изменить институционную систему» (п. 39);

— и, наконец, «необходимо в срочном порядке принять меры по ограничению высоких темпов прироста населения. Выбор, который делается сегодня, будет определять уровень порядка 6 млрд. чело-

¹ Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды / Сорок вторая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, 4 августа 1987 г. // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

век¹, на котором население стабилизируется в следующем столетии. Но это не только демографический вопрос. Предоставление людям возможностей и образования, которые позволят им выбрать размер своей семьи» (п. 43), «правительства должны ... укрепить социальные, культурные и экономические мотивы для регулирования размеров семьи и обеспечить всем желающим воспитание, предохранительные средства и необходимые услуги» (п. 44).

Как известно, 1987 г. действительно продемонстрировал «ориентацию технического развития и институциональные изменения», став отправной точкой в масштабной перестройке-ликвидации СССР и дискредитации Вооруженных Сил Советского Союза.

«Войска противовоздушной обороны СССР во второй половине 70-х годов развивались настолько стремительно, что в экспертном сообществе США и НАТО признавали их превосходство над подобными системами других стран мира. Даже отдельные неудачи в локальных конфликтах не могли поколебать очень высокую репутацию советской ПВО в целом»², однако, 28 мая 1987 г. гражданин ФРГ Матиас Руст смог совершить посадку легкомоторного самолета недалеко от Кремля,

¹ На начало 2021 г. установленное число жителей в мире — 7 830 458 560. За последние двенадцать месяцев родилось около 155 миллионов (каждый час рождаются около 1 300 детей), а умерло — около 60 (в час — чуть более полутысячи детей). Годовой прирост составил 1,25 %. При этом в 1987 г. численность жителей планеты Земля составляла 5 008 635 931. На фоне численности жителей мира российские цифры красноречиво указывают на наступление кризисного периода в нашем государстве. Так, на январь 2021 г. численность постоянного населения России составляла 146 171 015, и это при том, что в 1987 г. число жителей России приравнивалось к 144 783 723, а в 1939 г. составляло около 108 400 000. Подробнее см.: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; <https://showdata.gks.ru/report/278928/>; <https://rosinfostat.ru/>.

² Ходаренок М. Незабытый позор 28 мая 1987 года — часть I: К чему привела непродуманная реорганизация одного из видов Вооруженных Сил // Еженедельник «Военно-промышленный курьер». Вып. № 21 (438). 30 мая. 2012 // URL: <https://vpk-news.ru/articles/8916>.

беспрецедентно нарушив в День пограничника границы СССР и запустив своего рода политическую кампанию против авторитета советских Вооруженных Сил и союзного государства в целом.

Следует отметить, что «политическая воля» Москвы косвенно способствовала приземлению немецкого гражданина на Москворецком мосту, так как действовало политическое решение об ограничении применения оружия Войсками ПВО после трагического инцидента 1 сентября 1983 г. с южнокорейским авиалайнером Boeing-747, несмотря на то, что с 1983 по 1987 г. многократно фиксировались пересечения советской границы легкомоторными самолетами и другими подобного рода летательными аппаратами, в том числе проводившими разведывательные полеты.

В результате «инцидента у стен Кремля» «лишились должностей три Маршала Советского Союза (в их числе министр обороны СССР — прим. авт.), около трехсот генералов и офицеров. Двое из них были осуждены. Такого кадрового погрома армия не знала с 1937 г. К руководству Вооруженными Силами пришли люди, на порядок (а то и на два) уступавшие по профессионально-деловым и моральным качествам снятым военачальникам. По мнению многих экспертов, деградация Вооруженных Сил СССР началась именно тогда»³.

А дальше, как известно, «произошел распад Советского Союза, прекратилась деятельность Организации Варшавского Договора. Началась подготовка военной реформы, новой доктрины, уменьшилась численность армии и флота, их состав, структура и дислокация приводились в соответствие с минимальной оборонной достаточностью. Правопреемником Советских Вооруженных Сил явились Вооруженные Силы Российской Федерации. На начальном этапе было сочтено необходимым сохранить традиционные виды Вооруженных Сил — РВСН, Сухопутные войска, Войска ПВО, ВВС и ВМФ с последующей их реорганизацией. Признано целесообразным Сухопутные войска разви-

³ Там же.

вать в направлении разукрупнения: переход от армейской структуры к корпусной, от дивизионной — к бригадной с минимумом органов управления. Главным явилось сокращение численности армии и флота с сохранением боеспособности»¹. Кроме того, с 1996 г. по 2009 г. беспрецедентно устойчиво сокращалось население России — с 148 291 638 до 141 903 979².

В свете сказанного актуальным остается мнение профессора В.Г. Вишнякова: «Следует различать действительные угрозы безопасности государства и непосредственно видеть их руководителями органов государственной власти, политологами, гражданами и т.д. Так, в процессе разработки в 1990—1991 гг. проектов Союзного договора никто из участников новогаревской группы не предполагал, видимо, что «процесс» закончится распадом СССР и другими катастрофическими последствиями ... Нередко ущерб — результат ошибок, неосторожного поведения»³.

Итак, национальную безопасность, как состояние защищенности потребностей, предполагается обеспечивать согласно новой Стратегии не только как раньше — через реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, социально-экономическое развитие страны, но и через гражданский мир и согласие в стране, а также охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности (а не их непосредственное укрепление как ранее). При этом из перечисления убрана территориальная целостность, что, возможно, частично объясняется в новой Стратегии следующим: «последовательно проводимый Российской

Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» (п. 1 новой Стратегии).

В утратившей силу Стратегии укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации ставилось на первое место среди провозглашавшихся в ней национальных интересов на долгосрочную перспективу (п. 30).

В новой Стратегии защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны поставлены «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире» на второе место среди ее национальных интересов — после сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан (подп. 2 и 1 п. 25).

Соответственно национальным интересам выстраиваются в новой Стратегии и важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации — ее стратегические национальные приоритеты.

Так, согласно п. 26 новой Стратегии обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;

¹ Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание : учебное пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред.: В.А. Золотарева, В.В. Марущенко, С.С. Антюшина. М.: Изд. «Русь-РКБ», 1999. С. 109—110.

² Статистика России и мира — информация и показатели // URL: <https://rosinfostat.ru/chislennost-naseleniya/> (дата обращения: 21 ноября 2021 г.).

³ Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. В.Г. Вишнякова. М.: Юрид. лит., 2005. С. 13—14.

- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Таким образом, оборона страны признана вторым по степени важности направлением обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации среди ее стратегических национальных приоритетов, в то время как в утратившей силу Стратегии оборона страны провозглашалась первой по значимости для осуществления обеспечения национальных интересов (п. 31).

Надо отметить, что в новой Стратегии остается практически прежней цель обороны страны в числе стратегически приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Так, целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности (п. 39).

В п. 40 новой Стратегии, практически как и в п. 34 утратившей силу, провозглашается, что достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил Российской Федерации (ранее указывались формы и способы применения — *прим. авт.*), других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны.

При этом в новой Стратегии предлагается для достижения поставленных целей обороны страны решать следующие задачи:

1) своевременно выявлять существующие и перспективные военные опасности и военные угрозы (согласно п. 37 утратив-

шей силу Стратегии на этой основе осуществлялось совершенствование военной организации государства);

2) совершенствовать систему военного планирования в Российской Федерации, разрабатывать и реализовывать взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности (соответствует положениям п. 36 утратившей силу Стратегии);

3) поддерживать на достаточном уровне потенциал ядерного сдерживания (соответствует положениям п. 36 утратившей силу Стратегии);

4) обеспечивать заданные степени готовности к боевому применению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (соответствует положениям п. 36 утратившей силу Стратегии);

5) защищать национальные интересы и граждан Российской Федерации за пределами ее территории;

6) сбалансированно развивать компоненты военной организации, наращивать оборонный потенциал, оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой (согласно п. 37 утратившей силу Стратегии на такой основе осуществлялось совершенствование военной организации государства);

7) совершенствовать планирование мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и их реализации в необходимом объеме, своевременное обновление и поддержание на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства (согласно п. 39 утратившей силу Стратегии на указанной основе осуществлялось повышение мобилизационной готовности Российской Федерации);

8) своевременно учитывать тенденции изменения характера современных войн и

вооруженных конфликтов, создавать условия для наиболее полной реализации боевых возможностей войск (сил), выработать требования к перспективным формированиям и новым средствам вооруженной борьбы (предусматривалось согласно п. 38 утратившей силу Стратегии в рамках совершенствования форм и способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов);

9) обеспечить технологическую независимость оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, его инновационное развитие, сохранение лидерства в разработке и производстве новых (перспективных) образцов (комплексов, систем) вооружений, военной и специальной техники (согласно п. 37 утратившей силу Стратегии предусматривалось только инновационное развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации);

10) подготавливать экономику Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подготавливать органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время (согласно п. 39 утратившей силу Стратегии — это важнейшие направления совершенствования мобилизационной подготовки);

11) планировать и проводить мероприятия по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов (что согласно п. 40 утратившей силу Стратегии являлось заблаговременным путем обеспечения готовности сил и средств гражданской обороны);

12) поддерживать на высоком уровне морально-политического и психологи-

ческого состояния личный состав, правопорядок и воинскую дисциплину в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

13) осуществлять военно-патриотическое воспитание и подготовку к военной службе граждан;

14) повышать уровень социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшение условий военной службы.

Таким образом, в новой Стратегии теперь не просто четко сформулированы задачи, подлежащие решению для достижения целей обороны страны, но в их числе впервые говорится о защите национальных интересов и граждан Российской Федерации за пределами ее территории; обеспечении технологической независимости оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, сохранении лидерства в разработке и производстве новых (перспективных) образцов (комплексов, систем) вооружений, военной и специальной техники; поддержании на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах; военно-патриотическом воспитании и подготовке к военной службе граждан; повышении уровня социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшение условий военной службы.

При этом задача обороны страны по защите национальных интересов и граждан Российской Федерации за пределами ее территории соответствует п. 2.1 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Согласно названному пункту в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами территории Россий-

ской Федерации для решения следующих задач:

1) отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации;

2) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;

3) защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

4) борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства.

Пунктом 38 новой Стратегии предусматривается организация обороны страны для подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. А согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Одновременно нельзя забывать, что задачи, которые решаются путем применения Вооруженных Сил Российской Федерации, уже задач, решаемых в рамках обороны страны как стратегического национального приоритета, в том числе и так как помимо Вооруженных Сил Российской Федерации, являющихся государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской Федерации (п. 1 ст. 10 Федерального закона «Об обороне»), в обеспечении обороны страны участвуют органы публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями (система обеспечения национальной безопасности определена в подп. 6 п. 5 новой Стратегии).

В новой Стратегии нет отсылки к Военной доктрине Российской Федерации, в отличие от утратившей силу, в которой в п. 35 прямо предусматривалось, что основные положения военной политики и задачи военно-экономического обеспечения обороны страны, военные опасности и военные угрозы определяются Военной доктриной Российской Федерации.

Таким образом, в новой Стратегии оборона страны в ряду важнейших направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации перемещена на второе место, что, как представляется, определено мощным сдвигом в современной действительности от военных к гибридным способам и средствам разрешения социальных конфликтов. Однако, не смотря на тот факт, что в различные исторические периоды перед государством возникают разноплановые угрозы и вызовы, деструктивно влияющие на национальную безопасность, непосредственно угрозы и вызовы военного характера перманентны. Уровень потенциальных военных опасностей для Российской Федерации может в любой момент значительно и внезапно повыситься. Ярким примером тому явился последний год, продемонстрировавший миру новые формы борьбы ведущих государств между собой, а также транснациональных организаций за финансы, топливно-энергетические ресурсы, рынки сбыта товаров и услуг, сферы влияния, включая человека как ресурс. А, следовательно, оборона страны всегда будет оставаться в числе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации как система мер по подготовке к вооруженной защите и как способность непосредственной вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Библиография

1. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание : учебное пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. В.А. Золотарева, В.В. Марущенко, С.С. Антюшина. — М.: Изд. «Русь-РКБ», 1999. — 336 с.

2. Правовое обеспечение национальной
безопасности Российской Федерации / под. ред.

В.Г. Вишнякова. — М.: Юрид. лит., 2005. — 400с.

Чей голос окажется громче? ...

© Яковец Евгений Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

Аннотация. В статье анализируются меры по противодействию когнитивным войнам, развязанным странами НАТО. Проанализированы основные шаги, связанные с нейтрализацией вражеской пропаганды в период Великой Отечественной войны. Делается вывод о том, что важнейшим направлением этой работы являлась радиопропаганда. Говорится о бурном развитии отечественной дальней радиосвязи в советский период. Рассматриваются причины, вследствие которых в постсоветской России радиостанции, работавшие на длинных, средних и коротких волнах, прекратили трансляцию. Приводятся аргументы в пользу восстановления дальней радиосвязи как мощного рупора государства, позволяющего противостоять антироссийской пропаганде Запада; как важнейшего элемента системы коммуникаций, препятствующей дезинтеграции страны; как неперемного условия повышения образовательного и интеллектуального уровня населения; как залога оперативной готовности к чрезвычайным ситуациям; как эффективного средства в решении ряда задач, возложенных на оборонное ведомство.

Ключевые слова: когнитивная война; армейская контрпропаганда; мощные радиостанции; обеспечение национальной безопасности; дальняя аналоговая радиосвязь; сигналы оповещения населения; загоризонтная радиолокация; радиоэлектронная борьба; дальнейшее радионавигационное обеспечение.

Whose voice will be louder? ...

© Yakovets E.N.,

leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas", Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Annotation. The article analyzes measures to counter cognitive wars unleashed by NATO countries. The main steps related to the neutralization of enemy propaganda during the Great Patriotic War are analyzed. It is concluded that the most important direction of this work was radio propaganda. It talks about the rapid development of domestic long-range radio communications in the Soviet period. The reasons are considered, as a result of which radio stations operating on long, medium and short waves in post-Soviet Russia stopped broadcasting. Arguments are given in favor of restoring long-range radio communications as a powerful mouthpiece of the state, allowing to resist the anti-Russian propaganda of the West; as an essential element of the communications system that prevents the disintegration of the country; as an indispensable condition for improving the educational and intellectual level of the population; as a pledge of operational preparedness for emergency situations; as an effective means in solving a number of tasks assigned to the defense department.

Keywords: cognitive warfare; army counter-propaganda; powerful radio stations; ensuring national security; long-range analog radio communication; public warning signals; over-the-horizon radar; electronic warfare; long-range radio navigation support.

В военно-научных кругах, приближенных к НАТО, в последнее время активно прорабатываются механизмы и инструментарий организации так называемой

когнитивной войны (Cognitive Warfare). По мнению экспертов, это понятие включает в себя методы воздействия на сознание человека без силового вмешательства. В ок-

тябре 2021 г. функционерами НАТО были озвучены тезисы доктрины Cognitive Warfare, в которых когнитивная война определяется как «искусство использования технологий для изменения познания человеческих целей», основанное на применении нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных наук. В 45-страничном документе говорится о том, что «до недавнего времени НАТО выделяло пять операционных областей: воздух, сушу, море, космос и киберпространство. Развитие стратегий когнитивной войны НАТО предполагает шестой уровень — «человеческую сферу». Как отмечают стратеги Североатлантического блока, одним из главных элементов когнитивной войны является активная пропаганда, нацеленная, с одной стороны, на деморализацию вероятного противника и подавление его стремления к победе, с другой, — на нейтрализацию инакомыслия среди собственного населения за счёт активного воспрепятствования проникновению на территорию альянса альтернативных точек зрения по всем глобальным проблемам.

Таким образом, мир получил дополнительное подтверждение того, что Североатлантический альянс создан не для поддержания мира, а для разжигания конфронтации между государствами. И, как справедливо отмечает пресс-секретарь Президента Российской Федерации Д.С. Песков, стратегия НАТО по сдерживанию Российской Федерации убеждает в правильности решения, касающегося прекращения официального диалога с альянсом¹.

Минобороны России придаёт достаточно важное значение организации противодействия новой угрозе со стороны наших западных оппонентов. На одном из форумов военного ведомства сообщается, что ещё в 2015 г. в структуре НАТО был образован Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций, кото-

рый выполняет задачу по формированию антироссийских настроений среди населения государств-членов и партнеров НАТО. При этом, по его данным, «основной задачей Европейского центра по противодействию гибридным угрозам, созданного в 2017 г., является защита населения от зарубежного информационно-психологического воздействия, а фактически — противодействие продвижению в информационном пространстве российской позиции по любым вопросам международной политики». Этот центр осуществляет идеологическую обработку населения не только стран Балтии и Украины, но и Союзного государства России и Белоруссии².

В принципе когнитивная война является одной из разновидностей информационной войны, о которой сказано и написано уже достаточно много. По мнению ряда авторитетных специалистов, в настоящее время «принципиальным вопросом становится осознание не только качественного усложнения методов информационно-политического воздействия на противников (оппонентов), но и усиления роли этих методов в системе межгосударственной конкуренции. Несомненно, применение подобного рода инструментов воздействия на противника, потенциального противника и геоэкономического конкурента будет в дальнейшем наращиваться, что ставит вопрос, с одной стороны, о рисках, протекающих из новых тенденций, а с другой, — о мерах противодействия, адекватных новым тенденциям»³.

Подобная угроза возникла не на пустом месте. С аналогичными вызовами наша страна сталкивалась на протяжении всей своей многовековой истории, однако в данной статье речь пойдёт о новейшей истории. Как известно, накануне и после

¹ Коваленко М. НАТО — оно как надо. Североатлантический альянс и Евросоюз готовятся к отражению «российской угрозы» // Коммерсант. 2021. 22 октября.

² Мухин В. НАТО переходит от гибридной к когнитивной войне. Североатлантический альянс изучает возможности атаки в шестой сфере боевых действий // Независимая газета. 2021. 14 октября.

³ Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции как базис гибридных войн нового поколения // История. 2021. Т. 12. Вып. 6 (104) [Электронный ресурс] // URL: <https://history.jes.su/S207987840016037-9-1> (дата обращения: 22.10.2021).

начала Второй мировой войны на европейском информационном пространстве резко активизировалась нацистская пропаганда, с помощью которой Й. Геббельс обрабатывал сознание миллионов людей во всём мире. Ещё в июне 1935 г. либеральная английская газета «Manchester Guardian» опубликовала секретные инструкции доктора Геббельса германской пропагандистской машине. «Задача германской политики, — гласил этот документ, — создавать впечатление миролюбия Германии и готовности её участвовать в международных договорах. Германия изолирована, и ей угрожает окружение. Германия должна иметь полнейшую свободу вооружений. Вооружённая Германия станет притягательной силой для других стран. Для достижения этой цели весьма удобно использовать идею крестового похода против большевизма». Более трёхсот немецких газет получили от Геббельса подобные директивы и начали вести за границей активную нацистскую пропаганду.

Растлению сознания людей призваны были способствовать мощные радиостанции фашистской Германии, вещавшие на Европу и другие континенты. Передачи, например, велись даже на арабском языке для стран Ближнего Востока¹. И надо сказать, что усилия нацистов не пропали даром. Мировая аудитория в большинстве своём оказалась одурманенной нацистской пропагандой. Документы Третьего рейха свидетельствуют о том, что после нападения на СССР в Западной Европе и многих европейских колониях началась антисоветская истерия. Во Франции, Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурге и других странах десятки тысяч добровольцев осаждали немецкие комендатуры, требуя записать их в ряды вермахта и отправить воевать против СССР. За весь период войны таких «волонтёров» набралось свыше 1,5 млн чел. По оценке немецкого историка К. Пфеффера, «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт потому, что

усматривали в этом общую задачу для всего Запада»².

В антисоветском угаре одни страны, такие как Венгрия, Румыния, Италия, Словакия, Финляндия и др., официально объявили войну нашей стране и вместе с Германией вторглись в пределы Советского Союза в поисках нового жизненного пространства. Другие, подобно Чехии, Франции, Польше, нейтральным Швеции, Швейцарии, формально не участвуя в войне, добывали полезные ископаемые и выплавляли металл для германской военной промышленности, выпускали на своих заводах оружие и боевую технику для вермахта³.

Что это как ни когнитивная война в современной трактовке с её очевидными последствиями?

В тот период Советскому Союзу срочно потребовалось найти противоядие для нацистской пропаганды. С этой целью сразу же после начала Великой Отечественной войны — 25 июня 1941 г. — было создано Бюро военно-политической пропаганды, рабочим органом которого явился 7-й отдел Главного управления политической пропаганды Красной Армии (ГУПП-КА). В его функции наряду с организацией политработы в советских войсках входило формирование системы идеологического и психологического воздействия на личный состав вооружённых сил противника. Уже в конце июня 1941 г. 7-м отделом ГУПП-КА началось издание 18-ти газет на иностранных языках, в том числе, 10-ти — на немецком. За годы Великой Отечественной войны на её фронтах было издано и распространено свыше 2 млрд 700 млн экземпляров листовок, газет и брошюр пропагандистского характера на двадцати иностранных языках.

² Кожемяко В. Деза. Четвёртая власть против СССР. М.: Изд. «Эксмо», 2012.

³ Никифоров Ю., Суржик Д. Как вся Европа работала на вермахт // Русское движение: Информационно-аналитический портал русских организаций Таврии и Севастополя. 2011. 9 мая // URL: <http://русскоедвижение.пф/index.php/articles/42-articles/1211-kak-vsya-evropa-rabotala-na-vermaht> (дата обращения: 15.10.2021).

¹ История дипломатии. В 3-х томах. М.: ОГИЗ, 1945. Т. III. С. 544—545.

Однако самым действенным средством ведения контрпропаганды, оказавшим мощное идеологическое воздействие на массы людей не только у нас в стране, но и далеко за её пределами, явилось дальнейшее радиовещание. В радиопередачах, которые велись с территории СССР, профессиональные контрпропагандисты, прежде всего, противопоставляли военные, социальные, политические и личностные интересы Германии интересам солдат её союзников и сателлитов. Лозунг «Это не ваша война!» оказывал заметное воздействие на испанцев, румын, финнов, венгров, словаков и др.¹ На протяжении всех лет войны в подобных радиотрансляциях принимали участие осознавшие пагубность нацизма немецкие военнопленные и антифашисты, австрийские и испанские коммунисты, а также симпатизировавшие нашей стране финны, норвежцы, итальянцы и представители других национальностей². Немецкая контрразведка была вынуждена признать, что советская сторона эффективно владела всем арсеналом методов идеологической работы. Отмечалась систематичность, продуманность и целеустремленность влияния советской пропаганды на немецких солдат и население. Признавалось также, что пропагандисты Красной армии перестали спекулировать на коммунистической риторике и заняли толерантную позицию по отношению к церкви³.

Ещё в преддверии Великой Отечественной войны — в 1940 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял специальное решение о строительстве самой мощной в стране радиостанции, призванной вещать на длинных и средних волнах для советской и зарубежной аудитории с целью противодействия нацистским радиоголосам. Первоначально этот объект

предполагалось возвести неподалеку от Курска, куда в начале 1941 г. даже успели завезти часть оборудования. Однако после нападения фашистской Германии на Советский Союз СНК СССР изменил своё решение и принял постановление от 1 июля 1941 г. «О строительстве радиостанции в районе г. Куйбышева», согласно которому сооружение нового радиоцентра, проходившего по документам как «объект № 15», было перенесено на берега Волги — в село Старо-Семейкино Куйбышевской (ныне Самарской) области. Сроки исполнения правительственного решения были весьма жёсткими, в связи с чем строительство радиостанции было поручено Управлению Особого Строительства НКВД СССР. После ввода нового радиоцентра в эксплуатацию наряду с другими передачами отсюда начали транслировать сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего. Лишь немногие в то время знали, что фразу «Говорит Москва» знаменитый диктор Ю.Б. Левитан, кстати, — личный враг Гитлера, — произносил в эфир, находясь при этом почти за тысячу километров от столицы.

О том, с какой степенью надёжности был возведён объект № 15 в грозные военные годы, говорит хотя бы тот факт, что всё его оборудование и инженерные сооружения проработали практически без ремонта более 60 лет. В течение этого времени станция работала непрерывно, а её кратковременные остановки носили плановый, профилактический характер. Лишь в 2005 г. она была признана морально и физически устаревшей, в связи с чем её вывели из эксплуатации и демонтировали⁴. Такова незавидная судьба одного из многих радиопередатчиков, благодаря которым наши и зарубежные слушатели своевременно узнавали обо всём, что происходило в стране и мире. А первая советская радиостанция появилась в Москве на Вознесенской улице (ныне —

¹ Журавель В.А. Великая Отечественная информационная война // URL: <http://vmarketinge.ru/pages/150.html> (дата обращения: 20.08.2021).

² Мошанский И.Б. Информационная война. Органы спецпропаганды Красной Армии. М.: Вече, 2010. С. 60—62.

³ Военная пропаганда во время Великой Отечественной войны // Военное обозрение. 2011. 14 октября.

⁴ Ерофеев В. Тайна объекта № 15 // Историческая Самара // URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-история/великая-отечественная-война/тайна-объекта-№-15.html> (дата обращения: 14.10.2021).

улица Радио) ещё в конце ноября 1924 г. Вещание на ней осуществлялось при помощи радиопередатчика, разработанного под руководством советского радиотехника М. Бонч-Бруевича. Вторая радиостанция также обрела жизнь в столице, на Шаболовке в 1927 г. Передатчик располагался на Шуховской башне. А третья, получившая имя Коминтерна, была построена в подмосковном городе Электростали в 1930—1931 гг. силами Отраслевой Радиолaborатории Передающих Устройств Всесоюзного Электротехнического Объединения Слабого тока и треста «Радиострой» Наркомата Связи. В её сооружении принимали участие 13 предприятий. Антенна этой широкоэвещательной станции излучала мощность, позволявшую принимать радиопередачи из Москвы за Уралом, в Западной Сибири и Дании, Северной Африке и Азии. Она, как и Самарская радиостанция, также прекратила работу и была демонтирована в 2005 г.¹

В предвоенный период новые радиостанции появлялись в Советском Союзе «как грибы после дождя». О бурном развитии отечественной радиотехники и радиовещания наглядно свидетельствует их историческая ретроспектива². На длинных и средних волнах в крупных городах страны вели трансляции 105 мощных радиопередатчиков, 66 из которых достались России после развала СССР. Всего же в Советском Союзе, включая и коротковолновый диапазон, работали более 300 мощных радиостанций. Однако даже несмотря на столь внушительные цифры, наша страна значительно уступала Западу как по количеству радиопередатчиков, так и по их суммарной мощности. В период «холодной

войны» это обстоятельство обусловило резкую активизацию антисоветской радиопропаганды, что наряду с другими негативными факторами способствовало в дальнейшем развалу Советского Союза.

В постсоветский период ситуация ещё больше обострилась. После того, как многие мощные отечественные радиостанции были выведены из строя, Россия оказалась практически безоружной перед лицом западной радиопропаганды. Более того, Российская Федерация в ущерб своим интересам создавала так называемым «партнёрам» существенные преференции для идеологической обработки собственного населения. Так, в различные периоды, начиная с 1991 г., на территории столичного региона в диапазонах СВ и УКВ работали зарубежные радиостанции «Би-Би-Си», «Голос Америки», «Международное радио Китая», «Немецкая волна», «Международное французское радио» и др.³ В период с 1998 по 2012 гг. с территории московского района Куркино на средних волнах (частота 1044 кГц) велось вещание американской радиостанции «Радио Свобода», а более чем в 30 регионах России её программы ретранслировались на различных частотах местными радиостанциями⁴. Финансируемая Госдепартаментом США радиостанция всё это время активно поддерживала антиправительственные акции так называемой несистемной оппозиции, а проще — нашей «пятой колонны» (?!).

По меткому выражению Р.С. Красильникова, политики первой волны постсоветской России хотели было сесть в одну лодку с Западом, который отделиваясь заверениями в «дружбе и партнёрстве», в лодку так и не пустил, а выставил на подступах к нашим границам систему проти-

¹ Рейтблат А. История радиостанции имени Коминтерна // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. 2019. 30 декабря // URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/istoriya-radiostancii-imeni-kominterna.html> (дата обращения: 25.10.2021).

² Летопись советского радиовещания // Радио. 1977. № 7. С. 2—5; № 8. С. 4—6; № 9. С. 6—7, 25; № 11. С. 16.

³ Заграничные станции в московском СВ, УКВ и FM-эфире // URL: <http://www.politika.su/media/inradio.html> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴ Радио «Свобода»: Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Радио_«Свобода» (дата обращения: 24.10.2021).

воракетной обороны¹. Отрадным было хотя бы то обстоятельство, что в конце концов вещание всех этих радиоголосов, включая Радио «Свобода», с территории России было прекращено, чему в немалой степени способствовало принятие комплекса специальных мер².

Внушало оптимизм и поручение Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев от 25 марта 2013 г. Минкомсвязи России, Минобороны России, МЧС России и другим заинтересованным ведомствам — представить до 15 мая того же года предложения по развитию систем мощного аналогового радиовещания в России. В том же году Российской телевизионной и радиовещательной сети (РТРС) из бюджетов указанных ведомств были выделены средства на компенсацию части затрат, связанных с эксплуатацией систем мощного радиовещания. Был определен и общий объем инвестиций, требовавшихся для модернизации сети мощного радио, составлявший на тот период 7,8 млрд руб. Начиная с 2014 г., планировалось целевое бюджетное финансирование всех затрат, связанных с поддержанием в рабочем состоянии сети мощного радиовещания, а после модернизации последней планировалось передать её из ведения РТРС новому, специально организованному для этого федеральному государственному бюджетному учреждению (ФГБУ)³.

Создавалось впечатление, что страна не останется без мощного аналогового радиовещания. Но, как говорится в известной сказке Аркадия Гайдара, — «И

всё бы хорошо, да что-то было нехорошо...»⁴.

Неожиданно позиция Правительства России по данному вопросу резко изменилась, и в 2014 г. оставшиеся на службе радиопередатчики диапазона коротких волн на всей территории Российской Федерации были внезапно отключены. Освободившиеся частоты мгновенно заняли иностранные радиокomпании (южнокорейские, китайские, иранские, турецкие, американские и др.), которые и сейчас активно вещают на них в русскоязычном формате. Вскоре замолчали диапазоны длинных и средних волн. Прекратились даже трансляции «Голоса России», которые можно было круглосуточно принимать в эфире на коротких и средних волнах, а объём его вещания на 45 языках народов мира составлял 178 час. в сутки. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации радиостанция «Голос России» была ликвидирована с последующей передачей закреплённого за ней на праве оперативного управления имущества в хозяйственное ведение ФГУП «Международное информационное агентство “Россия сегодня”», которое было создано на базе упразднённого агентства «РИА Новости»⁵. В связи с этим в ночь с 31 марта на 1 апреля 2014 г. — как раз в разгар крымских событий — передатчики «Голоса России» на средних и коротких волнах, частоте 171 кГц ДВ и цифровом вещании в стандарте DRM были полностью отключены⁶. Позже, правда, — в октябре 2014 г. — вместо «Голоса России» начало функционировать Радио Sputnik.

В чём же кроются причины столь радикальных шагов, связанных с полной ликвидацией дальнего аналогового (волно-

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003 // URL: <http://coollib.net/b/108703/read> (дата обращения: 18.07.2021).

² Меденцев М. О строительстве мощных радиостанций // Завтра. 2013. 25 апреля // URL: <https://zavtra.ru/blogs/o-stroitelstve-moschnyih-radiostantsij> (дата обращения: 24.10.2021).

³ Медведев поручил подготовить предложения по мощному радиовещанию // РИА «Новости». 2013. 25 марта // URL: <https://ria.ru/20130325/928933957.html> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴ Гайдар А. Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твёрдое слово. М.: Изд. «Малыш», 1985. С. 3.

⁵ О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента РФ от 9 декабря 2013 г. № 894. Пункты 3, 5, 6 // Российская газета. 2013. 10 декабря.

⁶ Голос России: Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Голос_России (дата обращения: 18.10.2021).

вого) вещания в России? Известно, что отключение радиовещания на коротких, средних и длинных волнах произошло по инициативе основного российского вещателя — Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК). Главная причина та же — дороговизна использования данных диапазонов, тогда как имеются более экономичные и современные варианты распространения радиосигналов, например, вещание на УКВ и FM-диапазонах¹. По версии чиновников, оборудование, пришедшее за долгие годы эксплуатации в негодность, не подлежит восстановлению, поскольку для него, якобы, очень сложно найти запасные части. Однако это похоже на бюрократические уловки. Как такое могло произойти: ещё в 2013 г. запчасти у нас имелись, и предполагалось провести модернизацию всей сети дальней радиосвязи, а в следующем году они уже закончились?

По всему судя, триггером, запустившим процесс ликвидации дальнего волнового радиовещания в Российской Федерации, послужила Концепция федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009—2015 годы», где на этот счёт приводились следующие доводы: «Передающая сеть звукового радиовещания в ДВ, СВ и КВ-диапазонах для внутрироссийского вещания и иновещания, созданная на территории России, к середине 1980-х гг., обеспечивала практически полный охват населения России уверенным приёмом государственных радиопрограмм и позволяла решать задачи по круглосуточному глобальному вещанию на 78 языках народов мира. В результате значительного сокращения объёмов вещания, прекращения государственного финансирования содержания мощных радиопередатчиков и износа оборудования Российская Федерация в настоящее время утратила место лидера мирового радиовещания. Значительно ухудшились качество и надёжность веща-

ния на иностранные государства. По состоянию на начало 2008 г. общие потери аудитории государственного внутрироссийского вещания составили более 25 млн чел. В результате снижения загрузки и мощности передатчиков государственное радиовещание сегодня не может в полном объёме выполнить функцию оповещения населения в чрезвычайных ситуациях, что является одной из основных обязанностей таких радиостанций, как “Радио России” и “Маяк”».

Далее делался вывод: «... Распространение телерадиоканалов в общероссийском масштабе в аналоговом формате является на сегодняшний день энерго-, материало- и трудозатратным, а с учётом ограниченности свободного радиочастотного ресурса модернизация аналоговых сетей вещания по принципу воспроизводства, тем более для организации новых каналов вещания, становится бесперспективным»². Возникает вопрос: зачем тогда понадобилось поручение Правительства Российской Федерации от 25 марта 2013 г.?

Если нет ответа на этот вопрос, следует оценить данную проблему с иного ракурса. В 2009 г. страна жила в совершенно иной системе координат. В тот период ещё не было ни Крыма, ни Донбасса. Не существовало активного прессинга России со стороны Запада, не проявлял своей агрессивной сущности в отношении нашей страны «миротворческий» блок НАТО. Напротив, мы мирно дрейфовали в сторону дальнейшей консолидации со своими западными «партнёрами» и вели речь о взаимодействии с Международным союзом электросвязи, который на своей женеvской конференции в 2006 г. установил общий срок окончания перехода на цифровое наземное эфирное вещание — 2015 г.

Однако к началу 2014 г. обстановка в мире резко обострилась, причём, о подобных тенденциях было хорошо известно заранее. Так почему в переломный момент

¹ Соколова Т. Почему приёмник замолчал? // Облгазета.RU. 2015. 5 декабря // URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/26715/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009—2015 годы : Концепция федеральной целевой программы, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1349-р. П. 1.

своей истории страна добровольно разоружилась перед потоком лжи и лицемерия со стороны Запада, приняв решение об отключении дальнего аналогового радиовещания?

Сегодня можно однозначно констатировать, что в условиях новых международных реалий Россия не должна отказываться от дальнего волнового радиовещания, поскольку это напрямую затрагивает её национальную безопасность. На нашу страну в настоящее время, по данным Роспечати, нацелено более 50 зарубежных радиостанций с общим объёмом дальнего вещания не менее 170 час. в сутки¹, а Радио Sputnik, осуществляя трансляции в 20 странах мира, работает исключительно на частотах FM, DAB/DAB+ (цифровое радиовещание), HD Radio, через мобильные приложения, а также в Интернете и через спутниковые ретрансляторы². Всё это, конечно, хорошо, однако аудитория данного средства массовой информации в разы меньше, чем у его предшественника — «Голоса России», что объясняется гораздо более низкой доступностью для радиослушателей распространяемых им сигналов.

Подобное положение дел не соответствует потребностям активного противодействия информационным и когнитивным войнам, с которых начался этот разговор, и не вписывается в требования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2021 г.

Сегодня традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, рассматриваемые в качестве национальных интересов Российской Федерации и её стратегических национальных приоритетов, подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников по НАТО, а также транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают инфор-

мационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации³.

В условиях отсутствия дальнего волнового вещания на ДВ, СВ и КВ-диапазонах возможности России по доведению до мирового сообщества её позиции по всем жизненно важным вопросам резко снижаются, а в случае отключения кабельного, спутникового, Интернет-каналов (как это в последнее время довольно часто происходит за рубежом)⁴ вообще сводятся на нет. По мнению военных экспертов, с целью противодействия враждебной пропаганде необходимо возобновить вещание на длинных, средних и коротких волнах. В особой мере это важно для обеспечения защиты интересов России на постсоветском пространстве, где под видом декоммунизации фактически происходит дерусификация общественных отношений. Русский язык, культура, народные традиции русскоязычного населения, проживающего в ряде государств ближнего зарубежья, «вымываются» из повседневной жизни. В этой связи в приграничных регионах необходимо иметь технические средства для ретрансляции передач российского эфирного вещания⁵.

Для людей, не связанных с техникой, важно понимать, в чём собственно заключается сущность передачи информации на расстояние с помощью аналогового радио-

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Пункты 19; 25, подп. 7; 87 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.10.2021).

⁴ См., напр.: В Латвии запретили вещание ещё 16 русскоязычных телеканалов // РИА Новости. 2021. 9 февраля // URL: <https://ria.ru/20210209/latviya-1596658382.html> (дата обращения: 29.10.2021); Какие российские каналы запрещены на Украине? // Аргументы и факты // 2017. 12 января; Журавлёв К. Европа без российских телеканалов: кому это надо // Газета.RU. 2020. 23 июня // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/23_a_13127761.shtml (дата обращения: 29.10.2021); и др.

⁵ Матвеев И. Голос Москвы совсем не слышен // Военное обозрение. 2014. 25 ноября.

¹ Матвеев И. Голос Москвы совсем не слышен // Военное обозрение. 2014. 25 ноября.

² Радио Sputnik (радиостанция): Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Радио_Sputnik_\(радиостанция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Радио_Sputnik_(радиостанция)) (дата обращения: 23.10.2021).

вещания. Следует напомнить, что распространение радиоволн зависит от свойств атмосферы. Верхняя её часть — ионосфера, расположенная на расстоянии свыше 60—80 км, характеризуется малой плотностью газа, молекулы которого под действием солнечной радиации ионизируются и распадаются на ионы и свободные электроны. Благодаря этому, радиоволны, распространяющиеся вдоль земной поверхности, отражаются от неё и либо возвращаются на землю, либо уходят в космическое пространство.

Характерной особенностью радиоволн средневолнового, длинноволнового и коротковолнового диапазонов является их способность к распространению на значительные расстояния без использования ретрансляторов.

Длинные волны протяжённостью более 1 км и частотой 30–300 кГц при распространении огибают земной шар и различные препятствия (явление дифракции). Часть энергии радиоволн поглощается землёй. В этом диапазоне наиболее сильно проявляются атмосферные и промышленные помехи. Длинные волны легко распространяются в эфире без ретрансляторов на расстояния до 3 тыс. км.

Средние волны длиной 0,1—1 км и частотой 0,3–3 МГц в значительной мере поглощаются землёй и ионосферой, особенно в дневное время. При приёме средних волн сказываются атмосферные помехи, которые наиболее заметны летом. Средние волны «пробивают» без ретрансляции расстояние в 600—700 км, иногда — до 1 тыс. км.

Короткие волны длиной 10—100 м и частотой 1,5–30 МГц при распространении вдоль земной поверхности в значительной мере поглощаются ею. Вместе с тем они хорошо отражаются от земли и ионосферы, благодаря чему распространяются на десятки тысяч километров.

Для получения достаточно сильного аналогового сигнала, особенно распространяемого на длинных волнах, в антенне необходимо сфокусировать значительную мощность передатчика (сотни и тысячи

кВт)¹, что, безусловно, влечёт за собой определённые материальные затраты. Тем не менее, они с лихвой окупятся, если учесть, что помимо эффективного противодействия когнитивным войнам дальнейшее волновое радиовещание обладает ещё целым рядом несомненно полезных качеств, приведённых ниже.

1. *Дальнее радиовещание — важнейший элемент системы коммуникаций, препятствующей дезинтеграции страны.* Как известно, в восточных регионах России складывается весьма неблагоприятная демографическая обстановка. Население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов неуклонно продолжает снижаться, в основном — за счёт миграции в европейскую часть страны. По данным официальной статистики, за последние 5 лет ежегодный отток дальневосточников удалось сократить вдвое — до 14,8 тыс. чел. В то же время ежегодный отток сибиряков, наоборот, вдвое вырос (причём не за 5 лет, а всего за 1 год) и составил 114 тыс. чел. И это с учётом изначально невысокой численности населения СФО и ДФО (17 млн и 8,1 млн чел. соответственно). Нетрудно посчитать, когда на этих территориях практически не останется наших соотечественников. По историческим меркам — очень скоро, если, конечно, не принять срочных мер².

Ещё один пример: на Дальнем Востоке насчитывается 1 800 населённых пунктов, в 1 600 из которых проживает менее 5 тыс. чел. По мнению специалистов, в ближайшие двадцать лет эти малые города и посёлки могут исчезнуть с географической карты, поскольку, пребывая на огромном разреженном пространстве, они оторваны от остальной страны и физически, и интеллектуально.

Путь сохранения территориальной целостности страны в этих условиях лежит через создание в её восточных регионах новых высокоэффективных градообразу-

¹ Бодиловский В.Г., Смирнова М.А. Справочник молодого радиста. М.: Изд. «Высшая школа», 1968. С. 30—31.

² Рязанов С. Сибирь и Дальний Восток: прекратить бегство // Аргументы недели. № 41 (785). 2021. 20—26 октября. С. 3.

ющих предприятий, а также надёжной магистрально-коммуникационной инфраструктуры препятствующей неуклонному снижению численности населения. Наряду с формированием общероссийской магистральной транспортной сети и систем нефтегазоснабжения, строительством новых ЛЭП, приоритетное значение должно придаваться восстановлению аналогового радиовещания на длинных и средних волнах, позволяющего отдалённым населённым пунктам, затерянным на восточных и северных просторах страны, экипажам морских и речных судов, геологам, метеорологам, пограничным заставам и др. — узнавать текущие новости и получать иную значимую информацию в режиме реального времени. Особенно это важно в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с массовым отключением промышленного электроснабжения, выводящим из строя все прочие каналы передачи информации (кабельные сети, спутниковую связь, Интернет), которые, кстати, покрывают только 5 % территории Сибири и Дальнего Востока¹.

Конечно же, создание новых коммуникаций (в том числе систем дальнего аналогового радиовещания) является относительно затратным делом. Однако целостность страны должна цениться гораздо выше сиюминутной выгоды. Указанная магистрально-коммуникационная инфраструктура — это те скрепы, которые призваны обеспечить экономическое, культурное и политическое единство страны. Если же этого не сделать, интенсивность социальных и человеческих связей между восточными и западными регионами страны будет постепенно снижаться. Незаметно появятся и различия в их менталитетах. В итоге будет создана почва для дезинтеграции хозяйственной жизни страны, активизации сепаратистских тенденций, от-

торжения исконно российских территорий в пользу других государств².

2. Развитие аналоговых радиотрансляций означает повышение образовательного и интеллектуального уровня населения. Следующим доводом в пользу восстановления дальнего аналогового радиовещания является то обстоятельство, что население нашей страны в своё время располагало большим количеством дешёвых и компактных транзисторных приемников, так называемым карманным радио, по которому постоянно транслировались содержательные передачи, повышавшие культурно-образовательный уровень слушателей.

Как вспоминает Б. Кошелев, старший научный сотрудник Музея радио имени А.С. Попова в Екатеринбурге, эти радиотрансляции для многих жителей нашей страны долгие годы были главным, а порой и единственным источником получения информации. Вместе с радио они засыпали и просыпались, делали утреннюю гимнастику, знакомились с литературными произведениями, слушали концерты и спектакли. Более того, благодаря демонстрировавшимся во время передач безупречным дикторским навыкам слушатели существенно повышали качество овладения родным языком³.

Миллионы юных граждан страны занимались в кружках радиолюбителей, что являлось интересным и содержательным способом проведения досуга. Начиная со сборки простейших детекторных приёмников, состоявших всего из 3—4 радиодеталей, подростки постепенно переключались на схемы прямого усиления, затем — на монтаж приёмников супергетеродинного типа и т.д. Миллионными тиражами выходили молодёжные журналы «Юный тех-

¹ Письмо председателя Комитета по природным ресурсам Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Н.П. Николаева министру связи РФ // URL: <https://forum.qrz.ru/24-radio-i-tv-veschaniye/47811-vozobnovlenie-dalnego-radioveschaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 28.10.2021).

² Московскому капиталу Дальний Восток не нужен? : интервью бывшего президента Якутии и экс-президента алмазодобывающей компании «АЛРОСА» В. Штырова главному редактору «Аргументов недели» А. Угланову // Аргументы недели. № 36 (780). 2021. 15—21 сентября. С. 1, 3, 8.

³ Соколова Т. Почему приёмник замолчал? // Облгазета.RU. 2015. 5 декабря // URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/26715/> (дата обращения: 15.10.2021).

ник», «Техника — молодёжи», «Радиолюбитель» и др.

В итоге общество регулярно получало технически грамотных, профессионально ориентированных молодых людей, которые находили себя на производстве, в стенах высших учебных заведений или исследовательских центров. В свою очередь это способствовало повышению научного, промышленного и оборонного потенциала страны. Радиоприёмники, телевизоры, магнитофоны, акустические установки, осциллографы, электронные микроскопы, электронные вычислительные машины, атомные реакторы, реактивные самолёты, вертолёты и многое другое разрабатывалось на отечественной электронной (элементной и технологической) базе.

В те годы благодаря бурному развитию радиоэлектроники в отечественной промышленности не возникало тупиковых ситуаций, подобных нынешним, при которых отсутствуют отечественные предприятия, которые на отечественной элементной базе могли бы выпускать отечественные процессоры, контроллеры и прочие электронные устройства¹. По словам известного IT-эксперта, одного из разработчиков российской операционной системы А. Смирнова, если мы хотим избавиться от технологической зависимости в рассматриваемой сфере, необходимы значительные вложения для того, чтобы создать новую отрасль промышленности, целую новую индустрию². Однако без истинных энтузиастов-электронщиков такую отрасль производства нам не поднять.

Показательно, что сегодня в Интернете вывешивается огромное число объявлений, касающихся покупки радиодеталей советского производства. Однако обольщаться на этот счёт не стоит: данная тенденция

объясняется не стремлением молодёжи к техническому творчеству, а ажиотажным спросом на извлекаемые из них драгоценные металлы и редкоземельные элементы.

3. *Дальнее волновое радиовещание — залог оперативной готовности к чрезвычайным ситуациям.* Следующий довод в пользу развития дальнего аналогового радиовещания связан с необходимостью оперативного оповещения населения в случае различного рода чрезвычайных происшествий. В прошлом информирование населения по этому поводу с помощью дальней радиосвязи не составляло особого труда. Сегодня в отсутствие аналоговых ДВ и СВ-каналов в отдельных ситуациях такая возможность практически полностью исключается.

Формально для трансляции сигналов региональной автоматизированной системы централизованного оповещения гражданской обороны (РАСЦО) должны задействоваться линии связи проводного вещания³. Однако в последнее время подавляющее число жителей крупных городов отказались от использования радиоточек в своих квартирах. В ряде регионов страны сетевое радиовещание уже давно не действует, поскольку его работоспособность в случае поломки или обрыва сети не поддерживается⁴. Некоторые подобные сети после реконструкции используются для предоставления комплекса современных услуг связи (цифровое радиовещание, телевидение, телефония, Интернет, сети телеметрии для приборов учёта потребления электроэнергии, тепла, воды, газа и т.д.).

Как известно, в крупных мегаполисах на смену ДВ и СВ-диапазонам пришли диапазоны УКВ и FM. По существу, это два смежных элемента одного диапазона. Единственное отличие диапазона УКВ

¹ Чуйков А. Россия: отстать навсегда? // Аргументы недели. № 27(671). 2019. 17 июля. С. 8—9.

² Васильченко С. Россия проигрывает Третью мировую войну: технологическое отставание стало критическим. Почему страна стала аутсайдером в IT-конкуренции // MKRU. 2019. 19 августа // URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/19/rossiya-proigryvaet-tretyu-mirovuyu-voynu-tehnologicheskoe-otstavanie-stalo-kriticheskim.html> (дата обращения: 23.09.2021).

³ Сети проводного радиовещания и оповещения в зданиях и сооружениях. Нормы проектирования: свод правил. СП 133.13330.2012. Дата введения: 2012.09.01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200092910> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Соколова Т. Почему приёмник замолчал? // Облгазета.RU. 2015. 5 декабря // URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/26715/> (дата обращения: 15.10.2021).

(62—74 МГц) заключается в том, что он использовался в советское время, когда вещание производилось в стандарте OIRT. FM-диапазон (76—108 МГц), который вещает в стандарте CCIR, соответствует европейским нормам. Однако поскольку современные радиоприёмники способны декодировать любой из этих диапазонов, то и используются они совместно. Правда в последнее время всё чаще говорят об умирании УКВ-диапазона и переходе большинства отечественных радиостанций на FM-вещание¹. Несмотря на более высокое качество принимаемого сигнала, радиоволны УКВ и FM-диапазонов (частоты 62—108 МГц) распространяются на относительно небольшое расстояние: не более 30—40 км. В некоторых случаях одна и та же радиостанция в нескольких регионах вещает на различных частотах².

Работа большинства радиостанций в этом диапазоне заключается в автоматической трансляции записанных на цифровые носители программ, густо замешанных на рекламе. Связаться с владельцами подобных радиоцентров в случае чрезвычайной ситуации бывает крайне затруднительно, а зачастую и невозможно — в студии просто может никого не оказаться.

Значительную роль в современной жизни играет Интернет, однако кто и ради чего станет постоянно держать открытыми официальные сайты администрации соответствующих регионов страны, сайт МЧС или meteoinfo, с которых может поступить экстренная информация?

Помимо всего прочего обеспечить всю территорию такой огромной страны, как Россия качественным FM-вещанием и Интернетом ввиду особенностей климатических условий и рельефа местности её различных регионов не представится возможным ещё очень долгое время.

Передачу сигналов оповещения населения может осуществлять и местное теле-

вещание. Однако дальность распространения его сигналов на УКВ-диапазоне (метровые и дециметровые волны) также весьма ограничена. Кроме того, далеко не все граждане смотрят телевизор в постоянном режиме.

В последнее время на мобильные телефоны жителей крупных городов нашей страны стали приходить СМС-сообщения от МЧС с предупреждением о надвигающихся погодных катаклизмах. Впрочем, само это ведомство рассылкой данных сведений не занимается. После поступления в МЧС России информации о неблагоприятных погодных условиях из Гидрометцентра она передается операторам сотовой связи. Однако осуществить рассылку при чрезвычайных ситуациях (ЧС) на гигантскую абонентскую базу технически невозможно, так как серверы такой нагрузки просто не выдерживают. Не получается сделать полный охват абонентов даже в тех случаях, когда ЧС носит локальный характер, и появляется возможность определить нахождение конкретного субъекта в зоне обслуживания соответствующих базовых станций. В результате одним клиентам сотовых компаний оповещения приходят достаточно регулярно, другим — лишь периодически, а третьим — вообще не приходят³.

Наряду с этим, как уже подчёркивалось, мобильной связью «покрыта» лишь определённая часть территории России. Если в густонаселённых мегаполисах подобная технология иногда срабатывает, то в отдалённых регионах Сибири и Дальнего Востока — нет. Да и невозможно в кратком СМС-сообщении конкретизировать обстоятельства надвигающейся чрезвычайной ситуации и подробно регламентировать меры по противодействию ей.

Можно привести некоторые высказывания пользователей Интернета, иллюстрирующие сказанное:

— «Моя дача расположена в 300 км от Москвы. На FM-диапазоне вещает только

¹ Как умирает УКВ (64–74 МГц) вещание в России // URL: <https://vcfm.ru/forum/viewtopic.php?t=1658> (дата обращения: 13.10.2021).

² Печерская С. Список радиостанций Москвы // РТР-ньюс. 2019. 25 сентября // URL: <https://rtp-news.com/spisok-radiostancij-moskvy/> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Почему МЧС не всем шлёт СМС // URL: https://news.rambler.ru/other/37456405/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.11.2021).

«Радио России» и «Дорожное радио». О катастрофе в Московском метро узнала от сестры, которая позвонила по телефону. Информация по радио поступила лишь ближе к вечеру. Если в регионе происходит какое-нибудь чрезвычайное происшествие, люди узнают о нём по факту, а не из средств массовой информации»;

— «После отключения коротковолнового вещания возможности получения информации экипажами наших судов, а также жителями населённых пунктов на этой огромной территории площадью 2 990 кв. км фактически сошли на «нет». Оказались полностью разрушенными передающие и приёмные центры по всему бассейну Оби, а их оборудование разворовано и продано. Организовать передачу информации в эти районы иначе, как только с использованием спутниковой связи, невозможно... Даже подразделения Министерства по чрезвычайным ситуациям, убывающие к месту выполнения задачи, не всегда оснащены подобным оборудованием»;

— «Фактически полностью исключается возможность информирования населения и государственных служб в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Между тем «Международное радио Китая» вещает на более чем 60 частотах вышеуказанных диапазонов на территории РФ, уверенно принимается на территории России в течение суток. «Голос Исламской Республики Иран» вещает на 13 частотах. Мало того, на русском языке ведут передачи даже из Румынии и Индии, не говоря уже о Японии или Южной Корее...»¹.

С учётом сложившейся ситуации власти города-миллионника Уфы в дополнение к иным средствам оповещения о ЧС, как в старину, решили дублировать сигнал тревоги колокольным звоном. Однако в мусульманской Башкирии (основное население – татары и башкиры) православных церквей не очень много².

¹ О радиовещании и о том, почему его де-факто больше нет // URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic2058059.html> (дата обращения: 14.10.2021).

² Пастухов А. Почему замолчали диапазоны ДВ и СВ? // Школа жизни. RU: познавательный журнал. 2014. 29 ноября // URL:

4. *Мощное радио необходимо для эффективного решения задач, возложенных на оборонное ведомство.* Наконец, ещё одним доводом в пользу восстановления дальнего аналогового радиовещания является заинтересованность в этом Министерства обороны Российской Федерации. Дело в том, что мощное радио, помимо решения гражданских задач, связанных с распространением радиосигналов на территории страны и за её рубежи, необходимо также для обеспечения специфических задач, решаемых военными.

Во-первых, на базе центров дальнего аналогового вещания осуществляется загоризонтная радиолокация с целью раннего предупреждения об угрозе воздушно-космического нападения. Следует напомнить, что загоризонтная радиолокация представляет собой область радиолокации, ориентированную на мониторинг территории, обнаружение и слежение за целями (ракеты, самолёты, корабли и др.) на значительных расстояниях (3–6 тыс. км), то есть за пределами прямой радиовидимости. Загоризонтная радиолокация основана на огибании радиоволнами земной поверхности (дифракция) и отражении радиоволн декаметрового диапазона от ионосферы (рефракция). Для реализации этой цели необходимы мощные (не менее 1 мВт) радиопередатчики, высокочувствительные радиоприёмники и антенные системы протяжённостью от сотен метров до 1 км и высотой до 200 м.³

Во-вторых, дальняя аналоговая радиосвязь необходима для осуществления *радиоэлектронной борьбы* (РЭБ), возможности которой в условиях современных войн трудно переоценить. Данные системы отличаются многообразием применения: от подавления дистанционно подрываемых СВУ и нарушения коммуникаций противника до борьбы с системами ПВО или авиацией противника.

<https://www.shkolazhizni.ru/law/articles/70011/> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Загоризонтная радиолокация // Большая российская энциклопедия // URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/1985257 (дата обращения: 28.10.2021).

Существуют наземные, авиационные и корабельные системы РЭБ. Их комплексы обнаруживают и анализируют сигналы, поступающие от объектов противника, после чего при необходимости создают мощные помехи, мешающие радиолокационным станциям противника обнаруживать цели и наводить на них высокоточные средства поражения. Возможности широкополосной станции активных помех позволяют эффективно бороться со всеми современными радиолокационными станциями, в том числе – используемыми на самолетах различных типов¹.

В-третьих, на базе мощных радиопередатчиков возможно организовать *оповещение о чрезвычайных ситуациях или опасности в военное время* в случае отключения всех прочих каналов связи. Особенно это касается отдалённых территорий.

В-четвёртых, аналоговая радиосвязь является основой системы *дальнего радионавигационного обеспечения (ДРНО)*, которое предназначено для создания условий боевого применения авиации на театрах военных действий, операционных направлениях и в военно-географических районах, а также самолетовождения при выполнении всех видов полетов².

В-пятых, аналоговые радиопередатчики необходимы для обеспечения устойчивой дальней связи армейских структур, правоохранительных органов, спецслужб, удалённых пограничных застав в случаях, если в период ведения боевых действий будет нарушена спутниковая связь, что весьма вероятно во время войны.

Военные всегда выражали заинтересованность в сохранении мощного радиовещания в стране. Однако оно было им неподконтрольно, поскольку относилось к сфере ведения госкомпании РТРС. Следовательно, и денег военным на него из государственного бюджета не выделялось.

В роковой для отечественного дальнего радиовещания период — 19 мая 2014 г.

— Совет безопасности России на одном из своих заседаний принял решение о создании в 2016 г. специального ФГБУ, деятельность которого призвана была способствовать восстановлению и поддержке дальнего радиовещания на длинных, средних и коротких волнах, как внутри страны, так и за рубежом. В том числе это касалось российских государственных радиостанций «Радио России» и «Голос России». Указанное ФГБУ предполагалось подчинить одному из силовых ведомств, предположительно — Министерству обороны³. Удалось ли реализовать это решение или нет, неизвестно, однако каких-либо реальных подвижек в гражданском секторе дальнего аналогового радиовещания пока не наблюдается. Для населения страны прослушивание радиопередач на длинных и средних волнах по-прежнему недоступно. На коротких волнах наблюдается засилье иностранных радиоголосов, а радиостанция «Голос России», как известно, была в своё время ликвидирована⁴.

Весьма оригинальный вариант решения данной проблемы, к которому, возможно, следует прислушаться, предлагает один из анонимных пользователей Интернета, призывающий отказаться от программы «таксофон — в каждую деревню». «Мало того, что там вместе с кабелем закопали в землю сотни миллионов рублей, так ведь ещё продолжают тратить деньги на содержание этих таксофонов, хотя ими никто не пользуется», — отмечает он. — «Если деревня охвачена сотовой связью хотя бы 2-х сотовых операторов, то к таксофону никто не пойдёт звонить. Так и будет он сиротливо стоять, охраняя заросли бурьяна вокруг себя. Если прекратить финансировать такие бесполезные объек-

³ Агапов И. «Радио России» цвета хаки. Восстановить и поддерживать дальнейшее радиовещание поручат силовым структурам // LENTA.RU. 2014. 26 мая // URL: <https://lenta.ru/articles/2014/05/26/radio/> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894. Пункты 3, 5, 6 // Российская газета. 2013. 10 декабря.

¹ Лыткин В. Перспективные системы РЭБ России: что приходит на смену «Красухе-4» // Военное обозрение. 2020. 16 июня.

² Новик Е. Нужны ли Вооружённым силам России радиотехнические системы дальней радионавигации? // Военное обозрение. 2013. 13 июня.

ты, то денег хватит на содержание десятка радиостанций».

Рассуждая о цифровом стандарте "DRM+", этот автор призывает не заглядываться на Европу — даже территории своих маленьких стран они пока не охватили цифровым радио и ещё не известно, будут ли это делать. Территория же России гораздо больше всей Западной Европы. Поэтому выход в данном случае один: возобновить вещание хотя бы на одном государственном аналоговом радиоканале в диапазоне ДВ. «Каждые полчаса — пятиминутный блок новостей. Остальное время — трансляция аудиокниг, аудио спектаклей и классических музыкальных произведений. Вот вам и одновременное информирование, и повышение культурного уровня населения, а в случае необходимости и оповещение о чрезвычайных ситуациях. Даже в крупных городах многие люди устали от «попсовых» FM-радиостанций» (Как восстановить радиовещание на длинных и средних волнах // URL: [https://zen.yandex.ru/media/poleznoe/kak-vozstanovit-radiovescanie-na-dlinnyh-i-](https://zen.yandex.ru/media/poleznoe/kak-vozstanovit-radiovescanie-na-dlinnyh-i-srednih-volnah-5fb08bf270f5da1bda409b43)

[srednih-volnah-5fb08bf270f5da1bda409b43](https://zen.yandex.ru/media/poleznoe/kak-vozstanovit-radiovescanie-na-dlinnyh-i-srednih-volnah-5fb08bf270f5da1bda409b43) (дата обращения: 20.10.2021)».

Представляется, что новому составу Правительства Российской Федерации вполне по силам решить эту задачу. Та энергия, с которой в настоящее время берётся за реализацию сложных проблем его Председатель М.В. Мишустин, позволяет на это надеяться.

Библиография

1. Бодиловский, В.Г. Справочник молодого радиста / В.Г. Бодиловский, М.А. Смирнова. — М.: Изд. «Высшая школа», 1968. — 304 с.
2. История дипломатии : В 3-х томах. — М.: ОГИЗ, 1945. — Т. III. — 884 с.
3. Кожемяко В. Деза. Четвёртая власть против СССР / В. Кожемяко. — М.: Изд. «Эксмо», 2012.
4. Красильников, Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка / Р.С. Красильников. — М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003.
5. Лыткин, В. Перспективные системы РЭБ России: что приходит на смену «Красухе-4» / В. Лыткин // Военное обозрение. — 2020. — 16 июня.
6. Матвеев, И. Голос Москвы совсем не слышен / И. Матвеев // Военное обозрение. — 2014. — 25 ноября.
7. Мощанский, И.Б. Информационная война. Органы спецпропаганды Красной Армии / И.Б. Мощанский. — М.: Вече, 2010. — 406 с.

Военно-административное право

Основные принципы правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности

© Акилов Михаил Алексеевич,
специалист юридического отдела Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

Аннотация. Статья посвящена анализу научной и юридической литературы в части касающейся деятельности пограничных органов по профессиональные подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности. В настоящей статье автор рассматривает принципы, отражающие наиболее существенные стороны профессиональной подготовки младших специалистов профессиональной подготовки и на основе анализа научной информации квалифицирует данные принципы на группы.

Ключевые слова: пограничные органы, младшие специалисты, профессиональная подготовка, правовые принципы.

Basic principles of legal regulation of professional training of junior specialists of border agencies of the Federal Security Service

© Akilov M.A.,
Specialist of the legal Department of the center for research of problems of Russian law "Equitas"

Annotation. The article is devoted to the analysis of scientific and legal literature concerning the activities of border authorities for the professional training of junior specialists of border authorities of the federal security service. In this article, the author examines the principles that reflect the most significant aspects of the vocational training of junior vocational training and, based on the analysis of scientific information, classifies these principles into groups.

Keywords: border authorities, junior specialists, professional training, legal principles.

Рассматривая теоретико-методологические особенности правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности (далее — младшие специалисты), нельзя обойтись без исследования принципиальных характеристик и функционального предназначения рассматриваемого вида праворегулятивного воздействия. Это позволяет глубже познать, определить организованность внутрисистемных связей рассматриваемых правовых явлений и одновременно определить место

и роль каждого из них в системе праворегулятивного воздействия.

Основные положения находят свое конкретное выражение в принципах, которые в свою очередь отражают основные требования к организации деятельности по обучению и воспитанию, определяют направление профессиональной подготовки.

Отмеченное предположение верно, так как термин «принцип» (от лат. *principium* — основа, начало) — основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения,

науки и т.п.¹ Принцип, таким образом, — это центральное понятие, главная идея, представляющее собой обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.

Исходя из терминологического смысла категории «принцип», ее следует рассматривать как основополагающие идеи, исходящие от властной воли государства. Они собирают в себе наиболее характерные черты права, определяют его юридическую природу, способность к самоорганизации и защите от разрушительных воздействий. Соответственно, только принципы приобретают значение властных требований, определенных правил и обязывают правоприменителя к конкретному поведению или устанавливают определенные запреты².

Принципы — то, что пронизывает правовое явление, в нашем случае профессиональная подготовка младших специалистов, выявляет его содержание. Правовые принципы четко выражены в конкретных правовых предписаниях.

Можно выделить признаки принципа правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов, это:

— во-первых, его нормативное закрепление. Принцип, не закрепленный в нормах права, может в лучшем случае считаться элементом правосознания³, существует только в области правового учения, доктрины. Поэтому, по меткому замечанию О.В. Смирнова, принципы права, закрепленные в действующем законодательстве, проявляют себя в

нормах, а нормы выражают определенные принципы⁴;

— во-вторых, правовые принципы воплощаются с помощью механизма реализации правовых норм⁵. Будучи положениями общего характера, принципы правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов могут выражаться как в отдельных нормах общего содержания, так и в целом ряде конкретных правовых норм;

— в-третьих, принцип выражает функцию правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов: правовой принцип определяет содержание значительной части норм правового явления либо механизма их реализации.

Общеизвестно, что нормы права дают необходимую информацию о содержании обязательного, запрещенного или дозволенного поведения. Предоставление дозволения рассчитано на правовую свободу, которую нельзя предварительно даже относительно точно измерить, нормировать, а, следовательно, закрепить определенный объем прав и свобод. И тогда достаточно активную роль начинают играть принципы права, выполняющие роль своеобразного правового ориентира и позволяющие правоактивному субъекту определять права и обязанности исходя из смысла права.

В отношении классификации принципов современного права в научной литературе нет единой точки зрения. Тем не менее, в юридической науке сложилась позиция, при которой правовые принципы необходимо подразделять на общие (общеправовые), межотраслевые и отраслевые. Однако такая классификация имеет ряд недостатков. Такая классификация не отвечает на вопрос о том, откуда и как возникли те или иные принципы права, а также ведет к формальному перечислению данных принципов. Отсюда интересен подход, согласно которому

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов. Екатеринбург: «Урал-Советы» («Весть»), 1994. С. 515.

² Костенников М.В. и др. Актуальные проблемы административного права и процесса : учеб. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 174—175.

³ Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М. 1999. С. 360—361.

⁴ Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Сов. государство и право. 1977. № 2. С. 57.

⁵ Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 7—8.

правовые принципы следует подразделять на общесоциальные и специально-юридические¹.

Согласно этому подходу, к группе общесоциальных правовых принципов относятся те идеи, которые определяют и отражают начала права, образованные от факторов экономической, политической, идеологической, нравственной жизни общества².

Специально-юридические принципы составляют основу всей правовой системы. В юриспруденции часто встречается мнение о том, что специально-юридические принципы права можно считать социальными принципами, но лишь с тем отличием, что они закреплены в нормах права, то есть выражают специфику права как особой социальной реальности и представляют собой главные идеи права, отраженные в позитивном законодательстве и в правовом регулировании общественных отношений³.

Нужно заметить, что современные общеправовые принципы права могут носить как нравственный характер, так и организационный.

При исследовании в учебной, научной и юридической литературе вопроса о принципах правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов, на наш взгляд, наиболее значимыми из исследуемых принципов являются следующие.

Гуманистический характер образования — центральный принцип образования, отражающий необходимость сочетать цели общества и личности. Гуманность — это и принцип, и идея, и мировоззрение, ядром, системообразующим фактором которого выступает человек. Это проявляется в многообразии отношений к человеку, обществу, духовным ценностям, к

деятельности, т.е. по сути, ко всему миру в целом. Применительно к профессиональной подготовке младших специалистов данный принцип требует подчинения всего образовательного процесса по подготовке сотрудников целям формирования всесторонне развитой личности⁴.

Содержание образования должно быть нацелено преимущественно не на запоминание, воспроизведение знаний и использование их в служебной деятельности по образцу, а оно должно учитывать механизмы саморазвития личности, опираться на ее познавательную активность, способствовать формированию и развитию творческих способностей сотрудника.

Данный принцип тесно связан с принципом связи правового обучения с воспитанием. Он формирует высокий уровень правосознания сотрудников. Правовое воспитание становится особенно важным в свете тенденций кризиса ценностей, роста правового нигилизма. Стоит отметить В.М. Бехтерева: «Если образование направлено к умножению человеческих познаний, то воспитание ... служит к облагораживанию душевных чувств и к созданию и укреплению воли. Отсюда понятно, что как бы ни был образован человек, но если ... чувства его остались на ступени глубокого эгоизма ..., то все его образование с точки зрения общественной пользы буде простым балластом»⁵. Мы полностью согласны с данной мыслью, так как воспитание как неотъемлемая часть процесса образования является частью профессиональной

¹ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 38—43.

² Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовые исследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2001.

³ Общая теория государства и права : академический курс / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 24—25.

⁴ Егоров Д.Е., Добровольский В.С., Северин Н.Н., Радцкий В.Ю. Методические основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности. // Вестник Белгородского государственного технического университета им. В.Г. Шухова. 2011. № 2. С. 177. См. об этом также: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О правовом регулировании профессиональной подготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения государства // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3. С. 129—133.

⁵ Бехтерев В.М. Вопросы общественного воспитания // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. М., 1990. С. 504.

деятельности каждого сотрудника, оно направлено на создание условий для развития правовой грамотности и правовой культуры, навыков правового поведения. От того, на каком уровне он будет воспитан, во многом будет зависеть прохождение им военной службы и выполнение поставленных перед ним оперативно-служебных задач.

Для выработки правовой культуры задачами правового обучения и воспитания во время профессиональной подготовки младших специалистов можно считать следующие:

— развитие мотивации к изучению различных отраслей права как необходимости;

— формирование способности работать с источниками правовой информации с целью получения и правильной трактовки полученной информации для выполнения служебных задач;

— привитие навыков правомерного поведения и формированию нетерпимости к правонарушениям, преступлениям, дисциплинарным проступкам, умение противостоять этим негативным влияниям со стороны третьих лиц;

— воспитание уважения к закону и правопорядку, убежденности соблюдения правовых норм.

Правовое воспитание осуществляется не только посредством изучения юридических наук, но и через другие общественно-гуманитарные дисциплины, а также на положительном практическом опыте оперативно-служебной деятельности практических подразделений.

Учебный и воспитательный процессы, приобретая взаимодополняемое единство, способны создавать атмосферу творческого освоения специальностью, развить самостоятельность мышления сотрудника.

Принцип профессионально-предметной направленности предполагает обеспечение достижения максимального соответствия целей профессиональной подготовки младших специалистов и ее результатов требованиям, предъявляемым к специфике оперативно-служебной деятельности по обеспечению охраны государственной границы. Основные

положения данного принципа достигаются в результате: создания необходимых условий для качественной профессиональной подготовки младших специалистов в ведомственных учебных заведениях, а также непосредственно в практических подразделениях; разработки и уточнения на основе практического опыта охраны государственной границы квалификационных требований к выпускникам учебных заведений; постоянного анализа требований к специалистам и внесения поправок в содержание учебной программы подготовки; внедрения в образовательный процесс передового опыта с отказом от устаревших идей, взглядов.

Принцип непрерывности профессиональной подготовки младших специалистов играет важную роль в процессе подготовки специалиста на протяжении всего периода военной службы.

Это обусловлено рядом причин:

— усложнение оперативно-служебных задач по охране государственной границы Российской Федерации, что в свою очередь требует в непрерывном профессионально-личностном развитии и совершенствовании младших специалистов;

— постоянное изменение оперативной обстановки на участках государственной границы, что требует расширение их возможностей, способных быстро адаптироваться к новым условиям;

— изменение направления профессиональной деятельности в период прохождения военной службы сотрудником.

Идея непрерывного образования заключается в том, чтобы уже в условиях ведомственного среднего профессионального образования, на потоках профессиональной подготовки и переподготовки сформировать систему знаний, умений и качеств личности, позволяющих ей самостоятельно продолжать самообразование и самосовершенствование, успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и формировать у себя необходимых знания и умения, а также создание образовательных программ, обеспечивающих взаимосвязь и преемственность содержания профессиональ-

ного образования (профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации).

Профессиональная подготовка младших специалистов и повышение ее уровня являются возможными только при непрерывном образовании и развитии личности¹.

Таким образом, охарактеризовав основные принципы правового регулирования профессиональной подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности и проанализировав данные по теме исследования в фондах научной информации, можно сделать вывод о том, что наиболее значимые из исследуемых принципов целесообразно квалифицировать на следующие группы:

1. Принципы, обеспечивающие социально-нравственную направленность профессиональной подготовки:

а) гуманистический характер образования;

б) принцип связи правового обучения с воспитанием.

2. Принципы, обеспечивающие организацию профессиональной подготовки:

а) принцип профессионально-предметной направленности;

б) принцип непрерывности профессиональной подготовки.

Приведенный комплекс принципов отражает наиболее существенные стороны профессиональной подготовки младших специалистов. Данные средства могут выполнять роль правового средства реформирования системы профессиональной подготовки младших специалистов пограничных органов федеральной службы безопасности.

Библиография

1. Бехтерев, В.М. Вопросы общественного воспитания / В.М. Бехтерев // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. — М., 1990.

2. Вопленко, Н.Н. Сущность, принципы и функции права / Н.Н. Вопленко. — Волгоград, 1998. — С. 38—43.

3. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовые исследования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Вязов. — М., 2001.

4. Журавлев, С.И. Правовое регулирование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения безопасности государства : монография / С.И. Журавлев, Ю.Ф. Дедов, Ю.Н. Туганов. — М.: Граница, 2017. — 154 с.

5. Егоров, Д.Е. Методические основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности / Д.Е. Егоров, В.С. Добровольский, Н.Н. Северин, В.Ю. Радуцкий // Вестник Белгородского государственного технического университета им. В.Г. Шухова. — 2011. — № 2.

6. Костенников, М.В. Актуальные проблемы административного права и процесса : учеб.; 2-е изд., перераб. и доп. / М.В. Костенников. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

7. Общая теория государства и права : академический курс / под ред. М.Н. Марченко. — М., 1998. — Т. 2.

8. Смирнов, О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве / О.В. Смирнов // Сов. государство и право. — 1977. — № 2.

9. Тараненко, В.Ф. Принципы арбитражного процесса / отв. ред. М.С. Шакарян. — М., 1998.

10. Туганов, Ю.Н. О правовом регулировании профессиональной подготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения государства / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 3. — С. 129—133.

11. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики) / Д.А. Фурсов. — М., 1999.

¹ Журавлев С.И., Дедов Ю.Ф., Туганов Ю.Н. Правовое регулирование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в интересах кадрового обеспечения безопасности государства : монография. М.: Граница, 2017.

Принципы военного права в сфере военного управления

© Глухов Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции, Военный университет Минобороны России

Аннотация. В статье исследуются принципы военно-административного права, касающиеся военного управления и строительства Вооруженных Сил (иных военных органов). С учетом современных тенденций изменения законодательства и общественно-политического развития общества автор подвергает критическому анализу уже довольно устоявшиеся в науке военного права принципы, констатирует для некоторых из них тенденции к трансформации. Кроме того, приведенные в статье правовые принципы соотносятся с целями правового регулирования.

Ключевые слова: правовые принципы, военное управление, единоначалие, централизация, ответственность военнослужащих, детальная регламентация, воинская обязанность, стимулы и ограничения на военной службе, информационная закрытость.

Principles of military law in the field of military administration

© Glukhov E.A.,
Colonel of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Military University of the Russian Ministry of Defense

Abstract. The article examines the principles of military-administrative law concerning the military administration and construction of the Armed Forces (other military bodies). Taking into account the current trends in changing legislation and the socio-political development of society, the author critically analyzes the principles already quite well-established in the science of military law, states for some of them trends towards transformation. In addition, the legal principles given in the article correspond to the objectives of legal regulation.

Keywords: legal principles, military administration, unity of command, centralization, responsibility of military personnel, detailed regulation, military duty, incentives and restrictions in military service, information secrecy.

На страницах юридической печати периодически возникает дискуссия о принципах военно-правовой науки, более точной их формулировке и интерпретации, относимости и применимости их к различным подотраслям и институтам военного права¹. В настоящей статье автор попытается актуализировать имеющиеся научные наработки по данному вопросу и сформу-

лировать свое видение относительно правовых принципов военного управления. Сразу необходимо сделать оговорку, что в настоящей статье будут рассматриваться лишь правовые аспекты военного управления и строительства военной организации государства, не затрагивая политическую, оперативно-тактическую, психологическую и иные стороны военного управления.

В законодательстве принцип означает и закрепляет обязательность содержащихся в нем положений, требований и их всеобщность в отношении регулируемых вопросов. Принципы представляют собой наиболее общие правила поведения, кото-

---

¹ См., например: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34; Туганов Ю.Н. Некоторые аспекты определения места военного права в правовой системе России // Российский судья. 2006. № 4. С. 44—47; Корякин В.М. Военно-административное право: учебник. М.: Юстиция. 2021. С. 22.

рые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла.

Военно-административное право регулирует отношения, возникающие в области военного управления, и в качестве главного объекта изучения имеет управление в сфере военного строительства и связанные с ним правоотношения. Следовательно, военно-административное право — это, по сути, правовая оболочка военного управления, управленческой деятельности, процесса управления и его организации.

Управление военной организацией наряду с общими и едиными принципами, организационными формами и методами, свойственными для всех государственных органов, имеет свои особенности, порожденные спецификой их функционального предназначения и особыми воинскими правоотношениями.

В настоящей статье автор не ставит целью изучить действие всех правовых принципов в системе военной службы, предметом изучения являются лишь основные принципы военно-административного права в сфере военного управления. Поэтому ниже перейдем к их детальному рассмотрению.

1. Общеизвестным и основным принципом строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими является принцип единоначалия. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. В соответствии со ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — УВС ВС РФ) единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Соответственно, праву командира отдавать приказ корреспондирует обязанность подчинен-

ного выполнять данный приказ, причем «беспрекословно, точно и в срок».

Военное законодательство исходит из того, что командиру-единоначальнику должен быть предоставлен такой объем прав, который обеспечивал бы безусловный контроль командира над всеми сторонами жизни и деятельности воинской части и его самостоятельность в единоличном решении основных вопросов управления¹. Специфика военной службы такова, что командир вправе направить подчиненного на выполнение мероприятий, которые могут повлечь вред для жизни и здоровья подчиненного, поэтому принцип единоначалия здесь необходим в ракурсе средства воздействия на подчиненного и гарантии выполнения отданного приказа.

Естественно, что понятие единоначалия неразрывно связано с наличием властных полномочий и подчинением. УВС ВС РФ наделяет начальника правом отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения, при этом презюмируется законность отдаваемых командиром приказов и соответствие их интересам службы.

Подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника (ст. 34 УВС ВС РФ), в т.ч. в любое время суток, вне зависимости от необходимости приступить к его исполнению в выходной или праздничный день. Согласие или несогласие подчиненного с полученным приказом никоим образом не влияет на обязательность его выполнения. Обсуждение и критика приказа воинского начальника со стороны подчиненного военнослужащего также недопустимы².

Вышеуказанные нормы права являются не просто предоставлением определенного объема власти начальнику, они образуют основу воинских взаимоотношений, в развитие которых построены правила субординации, множество запретов, процессуальный порядок исполнения командир-

¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М., 2008.

² Глухов Е.А. Влияние критики и обсуждения приказа на результативность военного управления // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 12. С. 94—103.

ского решения и т.п.¹ Несогласие, обжалование приказа вышестоящему начальнику или в суд не приостанавливает обязанность его исполнения. Подчиненный не может даже уволиться по своему желанию с целью саботировать приказ: во-первых, решение об увольнении в данном случае принимает не сам заявитель, а во-вторых, сила приказа не приостанавливается в связи с увольнением или переводом в другую военную структуру.

А в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности; в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие. Из сказанного следует вывод, что воинские должностные лица (командиры, начальники) по отношению к подчиненным военнослужащим и воинским коллективам наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных организаций².

Вместе с тем, принцип единоначалия предполагает и личную ответственность командиров и начальников за принимаемые решения применения подчиненных войск и результаты выполнения поставленных им задач. Отдавший приказ командир отвечает за соответствие его законодательству и интересам службы.

2. Принцип единоначалия прямо взаимосвязан с принципом повышенной юридической ответственности военнослужащих за правонарушения, посягающие на установленный порядок воинских отношений.

Действие данного принципа можно проследить по двум направлениям: а) более строгие санкции за правонарушения по сравнению с гражданскими лицами, б) введение запретов и ограничений именно

для военнослужащих, за нарушение которых наступает ответственность.

К примерам более строгой санкций к военнослужащим можно привести уголовную ответственность за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), за оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ), за самовольное оставление воинской части или места службы (ст. 337 УК РФ). Лица гражданского персонала за подобные правонарушения уголовную ответственность не несут.

Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за те деяния, которые не являются наказуемыми для гражданских лиц, например: за пользование смартфонами в служебное время, за самовольный выезд за пределы гарнизона, за обнародование своей фотографии в военной форме в социальных сетях, за ведение предпринимательской деятельности и т.п.

Принцип повышенной ответственности подчиненного является еще одним инструментом командования в достижении поставленных перед военной организацией целей, выполнения поставленных задач в любых условиях и поддержания необходимого уровня боевой готовности. Угроза наказания, бесспорно, повышает ответственность военнослужащего за выполнение возложенных задач и служит дополнительным стимулом исполнительской дисциплины. Ранее в теории военного права было выдвинуто утверждение, что «государственная важность возложенных на Вооруженные Силы задач делает нетерпимым даже малейшие правонарушения или недобросовестное выполнение военнослужащими и особенно должностными лицами своих обязанностей»³.

3. Из единоначалия естественным образом вытекает и принцип строгой централизации руководства и управления военной организацией государства.

О степени централизации или децентрализации управления можно судить по такому параметру, как функция принятия

¹ Глухов Е.А. Воплощение принципа единоначалия в практику военного управления: дефекты и противоречия // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 11. С. 72—79.

² Кудашкин А.В. Принципы военного права // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 6. С. 5—17.

³ Романов П.И. Правовые отношения в советском военном управлении : дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1953.

управленческих решений. В идеале каждая управленческая инстанция должна принимать только те решения, которые соответствуют ее уровню (стратегическому, оперативному или тактическому), а также границам ее ответственности. В этом случае можно говорить о разумном сочетании централизованного и децентрализованного способов управления¹.

Система воинских формирований построена по иерархическому принципу в виде пирамиды с лицами начальствующего состава наверху и подчиненными внизу. И у каждого воинского должностного лица, в том числе и руководителя органа военного управления, имеется вышестоящий начальник со своим штабом (органом управления), над которым, как правило, есть свой вышестоящий орган военного управления, вплоть до Верховного Главнокомандующего². Специфика воинских взаимоотношений в иерархической структуре воинских формирований заключается в том, что начальник (вышестоящий орган военного управления) наделяется всей полнотой прав по управлению нижестоящими и управляемыми войсками и силами, безусловной обязательности актов вышестоящих органов для нижестоящих и подчинении последних, как правило, по вертикали, а также в предоставлении центральным органам военного управления права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск³.

Такое построение взаимоотношений позволяет вышестоящему руководителю координировать усилия различных воинских формирований и решать стратегические задачи в интересах обороны страны.

Однако принцип централизации управления не означает, что принятие всех

решений вплоть до мельчайших вопросов скоординировано в одном центре, а остальные лица без его указаний бездействуют. Вот что писал по этому поводу советский военный теоретик и военачальник М.Н. Тухачевский: «Нет смысла централизовать управление больше, чем войсковой командир может это практически осуществить. Перецентрализация означает практическое бездействие, ибо старший начальник не может претворить в жизнь того, что хочет, а младший зацентрализован и ждет распоряжений»⁴.

Поэтому вполне естественно, что каждый военнослужащий обладает своей собственной компетенцией в рамках должностных и специальных обязанностей. Более того, УВС ВС РФ прямо предписывает подчиненному проявлять разумную инициативу (ст. 17 и 45) в целях успешного выполнения поставленной ему задачи⁵.

Вместе с тем, свобода в выборе средств и методов выполнения задачи возможна только в рамках имеющейся компетенции подчиненного и должна быть подчинена замыслу старшего начальника.

4. Военно-служебные отношения характеризуются повышенной степенью правового регулирования, формализацией и регламентированностью всех сторон деятельности их субъектов.

Данный принцип был отмечен еще в 1944 г. профессором Н.А. Виноградовым, который писал: «В деятельности органов управления Вооруженными Силами по сравнению с другими органами государственного управления имеет место наибольшая централизация управления, выражающаяся в детальной регламентации жизни, быта и деятельности войск»⁶.

Не утратил свое значение данный принцип и поныне. УВС ВС РФ содержит

¹ Управление подразделениями в мирное время: учебник / В. А. Копылов [и др.]; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. Красноярск, 2015.

² Глухов Е.А. Вторжение в компетенцию воинских должностных лиц в иерархической системе управления // Военное право. 2017. № 4. С. 49—53.

³ Павлов Н.И. Единоначалие в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 183.

⁴ Тухачевский М.Н. Избранные произведения в 2-х т. М.: Воениздат. 1964. Т. 1 (1919—1927 гг.).

⁵ Глухов Е.А. «Военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу...» — трудности правоприменения // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2018. № 2. С. 100 — 106.

⁶ Виноградов Н.А. Предмет, система и источники советского военно-административного права : дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1944.

типовые обязанности основных должностных лиц полка, эти обязанности налагаются на военнослужащих независимо от местности прохождения ими военной службы, рода войск, выслуги лет и иных факторов.

Детальная регламентация касается не только прав и обязанностей, но практически «всего и вся» на военной службе. Так, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил определено, на какой высоте от пола вывешиваются таблички в помещениях, за сколько шагов до начальника выполняется воинское приветствие и на какую высоту поднимается нога при строевом шаге и т.п. Правительством Российской Федерации определен срок носки военного имущества¹, Министерством обороны Российской Федерации определены правила ношения военной формы одежды, порядок представления и оформления различных рапортов, их согласования и приема и т.п. Нерегулированные законодательством Российской Федерации вопросы определяются приказами и распоряжениями командиров воинских частей (например, порядок выезда за пределы гарнизона, порядок купания в реках и озерах, порядок посещения военнослужащих, порядок пользования мобильными телефонами на территории воинской части, размер бирок на тетрадах военнослужащих и т.п.).

Наличие данного принципа объясняется желанием повысить управляемость военных организаций в иерархической структуре со многими уровнями управления, унификацией и централизацией системы военного управления. Разделение управленческого труда между органами военного управления происходит в форме распределения функций между ними в соответствии с общими задачами организации путем письменного наделения полномочиями должностных лиц воинских формирований. Такая четкая регламентация компетенций вносит элемент предска-

мости и стабильности работы системы управления, достигается единообразие и согласованность действий всех сотрудников. Благодаря детальной регламентации обеспечивается и унификация структур различных органов военного управления, и взаимозаменяемость сотрудников (в случае болезни, отпуска или увольнения).

5. Принцип заранее известной повышенной опасности военной службы для жизни и здоровья военнослужащих.

В отличие от т.н. «мирных профессий» служба в армии подразумевает готовность к действиям в кризисных ситуациях, сопряженных с опасными факторами внешней среды. Прежде всего, следует отметить, что военнослужащие являются первым объектом поражения со стороны противника в условиях боевых действий, уже поэтому характер военной службы связан с опасными для жизни и здоровья факторами.

Но и без соприкосновения с противником жизнедеятельность в воинских коллективах отличается насыщенностью и динамичностью происходящих процессов (боевое дежурство, полеты, учения, караулы и т.д.). При этом уровень гибели и травматизма военнослужащих даже в мирное время остается достаточно высоким².

В соответствии со ст. 234 УВС ВС РФ основным содержанием повседневной деятельности военнослужащих является боевая подготовка. Занятия и учения в целях овладения военнослужащими приемами действий в современном бою должны проводиться без послаблений и упрощений.

Основными принципами боевой подготовки являются в т.ч.: а) учить тому, что необходимо на войне; б) обеспечение постоянной боевой готовности; в) максимальное приближение обучения к обстановке реального боя.

В ходе боевой подготовки проводятся занятия, учения, боевые стрельбы, тренировки, отработка нормативов по предметам боевой подготовки, в ходе которых

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых Федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время».

² Зорин О.Л., Бакович М.Н., Шурыгина Ю.А. Правовые основы безопасности военной службы в Российской Федерации : монография. М.: За права военнослужащих. 2015. С. 9.

военнослужащие тренируют приёмы и правила действий в бою, изучают назначение, устройство, порядок эксплуатации и боевого применения вооружения и военной техники, специальных приспособлений, сконструированных в целях нанесения вреда жизни и здоровью противнику, повышается потенциальная вероятность травматизма и самих участников данных мероприятий.

Кроме мероприятий боевой подготовки в воинских формированиях периодически проводятся работы с повышенной опасностью, которые должны выполняться по наряду-допуску¹, мероприятия в неблагоприятных погодных условиях, с использованием опасных для окружающих веществ и предметов, отрабатываются травмоопасные нормативы. Военнослужащие весьма часто задействованы для выполнения строительных, ремонтных работ, обслуживания электроустановок, работ с источниками высокочастотного излучения и иными источниками повышенной опасности. Естественно, что выполнение такого рода мероприятий с большей долей вероятности приводит к травмам, нежели трудовая деятельность в рамках большинства иных специальностей.

И, кроме вышеуказанного, служба в армии также сопряжена с тренировками не только на физическую выносливость, но и на эмоциональную стойкость, терпение, готовность к беспрекословному выполнению приказов и полному подчинению, отрывом от семьи, близких, привычного круга общения.

6. Комплектование военных организаций государства имеет специфические особенности, обусловленные функцией государства по обеспечению целостности и неприкосновенности своей территории (ч. 3 ст. 4 Конституции России). Выполнение данной функции осуществляется государством в т.ч. посредством установления

законодательной обязанности для граждан защищать свое Отечество (ст. 59 Конституции).

Многие правоведы из приведенных положений Конституции делали вывод о существовании в военном праве принципа конституционной обязанности и долга граждан России защищать свое Отечество². Профессор А.В. Кудашкин, соглашаясь в целом с его смыслом в вышеприведенном контексте, сформулировал его более точно как принцип обязательности привлечения всех граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества³.

Однако защита Отечества в качестве конституционного долга имеет более широкое, не только правовое, но и этическое содержание, нежели в качестве только конституционной обязанности гражданина.

По мнению автора, в современных условиях приведенный принцип утрачивает свое всеобщее значение. Во-первых, говорить о распространении данного принципа в отношении всех граждан нашей страны не совсем корректно, поскольку в нашей стране не введено всеобщей воинской повинности⁴. Довольно большая часть населения современной России не привлекается ни к воинской обязанности, ни к выполнению иных мероприятий по защите Отечества.

Так, согласно ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат лишь граждане мужского пола, лишь определенного возраста (от 18 до 27 лет). На воен-

² Корякин В.М. Введение в теорию военного права : моногр. М., 2007. С. 32.

³ Кудашкин А.В. Принципы военного права // Право в Вооруженных Силах— военно-правовое обозрение. 2021. № 6. С. 5—17.

⁴ Воинская повинность есть обязанность граждан служить в составе организованных Вооруженных Сил государства, она существует помимо воли граждан и возникает в силу одностороннего волепроявления государства. По своей юридической природе она является противоположностью добровольной службы (Добровольский А.М. Воинская повинность : конспект лекций. СПб. 1912. С. 3).

¹ П. 84—94 Руководства по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах российской Федерации, утв. приказом Минобороны России от 22 июля 2015 г. № 444.

ную службу не призываются лица женского пола, граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, граждане, не подлежащие призыву на военную службу, а также постоянно проживающие за пределами России. По данным СМИ на службу по призыву отправляют примерно треть от общего числа мужчин призывного возраста, состоящих на воинском учете¹.

Доля военнослужащих по призыву составляет примерно 30 %, заявил бывший глава комитета Госдумы по обороне В. Шаманов². И эта доля должна со временем еще больше уменьшиться, т.к. высшие лица государства уже не раз заявляли о намерении полностью перейти на контрактную форму комплектования армии³.

Существует общемировая тенденция по прекращению призыва на военную службу в мирное время, которая связана с изменениями:

а) в современном обществе (демографические проблемы и увеличение экономического ущерба от призыва на военную службу занятых квалифицированным трудом граждан; усиление значения универсальных ценностей, прав и свобод человека; осуждение милитаризма и агрессии, развитие гражданского общества, политическая затруднительность использования военнослужащих по призыву в военных конфликтах);

б) в вооруженных силах (усложнение военной техники и военных специальностей);

в) в характере военных конфликтов (не проводятся огромными армиями)⁴.

¹ Бунякова Д. Требования к здоровью призывников повысили в России // Сетевое издание 360tv.ru. 2021. 01 октября.

² Информационное агентство ТАСС <https://tass.ru/armiya-i-opk/10903667>

³ Такого рода заявления делал Президент России В.В. Путин // Известия. 2019. 12 апреля. Об этом же говорил и сенатор В. Бондарев // Газета.ru. 2020. 17 февраля.

⁴ Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина на Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М.: ИСЗП, 2020. С. 11.

Большая часть военнослужащих современной российской армии проходит службу по контракту, т.е. добровольно. Как указано в п. 4 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: граждане *вправе* исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу. Используемая законодателем в данном случае формулировка «вправе» не тождественна возложению обязанности на данных субъектов и свидетельствует о наличии у них свободной воли для реализации данного права. Посредством прохождения военной службы по контракту военнослужащие самостоятельно и в своем интересе реализуют свое право на труд. Именно как обычную работу (а не как исполнение морального долга) воспринимают большинство военнослужащих-контрактников свою военную службу⁵.

Действительно, профессиональная армия более готова к выполнению поставленных задач. Тем более, согласно ст. 6 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Главное в приведенной формулировке закона — это то, что военная служба определена как профессиональная деятельность, которая вряд ли применима в отношении лиц, призванных на службу на 12 месяцев, зачастую без квалификации и своего на то желания. Профессиональная деятельность предполагает наличие у лица соответствующего профессионального образования и соответствующей специализации.

⁵ Черемисова И.В., Нельга Л.П. Мотивация военно-профессиональной деятельности и выраженности патриотизма современных военнослужащих контрактной службы Вооруженных Сил Российской Федерации // Ананьевские чтения — 2020 : материалы международной научной конференции. СПб.: СПбГУ, 2020.

ции, опыта работы, обуславливающих компетентность лица в той области или вопросе, которые входят в сферу его служебной деятельности. Поэтому вряд ли можно говорить о военнослужащих по призыву как о профессионалах военного дела.

При объявлении мобилизации и в военное время воинская обязанность для граждан укореняется, сфера ее воздействия увеличивается: происходит дополнительный призыв на военную службу, приостанавливается увольнение с военной службы, граждане могут привлекаться к выполнению некоторых видов работ, может вводиться обязанность предоставлять свое имущество и транспортные средства для нужд обеспечения обороны страны и безопасности государства с последующей компенсацией его стоимости (ст. 10 и 16 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»). Однако и эти мероприятия, во-первых, не направлены в отношении всего населения страны, а во-вторых, даже в теории они задуманы в качестве чрезвычайной меры и крайне редкого применения.

Иные же формы воинской обязанности, как то: воинский учет, обязательная подготовка к военной службе, пребывание в запасе и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе вряд ли можно расценивать как настолько значимые для того, чтобы на их основании говорить о наличии принципа всеобщей обязанности по защите Отечества. По мнению автора, при современном состоянии развития общества и законодательства данный принцип постепенно трансформируется в **принцип смешанного комплектования военной организации государства**: на добровольных началах и по призыву.

7. Государство является работодателем для личного состава военных организаций, а значит, именно оно ответственно за создание условий для обеспечения исполнения ими возложенных функций. В этих целях законодательно установлены система ограничений прав военнослужащих и компенсации им данных ограничений путем предоставления дополнительных

мер социальной поддержки, что также можно отнести к одному из правовых принципов прохождения военной службы.

Законодательство содержит ряд ограничений прав военнослужащих по сравнению с обычными гражданами. Помимо рассмотренных выше сюда можно отнести: ограничение военнослужащих в свободе передвижения в пределах Российской Федерации и выезда за границу; ограничение в раскрытии информации о военной службе, о военнослужащих и органах военного управления; ограничение на занятие иной оплачиваемой, коммерческой либо предпринимательской деятельностью; возможность привлечения военнослужащих к исполнению обязанностей за пределами регламента служебного времени; возможность перевода к новому месту военной службы без согласия на то самого военнослужащего; затруднительность реализации права на увольнение по собственному желанию ранее окончания срока контракта; иметь гражданство иного государства и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные выше ограничения направлены, главным образом, на повышение эффективности применения воинских формирования и улучшения их управляемости в целях выполнения стоящих перед ними задач, т.е., в конечном итоге, их целью является обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Вместе с тем, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями ограничительные меры. Этот принцип соразмерного ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адек-

ватны социально оправданным целям¹. В другом деле тот же суд высказался более подробно, что публичные интересы (в т.ч. и интересы обороны государства) могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей².

Интересно отметить, что большинство вышеприведенных ограничений прав действуют весьма длительный срок — на весь период прохождения субъектами военной службы, т.е. фактически данные права являются не просто ограниченными в объеме, а приостановленными.

В то же время характер военной службы, связанный с повышенной опасностью для жизни и здоровья военнослужащих, ограничением ряда их прав в связи с прохождением военной службы, требует от федерального законодателя взамен установления для данной категории граждан дополнительных мер социальной защиты. О связи социальных гарантий и компенсации, предоставляемых военнослужащим, с возложенными на них обязанностями говорится в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В частности, законодательство гарантирует военнослужащим увеличенную продолжительность основного отпуска по сравнению с гражданскими работниками, жилищное обеспечение в различных формах, бесплатное обеспечение лекарствами, санаторно-курортное лечение, пенсию по выслуге лет после 20 лет военной службы в льготном исчислении, страхование жизни и здоровья при прохождении военной службы. Существуют меры социальной поддержки и для членов семей военнослужащих. Военнослужащие же, проходящие

военную службу по призыву, находятся на полном государственном обеспечении.

Формирование системы законодательных ограничений прав и взаимосвязанных с ними дополнительных социальных гарантий военнослужащих направлено на создание правовых стимулов и правовых ограничений все с той же целью — для качественного и эффективного выполнения ими возложенных задач. Согласно теории А.В. Малько «Стимулы и ограничения регулируют деятельность в социальной системе, где "энергия", в основном, проявляется в форме активности людей. Влиять на данную активность можно через интересы, путем распределения материальных, социальных и духовных ценностей. Если главным для человека выступают его интересы и те ценности, которые способны их удовлетворить, то основные усилия в социальном управлении должны быть направлены на упорядочение связей "интересы — ценности", проявляющихся в общественных отношениях»³.

8. Принцип закрытости информации о деятельности военных организаций.

В последние годы намечается тенденция по все большему ограничению оборота информации о военной организации, ее сотрудниках и их деятельности. Доступность информации о военной организации вредит обороноспособности страны, поэтому государство принимает меры для ограничения ее оборота и распространения. Секретными являются статьи бюджета на оборону, сведения о мероприятиях боевой готовности, об укомплектованности людскими и иными ресурсами, о потерях личного состава, о планах строительства и совершенствования войск⁴.

Кроме собственно секретных сведений, законодатель ввел понятие «режим служебной тайны в области обороны»⁵. Служебную тайну составляют сведения,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.1996 № 14-П // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 134—147.

⁴ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утв. Указом Президента России от 30 ноября 1995 г. № 1203.

⁵ Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обороне"».

распространение которых может нанести вред при выполнении мероприятий в области обороны. Перечни такого рода сведений утверждаются руководителями федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба. На документах, содержащих сведения, составляющие служебную тайну в области обороны, проставляется пометка «Для служебного пользования». Служебная тайна в области обороны является информацией ограниченного доступа и не подлежит разглашению¹.

Запрещена военным служащим и оценка деятельности командования, разглашение любой информации, касающейся военной службы, в сети Интернет и в прессе (п. 1.1 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)². Доступ посторонних лиц на военные объекты осуществляется по специальному разрешению командования. Практически все воинские структуры получили право не раскрывать данные о государственных закупках³. Неприменимы к воинским правоотношениям и положения законодательства о возможности гражданами оценивать эффективность деятельности руководителей территориальных органов исполнительной власти⁴.

Как следствие, в военной сфере гораздо более затруднен контроль со стороны (как со стороны структур государства, так и гражданского общества). Возможности правоохранительных органов ограничива-

ются лишь проверкой законности действий воинских должностных лиц, целесообразность и эффективность принятых решений не подлежат их оценке. Такого рода полномочиями обладают лишь вышестоящие органы военного управления и их должностные лица, что увеличивает фактор субъективизма и корпоративизма⁵.

Таковы основные принципы военно-административного законодательства о военном управлении. Они действуют в единстве и взаимосвязи, дополняя друг друга, создавая тем самым единую систему.

Важно отметить, что поскольку общественные отношения находятся в постоянном развитии, самодвижении, то и опосредующая их система норм права, а вместе с ней и правовые принципы также должны корректироваться, совершенствоваться в целях адекватного отражения запросов общества и поддержания должного уровня государственного регулирования. Одни правовые принципы со временем усиливают свое значение, другие ослабляют свои позиции либо вовсе уходят со сцены регуляторов общественных отношений. Применительно к военному праву, например, постепенно утратили свое значение в качестве основополагающих начал правового регулирования такие провозглашенные ранее принципы как партийность (требующий проведения в жизнь руководящих указаний КПСС⁶). Перестал отражать специфику именно военнослужебных отношений провозглашенный при создании Вооруженных Сил Российской Федерации принцип многонациональной кадровой армии⁷, который в современной правовой системе фактически совпадает с общеправовым принципом равенства прав и обязанностей граждан.

¹ Правила обращения со сведениями, составляющими служебную тайну в области обороны, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 № 2052.

² Подробнее см.: Глухов Е.А. О запрете военным служащим распространять информацию, связанную с военной службой, в СМИ и сети Интернет // Гражданин и право. 2020. № 6. С. 63—71.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 г. № 3095-р «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, их подведомственных учреждений и предприятий, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг которыми применяются закрытые конкурентные способы определения поставщиков».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

⁵ Глухов Е.А. О необходимости общественного контроля в армии // Военное право. 2017. № 5. С. 5—13.

⁶ Иванов Д.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками в бою. М.: Воениздат, 1977. С. 141—142.

⁷ Данный тезис провозглашен в качестве одного из принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации при их создании. См. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 г. № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации».

Несмотря на то, что правовые принципы характеризуются большей стабильностью по сравнению с нормами права, они также не вечны, не обладают раз и навсегда зафиксированным каноническим характером. Ряд принципов права связаны лишь с конкретными эпохами или с конкретными обществами, и при переходе к новой эпохе и новому обществу они изменяются или исчезают. Появляются новые принципы и ценности, бывшие ценности обесцениваются, а принципы права исчезают, и наоборот, и т.д.¹ Совершенно верно писал Ф. Энгельс: «Принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат. ... Не природа и человечество сообразуется с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют действительности»².

Принципы военного права также носят исторический характер и могут изменяться в соответствии с изменениями военной политики государства или условий жизнедеятельности общества. Этот процесс является длящимся и динамичным, задачей же ученых является адекватное и объективное отражение данных принципов в научных исследованиях и формулирование на их основе предложений по совершенствованию законодательства.

Библиография

1. Виноградов, Н.А. Предмет, система и источники советского военно-административного права : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Виноградов. — М.: ВЮА, 1944.
2. Глухов, Е.А. Влияние критики и обсуждения приказа на результативность военного управления / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 12. — С. 94—103.
3. Глухов, Е.А. Воплощение принципа единоначалия в практику военного управления: дефекты и противоречия / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 11. — С. 72—79.
4. Глухов, Е.А. Вторжение в компетенцию воинских должностных лиц в иерархической

системе управления / Е.А. Глухов // Военное право. — 2017. — № 4. — С. 49—53.

5. Глухов, Е.А. «Военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу...» — трудности правоприменения / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2018. — № 2. — С. 100—106.

6. Глухов, Е.А. О запрете военнослужащим распространять информацию, связанную с военной службой, в СМИ и сети Интернет / Е.А. Глухов // Гражданин и право. — 2020. — № 6. — С. 63—71.

7. Глухов, Е.А. О необходимости общественного контроля в армии / Е.А. Глухов // Военное право. — 2017. — № 5. — С. 5—13.

8. Добровольский, А.М. Воинская повинность: конспект лекций / А.М. Добровольский. — СПб., 1912. — 125 с.

9. Иванов, Д.А. Основы управления войсками в бою / Д.А. Иванов, В.П. Савельев, П.В. Шеманский. — М.: Воениздат, 1977. — 389 с.

10. Зорин, О.Л. Правовые основы безопасности военной службы в Российской Федерации : монография / О.Л. Зорин, М.Н. Бакович, Ю.А. Шурьгина. — М.: За права военнослужащих, 2015. — 256 с.

11. Корякин, В.М. Военно-административное право : учебник / В.М. Корякин. — М.: Юстиция, 2021. — 560 с.

12. Корякин, В.М. Введение в теорию военного права : монография / В.М. Корякин. — М., 2007. — 119 с.

13. Корякин, В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. — М., 2008. — 496 с.

14. Кудашкин, А.В. Принципы военного права / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 6. — С. 5—17.

15. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 134—147.

16. Павлов, Н.И. Единоначалие в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения / Н.И. Павлов. — М., 1974.

17. Управление подразделениями в мирное время : учебник / В.А. Копылов [и др.]; под общ. ред. Ю.Б. Торгованова / В.А. Копылов. — Красноярск, 2015. — 348 с.

18. Романов, П.И. Правовые отношения в советском военном управлении : дис. ... канд. юрид. наук / П.И. Романов. М.: ВЮА, 1953.

19. Савенков, А.Н. Военное право: постановка проблемы и пути решения / А.Н. Савенков, А.В. Кудашкин // Государство и право. — 2021. — № 4. — С. 7—34.

20. Слесарский, К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. ... канд.

¹ Щербик Д.В. Принципы права и преемственность в праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2013. № 13. С. 113—117.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений в 50 Т. Т. 20. М. 1961. С. 34.

юрид. наук / К.И. Слесарский. — М.: ИСЗП, 2020. — 224 с.

21. Туганов, Ю.Н. Некоторые аспекты определения места военного права в правовой системе России / Ю.Н. Туганов // Российский судья. — 2006. — № 4. — С. 44—47.

22. Тухачевский, М.Н. Избранные произведения в 2-х т. Т.1 (1919—1927 гг.) / М.Н. Тухачевский. — М.: Воениздат, 1964. — 240 с.

23. Черемисова, И.В. Мотивация военно-профессиональной деятельности и выраженности

патриотизма современных военнослужащих контрактной службы Вооруженных Сил Российской Федерации / И.В. Черемисова, Л.П. Нельга // Ананьевские чтения—2020. Материалы международной научной конференции. — СПб.: СПбГУ, 2020.

24. Щербик, Д.В. Принципы права и преемственность в праве / Д.В. Щербик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. — 2013. — № 13. — С. 113—117.

Материальная ответственность сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих за ущерб, причиненный государственному имуществу: сравнительно-правовой анализ

© Грищенко Леонид Леонидович,
доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор, профессор кафедры Управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

© Александрова Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения Академии Государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация. Военная служба и служба в правоохранительных органах относятся к государственной службе. В какой-то степени в этих видах службы есть и сходства, есть и различия. Правовой статус указанных категорий служащих, который определяет вопросы привлечения их к ответственности, также имеет и некоторые сходства, и различия. В данной статье мы рассмотрим вопросы привлечения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел к материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, принадлежащему организации, в которой они проходят службу.

Ключевые слова: материальная ответственность военнослужащих, ответственность сотрудников органов внутренних дел, государственная служба, материальный ущерб.

Material liability of employees of internal affairs bodies and military personnel for damage caused to state property: comparative legal analysis

© Grishchenko L.L.,
Doctor of Law, Candidate of Military Sciences, Professor, Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

© Alexandrova N.G.
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Annotation. Military service and service in law enforcement agencies belong to the public service. To some extent, there are similarities and differences in these types of service. The legal status of these categories of employees, which determines the issues of bringing them to justice, also has some similarities and differences. In this article, we will consider the issues of bringing military personnel and employees of internal affairs bodies to material responsibility for damage caused to property belonging to the organization in which they serve.

Keywords: material responsibility of military personnel, responsibility of employees of internal affairs bodies, public service, material damage.

Юридическая ответственность, являясь одной из форм общесоциальной ответственности, исходя из общепринятой точки зрения, не обладает единым толкованием¹.

Наиболее распространённым является определение юридической ответственности как «меры государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающейся в определении для него конкретных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка»².

Также юридическую ответственность можно определить, как меры правового принуждения за совершенные правонарушения, содержащие для правонарушителей неблагоприятные последствия и применяемые к ним компетентными органами, должностными лицами или гражданами в установленном государством порядке³.

Одним из видов ответственности, к которым могут быть привлечены граждане, проходящие государственную службу, является материальная ответственность.

Различным вопросы материальной ответственности военнослужащих⁴ и сотруд-

ников органов внутренних дел⁵ посвящено большое количество научных трудов. По нашему мнению, будет представлять определенный интерес небольшой сравнительный анализ указанного вида ответственности в отношении сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих.

Согласно ст. 4 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральная государственная служба — профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Система государственной службы включает в себя:

- государственную гражданскую службу;
- военную службу;
- государственную службу иных видов.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой:

- гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, — в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах фе-

¹ Марченко М.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: Изд. «Проспект», 2009. С. 695

² Там же. С. 694.

³ Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2005. № 10. С. 34.

⁴ См. напр.: Глухов Е.А., Харитонов С.С. Денежные санкции за отказ от дальнейшего обучения в военном вузе: вопросы правового регулирования, законности и справедливости // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 1 (282). С. 2—11; Корякин В.М., Кириченко Н.С. О противоречиях между Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» // Вестник военного права. 2019. № 4. С. 22—25; Яткевич О.Г., Александрова Н.Г. О проверке Конституционным Судом Российской Федерации положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 242—247.

⁵ См. напр.: Леженин А.В., Скрынникова М.В. Вопросы материального и процессуального права в правовом регулировании и теории мер дисциплинарного принуждения в системе органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 180—188; Гусев А.В., Гатаулина Г.Р. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: современное состояние // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 2. С. 111—116.

деральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях;

— гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служба в органах внутренних дел — федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Пунктом 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей воен-

ной службы имуществу воинской части¹, а также порядок возмещения причиненного ущерба установлены Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих».

Согласно ч. 6 ст. 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

Таким образом, следует сделать вывод, что важным отличием между нормативной регламентацией привлечения сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих к материальной ответственности является то, что сотрудники привлекаются к данному виду ответственности в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ), который также действует и в отношении гражданских работников, а военнослужащие на основании специального законодательного акта — Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Различная законодательная регламентация привлечения к указанному виду ответственности сотрудников и военнослужащих определяет и некоторые различия в вопросах привлечения.

Например, согласно ст. 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник (равно как и сотрудник органов внутренних дел) несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами. Ис-

¹ Воинские части — органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, воинские формирования, воинские подразделения, специальные формирования, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, иные органы и организации, в которых военнослужащие проходят (проходили) военную службу, военные сборы.

ходя из положений п. 1 ст. 4 Закона о материальной ответственности военнослужащих если иное не установлено указанным Федеральным законом, за ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие несут материальную ответственность в следующих размерах:

— военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, — в размере причиненного ими ущерба, но не более двух окладов по воинской должности;

— военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, — в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Имеется различие и в сроках привлечения к материальной ответственности, в частности, в случае привлечения в судебном порядке:

— военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба либо со дня, когда данный ущерб мог быть обнаружен. При этом в данный срок должна быть окончена процедура привлечения — вынесено соответствующее решение суда о привлечении военнослужащего к материальной ответственности. Срок рассмотрения судом такого гражданского иска не приостанавливает срок привлечения к ответственности;

— работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении сотрудником органов внутренних дел ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. При этом главное условие, это предъявление иска, после чего истечение срока давности останавливается.

Следует отметить, что Трудовым кодексом также предусмотрены случаи полной материальной ответственности сотрудника (работника) за причинение ущерба, которые не предусмотрены Законом в отношении военнослужащих:

— в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом;

— разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами.

Есть и схожие случаи полной материальной ответственности:

— недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

— умышленного причинения ущерба;

— причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

— причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

Таким образом, привлечение к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих имеет определенные сходства, но, по нашему мнению, имеется больше различий.

Следует отметить, что порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел полностью совпадает с таким порядком привлечения сотрудников федеральной противопожарной службы, сотрудников Росгвардии и сотрудников уголовно-исполнительной системы, так как статус таких категорий служащих (сотрудников) одинаков в сравнении со статусом военнослужащего.

Библиография

1. Глухов, Е.А. Денежные санкции за отказ от дальнейшего обучения в военном вузе: вопросы правового регулирования, законности и справедливости / Е.А. Глухов, С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 1 (282). — С. 2—11.

2. Гусев, А.В. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: современное состояние / А.В. Гусев, Г.Р. Гатаулина // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2019. — № 2. — С.111—116.

3. Зателепин, О.К. Юридическая ответственность военнослужащих (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) / О.К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2005. — № 10.

4. Корякин, В.М. О противоречиях между Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О материальной ответ-

ственности военнослужащих» / В.М. Корякин, Н.С. Кириченко // Вестник военного права. — 2019. — № 4. — С. 22—25.

5. Леженин, А.В. Вопросы материального и процессуального права в правовом регулировании и теории мер дисциплинарного принуждения в системе органов внутренних дел / А.В. Леженин, М.В. Скрынникова // Вестник Воронежского ин-

ститута МВД России. — 2018. — № 2. — С. 180—188.

6. Яткевич, О.Г. О проверке Конституционным Судом Российской Федерации положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» / О.Г. Яткевич, Н.Г. Александрова // Военное право. — 2021. — № 6 (70). — С. 242—247.

К вопросу о современном состоянии правового регулирования административного расследования: фундаментальные противоречия и перспективы

© Захаров Петр Александрович,
сотрудник Центра исследования проблем
российского права «Эквитас»

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка вскрытия и обнародования ключевых противоречий современной правовой регламентации административного расследования, проводимого по делам об административных правонарушениях, а также обнаружения конкретных причин диссонанса, осмысление и устранение которых представляется автору необходимым шагом на новый качественный уровень нормативного регулирования административного расследования. Критическому анализу подвергается практика высших судебных органов Российской Федерации, отдельных положений действующего и будущего административно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административное расследование «де-факто», проблема, пограничные органы.

On the issue of the current state of legal regulation of administrative investigation: fundamental contradictions and prospects.

© Zakharov P.A.,
employee of the center of research of problems
Russian Law Equitas

Annotation. This article attempts to uncover and disclose the key contradictions of the modern legal regulation of administrative investigation conducted in cases of administrative offenses, as well as to identify specific causes of dissonance, the interpretation and elimination of which seems to the author a necessary step to a new qualitative level of regulatory regulation of administrative investigation. The practice of the highest judicial bodies of the Russian Federation, individual provisions of the current and future administrative procedural legislation is subjected to critical analysis.

Key words: Administrative proceedings, 'de facto' administrative investigation, problem, border authorities.

Называя административное расследование правовым институтом, С.З. Женетль характеризует его не до конца проработанным, не вписавшимся в общую концепцию процессуальной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹. Как и многие другие представители публичной власти, пограничные органы достаточно часто прибегают к производству по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования.

Большая часть трудностей применения административного расследования связана с тем, что не любые административно-процессуальные действия образуют административное расследование. В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ, составляющей основу современного правового регулирования административного расследования, можно понять только то, что административное расследование проводится после выявления ограниченного круга административных правонарушений, выяснение обстоятельств которых сопровождается выполнением экспертизы и (или) иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. О нали-

¹ Женетль С.З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 25.

ции административного расследования судят по тому, проводились ли в рамках дела об административном правонарушении экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат.

Распознать в той или иной совокупности процессуальных действий административное расследование подчас оказывается затруднительно¹. В КоАП РФ не раскрывается, какие затраты времени следует считать значительными, отсутствует перечень процессуальных действий, наличие которых в деле указывало бы на проведенное административное расследование. Нет ясности в том, включают ли процессуальные действия в себя действия по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях или принимаемые должностным лицом, осуществляющим производство, решения, оформляемые соответствующими процессуальными документами. Не совсем понятно, что представляет собой процессуальное (административно-процессуальное) действие, легальную дефиницию которого КоАП РФ не содержит². И, наконец, в КоАП РФ отсутствует понятие административного расследования.

Между тем, от того, проводилось ли административное расследование, зависит то, какой суд будет рассматривать соответствующее дело об административном правонарушении. Как известно, разрешенные дела с нарушением правил подсудности нельзя признать отвечающим требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является по смыслу ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации законным судом, а принятые в результате такого

рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия. Дела, по которым проводилось административное расследование, подлежат рассмотрению исключительно районным судом (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). Если административное расследование не проводилось, судья районного суда при подготовке дела к рассмотрению обязан передать его мировому судье на основании п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП³. Дело об административном правонарушении также подлежит передаче из районного суда в мировой суд, если будет обнаружена попытка провести административное расследование правонарушения, не относящегося к отрасли законодательства, указанной в ст. 28.7 КоАП РФ. Практика знает немало примеров, когда Верховный Суд Российской Федерации признавал незаконными решения районных судов только на том основании, что они рассматривали дела об административных правонарушениях, по которым совокупность осуществленных процессуальных действий не образовывала административное расследование. В решениях суда высшей инстанции указывалось: «... судья районного суда на стадии принятия дела к своему производству не дал надлежащей оценки ... обстоятельствам, связанным с соблюдением подсудности ... дела, приняв его к своему производству, вопрос о передаче дела мировому судье ... исследован не был»⁴.

Попытку внесения хотя бы какой-то ясности относительно административного расследования предпринял Верховный Суд Российской Федерации, разъяснив, что процессуальные действия, образующие административное расследование, должны быть направлены на выяснение обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридичес-

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 86-АД20-3 // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 14.11.2021).

² В отличие от КоАП РФ понятие «процессуальное действие» содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальное действие — это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 5-АД17-108; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 3-АД20-3.

кую квалификацию и процессуальное оформление. В качестве таковых могут выступать действия, которые направлены, в частности, на установление потерпевших, свидетелей, допрос лиц, проживающих в другой местности¹. При всей позитивности судебных усилий по преодолению законодательного пробела, их следует признать недостаточными, поскольку судом был сохранен тезис о значительных временных затратах, обуславливающих отнесение той или иной группы процессуальных действий к административному расследованию.

Не спешат отказываться от пространной формулировки «значительные временные затраты» и некоторые ученые. В частности, Е.А. Пятикова в своей диссертации сочла допустимым рассматривать административное расследование в качестве «... комплекса процессуальных действий в рамках производства по делу об административном правонарушении, требующих значительных временных затрат ...»². В основу понятия административного расследования, предложенного Ю.Н. Калюжным, также положена деятельность «... по проведению экспертизы или других требующих значительных временных затрат процессуальных действий...»³. Подобный подход использован и А.П. Зреловым⁴.

При такой позиции не совсем понятно, что это за такие процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, а также только ли процессуальные действия, требующие значительных

временных затрат, формируют административное расследование или административное расследование может состоять как из процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, так и из процессуальных действий, которые не требуют значительных временных затрат.

Стремления научного сообщества расшифровать категорию «процессуальные действия, требующие значительных временных затрат» основываются на представлениях о ней как о некоем комплексе процессуальных действий определенного свойства, выявление которого безусловно указывало бы на проведенное административное расследование. В список процессуальных действий, требующих временных затрат и могущих на этом основании стать причиной проведения административного расследования, учеными, как правило, включаются: проведение экспертизы (ст.26.4 КоАП РФ), направление поручения по делу об административном правонарушении (ст. 26.9 КоАП РФ), направление запроса по делу об административном правонарушении (ст. 26.9 КоАП РФ), истребование сведений (ст. 26.10 КоАП РФ)⁵; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ); изъятие вещей и документов, оценка их стоимости (ст. 27.10 и 27.11 КоАП РФ)⁶; взятие проб и образцов (ст. 26.5 КоАП РФ); фотографирование или фиксирование иным способом вещественных доказательств (ст. 26.6 КоАП РФ); привлечение специалиста для участия в деле (ст. 25.8 КоАП РФ)⁷.

Анализ, тем не менее, показывает, что создать универсальный перечень процессуальных действий, выполнение которого давало бы стопроцентную гарантию наличия перед нами административного расследования, вряд ли возможно. Очевидно, что проведение

¹ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 17.11.2021).

² Пятикова Е. А. Административное расследование по делам о нарушениях таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13, 36.

³ Калюжный Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

⁴ Зрелов А. П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

⁵ Зрелов А. П. Указ. соч. С. 8.

⁶ Пятикова Е. А. Указ. соч. С. 25.

⁷ Калюжный Ю. Н. Указ. соч. С. 35.

одного и того же процессуального действия или их группы, за исключением экспертизы, в зависимости от конкретных обстоятельств дела может потребовать значительных временных затрат, а может и нет. Обыкновенная нерасторопность должностного лица способна свести на нет объективность даже самого продуманного перечня процессуальных действий, претендующих называться административным расследованием.

Более приемлемой полагаем, точку зрения А.А. Арзуманяна, согласно которой процессуальным условием, необходимым для назначения и проведения административного расследования, должна быть невозможность установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела об административном правонарушении в срок, установленный ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ для составления протокола об административном правонарушении, то есть двое суток¹. К такому выводу подталкивает конструкция и анализ ст. 28.5 КоАП РФ. Согласно последовательному изложению ее частей, протокол составляется по формуле: ч. 1. «немедленно» → ч. 2. «в течение двух суток» → ч. 3. «по окончании административного расследования». В буквальном смысле если протокол не представляется возможным составить в течение двух суток, то позднее он может быть составлен только по окончании административного расследования. Тем самым, после двух суток производства по делу об административном правонарушении и отсутствии возможности составить протокол презюмируется административное расследование.

Данный подход тоже не совершенен. В условиях сложившейся правовой традиции сложно признать административным расследованием выяснение обстоятельств правонарушения при помощи одного запроса (поручения) или истребования сведений, несмотря на то, что именно эти действия каждое в отдельности требуют

срока, превышающего двое суток. Так поручение или запрос подлежат исполнению не позднее чем в пятидневный срок со дня получения указанного поручения либо запроса (ст. 26.9 КоАП РФ), а истребуемые сведения направляются инициатору в трехдневный срок со дня получения определения (ст. 26.10 КоАП РФ). При этом запросы и поручения направлены на восполнение недостающей информации о правонарушении, как и административное расследование в целом.

Таким образом, ни замена «значительных временных затрат» «двумя сутками», ни попытки сформировать конкретный (исчерпывающий) перечень процессуальных действий, образующих своей совокупностью административное расследование, не способны решить проблему в корне.

Другой известный нам научный подход, направленный на совершенствование правового регулирования административного расследования, состоит в устранении привязки административного расследования к строго определенным составам административных правонарушений. Данная зависимость подвергается в научной литературе обоснованной критике со стороны некоторых административистов². Несогласие с законодательным ограничением применения административного расследования кругом отдельных правонарушений объясняется наличием ряда административных правонарушений, по которым проведение административного расследования не предусмотрено, а вот потребность в проведении комплекса процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, включая экспертизы, имеется.

Отсутствие возможности воспользоваться институтом административного расследования, когда оно необходимо, только потому, что расследуемое правонарушение не вошло в перечень отраслей законодательства, перечисленных в ст. 28.7 КоАП РФ, привело к массовой

¹ Арзуманян А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 9, 54.

² Дугенец А.С., Масленников М.Я. Правоприменение по делам об административных правонарушениях: реалии и перспективы оптимизации. М.: ВНИИ МВД России, 2011. С. 113—133.

индальгенции административного расследования «де-факто». Административное расследование «де-факто» представляет собой процессуальную деятельность, образующуюся за пределами двухсуточного срока, установленного ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ, без перехода в производство по делу в форме административного расследования¹. С точки зрения А.И. Микулина, при нарушении срока составления протокола, в том числе предусмотренного ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ для лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении создается некий «процессуальный вакуум»². Процессуальная деятельность за пределами двухсуточного срока, истекшего с момента возбуждения дела (например, мерой обеспечения производства по делу), осуществляемая вне административного расследования, не охватывается ни одной из упомянутых в юридической литературе форм производства по делам об административных правонарушениях. Их, как правило, выделяют три: обычная (общая), упрощенная, усложненная (особая)³. Административное расследование при этом относят к усложненному (особому) виду (форме) производства. Примечательно, что ведение административного расследования должностным лицом юрисдикционного органа в течение длительного периода (может исчисляться месяцами) вне соответствующей процессуальной формы не влечет для него негативных правовых последствий.

¹ Арзуманян А.А. Указ. соч. С. 58.

² Микулин А.И. Право на защиту на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и предварительной проверки обстоятельств дела // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 3.

³ Административное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киялханова. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. С. 507; Булгаков А. Н. Административное расследование правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017 С. 34; Пятикова Е. А. Указ. соч. С. 27.

Однако в делах, по которым административное расследование не предусмотрено в принципе, его замена административным расследованием «де-факто» является вынужденной мерой, направленной на ликвидацию законодательного пробела. Установить все обстоятельства правонарушения за двое суток, не переходя в административное расследование, бывает сложно, а таких дел немало. Совсем другое дело, когда правонарушение предполагает проведение административного расследования. В этих случаях подмена административного расследования «де-юре»⁴ административным расследованием «де-факто» не допустимо. Поэтому еще большую тревогу вызывает судебная практика, допускающая административное расследование «де-факто» по делам об административных правонарушениях, выяснение обстоятельств которых не запрещается путем проведения административного расследования.

Так, по одному из дел об административном правонарушении Московский городской суд⁵ не усмотрел нарушений в процедуре привлечения лица к административной ответственности, при которой должностное лицо проводило без преувеличения полноценное административное расследование в течение более одного месяца, так и не обратившись к положениям ст. 28.7 КоАП РФ. Из описательной части судебного решения следовало, что по делу проводилась судебно-медицинская экспертиза и множество иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, а административное правонарушение, обстоятельства которого выяснялись, отнесено к области дорожного движения, то есть предусматривало проведение административного расследования. Посчитав, что отсутствие в деле

⁴ Административным расследованием «де-юре» мы называем административное расследование, проводимое в порядке, предусмотренном ст. 28.7 КоАП РФ.

⁵ Решение Московского городского суда от 6 июня 2019 г. по делу № 7-6103/2019 // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 14.11.2021).

определения о проведении административного расследования не исключает возможность выяснения в каждом конкретном деле, было ли административное расследование проведено или нет, суд отказал в удовлетворении жалобы лица, привлеченного к административной ответственности.

В одном из определений Верховного Суда¹ подчеркивается диспозитивность ст. 28.7 КоАП РФ, состоящая в праве должностного лица, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, выносить определение о проведении административного расследования в случаях необходимости проведения экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Конституционный Суд Российской Федерации тоже пока не усматривает в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ неопределенность по вопросу назначения и проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях².

В связи с этим возникает резонный вопрос: зачем должностному лицу выносить определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, если его отсутствие не только не влечет для него неблагоприятных правовых последствий, но и освобождает от «лишней работы», связанной с вынесением указанного процессуального документа? Так, вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования обязывает правоприменителя разъяснить лицу, в

отношении которого оно вынесено, его права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, суть подозрения, поводы и основания для возбуждения дела, вручить ему копию процессуального документа (ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ), а в дальнейшем ориентировать субъекта правонарушения во времени, в течение которого ему предстоит защищаться от административного преследования, то есть соблюдать особую процедуру продления сроков проведения административного расследования.

Очевидно, выполнение данных обязательств составляет основу порядка привлечения лица к административной ответственности. При наступлении всех нормативных условий, удовлетворяющих проведению административного расследования, должностное лицо, полагаем, обязано инициировать его. Следует согласиться с О.В. Панковой в том, что административное расследование — «несомненное достоинство» КоАП РФ, в первую очередь, с точки зрения обеспечения гарантий прав лица, привлекаемого к ответственности³. По мнению отдельных авторов, введение в КоАП РФ возможности проведения административного расследования направлено на упорядочение осуществления административно-юрисдикционных полномочий органами государственной власти и их должностными лицами и ликвидацию поверхностного подхода к производству по наиболее сложным делам об административных правонарушениях⁴. На обязательность процедуры административного расследования при осуществлении различных видов экспертиз или процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, обращается внимание и другими учеными⁵. Иное толкование приводит к

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2018 г. № 305-АД18-1643 по делу N А40-127923/2017 // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 14.11.2021).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скалдина Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1.6, частью 3 статьи 23.1, статьей 28.5 и частью 1 статьи 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 14.11.2021).

³ Панкова О. В. Проблемы применения КоАП РФ в производстве по делам о налоговых правонарушениях // Законодательство. 2003. №10. С. 17.

⁴ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В.В. Черникова и Ю.П. Соловья. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 679.

⁵ Кулеш Е.А., Безлепкина О.В. Особенности производства по делам об административных

ситуациям, когда субъект административного правонарушения в течение длительного периода времени может не догадываться о проводимой в отношении него активной обвинительной деятельности. Это относится и к случаям возбуждения дела применением меры обеспечения производства по нему, та как они не всегда производятся в присутствии лица, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении (например, изъятие вещей и документов, досмотр транспортного средства, арест товаров, транспортных средств и иных вещей и др.).

Предполагаем, таким образом, наличие фундаментального противоречия правового регулирования административного расследования. Его суть наглядно демонстрирует Верховный Суд Российской Федерации, который, с одной стороны, уделяет повышенное внимание соблюдению правил подсудности, а с другой, — не замечает предпосылки к полному игнорированию должностными лицами административного расследования как правового института и особой формы производства по делу, предопределяющей эту подсудность.

Отрадно отметить, что в проекте процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ условие, позволяющее проводить административное расследование только по определенным составам административных правонарушений, исключено. Вместе с ним в случае принятия нового Кодекса исчезнет также оправдание для существования административного расследования «де-факто».

правонарушениях, повлекших причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 50—54.

¹ Текст проекта размещен на официальном сайте «regulation.gov.ru» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99061> (дата обращения: 28.11.2021). См. также: Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Проекты нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: краткий обзор подходов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 7 (276). С. 21—25.

Единственным основанием для проведения административного расследования закон оставляет необходимость осуществления процессуальных действий, требующих значительных временных затрат (ст. 5.6 проекта Кодекса).

Несмотря на позитивный сдвиг, основная масса проблем, по нашему мнению, кроется не столько в закрытом перечне административных правонарушений, по которым возможно проведение административного расследования, сколько во влиянии сохраняющейся неопределенности относительно процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, а также по сути выстраиваемой на них законодателем подсудности отдельных дел об административных правонарушениях. Следовательно, прогноз не будет утешительным. Существующие недостатки административного расследования в своем большинстве плавно переключаются в обновленное законодательство об административных правонарушениях.

Прежде чем предложить решение, обратим внимание на следующий изъян регламентации административного расследования. По смыслу ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ административным расследованием считается деятельность, проводимая после вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении. Исходя из п. 4 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, при необходимости проведения административного расследования выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении. С вынесением указанного процессуального документа законодатель связывает начало административного расследования, предусматривая обязанность принимать решение о его проведении и возбуждении дела об административном правонарушении немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения, отнесенного к одной из областей законодательства, перечисленных в ст. 28.7 КоАП РФ, если для установления всех обстоятельств совершения правонарушения требуются значительные

временные затраты. На важность разрешения вопроса о проведении административного расследования не позднее и не ранее момента возбуждения дела об административном правонарушении обращено внимание Верховным Судом Российской Федерации в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Постановление пленума Верховного Суда № 5). Иными словами, логика указанных юридических норм сводится к тому, что время вынесения определения о возбуждении дела должно совпадать с моментом его фактического возбуждения.

В силу смысла и содержания ряда других норм КоАП РФ, в частности, ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ и п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, вынесение определения о возбуждении дела, сигнализирующего о начале проведения административного расследования, допускается через двое суток с момента выявления административного правонарушения. Возможность отсрочить на двое суток принятие решения о начале проведения административного расследования широко используется на практике в случае возбуждения дела об административном правонарушении путем составления первого протокола о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. По истечении двухсуточного срока, в условиях сохраняющейся неочевидности фактических обстоятельств правонарушения и отсутствии возможности составления качественного протокола, выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Однако в момент вынесения названного процессуального документа дело об административном правонарушении возбуждается как бы вновь (повторно), поскольку в нем появляется два процессуальных документа, с которыми КоАП РФ связывает

возбуждение дела и начало производства по нему. Казалось бы, мелочь, но по факту произведенные в течение первых двух суток процессуальные действия оказываются как бы за пределами производства по делу об административном правонарушении в форме административного расследования, а статус административного расследования им присваивается лишь постфактум. Подобная практика сформирована не только в пограничных органах, но и, например, в налоговых органах¹, органах МВД. При этом практическая деятельность свидетельствует о фактах промедления с принятием решения о проведении административного расследования намного более двух суток, результатом которой, как уже отмечалось, становится переход к административному расследованию «де-факто».

Представляется, что предписания п. 4 ч. 4 ст. 28.1 и ч. 2, 3 ст. 28.7 КоАП РФ вступают в противоречие с ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ. С одной стороны, определение о возбуждении дела об административном правонарушении, исходя, по меньшей мере, из его названия, должно выноситься одновременно с возбуждением дела и началом производства по нему, а с другой стороны, — это же определение может быть вынесено по истечении двух суток.

Считая необходимым вынесение определения, сигнализирующего о переходе к проведению административного расследования не позднее двух суток, отметим, что сам переход к нему законодательно не урегулирован. Не имеет при этом значения наименование процессуального документа, знаменующего такой переход. Это может быть «определение о возбуждении дела и проведении административного расследования», просто «определение о проведении административного расследования» или элементарное уведомление о начале проведения административного расследования. Важно законодательно закрепить обязанность должностных лиц выносить такой документ не позднее двух суток с момента возбуждения дела об административном правонарушении, что

¹ Зрелов А. П. Указ. соч. С. 64.

позволит решить задачу своевременного обеспечения права на защиту лица, в отношении которого начато производство по делу об административном правонарушении, а равно устранить феномен административного расследования «де-факто».

Формирование такого перехода осложнено в свою очередь тем, что форма протекания стадии возбуждения дела по варианту административного расследования не имеет четко определенного начала. По мнению Н.А. Чечиной, процессуальная форма представляет собой совокупность правил, в пределах и в соответствии с которыми развиваются процессуальные отношения¹. Следовательно, процессуальная деятельность, реализуемая по той или иной процессуальной форме, предполагает её возникновение, изменение и прекращение, она упорядочена в пространстве и во времени. Формы протекания стадии возбуждения дела об административном правонарушении должны иметь понятные для правоприменителя границы: начало и конец.

С окончанием административного расследования, как и с его началом, ясность тоже отсутствует. Максимальный срок проведения административного расследования сотрудниками пограничных органов в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ составляет два месяца, в то время как срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, предполагающие проведение административного расследования (например, совершаемые в области охраны окружающей среды и природопользования), равен одному году. Норма гласит, что по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. По истечении двух месяцев административного расследования и невозможности составить протокол об административном правонарушении дело

об административном правонарушении в буквальном смысле подлежит прекращению.

На практике же истечение двухмесячного срока не является препятствием для продолжения административного расследования, если срок давности привлечения лица к административной ответственности не истек. Указанный срок, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в Постановлении Пленума № 5, не относится к пресекательным процессуальным срокам. Тем самым административное расследование «де-юре» как одна из возможных форм стадии возбуждения дела об административном правонарушении способно по истечении двух месяцев трансформироваться в административное расследование де-факто, которое в последующем продолжается до самого истечения срока давности привлечения лица к административной ответственности. Срок расследования по этой причине следует сравнивать со сроком давности привлечения лица к административной ответственности.

Плавающая точка входа в административное расследование де-юре и размытость момента выхода из него способствуют, таким образом, вытеснению административного расследования де-юре административным расследованием де-факто, благодаря чему время от времени создается тот самый «процессуальный вакуум».

Не имея определенного начала и конца, возникая будто бы в середине процесса (стадии возбуждения дела), административное расследование, кажется, давно нуждается в расширении придаваемого ему смысла. На законодательную ошибку, состоящую в употреблении термина «административное расследование» в узком значении еще в 2005 году указывал Е.А. Клоков². Ученый отмечал, что элементы административного расследования усматриваются и в

¹ Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд. ЛГУ, 1961. С. 25—29.

² Клоков Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 21.

упрощенной форме производства по делам об административных правонарушениях (назначение административного наказания без составления протокола) и тем более в обычной (когда протокол об административном правонарушении должен быть составлен не позднее двух суток с момента обнаружения административного правонарушения). Действительно, процессуальная деятельность, проводимая в течение первых двух суток, то есть в обычной форме производства по делу, ничем не отличается от той, которая будет осуществляться в дальнейшем после вынесения определения о проведении административного расследования. Исключение, пожалуй, составляет экспертиза. Тогда замечания Е.А. Клокова не получили должного научного осмысления. Сегодня же в его правоте убеждает установившаяся тенденция постепенного освобождения административного расследования от первоначально навязанных законом условий его проведения, пусть и с опозданием почти в два десятка лет.

Не является выходом из сложившегося положения также интерпретация административного расследования, согласно которой оно имеет место в делах, по которым административное наказание назначается на месте совершения правонарушения без составления протокола¹ (широкий смысл). Подробнее об узком и широком смыслах административного расследования можно ознакомиться в другой нашей статье².

Золотой серединой между двумя существующими в науке крайностями видится отождествление административного расследования с деятельностью по установлению обстоятельств административного правонарушения исключительно в рамках возбужденного дела об административном правонарушении, осуществляемой независимо не только от вида

выявленного административного правонарушения, но и от объема подлежащих выполнению по делу процессуальных действий и необходимых для этого временных затрат. Мероприятия, проводимые до возбуждения дела, мы не признаем административным расследованием, так как до этого момента КоАП РФ не предусматривает проведение каких-либо процессуальных действий, направленных на выяснение обстоятельств совершения правонарушения. Иными словами, если обстоятельства совершения и обнаружения административного правонарушения исключают возможность составления в течение двух суток протокола об административном правонарушении или вынесения постановления о назначении административного наказания, их дальнейшее выяснение образует деятельность по проведению административного расследования. В этом контексте внимания заслуживает деление И.И. Великошиным производства по совершенным административным правонарушениям на две формы: полную (при проведении административного расследования) и упрощенную (в других случаях)³. В отличие от современного доминирующего взгляда на административное расследование как на исключение из общего правила, И.И. Великошин считает его обычным порядком, лишь в отсутствие которого допускается упрощенная форма. Полагаем, только так законодательное регулирование административного расследования можно привести в соответствие с его природой, в основе которой лежит выяснение обстоятельств каждого возбужденного дела об административном правонарушении, только так, выражаясь словами уважаемой С.З. Женетль, можно вписать его в общую концепцию процессуальной части КоАП РФ.

Тем не менее, предложенная нами будущая модель административного расследования не заработает правильно до тех пор, пока наряду с ним будет

¹ Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 285.

² Захаров П. А. Административное расследование как «псевдостадия» производства по делу об административном правонарушении // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 119—131.

³ Великошин И. И. Стадия возбуждения дела об административных правонарушениях и некоторые аспекты ее регламентации // Право и политика. 2003. № 6. С. 67.

автоматически возникать образ его предстоящей судебной перспективы. Если вся деятельность по поиску, сбору и фиксации доказательств после возбуждения дела об административном правонарушении воздвигается в ранг административного расследования, то как понять, какое дело из всей массы ему подобных следует направить на рассмотрение в районный суд, какое в мировой суд, а какое рассмотреть должностному лицу самостоятельно. Разрешается данный вопрос просто. Надо разорвать связь между административным расследованием как «незрелой» (несовершенной) формой стадии возбуждения дела об административном правонарушении и критериями, используемыми законодателем, при распределении дел между судьями и должностными лицами. Взглянуть, наконец, на них по раздельности.

Проведенный выше анализ кроме прочего показал, что единственным бесспорным условием для проведения административного расследования и направления дела на рассмотрение в районный суд считается производство экспертизы¹, в то время как обоснование административного расследования проведением иных процессуальных действий, требующие значительных временных затрат, постоянно подвергается сомнениям. По этой причине в качестве критерия направления дела для рассмотрения в районный суд целесообразно оставить только производство экспертизы. Часть дел об административных правонарушениях, по которым к нарушителю возможно применение мер наказания, назначение которых отнесено к исключительной компетенции судей, отходит мировым судьям в силу п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда № 5. Таким делам характерно наличие изъятых предметов и орудий совершения административного правонарушения, но

отсутствие потребности в проведении каких-либо экспертиз. Соответственно оставшаяся часть дел, по которым не проводятся ни экспертизы, ни изъятия или аресты предмета и (или) орудий совершения административного правонарушения, то есть те дела, объективная необходимость рассмотрения которых судом (мировым или районным), очевидно, отсутствует, подлежат рассмотрению самостоятельно должностными лицами уполномоченных органов. Основу доказательств таких дел составляют объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, а также истребование или изъятие различного рода документации, изучение и понимание которой не предполагает проведения экспертизы. Поэтому, позволим себе возразить изложенной в начале статьи авторитетной позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно действий, требующих значительных временных затрат. По нашему мнению, какое бы количество объяснений свидетелей и различного рода неспецифичной документации не находилось в деле, достаточные причины для его направления на рассмотрение именно в суд мы не усматриваем, независимо от продолжительности поиска таких свидетелей и отдаленности местности, в которой они опрашивались.

Именно с этих позиций предлагается дальнейшее изучение административного расследования и совершенствование его правовой регламентации.

Библиография

1. Арзуманян, А. А. Административное расследование : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Арзуманян. — Ростов-на-Дону, 2010. — 208 с.
2. Аулов, В. К. Проекты нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: краткий обзор подходов / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 7 (276). — С. 21—25.
3. Великошин, И. И. Стадия возбуждения дела об административных правонарушениях и

¹ См. об этом также: Туганов Ю. Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2014. № 6 (204). С. 15—21.

некоторые аспекты ее регламентации / И. И. Великошин // Право и политика. — 2003. — № 6.

4. Дугенец, А. С. Правоприменение по делам об административных правонарушениях: реалии и перспективы оптимизации: монография / А. С. Дугенец, М. Я. Масленников. — М.: ВНИИ МВД России, 2011. — 211 с.

5. Женетль, С. З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. З. Женетль. — М., 2009. — 38 с.

6. Зрелов, А. П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов : дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Зрелов. — М., 2005. — 229 с.

7. Калюжный, Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Калюжный. — М., 2005. — 233 с.

8. Клоков, Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ...

канд. юрид. наук / Е. А. Клоков. — Омск, 2005. — 188 с.

9. Кулеш, Е. А. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, повлекших причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека / Е. А. Кулеш, О. В. Безлепкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (72).

10. Панкова, О. В. Проблемы применения КоАП РФ в производстве по делам о налоговых правонарушениях / О. В. Панкова // Законодательство. — 2003. — №10.

11. Пятикова, Е. А. Административное расследование по делам о нарушениях таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Пятикова. — М., 2009. — 220 с.

12. Туганов, Ю. Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2014. — № 6 (204). — С. 15—21.

К вопросу о правовых аспектах обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны, при комплектовании личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации

© Коробков Владимир Сергеевич,
старший преподаватель 49 кафедры, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается защита государственной тайны как один из видов основной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, включающий в себя процедуру допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, лиц гражданского персонала. В контексте предлагаемого определения понятия «сведения, составляющие государственную тайну в области обороны» анализируются юридические основания возникновения обязательств федеральных государственных гражданских служащих и работников Вооруженных Сил Российской Федерации по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну.

Ключевые слова: оборона, государственная тайна, защита сведений, составляющих государственную тайну, комплектование Вооруженных Сил, личный состав Вооруженных Сил, гражданский персонал, федеральные государственные служащие, работники, обязательство, контракт, трудовой договор.

On the issue of legal aspects of ensuring the protection of information constituting a state secret in the field of defense when manning the Armed Forces of the Russian Federation

© Korobkov V.S.,
senior lecturer of 49th Department, Military University

Abstract. The article discusses the protection of state secrets as one of the main activities of the Armed Forces of the Russian Federation, which includes the procedure for admitting civilian personnel. In the context of the proposed definition of the concept of "information constituting a state secret in the field of defense", the author analyzes the legal grounds for the emergence of obligations of federal state civil servants and employees of the Armed Forces of the Russian Federation on the non-proliferation of information entrusted to them constituting a state secret.

Keywords: defense, state secrets, protection of information constituting state secrets, manning of the Armed Forces, personnel of the Armed Forces, civilian personnel, federal civil servants, employees, obligation, contract, employment contract.

Обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны, согласно ст. 2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» включено в организацию обороны. При этом в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон «О государственной тайне») государственную тайну со-

ставляют сведения в военной области (п. 1), в области экономики, науки и техники (п. 2), в области внешней политики и экономики (п. 3), в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также сведения в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государствен-

ной защиты (п. 4). Одновременно п. 4 анализируемой статьи включает в себя сведения о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением обороны.

Указанное позволяет утверждать, что в соответствии с пониманием законодателем в Федеральном законе «Об обороне», оборона — это система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. Обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны, направлено как на непосредственно сведения в военной области, так и на связанные в той или иной степени с вопросами обороны сведения в области экономики, науки и техники, в области внешней политики и экономики, в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

Таким образом, сведения, составляющие государственную тайну в области обороны, как представляется, — это защищаемые государством сведения об органах государственного и военного управления, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, предусмотренных Федеральным законом «Об обороне», подведомственных им организациях, а также оборонно-промышленном комплексе страны, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

А так как Вооруженные Силы Российской Федерации в п. 1 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» позиционируются как государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации, то основной массив сведений, составляющих государственную тайну в области обороны, связан именно с Вооруженными Силами Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 20 Закона «О государственной тайне» организации обеспе-

чивают защиту сведений, составляющих государственную тайну, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах своей компетенции.

Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации (п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне»).

Ответственность в организациях за обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну, согласно ч. 4 ст. 20 Закона «О государственной тайне» возлагается на их руководителей. При этом Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 11 Федерального закона «Об обороне»), а управление объединения, управление соединения и воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическим лицом в форме федерального казенного учреждения. Соответственно, Вооруженные Силы Российской Федерации являются государственной военной организацией, состоящей из организаций различного уровня военного управления, в том числе федеральных казенных учреждений.

Согласно ч. 4 ст. 20 Закона «О государственной тайне» защита государственной тайны является видом основной деятельности учреждения или организации. В связи с этим защита государственной тайны является одним из видов основной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, включающим в себя процедуру допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне.

Соответственно, в Вооруженных Силах Российской Федерации организуются и проводятся мероприятия по обеспечению защиты государственной тайны, направленные на предотвращение или существенное затруднение получения сведений, составляющих государственную тайну, ненадлежащими субъектами, в том числе через или посредством личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ст. 12 Федерального закона «Об обороне» предусматривает, что комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации:

— во-первых, военнослужащими — путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу и путем добровольного поступления граждан Российской Федерации (иностранцев граждан) на военную службу;

— во-вторых, лицами гражданского персонала (федеральными государственными гражданскими служащими и работниками).

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» федеральный государственный гражданский служащий — это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению федеральной государственной гражданской службы. Он осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета. На федеральную государственную гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным цитируемым законом (ст. 21).

Статьей 20 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г.

№ 197-ФЗ (ТК РФ) работник определяется как физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Если иное не предусмотрено ТК РФ, другими федеральными законами, вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста шестнадцати лет, а в случаях и порядке, которые установлены ТК РФ, — также лица, не достигшие указанного возраста. Трудовые отношения представляют собой отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 15 ТК РФ).

Таким образом, не совсем корректным представляется мнение Е.Н. Голенко о том, что гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации — личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации, комплектуемый как гражданами Российской Федерации, так и иностранцами гражданами, заключившими трудовой договор о работе или о профессиональной служебной деятельности по определенным штатным расписанием должностям и специальностям в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации в целях обеспечения выполнения ими возложенных на них задач¹.

Так, трудовой договор согласно действующему законодательству, как было изложено выше, заключается между работодателем и работниками без запрета

¹ Голенко Е.Н. Комплектование гражданским персоналом // Военное право : учебник. М.: За права военнослужащих, 2004. С. 148.

наличия иностранного гражданства работников по общему правилу, если иное не установлено законом. Для замещения должности федерального государственного служащего установлен запрет на иностранное гражданство, а также заключение служебного контракта — соглашения между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон (ст. 23).

В настоящее время в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 ноября 2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» более 40 % должностей Минобороны России укомплектовано лицами гражданского персонала. Многие из таких должностей являются номенклатурными, т.е. требующими от лиц, претендующих на их замещение, наличия допуска к государственной тайне.

При этом допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне предусматривает (ст. 21 Закона «О государственной тайне»):

- принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну;

- согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со ст. 24 Закона «О государственной тайне»;

- письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий;

- определение видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, предусмотренных Законом «О государственной тайне»;

- ознакомление с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение;

- принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну.

А частью 8 цитируемой статьи Закона «О государственной тайне» предусмотрено, что взаимные обязательства администрации организации и оформляемого лица отражаются в контракте (для федеральных государственных гражданских служащих) или в трудовом договоре (для работников). Одновременно частью 7 ст. 24 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что в служебном контракте предусматривается ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязанностей и обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации. А согласно ч. 2 ст. 57 ТК РФ обязательным для включения в трудовой договор является условие о том, что если в соответствии с федеральным законодательством с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, или соответствующим положениям профессиональных стандартов.

Кроме того, на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую службу, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В соответствии с задачами указанных органов, учреждений и организаций для работников устанавливаются особые условия оплаты

труда, а также дополнительные льготы и преимущества (ст. 349 ТК РФ).

Непосредственно в отношении федеральных государственных гражданских служащих и работников органов, организаций и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации действует Инструкция о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и поступающих на военную службу по контракту либо подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 октября 2010 г. № 1313 (далее — Инструкция).

Согласно п. 9 Инструкции обязательства лиц перед государством по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, с которыми заключаются служебные контракты или трудовые договоры, отражаются в служебном контракте и трудовом договоре, а обязательства лиц, с которыми не заключается служебный контракт или трудовой договор, оформляются в виде расписки по форме № 2 (приложение к Инструкции). Содержание обязательств, отражаемых в служебном контракте и трудовом договоре, аналогично содержанию обязательств, отражаемых в расписке (форма № 2).

Так, например, в военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации с работниками, при оформлении на соответствующую должность, заключается дополнение к трудовому договору по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, являющееся неотъемлемой частью трудового договора. В данном дополнении лицо уведомляется о

том, что по роду своей деятельности и обязанностям будет допущено к государственной тайне и добровольно принимает на себя обязательства перед государством по неразглашению доверенных ему сведений, составляющих государственную тайну, а также обязательства, связанные с допуском к государственной тайне, на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

Оформляемое лицо дает согласие на частичные, временные ограничения своих прав, которые могут касаться:

— права на выезд из Российской Федерации на срок до пяти лет со дня последнего ознакомления со сведениями особой важности и совершенно секретными сведениями с возможным продлением данного срока в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну;

— права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформление (переоформления) допуска к государственной тайне.

Работник при приеме на должность принимает на себя обязательства по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, установленного порядка выезда за территорию Российской Федерации и о своевременном информировании кадрового органа организации об изменениях в анкетных или автобиографических данных и о возникновении оснований для отказа в допуске к государственной тайне, предусмотренных Законом «О государственной тайне». При подписании дополнения к трудовому договору, работник предупреждается об ответственности за однократное нарушение принятых обязательств и последствиях таких нарушений, обязуется добросовестно выполнять свои обязательства, строго сохранять доверенные ему сведения, составляющие государственную тайну.

Кроме того, работник фактом подписания дополнения к трудовому договору подтверждает, что ему известно, что в соответствии с Законом «О государственной тайне» в случае прекращения допуска к государственной тайне он не освобождается от взятых обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственную тайну, и предупрежден, что за их разглашение или утрату носителей сведений, составляющих государственную тайну, а также за нарушение режима секретности может быть привлечен к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Аналогично порядку обеспечения защиты государственной тайны при оформлении трудовых отношений с работниками, но с учетом специфики государственной гражданской службы, позитивная ответственность, то есть обязательство соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне у граждан, поступающих на государственную гражданскую службу Российской Федерации и замещающих должности государственной гражданской службы Российской Федерации, закрепляется в служебном контракте.

Важно отметить, что если типовая форма трудового контракта разрабатывается для всех работников организации самостоятельно работодателем (чем и обусловлено дополнение к трудовому договору по форме № 2 (приложение к Инструкции) для работников, которым работодатель поручает выполнение обязанностей, сопряженных с работой со сведениями, составляющими государственную тайну), то примерная форма служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности

Согласно п. 2 названного Указа руководителям государственных органов (аппаратов государственных органов), лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, либо представителям указанных руководителей или лиц, осуществляющим полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации предписано руководствоваться утвержденной цитируемым Указом примерной формой служебного контракта при заключении служебных контрактов с гражданами Российской Федерации, поступающими на государственную гражданскую службу Российской Федерации после 31 января 2005 г. Также предписывалось в 3-месячный срок обеспечить переобразование трудовых договоров, заключенных ранее с государственными гражданскими служащими в соответствии со ст. 21 действовавшего ранее и утратившего в 2005 г. силу Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», в служебные контракты о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации, руководствуясь при этом утвержденной цитируемой Указом примерной формой служебного контракта.

Ст. 21 утратившего силу Закона об основах государственной службы предусматривала поступление на государственную службу и нахождение на государственной службе граждан на условиях трудового договора, заключаемого на неопределенный срок или на срок не более пяти лет. В трудовой договор включалось обязательство гражданина, поступающего на государственную службу, обеспечивать выполнение Конституции Российской Федерации и федеральных законов в интересах граждан Российской Федерации, а среди основных обязанностей статьей 10 закреплялось соблюдение установленных в

государственной гражданской службы Российской Федерации».

государственном органе правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, а также порядка работы со служебной информацией.

В связи с этим рассматриваемым Указом был установлен 3-месячный срок на утверждение должностных регламентов государственных гражданских служащих Российской Федерации, замещающих должности государственной гражданской службы Российской Федерации в соответствующем государственном органе (аппарате государственного органа), вместо должностных инструкций.

Таким образом, с 1995 до 2005 г. в Российской Федерации действовал трудовой режим правового регулирования выполнения должностных обязанностей как работниками, так и государственными гражданскими служащими, в том числе и по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне. С принятием нового законодательства о системе государственной службы Российской Федерации¹ правовое регулирование выполнения обязанностей по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне в отношении гражданского персонала, как уже говорилось, стало обеспечиваться посредством условий трудового договора и должностных инструкций для работников, а также служебного контракта и должностных регламентов — для государственных гражданских служащих.

Необходимо отметить, что с опорой на примерную форму служебного контракта, утвержденную анализируемым Указом, примерные формы служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации в конкретных федеральных органах государственной власти утверждаются руководителями соответствующих федеральных органов государственной власти, так как служебный контракт по факту должен объ-

ективно отражать особенности и специфику выполнения государственным гражданским служащим его профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий конкретного федерального органа государственной власти. Например, в настоящее время действуют приказы Росприроднадзора от 16 мая 2018 г. № 159, Россотрудничества от 26 января 2009 г. № 22лц, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 23 августа 2005 г. № 94, Минкультуры России от 16 марта 2005 г. № 102, и т.п.

Несмотря на принимаемые меры по соблюдению требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Минобороны России о защите государственной тайны, количество допускаемых нарушений остается существенным в силу различных причин. Нарушения допускают как военнослужащие, так и лица гражданского персонала.

Анализ правонарушений за IV квартал 2020 г. и I квартал 2021 г. показал, что более 20 % нарушений допускаются именно лицами гражданского персонала (федеральными государственными гражданскими служащими и работниками)². При этом наиболее характерными являются:

— нарушение требований Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в части распространения в сети «Интернет» и средствах массовой информации сведений (в частности, сведений, позволяющих определить их принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации; сведений о военнослужащих и других лицах гражданского персонала, в том числе информацию, позволяющую определить место нахождения указанных лиц в определенный период другим лицам; сведений о деятельности органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе информации об их дислокации или передислокации);

¹ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

² Указания Начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — первого заместителя Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. и от 12 февраля 2021 г.

— нарушение установленного порядка отправки информации ограниченного распространения с использованием аппаратов факсимильной связи, электронной почты сети Интернет, мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.);

— нарушение установленного порядка обработки информации ограниченного распространения (ее копирование на неуценные установленным порядком машинные носители информации, подключение электронных изделий личного пользования к ПЭВМ, предназначенным для обработки служебной информации ограниченного распространения);

— внос на территорию воинских частей и организаций Минобороны России и использование технических средств личного пользования (ноутбуки, диктофоны, смартфоны, планшеты, «умные» часы и фитнес-браслеты), обладающих расширенными мультимедийными возможностями (подключение к сети Интернет, геолокация, возможность аудио-, фото- и видео фиксации).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что достаточно остро

стоит вопрос об обеспечении сохранности сведений, составляющих государственную тайну, в области обороны в органах военного управления и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях комплектования их лицами гражданского персонала — федеральными государственными гражданскими служащими и работниками. Соответственно в интересах защиты государственной тайны в области обороны актуализируется значимость проработки, детализации и обобщения с позиций военного права особенностей правового регулирования комплектования личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе для разграничения видов ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о государственной тайне и процедур привлечения к ним, что существенно облегчит правоприменительную практику.

Библиография

Военное право : учебник [В.К. Белов, А.Ф. Воронов, Е.Н. Голенко и др.]. — М.: За права военнослужащих, 2004. — 640 с.

Правовое регулирование внесения представлений в сфере защиты Государственной границы

© Туганов Юрий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, профессор Российской таможенной академии, академик РАЕН

© Григорьев Сергей Александрович,

юрист Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

Аннотация. В статье рассматривается право должностных лиц пограничных органов вносить представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Определены некоторые проблемы правового регулирования внесения представлений с предложением путей их решения.

Ключевые слова: представление, должностные лица пограничных органов, меры профилактики правонарушений.

Legal regulation of making representations in the field of protection of the State Border

© Tuganov Yu.N.,

Chief researcher Russian State University of justice, Professor of the Russian Customs Academy, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor, academician RANS

© Grigoriev S.A.,

lawyer at the Center for the research of problems of Russian law "Equitas"

Annotation: The article examines the right of officials of border agencies to make representations on the elimination of the causes and conditions conducive to the commission of offenses. Some problems of legal regulation of making representations are identified with a proposal for ways to solve them.

Key words: presentation, officials of border agencies, measures for the prevention of offenses.

Очевидно, что применение исключительно мер наказания за совершенные правонарушения, учитывая их эффективность, не может полностью обеспечить решение стоящей перед обществом задачи по предупреждению совершения новых правонарушений. Тенденция на своевременное предотвращение явлений, дестабилизирующих общество и государство, подрывающих их политические и идеологические основы, которыми являются правонарушения, практически поставила профилактику в один ряд по значимости с борьбой с правонарушениями. Как справедливо отмеча-

ет Н.М. Сизикова, именно профилактика является первым барьером, который способен остановить противоправную деятельность¹.

На различных этапах исторического развития система профилактики правонарушений в России имела свои приоритеты, направления и формы. Одной из таких форм, широко применяемой в пограничных органах федеральной службы безопасности, на основании Федерального

¹ Сизикова Н.М. Профилактика правонарушений в области избирательного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» является внесение представлений в соответствующие органы или организации независимо от форм собственности, либо общественные объединения, а также соответствующим должностным лицам с целью устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений. О значении роли представлений как правового средства в сфере защиты Государственной границы говорит большое количество дел об административных правонарушениях, находящихся в производстве и судебных инстанциях, а также выявляемые угрозы безопасности Российской Федерации. Правовыми средствами, по определению В.А. Сапуна, являются такие институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе¹.

Необходимо отметить, что представление зарекомендовало себя в качестве действенной меры, эффективно применяемой, независимо от статуса того, кому это представление вносится. К примеру, в сентябре 2020 г. должностными лицами федеральной службы безопасности было внесено представление об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, главе Башкирии Р. Хабирову. Причиной стало отсутствие прозрачности и конкуренции при передаче земли компании-застройщику без торгов, а также сомнения в законности переназначения земли. По мнению должностных лиц, эти обстоятельства могли привести к нарушению законодательства, причинению особо крупного ущерба бюджетной системе Российской Федерации, подрыву авторитета органов власти и дестабилизации обстановки в

республике на фоне ряда тлеющих конфликтов между жителями и органами власти².

Вместе с тем, исследуя теорию данного правового явления и практику оперативно-служебной деятельности пограничных органов, можно предположить, что эффективность внесения представления как правового средства³ и меры профилактики правонарушений не в полной мере соответствует потенциалу, который изначально в него закладывался законодателем. Авторами предлагается рассмотреть некоторые вопросы правового регулирования внесения представлений должностными лицами пограничных органов и выработать рекомендации по их решению.

Анализируя правовые основы внесения представлений, необходимо отметить, что представление является специфической разновидностью акта должностного лица государственного органа, выражающего его точку зрения по поводу причин и условий, способствующих совершению правонарушения, а также требования совершить действия, направленные на устранение указанных причин и условий.

В общем виде полномочия вносить представление у должностных лиц пограничных органов впервые появились в 1993 г. В соответствии с ч. 16 ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» пограничные органы в пределах приграничной территории имеют право вносить в государственные органы, предприятия и их объединения, учреждения, организации, общественные объединения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, дознание или производство по делам о которых отнесено к ведению пограничных

² Рамиль Рахматов. ФСБ внесла представление на имя главы Башкирии Радия Хабирова // Пруфы. Свободная медиаплатформа г. Уфа, 16.09.2020 — [Электронный ресурс] URL: https://proufu.ru/news/novosti/96426-fsb_vnesla_predstavlenie_na_imya_glavy_bashkirii_radia_khabirova/ (дата обращения: 01.11.2021).

³ Макарчук И.Ю., Панченко В.Ю. Представление как правовое средство // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 36—46.

¹ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 56.

органов. На протяжении долгого периода это право нигде не конкретизировалось и отсутствовал механизм его применения.

С 1 июля 2002 г. вступил в действие КоАП РФ, который в ст. 29.13 наделил правом должностных лиц, рассматривающих дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению (только по факту уже совершенного правонарушения), вносить представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий. При этом, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» представления вносятся должностными лицами при выявлении причин и условий, которые делают возможным совершение правонарушения в будущем (т.е., правонарушение может быть еще не совершено). Таким образом, при своевременном выявлении должностными лицами государственного органа причин и условий, способных привести к совершению правонарушения (до момента совершения самого правонарушения) отсутствует возможность требовать от организаций и должностных лиц принятия мер к устранению этих причин и условий с целью недопущения совершения правонарушения и наступления его вредных последствий¹. В ст. 24.5 КоАП РФ определены обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, например, если физическое лицо не достигло на момент совершения противоправного действия (бездействия) возраста привлечения к административной ответственности или является невменяемым. При совершении данным лицом противоправных действий дело об административном правонарушении не будет возбуждено, а у должностных лиц будут отсутствовать полномочия для внесения представлений об устранении причин и

условий совершения данного правонарушения.

После передачи Пограничной службы в состав Федеральной службы безопасности Российской Федерации пограничные органы стали руководствоваться Федеральным законом «О федеральной службе безопасности». Этот нормативный правовой акт предусматривает применение органами федеральной службы безопасности мер профилактики, одной из которых является внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, при этом внесение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, по каким-то причинам, к мерам профилактики не относит.

Как справедливо отмечает И.И. Гузоватый², внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, как форма профилактического воздействия, является эффективной, однако в ходе правоприменительной деятельности выявлены существенные недостатки, а именно:

— во-первых, в нормативных правовых документах, регламентирующих внесение представления, не определены сроки рассмотрения и применения конкретных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации;

— во-вторых, за неприятие конкретных мер по устранению причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, не предусмотрена какая-либо ответственность.

Порядком внесения представлений органами федеральной службы безопасности, утвержденным приказом ФСБ России от 13 марта 2004 г. № 162, был определен ме-

¹ Решетников В.Н., Григорьев С.А. Актуальные проблемы правового регулирования внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений в сфере защиты Государственной границы // Военное право. 2021 № 4. С. 131—136.

² Гузоватый И.И. Пограничные органы федеральной службы безопасности как субъект профилактики правонарушений в области защиты Государственной границы Российской Федерации // Военное право. 2019 № 2 (54). С. 78—83.

ханизм реализации данного правового средства, но в дополнение к вышеперечисленным добавил еще несколько проблемных вопросов:

— обязанность согласовывать проекты представлений с юридическими подразделениями, сотрудники которых не регламентированы сроками согласования, таких представлений, что значительно затягивает процесс их внесения;

— наличие узкого круга должностных лиц, уполномоченных вносить представления.

Указанные недостатки и противоречия в законодательстве могут негативно повлиять на реализацию сотрудниками пограничных органов полномочий в сфере профилактики правонарушений. Возникает вопрос о целесообразности выделения различных видов представлений, вносимых должностными лицами пограничных органов, учитывая важность и специфику пограничной деятельности.

Действующая редакция Порядка внесения представлений органами федеральной службы безопасности устанавливает перечень источников определения угроз безопасности, который не является исчерпывающим. При этом необходимо понимать, что все угрозы безопасности Российской Федерации так или иначе основаны на предполагаемом совершении правонарушений в сфере государственной безопасности. Следует отметить, что профилактика любых правонарушений является неотъемлемой частью обеспечения государственной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. Например, А.П. Шергин справедливо полагал, что «нужно изменить отношение к проблеме административной деликтности и рассматривать ее как одну из серьезных угроз национальной безопасности...»¹.

Исходя из вышеизложенного, считаем правильным рассматривать представление об устранении причин и условий, способ-

ствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, и представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, как единое правовое средство профилактики правонарушений. Помимо этого, представляется возможным отнести к нему представление, вносимое дознавателями пограничного органа, установившими в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

По нашему мнению, новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не должен содержать нормы, обязывающие вносить представления в случае выявления причин и условий, способствовавших или способствующих совершению административных и других правонарушений, а может лишь предусматривать административную ответственность за невыполнение требований, содержащихся в представлении уполномоченного государственного органа или должностного лица. То есть, вопросы внесения представлений необходимо максимально отнести к нормативным правовым актам конкретных органов государственной власти.

Обобщая сказанное, представляется возможным сделать вывод, что в настоящее время существует объективная необходимость в разработке современных подходов к совершенствованию правового регулирования внесения представлений пограничными органами. Кроме того, целесообразно гармонизировать положения нормативных правовых актов, регламентирующих внесение представлений.

Во-первых, внести изменения в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», в которых отнести к мерам профилактики, применяемым органами федеральной службы безопасности, внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере государственной безопасности (для погранич-

¹ Шергин А.П. Административная деликтность: оценка и выбор средств противодействия // Проблемы противодействия административной деликтности : матер. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.С. Дугенец. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 17.

ных органов — в сфере защиты Государственной границы).

Во-вторых, внести предложения в проект нового КоАП по исключению из него норм, обязывающих вносить представления в случае выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, и установить административную ответственность за невыполнение требований, содержащихся в представлении уполномоченного государственного органа или должностного лица, по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Данные меры в совокупности с принятием нового КоАП РФ позволят усовершенствовать общий порядок внесения представлений и ответственность за неисполнение требований, содержащихся в представлениях.

Библиография

1. Гузоватый, И.И. Пограничные органы федеральной службы безопасности как субъект про-

филактики правонарушений в области защиты Государственной границы Российской Федерации / И.И. Гузоватый // Военное право. — 2019. — № 2 (54). — С. 78—83.

2. Макаручук, И.Ю. Представление как правовое средство / И.Ю. Макаручук, В.Ю. Панченко // Законодательство и экономика. — 2014. — № 6. — С. 36—46.

3. Решетников, В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений в сфере защиты Государственной границы / В.Н. Решетников, С.А. Григорьев // Военное право. — 2021. — № 4. — С. 131—136.

4. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Сапун. — Нижний Новгород, 2002.

5. Сизикова, Н.М. Профилактика правонарушений в области избирательного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Сизикова. — М., 2008. — 23 с.

6. Шергин, А.П. Административная деликтность: оценка и выбор средств противодействия / А.П. Шергин // Проблемы противодействия административной деликтности: матер. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.С. Дугенец. — М.: ВНИИ МВД России, 2010.

Об участии федеральных государственных служащих войск национальной гвардии Российской Федерации в управлении некоммерческими организациями на безвозмездной основе

© Шеншин Виктор Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Аннотация. Акцентируется внимание на легализации порядка получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями. Делается вывод о том, что такая тенденция свойственна многим государственным органам. Проводятся параллели с правовым регулированием рассматриваемого вопроса в Администрации Президента Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Подвергается сомнению тезис о том, что участие федеральных государственных служащих войск национальной гвардии на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями не приведет к конфликту интересов или возможности возникновения конфликта интересов при исполнении должностных (служебных) обязанностей.

Ключевые слова: Администрация Президента Российской Федерации; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; федеральный государственный служащий; войска национальной гвардии; управление некоммерческой организацией.

About the participation of federal civil servants of the National Guard troops of the Russian Federation in the management of non-profit organizations on a gratuitous basis

© Shenshin V.M.,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract. Attention is focused on the legalization of the procedure for federal civil servants of the National Guard troops of the Russian Federation to obtain permission from the employer's representative to participate on a gratuitous basis in the management of non-profit organizations. It is concluded that this trend is characteristic of many government agencies. Parallels are drawn with the legal regulation of the issue under consideration in the Administration of the President of the Russian Federation and the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The thesis that the participation of federal civil servants of the National Guard troops on a gratuitous basis in the management of non-profit organizations will not lead to a conflict of interests or the possibility of a conflict of interests in the performance of official (official) duties is questioned.

Keywords: Administration of the President of the Russian Federation; State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; federal civil servant; National Guard troops; management of a non-profit organization.

Запреты и ограничения, связанные с прохождением государственной службы, является постоянной темой произведений

по военному праву¹. Вместе с тем, практи-

ке известны случаи, когда военнослужащие или сотрудники различных федеральных органов исполнительной власти такие запреты игнорировали и тем самым нарушали установленные законом предписания².

В предлагаемой публикации статье автор заострит внимание на легализации порядка получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями.

Остановимся на правовом регулировании данного вопроса, а именно, на тех ограничениях, которые накладываются на военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в связи с рассматриваемым вопросом.

Отметим, что в соответствии со ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и п. 10 ч. 1 ст. 15, ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препят-

ствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Из анализа указанной статьи следует, что на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для государственных гражданских служащих. Именно здесь проявляется та загвоздка, служащая «камнем преткновения» при рассмотрении заявленной темы.

Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. В нашем случае таким исключением выступает приказ Росгвардии от 7 июля 2021 г. № 258³. Но на этом остановимся немного позже.

Акцентируем внимание также на подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в соответствии с которым в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением случая — участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией (кроме участия в управлении политической пар-

¹ Военное право : монография : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. II : Современное состояние военного права (институты военного права). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. С. 169; Глухов Е.А. О необходимости разграничения компетенций руководителей по принятию решений в системе военного управления // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 7. С. 81—90.

² Глухов Е.А. Стимулы для отклонения от исполнения должностных обязанностей или завуалированные формы взяточничества // Военно-юридический журнал. 2021. № 10. С. 9—13; Глухов Е.А. Право и неформальные регуляторы поведения в военной среде // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2. С. 32—37; Глухов Е.А. Влияние бюрократических процедур на управленческие решения // Военное право. 2018. № 3. С. 84—91.

³ Приказ Росгвардии от 7 июля 2021 г. № 258 «Об утверждении Порядка получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями».

тием, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости) с разрешения представителя нанимателя, которое получено в порядке, установленном нормативным правовым актом государственного органа.

Учитывая положения ст. 24 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в войсках национальной гвардии предусматриваются военная служба, служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации, государственная гражданская служба; личный состав войск национальной гвардии включает в себя военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) войск национальной гвардии¹.

Отсюда уместно сказать и о ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где речь идет о том, что на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке,

устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Приведенные доводы легли в основу издания директором Росгвардии упомянутого выше приказа «Об утверждении Порядка получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями».

Указанным актом утвержден Порядок получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, определяющий процедуру получения федеральными государственными служащими войск национальной гвардии разрешения директора Росгвардии, первого заместителя директора Росгвардии, статс-секретаря-заместителя директора Росгвардии, командующего округом войск национальной гвардии, начальника территориального органа Росгвардии, командира соединения, воинской части, подразделения, начальника организации войск национальной гвардии на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией.

Как известно в каждом правиле есть и исключения. Вот и в приведенной норме получение федеральными государственными служащими войск национальной гвардии разрешения указанных лиц на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией невозможно в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в Росгвардии, участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости в качестве единоличного исполнительного органа или вхождение в

¹ Шеншин В.М., Шеншина Л.А. Виды государственной службы в войсках национальной гвардии // Военное право. 2021. № 3(67). С. 140—146.

состав их коллегиальных органов управления.

Участие таких лиц на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями не должно приводить к конфликту интересов или возможности возникновения конфликта интересов при исполнении должностных (служебных) обязанностей. Здесь, с нашей точки зрения, конфликт все-таки возможен.

Получению разрешения предшествует подача государственным служащим рапорта (заявления) на имя указанных выше лиц, который подается либо в Главное управление кадров Росгвардии — государственными служащими центрального аппарата Росгвардии, государственными служащими, непосредственно подчиненными директору, либо в кадровый орган, либо должностному лицу, ответственному за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений управления оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, территориального органа Росгвардии, управления соединения, воинской части, подразделения, военной образовательной организации и иной организации войск национальной гвардии, в которой проходит службу государственный служащий, — иными государственными служащими войск национальной гвардии Российской Федерации.

Такой рапорт принимается, регистрируется, обеспечивается конфиденциальность и сохранность персональных данных, полученных от государственных служащих. О конфиденциальности каких данных идет речь? Если о персональных данных, тогда вопросов нет, а вот если о сведениях, содержащих данные об участии на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией государственных служащих, тогда не совсем понятно, для чего такие сведения нужно конфиденцировать. Такой подход не сочетается с принципом открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти. Тем самым доверие граждан не то что не возрастает, а, наоборот, снижается.

При этом Главное управление кадров Росгвардии (кадровый орган) осуществляет предварительное рассмотрение рапорта

(заявления) и подготовку мотивированного заключения о возможности (невозможности) участия государственного служащего на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями. Главное управление кадров Росгвардии (кадровый орган) готовит мотивированное заключение о возможности участия государственного служащего на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями. Возникает спорная ситуация, когда кому-то подобное будет разрешено, а кто-то положительное решение не дожидается.

Мотивированное заключение может быть пояснено государственным служащим, представившим рапорт (заключение), а также дополнительными материалами. Помимо этого, указанное заключение в ряде случаев может быть подкреплено дополнительной информацией, полученной из государственных органов, органов местного самоуправления и от заинтересованных организаций.

В мотивированное заключение включается:

- информация, изложенная в рапорте (заявлении) государственного служащего;
- заключение непосредственного начальника (руководителя) государственного служащего о наличии (отсутствии) конфликта интересов или о возможности (об отсутствии возможности) его возникновения при исполнении государственным служащим должностных (служебных) обязанностей;
- информация, полученная при собеседовании с государственным служащим и представленная им в письменном пояснении к рапорту (заявлению);
- информация, полученная от государственных органов, органов местного самоуправления и заинтересованных организаций на основании запросов, если такие запросы направлялись;
- анализ должностных (служебных) обязанностей государственных служащих по осуществлению функций государственного управления в отношении некоммерческой организации;
- анализ соблюдения государственным служащим запретов, ограничений и обязанностей, установленных законода-

тельством Российской Федерации о военной службе, службе в войсках национальной гвардии, государственной гражданской службе и о противодействии коррупции;

— вывод по результатам предварительного рассмотрения рапорта (заявления) государственного служащего.

По результатам рассмотрения рапорта (заявления) и мотивированного заключения представитель нанимателя принимает одно из следующих решений:

— разрешить государственному служащему участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией;

— отказать государственному служащему в участии на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией.

Основанием для отказа является осуществление государственным служащим функций государственного управления в отношении некоммерческой организации и (или) несоблюдение (возможность несоблюдения) запретов, ограничений и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о военной службе, службе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, государственной гражданской службе и о противодействии коррупции.

Аналогичный подход мы можем проследить и в приказе Управления делами Президента Российской Федерации от 23 декабря 2020 г. № 381 «Об утверждении Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими Управления делами Президента Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией».

Помимо этого, Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 сентября 2020 г. № 8793-7 ГД «О внесении изменений в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О реализации отдельных положений статьи 6 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе

депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» определен порядок предварительного уведомления Госдумы депутатами о намерении участвовать на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями.

Депутат обязан заблаговременно направить Председателю Государственной Думы уведомление в письменной форме о намерении участвовать на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией.

Председатель Государственной Думы направляет уведомления и материалы в Комиссию Государственной Думы по вопросам контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, мандатным вопросам и вопросам депутатской этики с последующей передачей в Аппарат Государственной Думы.

Депутат, участвующий на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией, обязан уведомить Государственную Думу в установленном порядке:

— об изменении наименования, местонахождения и адреса некоммерческой организации;

— о реорганизации некоммерческой организации;

— об изменении единоличного исполнительного органа или коллегиального органа управления некоммерческой организации, в качестве которого или в качестве члена которого он участвует на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией, а также об изменении наименования соответствующего органа или его полномочий.

Таким образом, тенденция, наметившаяся в последнее время в сфере участия на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией, получила свой правовой импульс и продолжает развиваться.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о необходимости их дальнейшего совершенствования, обеспечивающих оперативное, прозрачное и объективное осуществление процедуры, а также

реализацию прав военнослужащих (госслужащих) на участие в управлении некоммерческой организацией.

Библиография

1. Военное право : монография : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. — Т. II: Современное состояние военного права (институты военного права). — М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. — 888 с.

2. Глухов, Е.А. Влияние бюрократических процедур на управленческие решения / Е.А. Глухов // Военное право. — 2018. — № 3.

3. Глухов, Е.А. О необходимости разграничения компетенций руководителей по принятию решений в системе военного управления / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военное-правовое обозрение. — 2021. — № 7.

4. Глухов, Е.А. Право и неформальные регуляторы поведения в военной среде / Е.А. Глухов // Вестник Академии права и управления. — 2020. — № 2.

5. Глухов, Е.А. Стимулы для отклонения от исполнения должностных обязанностей или завуалированные формы взяточничества / Е.А. Глухов // Военно-юридический журнал. — 2021. — № 10.

6. Зайков, Д.Е. К вопросу об участии военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации в управлении отдельными видами некоммерческих организаций / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах — военное-правовое обозрение. — 2019. — № 5 (262).

7. Шеншин, В.М. Виды государственной службы в войсках национальной гвардии / В.М. Шеншин, Л.А. Шеншина // Военное право. — 2021. — № 3(67).

Военная служба. Социальные гарантии и статус военнослужащих

О надлежащем ответчике по делам, связанным с судебной защитой жилищных прав военнослужащих

© Кинашенко Игорь Александрович,
аспирант Юридического института Российского
университета транспорта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судебной защиты жилищных прав военнослужащих. Основное место уделено определению надлежащего ответчика по данным делам. Показано, что в различных государственных органах, в которых законом предусмотрена военная служба, в качестве ответчика по жилищным спорам выступают различные органы. В Минобороны России таковым является Департамент жилищного обеспечения и управления жилищным фондом Министерства обороны Российской Федерации и подведомственное ему ФГАУ «Росжилкомплекс». Последнее включает в себя семь филиалов, образованных по территориальному признаку. В иных государственных органах (Росгвардии, ФСБ России, ФСО России и др.) эти функции выполняют коллегиальные органы — жилищные комиссии. В отдельных случаях по делам, связанным защитой жилищных прав военнослужащих, могут выступать соответствующие органы военного управления, а также командиры (начальники).

Ключевые слова: право на жилище; защита жилищных прав военнослужащих; специализированные организации Минобороны России; жилищные комиссии; надлежащий ответчик.

About the proper defendant in cases related to the judicial protection of housing rights of military personnel

© Kinashenko I.A.,
postgraduate student of the Law Institute of the Russian
University of Transport

Annotation. The article deals with the issues of judicial protection of housing rights of military personnel. The main place is given to determining the definition of the proper defendant in these cases. It is shown that in various state bodies in which military service is provided by law, various bodies act as a defendant in housing disputes. In the Ministry of Defense of the Russian Federation, such is the Department of Housing and Housing Management of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the FSAU "Roszhilcomplex" subordinate to it. The latter includes seven branches formed on a territorial basis. In other state bodies (Rosgvardiya, FSB of Russia, FSO of Russia, etc.), these functions are performed by collegial bodies - housing commissions. In some cases, the relevant military administration bodies, as well as commanders (chiefs), may act on cases related to the protection of the housing rights of military personnel.

Keywords: right to housing; protection of housing rights of military personnel; specialized organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation; housing commissions; proper defendant.

Одним из важнейших прав граждан, включая военнослужащих, является право на жилище, которое означает возможность гражданина иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке. Данное право имеет конституционный характер. Консти-

туция Российской Федерации относит право граждан Российской Федерации на жилище к основным правам человека. Содержание данного права согласно ст. 25, 40 Конституции Российской Федерации включает:

— обеспечение государством стабильного, постоянного пользования жилым по-

мещением лицами, занимающими его на законных основаниях;

— предоставление жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище;

— оказание содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий;

— гарантированность неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища¹.

Как указывает Л.М. Пчелинцева, «конституционное право на жилище является субъективным правом граждан и реализуется в различных по юридической природе правоотношениях: общих конституционных правоотношениях, организационных (административных), имущественных (гражданских) правоотношениях и др.»². К числу этих отношений относятся и процессуальные правоотношения, возникающие в связи с судебной защитой жилищных прав.

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство в соответствии с Конституцией Российской Федерации гарантирует предоставление жилых помещений или финансовых средств на их приобретение. Реализация данной конституционной гарантии осуществляется посредством *жилищного обеспечения*, под которым понимается деятельность уполномоченных государственных органов по предоставлению жилых помещений по нормам и в порядке, предусмотренным законодательством³. Жилищ-

ное обеспечение военнослужащих имеет целевым назначением как удовлетворение жилищных потребностей лиц, нуждающихся в жилых помещениях, т. е. реализацию каждым военнослужащим субъективного права на жилище (функция социальной защиты), так и стимулирование военнослужащего к долгосрочному исполнению обязанностей военной службы (стимулирующая функция)⁴.

На государство в лице его органов и должностных лиц возлагается обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод граждан, в том числе и военнослужащих. В свою очередь, этой обязанности корреспондирует право каждого требовать от этих органов и лиц защиты своих прав и свобод (право на защиту). Таким образом, устанавливается конституционное право личности на защиту своих прав и свобод, которое является важным принципом и других отраслей права. Это позволяет выделить в статусе военнослужащих особую группу прав — право на защиту, в том числе и судебную защиту⁵. *Конституционное право на судебную защиту* — право на защиту действительно нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда, право на правосудие, которое по своей сути предполагает эффективное восстановление в правах⁶.

Соответственно, и конституционное право военнослужащих на жилище подлежит защите как в административном (т.е. путем обращения в государственные органы, в органы военного управления, к соответствующим воинским должностным лицам), так и в судебном порядке.

Как показывает практика, важным условием эффективности, полноты и своевременности защиты и восстановления жилищных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является правильное определение ответчика по такого рода делам.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»; Кудашкин А.В., Кириченко Н.С. О полномочиях военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на вхождение (проникновение) в жилое помещение // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 46—50.

² Пчелинцева Л.М. Право военнослужащих на жилище: теоретические аспекты и проблемы реализации : монография. М., 2004. С. 142.

³ Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. М.: За права военнослужащих, 2014. С. 9—10.

⁴ Кудашкин А.В. Жилищное право : учебник. М.: Норма, 2010. С. 86—87.

⁵ Судебная защита прав военнослужащих : учебник / под ред. В.М. Корякина. М.: РГУП, 2017. С. 12.

⁶ Там же. С. 14.

Правильное определение надлежащих сторон в гражданском и административном процессе имеет большое практическое значение, так как обеспечивает законность выносимого решения. Процесс проверки законности участия сторон в процессе называется легитимацией сторон. Легитимно — значит законно. Истец и ответчик признаются надлежащими сторонами по делу, если есть предположение считать, что они являются носителями спорного права или охраняемого законом интереса¹.

Для этих целей в процессуальном праве имеется институт замены ненадлежащего ответчика. Замена участников процесса в случаях, предусмотренных законодательством (ст. 41 ГПК РФ, ст. 43 КАС РФ), способствует быстрому и эффективному рассмотрению и разрешению дела, а также экономии средств государства и лиц, участвующих в деле. Ненадлежащей в материально-правовом аспекте следует считать ту сторону процесса, в отношении которой будет отсутствовать вероятность принадлежности ей спорных прав и обязанностей².

Применительно к жилищным спорам с участием военнослужащих и военных организаций следует разобраться с тем, кто является субъектом жилищных правоотношений, т.е. на какие органы и организации возложена задача жилищного обеспечения военнослужащих.

В различных государственных органах, в которых законом предусмотрена военная служба, решение данной задачи решают разные субъекты.

Так, в Минобороны России центральным органом военного управления, отвечающим за жилищное обеспечение, является *Департамент жилищного обеспечения и управления жилищным фондом Министерства обороны Российской Федерации*, на который согласно Положению, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 декабря

2020 г. № 744, возложено решение следующих задач:

1) реализация жилищных прав военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также иных категорий граждан в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, путем предоставления жилых помещений, денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений, в том числе жилищных субсидий, единовременных выплат, выдачи государственных жилищных сертификатов;

2) реализация полномочий Минобороны России по управлению жилищным фондом, закрепленным за Министерством обороны, в соответствии с его назначением;

3) планирование бюджетных ассигнований по закрепленным направлениям деятельности;

4) подготовка проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов Минобороны России и других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности;

5) руководство деятельностью федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (ФГАУ «Росжилкомплекс»).

Департамент жилищного обеспечения и управления жилищным фондом Министерства обороны Российской Федерации осуществляет следующие функции:

а) в части реализации жилищных прав военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также иных категорий граждан в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, путем предоставления жилых помещений, денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений, в том числе жилищных субсидий, единовременных выплат, выдачи государственных жилищных сертификатов (ГЖС):

¹ Дербишева О.А. Институт замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5. № 1. С. 27.

² Там же. С. 28.

— организация работы по признанию военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях;

— организация ведения реестров: договоров, учета нуждающихся, учета граждан-участников государственных (ведомственных) программ Российской Федерации в сфере жилищного обеспечения;

— организация работы по предоставлению гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях, жилых помещений, жилищных субсидий;

— организация работы по выполнению государственных (ведомственных) программ Российской Федерации в сфере жилищного обеспечения;

— формирование и ведение реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (НИС);

— организация работы по ведению списков на предоставление служебных жилых помещений;

— организация работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда Минобороны России;

— организация работы по предоставлению гражданам жилых помещений в связи: со сносом дома, в котором находятся занимаемые ими жилые помещения; с переводом занимаемых ими жилых помещений в нежилые или признанием непригодными для проживания; с изъятием земельного участка, на котором расположены занимаемые гражданами жилые помещения или многоквартирный дом, в котором находятся такие жилые помещения, для государственных или муниципальных нужд; с проведением капитального ремонта или реконструкцией дома;

— организация работы и контроль за вселением и выселением из жилых помещений жилищного фонда, закрепленного за Минобороны России;

— организация работы по заключению, изменению и расторжению договоров социального найма, иных договоров на жилые помещения жилищного фонда, закрепленного за Минобороны России (в том числе предоставленные по ордеру либо на основании решений органов власти);

— организация работы по изменению и (или) отмене решений в части жилищного обеспечения, ранее принятых квартирно-эксплуатационными органами, органами жилищного обеспечения;

— осуществление мероприятий по совершенствованию разрешительных функций, оптимизации предоставления государственных услуг, в том числе в электронном виде, снижению административных барьеров, снижению бюджетных расходов и повышению эффективности их использования в установленной сфере деятельности;

б) в части реализации полномочий Минобороны России по управлению жилищным фондом, закрепленным за Министерством обороны, в соответствии с его назначением:

— организация внесения в реестр имущества Вооруженных Сил сведений о вселении и выселении из жилых помещений, а также об отнесении жилых помещений к определенному виду жилищного фонда;

— организация работы по предоставлению нанимателям, занимающим жилые помещения по договорам социального найма, жилых помещений меньшего размера взамен занимаемых в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

— организация работы по предоставлению освободившихся жилых помещений в коммунальных квартирах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

— организация работы по заключению договоров передачи жилых помещений в собственность граждан в порядке приватизации и по принятию в собственность Российской Федерации свободных от обязательств жилых помещений, приватизированных гражданами, и являющихся для них единственным местом постоянного проживания, ранее предоставленных Министерством обороны, с заключением договоров социального найма этих жилых помещений;

— организация работы по согласованию обмена жилыми помещениями, предоставленными по договорам социаль-

ного найма, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

— подготовка предложений о перспективах использования жилищного фонда, закрепленного за Минобороны России, для нужд Вооруженных Сил;

— отнесение жилых помещений жилищного фонда, закрепленного за Минобороны России, в зависимости от целей использования к определенному виду жилищного фонда;

— участие в осуществлении перспективного и текущего планирования объемов государственных капитальных вложений и бюджетных ассигнований, необходимых для финансирования расходов на организацию работы по проведению капитального ремонта жилых помещений жилищного фонда, закрепленного за Минобороны России, в том числе признанных в установленном порядке непригодными для проживания и (или) подлежащими капитальному ремонту, реконструкции или перепланировке в целях приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик жилого помещения, в порядке и на условиях, установленных законодательством Российской Федерации, в соответствии с правовыми актами Минобороны России;

— участие в приемочных комиссиях по завершенным строительством объектам жилищного фонда;

— исполнение в пределах компетенции полномочий оператора и государственного заказчика в части эксплуатации информационных систем, обеспечивающих деятельность Департамента и ФГАУ «Росжилкмплекс»;

— принятие решений о согласовании переустройства и перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме;

— согласование совершения ФГАУ «Росжилкмплекс» сделок по распоряжению жилыми помещениями и особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления или приобретенным учреждением за счет средств, выделенных ему Министерством обороны на приобретение этого имущества;

в) в части планирования бюджетных ассигнований по закрепленным направлениям деятельности:

— определение потребности в бюджетных ассигнованиях, подготовка расчетов и обоснований по закрепленным направлениям деятельности и своевременное их представление в органы военного управления, осуществляющие планирование бюджетных ассигнований, для включения в проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период (о внесении изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на текущий финансовый год и на плановый период);

— подготовка и представление в установленном порядке предложений по распределению (перераспределению) лимитов бюджетных обязательств и объемов бюджетных ассигнований по закрепленным направлениям деятельности;

— осуществление контроля за целевым расходованием выделенных бюджетных ассигнований;

— выполнение функций главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств, главного администратора доходов по источникам, закрепляемым в соответствии с возложенными полномочиями;

— организация в установленном порядке приобретения жилых помещений или иных прав на жилые помещения для нужд Вооруженных Сил, а также в рамках реализации государственных (ведомственных) программ Российской Федерации;

— согласование проектов: инвестиционных контрактов, предусматривающих приобретение (строительство) жилых помещений, дополнительных соглашений к ним, протоколов предварительного распределения жилой и нежилой площади, протоколов итогового распределения жилой площади, актов о результатах частичной реализации и актов о результатах реализации инвестиционных проектов;

— участие в работе по закупке товаров, работ, услуг от лица Минобороны России в рамках жилищного строительства, формировании и согласовании адресных перечней строительства многоквартирных домов;

тирных домов, графиков строительства и ввода многоквартирных домов в эксплуатацию, технических заданий на разработку проектов планировки кварталов, территорий, материалов проектов планировки территорий, проектов многоквартирных домов и жилых помещений в жилищном фонде, а также проектов документов об утверждении проектов планировки территории;

— установление требований к жилым помещениям, приобретаемым в результате сделок для нужд Вооруженных Сил;

г) в части подготовки нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов Минобороны России и других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности;

— подготовка (участие в подготовке) и согласование в установленном порядке проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, правовых актов Минобороны России и иных документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности;

— подготовка предложений в проект плана деятельности Минобороны России;

— разработка и организация выполнения плана деятельности Департамента;

— мониторинг единообразия толкования и применения нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности;

— направление в учреждение разъяснений по применению нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности;

д) в части руководства деятельностью ФГАУ «Росжилкомплекс»:

— координация деятельности учреждения в установленной сфере деятельности;

— контроль и анализ деятельности учреждения, в том числе путем проведения в установленном порядке проверок;

— рассмотрение и согласование в пределах своей компетенции проектов служебных документов по совершенствованию организационной структуры учреждения;

— формирование в отношении учреждения перечня государственных услуг и работ и изменений к нему;

— формирование и утверждение государственного задания учреждению;

— ведение работы по формированию объема субсидии учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания;

— осуществление контроля выполнения государственного задания и эффективного использования учреждением субсидии на его финансовое обеспечение;

— выполнение функций и полномочий учредителя учреждения (за исключением принятия решений о реорганизации, ликвидации учреждения) в соответствии с законодательством Российской Федерации и в установленном в Минобороны России порядке.

Департамент осуществляет юридические действия по защите прав и законных интересов Российской Федерации (в том числе совместно с Правовым департаментом Министерства обороны) в установленной сфере деятельности.

Исходя из перечисленных задач и функций, именно Департамент жилищного обеспечения и управления жилищным фондом Минобороны России в большинстве случаев является надлежащим ответчиком по делам, связанным с реализацией жилищных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Непосредственно в местах дислокации войск (сил) решение вопросов жилищного обеспечения указанных категорий граждан возложено на ФГАУ «Росжилкомплекс». Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. № 744, ФГАУ «Росжилкомплекс» является уполномоченной организацией по решению о выделении жилых помещений военнослужащим.

В структуре учреждения функционируют Центральное Управление ФГАУ «Росжилкомплекс» (г. Москва) и семь филиалов «Росжилкомплекс», образованных по территориальному принципу:

1) филиал «Южный» (г. Ростов-на-Дону);

2) филиал «Западный» (г. Санкт-Петербург);

3) филиал «Восточный» (г. Хабаровск);

4) филиал «Северный» (Мурманская обл., г. Североморск);

5) филиал «Центральный» (г. Екатеринбург);

6) филиал «Крымский» (г. Севастополь);

7) филиал «Московский» (г. Москва).

Перечисленные структурные подразделения представляют интересы Минобороны России в судах при обжаловании военнослужащими действий и решений органов военного управления в сфере реализации их жилищных прав.

Если в Минобороны России в качестве надлежащих ответчиков по делам о защите и восстановлении жилищных прав военнослужащих выступают специально созданные для этих целей рассмотренные выше органы военного управления и специализированные организации, то в других федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дело обстоит несколько иначе. Здесь большинство вопросов, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, решают коллегиальные органы — *жилищные комиссии*.

Деятельность жилищных комиссий регулируется ведомственными нормативными правовыми актами, например:

а) в войсках национальной гвардии Российской Федерации:

— Порядком предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма, утвержденным приказом Росгвардии от 28 сентября 2018 г. № 431;

— Порядком предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии Российской Федерации жилых

помещений специализированного жилищного фонда, утвержденным приказом Росгвардии от 20 мая 2019 г. № 161;

б) в органах федеральной службы безопасности (включая пограничные органы) — Правилами организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденными приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590

в) в органах государственной охраны:

— Порядком обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда военнослужащих и работников органов государственной охраны, утвержденным приказом ФСО России от 25 апреля 2014 г. № 198;

— Порядком предоставления военнослужащим органов государственной охраны и (или) членам их семей жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма, утвержденным приказом ФСО России от 15 апреля 2021 г. № 68;

г) в органах военной прокуратуры — приказом Генпрокуратуры России от 10 апреля 2017 г. № 255 «Об организации деятельности по признанию военнослужащих органов государственной охраны и (или) членов их семей нуждающимися в жилых помещениях и предоставлению жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма».

Соответственно, надлежащим ответчиком по искам военнослужащих указанных органов, связанных с защитой своих жилищных прав, являются жилищные комиссии.

Следует отметить, что в судебной практике, связанной с обжалованием решений жилищных комиссий, имеется неопределенность относительного того, в порядке какого судопроизводства — гражданского или административного — рассматриваются такие дела. Об этом идет речь и в научных публикациях¹. С одной стороны, протокол заседания жилищной

¹ Корякин В.М. Административный иск как средство защиты нарушенных прав и законных интересов военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 5. С. 32—36.

комиссии, которым оформляются его решения, не является нормативным правовым актом и подлежит утверждению соответствующим командиром (начальником). То есть с этой точки зрения имеются все основания вести речь об административном судопроизводстве, возбуждаемом на основании административного искового заявления. В то же время возникающие в результате решений жилищных комиссий отношения, связанные с заключением договоров найма жилых помещений (при предоставлении служебных жилых помещений и по договору социального найма), при оформлении права собственности на жилые помещения (при их предоставлении в собственность бесплатно) относятся к гражданско-правовым отношениям.

Порядок обжалования решений жилищных комиссий не регламентирован, в связи с чем в судебной практике встречаются случаи их обжалования как в административном порядке (например, Решение Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 7 августа 2019 г. № 2а-2553/2019), так и в гражданском порядке (Апелляционное определение Верховного суда Республики Ингушетия от 30 мая 2019 г. по делу № 2-373/2019, Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 1 августа 2018 г. по делу № 33-701/2018, Решение Кировского районного суда Ставрополь-

ского края от 11 декабря 2018 г. по делу № 2-873/2018~М-869/18).

В связи с изложенным, имеется потребность в официальном разъяснении данного вопроса Верховным Судом Российской Федерации.

Библиография

1. Дербишева, О.А. Институт замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе / О.А. Дербишева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2018. — Т. 5. — № 1. — С. 26—30.
2. Корякин В.М. Административный иск как средств защиты нарушенных прав и законных интересов военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 5. — С. 32—36.
3. Корякин, В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих / В.М. Корякин. — М.: За права военнослужащих, 2014. — 256 с.
4. Кудашкин, А.В. Жилищное право : учебник / А.В. Кудашкин. — М.: Норма, 2010. — 432 с.
5. Кудашкин, А.В. О полномочиях военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на вхождение (проникновение) в жилое помещение / А.В. Кудашкин, Н.С. Кириченко // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 46—50.
6. Пчелинцева, Л.М. Право военнослужащих на жилище: теоретические аспекты и проблемы реализации : монография / Л.М. Пчелинцева. — М., 2004. — 348 с.
7. Судебная защита прав военнослужащих : учебник / под ред. В.М. Корякина. — М.: РГУП, 2017. — 296 с.

О некоторых аспектах обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны в Мордовии

© Лычев Дмитрий Игоревич,

преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования МГУ им. Н.П. Огарёва

© Нежданова Ольга Дмитриевна,

преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования МГУ им. Н. П. Огарёва

Аннотация. В статье отражены некоторые аспекты правовых отношений, связанных с деятельностью по предоставлению органами государства жилых помещений лицам, которые имеют статус ветерана Великой Отечественной войны, а также другим лицам, имеющим статус, позволяющий улучшить жилищные условия. В статье даны различные точки зрения на проблему обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны, а также некоторых других категорий лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации и Мордовии.

Ключевые слова: право на жилище; ветераны Великой Отечественной войны; инвалиды войны.

On some aspects of providing housing veterans of the Great Patriotic War in Mordovia

© Lychev D.I.,

faculty member pre-university training and secondary vocational education, National Research Mordovia State University

© Nezhdanova O.D.,

faculty member pre-university training and secondary vocational education, National Research Mordovia State University

Annotation. The article reflects some aspects of legal relations related to the provision of residential premises by state bodies to persons who have the status of a veteran of the Great Patriotic War, as well as other persons with a status that allows improving housing conditions. The article presents various points of view on the problem of housing veterans of the Great Patriotic War, as well as some other categories of persons in accordance with the legislation of the Russian Federation and Mordovia.

Keywords: the right to housing; veterans of the Great Patriotic War; war invalids.

Сегодня всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В России на начало 2020 г. количество необеспеченных жильём ветеранов Великой Отечественной войны составляло 220 человек, в том числе инвалидов и участников Великой Отечественной войны — 20 человек¹.

Исходя из этого, к 75 годовщине Великой Победы СССР и его союзников в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 220 ветеранов не получили жильё, положенное в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильём ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

В 2016 г. цифра была намного больше: 10 366 ветеранов Великой Отечественной войны и лиц, к ним приравненных, в том

¹ URL: <https://zab.ru/news/126302> (дата обращения: 27.08.2021).

числе 1 297 — инвалиды и непосредственные участники войны¹.

Здесь важно заметить, что есть большое число ветеранов, воевавших в Великую Отечественную войну, проживающих в других странах, а также ветеранов и сынов полка I Варшавской Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, I Польского корпуса Войска Польского в составе РККА, ветеранов, которые совместно с военнослужащими Красной армии штурмовали Берлин в апреле 1945 г., многие из них имели звания как РККА, так и Войска Польского.

Много ветеранов, воевавших совместно с СССР в сопротивлении, например, в Югославской армии сопротивления Маршала Иосипа Броз Тито, Чехословацком сопротивлении, Болгарском сопротивлении Георгия Димитрова, вообще не учитываются Российской Федерации, они не получают помощи от Российской Федерации, хотя совместно когда-то боролись с немецко-фашистскими захватчиками.

По данным Министерства социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия, в Мордовии на 1 октября 2019 г. проживал 241 ветеран и инвалид Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., 1 726 человек — вдовы ветеранов, а также 7 633 человека, приравненные к категории ветеранов Великой Отечественной войны — это узники фашистских концлагерей, труженики тыла, жители блокадного Ленинграда и ряд других категорий².

Победа далась ценой жизни десятков миллионов человек, которые воевали с самой большой и подготовленной армией мира за всю историю, с объединённой Европой под нацистской и фашистской идеологией. Вот что писал Г.К. Жуков: «Для противника взятие Ленинграда означало, что группа армий «Север» и финские войска,

действовавшие на Карельском перешейке, легко могли соединиться с финско-германскими войсками в районе реки Свирь и перерезать наши коммуникации, идущие в Карелию и Мурманск. Все эти факторы, вместе взятые, обусловили крайнюю ожесточённость и напряжённость борьбы за Ленинград»³.

Обратимся к воспоминаниям ветерана Великой Отечественной войны А.А. Макарова, который участвовал в важной и опасной операции — форсирование Днепра, осложненной тем, что она происходила ночью, под непрерывный артиллерийский и минометный обстрел, а противоположный берег был очень крутой. Много товарищей погибло, так и не добравшись до пункта назначения. Их охватывало чувство страха и обреченности. Однако данная операция была чрезвычайно важна в стратегическом плане. Танк Александра Архиповича благополучно форсировал реку, в отличие от многих других, и его экипаж сразу вступил в бой.

Н.П. Малкина, уроженка села Дубенки Республики Мордовия, попала в действующую армию в качестве военного водителя. Вместе с боевыми подругами возила в грузовиках боеприпасы, горючее на аэродром. Пережила много трудностей и тягот, потеряла много подруг-сослуживцев. По несколько дней ничего не ели, в горло не лез кусок хлеба после увиденного: сожжённых сел, обгорелых печных труб, мертвых тел замученных жителей. Наталья Павловна считает, что нельзя привыкнуть к войне и смерти. Около десяти лет после войны ей снились бомбардировки⁴.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 поставлена задача завершить обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны.

¹ По заявлению министра строительства и ЖКХ РФ Михаила Меня. — URL: <https://gia.ru/20160419/1414925427.html> (дата обращения: 27.08.2021).

² URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/v-mordovii-v-zhivykh-ostalov-svyshe-7-5-tysyach-veteranov-velikoj-otechestvennoj-voiny/> (дата обращения: 27.08.2021).

³ URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov/1/13.html> (дата обращения: 21.09.2021).

⁴ Бикейкин Е.Н., Видякин С.В., Задкова Т.Ю. Великая Отечественная война: устная история / под ред. Юрчёнкова В.А. Саранск, 2016. Т. 3.

Статус ветерана Великой Отечественной войны присваивается в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Неотъемлемым элементом статуса ветеранов являются льготы, под которыми в военном праве понимается освобождение отдельных категорий граждан от некоторых обязанностей либо облегчение условий их исполнения. Льготы выполняют функцию компенсации тех лишений, опасностей и риска для жизни и здоровья, с которыми сопряжена деятельность по защите Отечества¹. Одной из таких льгот является бесплатное предоставление жилых помещений.

В категории «ветераны Великой Отечественной войны» существует несколько подкатегорий, одна из этих подкатегорий — «участники Великой Отечественной войны». К ним относятся военнослужащие, проходившие военную службу, включая воспитанников воинских частей и юнг либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР; военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов госбезопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей армии; лица вольнонаёмного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов госбезопасности; сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях; работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведённые в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной Армии, работники

учреждений и организаций культуры, корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию; военнослужащие органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г.; лица, награждённые медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Помимо вышеназванной категории существуют ещё три категории, которые имеют право на получение жилья, а именно: лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств; подкатегория «лица, награждённые знаком «Жителю блокадного Ленинграда», лица, награжденные знаком «Житель осажденного Севастополя»; подкатегория «лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны».

¹ Корякин В.М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 88—97.

Существует и отдельная категория — инвалиды Великой Отечественной войны. К ним относятся: военнослужащие, включая воспитанников воинских частей и юнги либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, партизаны, члены подпольных организаций, действовавших в период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР, рабочие и служащие, работавшие в районах боевых действий, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период Великой Отечественной войны в районах боевых действий, и приравненные по пенсионному обеспечению к военнослужащим воинских частей, входивших в состав действующей армии; военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов госбезопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении боевых заданий в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1951 г., а также при разминировании территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств, включая операции по боевому тралению в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1957 г. согласно решениям Правительства СССР; лица, привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов в период с 22 июня 1941 г. по декабрь 1951 г. и ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных в указанный период.

Согласно ст. 15 и 21 Федерального закона «О ветеранах» участники Великой Отечественной войны имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильём один раз, при этом обеспечение жильём осуществляется независимо от их имущественного положения.

Закон выделяет и другую категорию лиц, которой необходимо улучшить жилищное положение в соответствии с Зако-

ном. Согласно ст. 21 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны (погибших (умерших)), предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего) и предусматривают обеспечение за счет средств федерального бюджета жильём членов семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учёт до 1 января 2005 г.

Члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильём один раз. Члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны обеспечиваются жильём независимо от их имущественного положения.

В 2008—2019 гг., в рамках вышеназванного Указа Президента Российской Федерации, в Республике Мордовия более 6 700 ветеранов, членов семей и лиц, приравненных к ним, улучшили жилищные условия¹.

Существуют и проблемы исполнения данного нормативного акта. Например, Прокуратура Темниковского района Республики Мордовия провела проверку исполнения жилищного законодательства в части обеспечения жильём ветеранов Великой Отечественной войны. Установлено, что в городе Темникове на ул. Бараева ООО «Краснослободская ПМК-1» строит многоквартирный жилой дом для предоставления квартир ветеранам войны по жилищным сертификатам. В соответствии с муниципальным контрактом строительство объекта должно было завершиться 30 декабря 2011 г., однако, несмотря на своевременную оплату работ, он не сдан в эксплуатацию до настоящего времени. В це-

¹ URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/v-mordovii-bolee-6700-veteranov-uluchshili-zhilishchnye-usloviya/> (дата обращения: 27.08.2021).

лях защиты прав фронтовиков прокурор района предъявил в суд исковое заявление о понуждении ООО «Краснослободская ПМК-1» завершить строительство дома в срок не позднее 1 месяца со дня вступления решения суда в законную силу. В судебном заседании представитель ответчика полностью признал требования прокуратуры. Решением Темниковского районного суда они удовлетворены.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что правоохранительным и надзорным органам необходимо усилить контроль и надзор за деятельностью исполнительных органов, которые принимают решения о предоставлении жилья ветеранам Великой Отечественной войны. Генеральной прокуратуре Российской Федерации необходимо создать дополнительную должность по надзору за обеспечением жилыми помещениями ветеранов, военнослужащих после соответствующей выслуги лет и других лиц, кому положено новое жильё в силу закона. Также можно заметить, что необходима федеральная целевая программа «Социальное обеспечение военного строительства в Российской Федерации на период до 2030 г.». Она необхо-

дима как гарантия прав ветеранов всех войн и конфликтов, и её необходимо продолжить и после 2030 года, так как сегодня военно-социальное право выходит на новый уровень. Об этом убедительно пишет в своих научных статьях профессор В.М. Корякин (см. нижеприведенную библиографию).

Библиография

1. Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост.: Е.Н. Бикейкин [и др.]; [ред. совет: В.А. Юрчёнков (пред.)]. — Саранск, 2016. — Т. 3. — 728 с.
2. Корякин, В.М. Военно-социальное право как подотрасль военного права // В.М. Корякин / Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 8 (289). — С. 2—10.
3. Корякин, В.М. Льготы в военном праве / В.М. Корякин // Государство и право. — 2006. — № 12. — С. 88—97.
4. Корякин, В.М. «Сбережение народа в погонах» как ключевая цель военно-социального права и военно-социальной политики Российской Федерации / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 9 (290). — С. 26—34.

Как признать ребенка супруга от предыдущего брака членом семьи военнослужащего

© Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное
право, гражданский процесс» Юридического ин-
ститута Российского университета транспорта
(МИИТ)

Аннотация. Военнослужащему закон предоставляет определенные льготы и гарантии, которые распространяются также и на членов его семьи. Исходя из смысла закона, членами семьи военнослужащего могут считаться либо кровные родственники (дети от общего брака), либо дети усыновленные, либо находящиеся на его иждивении. Такая ситуация оставляет неурегулированными отношения, когда у супруга военнослужащего имеется ребенок от предыдущего брака. Он не может по смыслу закона рассматриваться в качестве члена семьи военнослужащего, а, следовательно, не может рассчитывать на социальные гарантии. Усыновить или признать иждивенцем такого ребенка далеко не всегда возможно. В результате, создается положение, ущемляющее как права такого ребенка, так и семьи военнослужащего в целом. Выход может быть найден при обращении к расширительному толкованию категории «семья военнослужащего». Отраслевое законодательство (в частности, Жилищный кодекс Российской Федерации) допускает признание ребенка супруга от предыдущего брака членом семьи военнослужащего при решении вопроса о предоставлении жилой площади. Вселив такого ребенка, можно в судебном порядке ставить вопрос о признании за ним статуса члена семьи военнослужащего.

Ключевые слова: военнослужащий, брак, член семьи, льготы, доказательства, ребенок, иждивенец, регистрация, жилая площадь.

How to recognize a spouse's child from a previous marriage as a member of a military serviceman's family

© Tarasenko Yu.A.
Candidate of Law, associate professor of the de-
partment "Civil law, International private law, civil
process" of the Law Institute of the Russian Univer-
sity of Transport (MIIT)

Abstract. The law provides certain benefits and guarantees to a serviceman, which also apply to his family members. Based on the meaning of the law, family members of a serviceman can be considered either blood relatives (children from a common marriage), or adopted children, or dependent on him. This situation leaves unresolved the relationship when the spouse of a serviceman has a child from a previous marriage. According to the meaning of the law, he cannot be considered as a family member of a serviceman, and therefore cannot count on social guarantees. It is not always possible to adopt or recognize such a child as a dependent. As a result, a situation is created that infringes both the rights of such a child and the family of the serviceman as a whole. A way out can be found by referring to the broad interpretation of the category "family of a serviceman". Industry legislation (in particular, the Housing Code of the Russian Federation) allows for the recognition of a spouse's child from a previous marriage as a member of a serviceman's family when deciding on the provision of living space. Having instilled such a child, it is possible to raise the issue of recognizing the status of a family member of a serviceman in court.

Keywords: serviceman, marriage, family member, benefits, evidence, child, dependent, registration; living space.

определенный набор прав и социальных гарантий (ст. 2). Указанные гарантии также распространяются на членов его семьи. Согласно п. 5 указанной статьи к членам семьи военнослужащего отнесены: (а) супруга (супруг); (б) несовершеннолетние дети; (в) дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; (г) дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; (д) лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Перечень является исчерпывающим. Другие лица могут воспользоваться социальными гарантиями, предусмотренными Законом о статусе военнослужащих только в случаях издания соответствующего указа Президента Российской Федерации, что следует из этой же статьи.

Практика применения положений настоящей статьи выявила довольно острую проблему, затрагивающую права членов семьи военнослужащего. Она касается весьма распространенной ситуации при определении того, кто является членом семьи военнослужащего, а именно — каков правовой статус ребенка супруга от предыдущего брака, не признанного усыновленным?

Проблема обусловлена сугубо бытовыми потребностями семьи военнослужащих. Согласно ст. 15 Закона о статусе, военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются служебными жилыми помещениями. Чтобы лицу воспользоваться теми гарантиями, которые предоставляет Закон о статусе военнослужащих, необходимо получить статус члена семьи военнослужащего. Так, например, если лицу, служащему по контракту, предоставлено служебное жилое помещение, то правом регистрации в нем могут воспользоваться только те лица, которые отнесены к членам семьи такого военнослужащего.

Ребенок супруга от предыдущего брака, исходя из точного смысла определения категории «семья военнослужащего», не может рассматриваться в качестве такого члена. Дело в том, что толкование п. 5 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих приво-

дит к выводу, что речь идет только о детях (совершеннолетних и несовершеннолетних), имеющих общих отца и мать.

Права и социальные гарантии, установленные Законом о статусе военнослужащих, в частности предусматривают право членов семьи военнослужащего на совместное проживание, для чего необходимо зарегистрироваться по месту такого проживания. В результате получается, чтобы зарегистрировать ребенка супруга от предыдущего брака на жилплощади, предоставленной военнослужащему, необходимо признать его либо членом семьи, либо находящимся на его иждивении.

Как показывает практика, лица, проходящие военную службу по контракту, испытывают проблемы при попытке зарегистрировать ребенка супруга от предыдущего брака на жилплощади, предоставленной в качестве служебного жилья.

При обращении в органы, отвечающие за учет граждан, на предмет регистрации, военнослужащие получают отказ по мотиву, что регистрация в служебном жилье предоставляется только членам семьи военнослужащего. Ребенок от предыдущего брака супруга не относится к таковым, поскольку отсутствует надлежащая степень родства.

Подобный отказ прямо противоречит Административному регламенту¹, согласно которому несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, регистрируют по месту своего жительства (пребывания) их законные представители².

При попытке признать такого ребенка находящимся на иждивении часто получают отказ, который обусловлен очень распространенной ситуацией. Дело в том,

¹ См. п. 44, 50 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984.

² Подобный отказ можно, конечно, обжаловать. Если суд признает действия органов регистрации неправомерными, то будет достигнута только цель регистрации несовершеннолетнего. Статус же члена семьи военнослужащего такой ребенок не получает.

что иждивение предполагает установление наличия одновременно двух обстоятельств. Во-первых, полное содержание военнослужащим иждивенца за свой счет и отсутствие других источников, от которых последний мог бы получать помощь¹; во-вторых, материальная помощь военнослужащего должна предоставляться регулярно на протяжении длительного времени (а не разово или периодически).

Самой распространенной ситуацией является следующая. Ребенок супруга от предыдущего брака, как правило, получает алименты, а его отец не лишен родительских прав. Такое положение не позволяет ставить вопрос о признании ребенка, находящимся на иждивении у военнослужащего, поскольку имеется иной источник его содержания. Существует устойчивая судебная практика разрешения этой ситуации. При этом ни мизерный размер получаемых алиментов, ни нерегулярность их выплаты значения не имеют. В свою очередь, отказ признать в судебном порядке ребенка иждивенцем не позволяет руководству воинской части внести запись о включении такого ребенка в графу 21 личного дела военнослужащего. Это влечет и другие последствия. Например, отказ в регистрации ребенка по месту жительства военнослужащего. В результате, без регистрации у ребенка отсутствует возможность получить место в детском саду, встать на учет в поликлинике и т.п.

Таким образом, семьи военнослужащих, в составе которых имеются дети от предыдущего брака супруга, находятся в положении, явно худшем по сравнению с теми семьями, у которых все дети являются полнородными.

Какой выход из данного положения можно предложить?

Поскольку право на социальные гарантии установлено Законом о статусе военнослужащих, то и искать способ защиты следует, опираясь на данный закон. Как

показано выше, обращение с заявлением о регистрации или об установлении факта, имеющего юридическое значение (факта нахождения лица на иждивении), не во всех случаях способно достичь искомой цели, то возможно предложить вариант расширительного толкования категории «члены семьи».

Указанная категория имеет общее значение, стало быть, применяется одинаково и для отношений, регулируемых Законом о статусе военнослужащих, и для жилищных, и для иных отношений, в которых участвует семья.

Согласно п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, *право на совместное с ними проживание* (выделено мной — Ю.Т.). Это право существует независимо от того, сохраняется ли семья или нет. Иными словами, в тех случаях, когда семья распадается, то при расторжении брака при наличии несовершеннолетнего ребенка, суд должен определить с кем из родителей данный ребенок будет проживать (ст. 24 СК РФ).

В тех случаях, когда суд определил, что несовершеннолетний ребенок остается проживать с матерью, то при последующем браке последней место жительства ребенка будет определяться местом проживания его матери. Это соответствует ст. 20 ГК РФ.

Говоря о праве на регистрацию в служебном помещении не родного для военнослужащего ребенка, необходимо обратиться к нормам, регулирующим жилищные отношения. Как указал Верховный Суд Российской Федерации, при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ (см. п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»).

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2017 г. № 33-КГ17-15; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 4-КГ19-61.

Поскольку речь идет о служебном помещении, то подлежит применению ст. 69 ЖК РФ, определяющая взаимоотношения нанимателя жилого помещения по договору социального найма. Эта статья определяет круг лиц, которые могут относиться к членам семьи нанимателя. По общему правилу к таким лицам отнесены совместно проживающие с нанимателем супруг, дети и родители нанимателя. Тут пока речь также идет о полнородных детях. Но в исключительных случаях могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма и иные лица. Такое признание может быть осуществлено только в судебном порядке.

Верховный суд Российской Федерации в свое время дал разъяснения относительно того, в каком случае иные граждане, не являющиеся родственниками, могут быть признаны членами семьи (см. п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»). Для такого признания необходимо установления двух обстоятельств. Во-первых, установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение. Во-вторых, выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям.

Поскольку военнослужащий вселяет ребенка супруга от предыдущего брака добровольно, то с учетом положений ст. 54, 24 СК РФ и ст. 20 ГК РФ единственно возможный вариант в данном случае — такой ребенок рассматривается именно в качестве члена семьи нанимателя служебного помещения. Этот вывод следует из п. 26 разъяснений Верховного суда Российской Федерации (см. Постановление № 14), в котором указано, что с целью обеспечения права несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье частью 1 ст. 70 ЖК РФ установлено, что не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и наймодателя для вселения к родителям их несовершеннолетних детей (это могут быть дети как самого нанимателя, так и других членов его семьи, проживающих в жилом помещении).

Изложенное дает основание сделать следующий вывод. Для того, чтобы признать ребенка супруга от предыдущего брака членом семьи военнослужащего, последний может воспользоваться правом вселить указанного ребенка на предоставленную ему жилую площадь, после чего в судебном порядке заявить требование о признании ребенка супруга от предыдущего брака членом семьи нанимателя служебного помещения.

Установив данный факт в суде (признав такого ребенка членом семьи военнослужащего), на последнего можно распространить и гарантии, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих.

К вопросу о профессиональной самореализации лиц женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации

© Цуциев Сергей Александрович,
доктор медицинских наук, полковник медицинской службы в отставке старший научный сотрудник ФГБУ «ГНИИИ ВМ» МО РФ

Аннотация. Военная служба давно уже перестала быть исключительно «мужским» видом деятельности. Лица женского пола уверенно осваивают новые воинские профессии (специальности, виды работ), тем самым решительно расширяя свои роль и значение в обеспечении боеспособности армии и флота. Статья посвящена рассмотрению вопроса расширения возможностей профессиональной самореализации женщин в Вооруженных силах Российской Федерации с позиций научной обоснованности и практической целесообразности. Особенности женского организма, как оказалось, не являются непреодолимым препятствием на пути их карьерного роста, тем не менее, степень успешности освоения женщинами той или иной воинской профессии (специальностью, видом работ и пр.) зависит от дополнительных, своевременно принятых, предупреждающих (корректирующих) решений гигиенической (профилактической) направленности, научно обоснованных и закрепленных законодательно в формате безопасности военной службы.

Ключевые слова: военнотрудовой женского пола, гигиена, профилактика, профессиональная самореализация.

On the issue of professional Self-realization of Women in the Armed Forces of the Russian Federation

© Tsutsiev S.A.,
Doctor of Medical Sciences, retired Colonel of the Medical Service, Senior Researcher at the FSBI "GNII VM" of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Annotation. Military service has long ceased to be an exclusively "male" type of activity. Women confidently master new military professions (specialties, types of work), thereby decisively expanding their role and importance in ensuring the combat capability of the army and navy. The article is devoted to the consideration of the issue of expanding the opportunities for professional self-realization of women in the Armed Forces of the Russian Federation from the standpoint of scientific validity and practical expediency. The peculiarities of the female body, as it turned out, are not an insurmountable obstacle to their career growth, nevertheless, the degree of success of women mastering a particular military profession (specialty, type of work, etc.) depends on additional, timely, preventive (corrective) decisions of a hygienic (preventive) orientation, scientifically based and legally fixed in the format of military service security.

Keywords: female serviceman, hygiene, prevention, professional self-realization.

В конце прошлого столетия женщины практически во всем мире стали активно осваивать один из самых трудных видов профессиональной деятельности — военную службу, непрерывно расширяя формат своей профессиональной самореализации и карьерного роста. Кто-то до сих пор убежден, что женщина и армия — понятия

несовместимые; иные полагают, что женщины — мощный кадровый резерв для Вооруженных Сил, которым надлежит разумно распорядиться.

В доступной литературе по этому поводу можно найти достаточно сведений. Например, в США с 2015 г. законодательно разрешено женщинам служить в армии

на всех без исключения должностях, в том числе, связанных с непосредственным участием в боевых действиях. В армии Израиля труд военнослужащих женского пола применяется также достаточно широко, а с 2017 г. — в составе танковых экипажей¹.

По материалам открытой печати в Вооруженных Силах Российской Федерации порядка 66 % всех имеющихся должностей офицеров разрешено замещать лицами женского пола и около 18 % всех должностей рядового и сержантского состава, прапорщиков и мичманов². Наличие ограничений в профессиональной самореализации лиц женского пола в современных Вооруженных Силах отмечается и другим исследователями³.

Численность военнослужащих-женщин в составе вооруженных сил стран мира также разнится, колеблясь от 10,6 % (Канада) до 20 % (Израиль). Во многих странах Африки принято решение довести их удельный вес до 30 %⁴. Хотя, есть мнение, что квота военнослужащих-женщин не должна превышать 15 % общей численности личного состава; при соблюдении этого правила боеготовность вооруженных сил не пострадает⁵. Это подтверждает правомочность и актуальность нашей гипотезы.

Несмотря на то, что лица женского пола могут выполнять работу, характерную

преимущественно для мужчин, тем не менее, большей частью это не правило, а исключение из него: основная масса женщин не в состоянии столь же результативно, как и мужчины, на постоянной основе исполнять обязанности на подобного рода должностях (профессиях, специальностях и пр.). Особенности женского организма таковы, что им необходимо, при прочих равных условиях, создавать более щадящие (по сравнению с мужчинами) условия военного труда, научно обоснованные и законодательно реализованные в формате безопасности военной службы. Тогда негативные последствия расширения возможностей профессиональной самореализации женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации будут минимальны. При таком подходе профессиональная самореализация лиц женского пола в Вооруженных Силах, на наш взгляд, перестает быть проблемой, так как любая должность становится для них доступной.

Расширение возможностей профессиональной самореализации лиц женского пола в Вооруженных Силах — вопрос непростой, тем не менее, успешное его решение, на наш взгляд, должно лежать не только на уровне деклараций социальных гарантий и пр., а заключаться в обеспечении реального действенного механизма как их реализации, так и защиты. Без фактической юридической ответственности за нарушение требований безопасности военной службы, их декларирование на любом уровне будет неэффективным.

Наше государство еще со времен СССР имеет опыт успешного решения вопроса профессиональной самореализации женщин как в масштабе Вооруженных Сил, так и всей страны в целом. Механизм претворения замысла — командно-административный; форма — всеобщий комплексный подход на системной основе под эгидой идейно-патриотического воспитания населения, и, в первую очередь, конечно же, молодежи. С этой целью декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» была создана военизированная общественная организации «Всеобщее военное обучение населения» (Всевобуч), ко-

¹ Шмидт А.А., Ганапольский В.П., Садовая Н.Д., Тимошкова Ю.Л. Влияние условий военно-профессиональной деятельности на репродуктивное здоровье военнослужащих-женщин, обучающихся на базе танкового полка // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2019. № 4 (68). С. 77—79.

² Цуциев С.А. Гигиенические проблемы военной службы женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1999.

³ Сивашенко П.П., Евдокимов В.И., Григорьев С.Г. Основные показатели нарушений здоровья военнослужащих-женщин (2003—2015 гг.) // Мед.-биол. и соц.-психол. проблемы безопасности в чрезв. ситуациях. 2017. № 1. С. 5—21.

⁴ Джума М. Возвращение амазонок: женщины в Вооруженных силах Африки // Africa Insight. Pretoria, 2009. № 4. P. 59—77; Vol. 38(4). March 2009. P. 59—77.

⁵ Сивашенко П.П., Евдокимов В.И., Григорьев С.Г. Указ. соч.

торая в 1927 г. была преобразована в «Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству» (ОСО-АВИАХИМ), а потом в 1951 г. — в «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту» (ДОСААФ), а в 1991 г. — в «Российскую оборонную спортивно-техническую организацию» (РОСТО). Все перечисленные структуры были массовыми, добровольными, военизированными, спортивными и занимались они политическим воспитанием и военным обучением населения. Одно из важнейших направлений их деятельности — вовлечение девушек (женщин) в общественную жизнь страны, расширение их профессиональных возможностей, которые законодательно ничем не были ограничены.

Навыки и умения, приобретенные населением в мирное время в военно-спортивных организациях, целенаправленно применялись в военное время. Во время Гражданской войны в молодом советском государстве кардинальным образом была изменена социально-политическая роль женщин: за короткий срок удалось неформально установить свободу в выборе профессиональной самореализации, вовлечь их во все виды партийной, народно-хозяйственной деятельности. К концу войны в Красной Армии служило порядка 66 тыс. женщин¹.

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) участие женщин в качестве военнослужащих в действующей армии и на флоте получило настолько грандиозный размах, что, на наш взгляд, оценивать его иначе как социально-политическое явление, никак нельзя. В начале войны женщины (девушки) призывались на военную службу на общих основаниях и весьма ограниченно. Только в 1942 г., когда Красная Армия понесла колоссальные людские потери, было принято решение о массовом призыве на военную службу лиц женского пола². Первоначаль-

но отбор призывниц производили традиционно по гражданским специальностям: медицинские сестры, радисты, телефонисты, телеграфисты, и др. Однако вскоре специализация девушек была значительно расширена: стали востребованы автоматчики, пулеметчики, снайперы и др.³ Многие выражали настоятельное желание служить на передовых позициях. Например, из женщин-добровольцев было сформировано три авиационных полка, Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков и др. Кроме этого, женщин разрешали включать в состав боевых расчетов танков (в том числе и тяжелых), самоходных артиллерийских установок (далее: САУ) в качестве командира, механика-водителя, наводчика и радиста-пулеметчика. По архивным материалам, в танковых экипажах воевало не менее 33-х военнослужащих женского пола, было сформировано три семейных экипажа танкистов. И это при том, что танкисты испытывали невероятные физические, нервно-психические нагрузки, исполняли свой воинский долг в условиях высоких концентраций пороховых газов, уровней шума, вибрации и пр.

В целом, на фронтах Великой Отечественной войны сражалось от 600 тыс. до 1 млн военнослужащих женского пола. Дан-

---

войны: одна на всех трагедия и одна Победа // Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны : Сборник статей. Оренбург, 2021. С. 6—10; Андреев А.А., Гришаенкова Ю.В. Женщины в ПВО в годы Великой Отечественной войны: вынужденная необходимость // Развитие военной педагогики в XXI в. : VII Межвузовская научно-практическая конференция «75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается». 2020. С. 114—120.

³ Ковшов И.В. Женщины-танкисты Великой Отечественной войны: Уральский аспект // Уральский исторический вестник. 2020. № 3 (68). С. 107—114; Канькин С.В., Мухина З.З. Женщины-танкисты в годы Великой Отечественной войны: истоки и уроки Великой Победы // Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 99—104.

¹ Парфенова Г.В. История формирования женского контингента в Российской армии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 1 (76). С. 71—74.

² Абдрахманова К.К. Женщины-связистки Павлодарской области в годы Великой Отечественной

ные исследователей сильно разнятся, так как до середины 1942 г. в Красной Армии специальный учет военнослужащих женского пола не велся. По данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба, на военную службу за время войны было призвано порядка 490,3 тыс. советских женщин¹.

Значительно возросшую свою общественно-политическую роль в жизни страны женщины наглядно продемонстрировали не только на фронте, но и в тылу. Им пришлось осваивать множество ранее недоступных профессий, специальностей и видов деятельности. Перед войной, например, на предприятиях министерства энергетики численность женщин не превышала 2 % от общего количества персонала, но к 1943 г. они составляли уже порядка 53 %. Женщины трудились диспетчерами, помощниками машинистов, электромонтёрами, кочегарами паровых колов, бригадирами углеподачи, грузчиками, слесарями, монтерами, сцепщиками вагонов, кочегарами, помощниками машинистов турбин и пр.² Аналогичные изменения имели место во всех отраслях народного хозяйства СССР.

По окончании Великой Отечественной войны весь советский народ приступил к восстановлению разрушенной экономики в условиях выраженного дефицита человеческих ресурсов вообще и мужского пола, в частности. По понятным причинам, у женщин в выборе профессии, специальности и пр. практически никаких ограничений не было. Более того, высшие партийные и государственные органы власти всячески способствовали этому, массово привлекая в активную народно-хозяйственную

деятельность молодёжь (девушек). В качестве примера можно привести уникальный, в своем роде, способ решения проблемы обеспечения сельского хозяйства механизаторскими кадрами после Мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, где было принято решение о незамедлительном оснащении сельского хозяйства техникой нового образца. Повсеместно началось всенародное движение по вовлечению женщин в механизаторскую профессию по специальностям тракториста, комбайнера, шофера и др. Было принято обращение: «Женщина — на трактор». Формирование новой культуры труда начиналось уже в общеобразовательных школах, где девочкам давали основы новой профессии. К середине 70-х годов прошлого столетия из 240 тыс. колхозников и рабочих совхозов 90 тыс. составляли женщины³, а это порядка 38 % общей численности «тружеников села».

Другой пример: строительство Братской ГЭС. К 1958 г. численность женщин достигла порядка 35% (от общей численности всех работников), а к 1961 г. на строительстве ГЭС работало порядка 12,5 тыс. женщин; из них около 11,7 тыс. человек трудились на рабочих профессиях. Спектр профессий, специальностей и видов работ, которые замещали лица женского пола, достаточно широк, но самая распространенная — профессия бетонщика, деятельность которого связана, как правило, с работой на открытой строительной площадке под воздействием неблагоприятных климатических условий (низкие температуры воздуха, ограждений, конструкций, сильный ветер, высокая влажность), особенно при работе на высоте; имеют место высокие физические нагрузки, вибрация (работа с глубинными вибраторами), раздражающее действие бетонной смеси на кожные покровы и слизистые оболочки глаз, верхних дыхательных путей; летом, как правило, имеют место уку-

¹ Каменева Г.Н. Опыт службы женщин в рядах ВМФ (1941—1945 гг.): на материалах Юга России // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 72—78; Парфенова Г.В. Указ. соч.

² Будник Г.А., Котлова Т.Б., Королева Т.В. Трудовой подвиг женщин-энергетиков в годы Великой Отечественной войны // Состояние и перспективы развития электро- и тепло-технологии (XXI Бенардовские чтения) : Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 140-летию изобретения электро-сварки Н.Н. Бенардосом. Иваново, 2021. С. 162—165.

³ Захаров А.В. Женщины-механизаторы в 1960—1970-е гг. (на материалах Саратовской и Волгоградской областей) // Вестник Сенаторского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4 (38). С. 142—145.

сы насекомых (гнус и пр.). Эта профессия всегда считалась исключительно «мужской», рассчитанный на лиц молодого возраста. На этом строительстве было сформировано несколько женских бригад бетонщиц, которые работали наравне с мужчинами¹.

Можно привести множество подобных примеров того, как в мирное и военное время, в чрезвычайных ситуациях лица женщины в массовом количестве овладевали исключительно «мужскими» профессиями (специальностями, видами работ). Это свидетельствует о том, что женский организм может результативно функционировать даже в условиях воздействия неблагоприятных факторов трудового процесса и, следовательно, труд женщин в любом профессиональном качестве применим во всех видах народно-хозяйственной, а также учебно-боевой деятельности войск. Тем не менее, в своем большинстве, это не правило, а преимущественно, исключение из него, рассчитанное на короткую перспективу, так как подавляющее большинство женщин не в состоянии столь же результативно, как и мужчины, исполнять обязанности на подобного рода должностях в течение сколько-нибудь длительного времени. Анатомо-физиологические и психические особенности женского организма таковы, что ему необходимо, при прочих равных условиях, создать более щадящие (по сравнению с мужчинами) условия трудовой (боевой) деятельности, законодательно оформленные. Необходимо идентифицировать опасности и соответствующие им профессиональные риски, своевременно оценить их и на этой основе разработать и внедрить научно обоснованные, предупреждающие (корректирующие) мероприятия гигиенической (профилактической) направленности. Это позволит минимизировать негативные последствия расширения спектра профессиональной самореализации жен-

щин в Вооруженных Силах. В противном случае наступает срыв адаптации со всеми вытекающими последствиями для женского организма.

Эти вопросы возникли не сейчас, однако, первоначально, в пылу стремительного роста революционного самосознания, направленного на скорейшую реализацию решений партии и правительства СССР, на них всерьез никто не обращал внимания, сводя всю проблему к временным трудностям и политической незрелости женщин. В тот период каких-либо научных исследований, посвященных гигиенической оценке влияния вредных и опасных факторов трудового процесса на состояние здоровья женщин, нам найти не удалось. Тем не менее, проблемы были, они признавались, но, как правило, не решались (скорее, замалчивались), а если и решались, то исключительно волевым способом. Например, с 1943 г. отдельным распоряжением Государственного комитета обороны (ГКО) военнослужащим-женщинам выдавался дополнительно к месячной норме один кусок хозяйственного мыла для проведения гигиенических процедур, что позиционировалось как социальная гарантия².

Безусловно, этот лишний кусок мыла ничего не компенсировал и тяжелый физический труд легче не становился, тем не менее, он наглядно демонстрирует, что женский организм не в состоянии функционально в полной мере соответствовать организму мужчины и выполнение ими тяжелых и вредных работ должно обеспечиваться дополнительными мерами «защитного» характера.

В условиях мирного времени возможностей для решения этой проблемы стало гораздо больше: в 60-е годы прошлого столетия, например, для женщин-механизаторов были узаконены следующие социальные льготы, в частности, 10 % сокращение суточной нормы выработки, предоставлялся 6-дневный дополнительный оплачиваемый отпуск, введен запрет на ночные смены и пр.³ Бесспорно, эти

¹ Шевченко Л.А., Лодкина Е.В., Фалунина Е.В. Женщины на строительстве Братской ГЭС: профессиональная и общественная жизнь //: Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4 (42). С 148—151.

² Канныкин С.В., Мухина З.З. Указ. соч.

³ Захаров А.В. Указ. соч.

льготы — результат научных изысканий, однако они позиционировались, в первую очередь, как средство повышения привлекательности для девушек тяжелого во всех отношениях механизаторского труда (выражаясь современным языком, в рекламных целях), и только потом — как социальные гарантии.

Серьезные физиолого-гигиенические и пр. научные исследования, посвященные изучению и оценке влияния различных видов профессиональной деятельности на состояние здоровья женщин, были выполнены позже. Итогом этой деятельности стали такие принципиальные социальные гарантии, как, например:

— более ранний возраст выхода на пенсию по старости (было 55 и 60 лет для женщин и мужчин, стало 60 и 65 лет, соответственно);

— меньшие нормативы поднимаемых и перемещаемых грузов при выполнении погрузо-разгрузочных работ¹;

— более щадящие нормативы теплового состояния окружающей среды на рабочем месте и пр.

Согласно последним данным, предельно допустимая норма разового подъема тяжестей (без перемещения) составляет для мужчин не более 50,0 кг, а для женщин — не более 15 кг². Только при этом условии допускается участие женщин в производстве погрузочно-разгрузочных работ. Можно привести множество аналогичных примеров, но формат настоящей статьи не позволяет это сделать. В целом, результатом научной исследовательской деятельности стал Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин³. Из него следует: до сих пор

сохраняется еще достаточное количество вредных и опасных видов работ, последствия воздействия которых на женский организм чрезвычайно губительны.

Не секрет, военная служба предполагает исполнение военнослужащими особых обязанностей либо по подготовке, либо непосредственно по вооруженной защите Российской Федерации. Отличительными признаками этого вида деятельности являются: во-первых, беспрекословность выполнения поставленных задач в любых условиях; во-вторых, большое количество опасностей для здоровья и даже собственной жизни; в-третьих, необходимость выполнения обязанностей в военное время, в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии, в том числе, дополнительные — при исполнении воинского долга в военное время, в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Из приведенных норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» очевидно следующее: особенности военной службы имеют одинаковую юридическую силу для любого военнослужащего (вне зависимости от вида службы (по контракту, по призыву), воинского звания, воинской должности, половой принадлежности и пр.). Кроме того, выполнение возложенных обязанностей, несомненно, предполагает наличие у каждого военнослужащего (или кандидата) высокого уровня физической подготовленности (опять же безо всяких исключений), что позволит, в частности, уменьшить ограничения в профессиональной самореализации. Следовательно, система отбора кандидатов на военную службу должна быть таковой, что позволяла бы отбирать граждан с исходно более высоким уровнем физической подготовленности, чем у населения в целом.

условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин».

¹ Приказ Минтруда России от 28 октября 2020 г. № 753н «Об утверждении Правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов».

² Там же.

³ Приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении Перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными

Физическая подготовленность кандидатов в военнослужащие оценивается в настоящее время по результатам выполнения трех упражнений (см. табл. 1).

Из данных табл. 1 следует, что система требований к физической подготовленности кандидатов в военнослужащие: во-первых, детерминирована по половому признаку; во-вторых, для женщин она гораздо лояльнее, чем для мужчин, хотя закон априори устанавливает в целом равные условия военной службы. Это выражается в том, что некоторые важные, на наш взгляд, критерии, такие как подтягивание на перекладине (демонстрация фактической силы не только мышц рук, но и корпуса тела), бег на 3 км (показатель реальной способности переносить длительные физические нагрузки), к лицам женского пола не применяются. Вместо этого — наклоны туловища вперед. Кроме того, все величины нормативов физической подготовленности в группах разительно отличаются; так, например, показатель сгибания и разгибания рук в упоре лежа у женщин в четыре раза меньше такового у мужчин. Существенные послабления имеют место по всем остальным показателям. Женщины старше 40 лет к сдаче физических нормативов не привлекаются.

Полагаем, такая исходная физическая подготовленность не позволит военнослужащему женского пола результативно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе, и в военное время, для которого характерно выполнение большого количества дополнительных видов тяжелых физических работ по выполнению маневров, марш-бросков, маскировке, созданию временных фортификационных сооружений (индивидуальных, коллективных) и пр. Кроме того, напомним: масса полного комплекта боевой экипировки современного военнослужащего колеблется, в зависимости от его специализации, от 43-х до 52-х кг (включая оружие). Есть и другие комплекты, масса которых, в зависимости от уровня защиты, варьирует от 8,5 кг до

12 кг (комплект включает 20 предметов, в том числе арамидный комбинезон, бронебойной жилет, шлем, «разгрузку», защитные противоосколочные очки и перчатки)¹. При такой постановке вопроса, перечень воинских должностей, на которых возможно применение женского ратного труда, будет сильно ограничен, а в военное — фактически исключено.

На профессиональную самореализацию лиц женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации будет оказывать влияние ныне действующий федеральный Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин². В качестве примера из этого Перечня можно привести следующие виды работ, выполняемые:

— авиационным механиком (техником) по планеру и двигателям, авиационным механиком (техником) по приборам и электрооборудованию, авиационным механиком (техником) по радиооборудованию, авиационным техником (механиком) по парашютным и аварийно-спасательным средствам, авиационным техником по горюче-смазочным материалам, инженером, занятыми непосредственно на техническом обслуживании самолетов (вертолетов);

— оператором заправочных станций, занятым заправкой летательных аппаратов, а также спецмашин этилированным бензином;

— слесарем-судоремонтником, слесарем-монтажником судовым, занятым на монтаже внутри судов при ремонте;

— работы по управлению железнодорожными строительными машинами, тяговым, моторвагонным и специальным самоходным подвижным составом, связанные с превышением предельно допустимых концентраций вредных химических веществ и

¹ Рудаков Л.Н., Грачёв В.В., Попов А.В. Боевая экипировка российских военнослужащих: современное состояние и перспективы // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2017. № 4 (12). С. 99—105.

² Утв. приказом Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н.

предельно допустимого уровня общей вибрации;

— работы, выполняемые машинистом автогрейдера, автогудронатора, бетононасосной установки, битумоплавильной передвижной установки, бульдозера, грейдера-элеватора, смесителя асфальтобетона передвижного, укладчика асфальтобетона.

Перечисленные выше работы, связаны либо с управлением, либо с обслуживанием различной подвижной техники, что актуально и для Вооруженных Сил, степень насыщенности которых различными образцами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), весьма высока (см. табл. 2).

Как видно из данных, представленных в таблице, лидирующее место в технической оснащенности Вооруженных Сил принадлежит России. Этот вывод становится еще более убедительным, если учесть, что в 2019 г. численность военнослужащих России составила 1 013,6 тыс. чел., а в США — 1 400,0 тыс. чел., то есть в Вооруженных Силах Российской Федерации количество личного состава, задействованного для решения вопросов эксплуатации, технического обслуживания и применения образцов ВВСТ несравненно больше. Полагаем, что участие лиц женского пола в освоении этих видов деятельности просто необходимо.

Итак, в настоящее время в отношении профессиональной самореализации женщин в Вооруженных Силах имеет место явное противоречие: с одной стороны, военная служба декларируется как особый вид деятельности, предполагающий, главным образом, высокие физические нагрузки (тяжелый труд), особенно в военное время, а с другой, вопреки этой исходной установки, имеют место недостаточные, на наш взгляд, требования к физической подготовленности как кандидатов, так и самих военнослужащих женского пола. Кроме того, имеются существенные ограничения (социальные гарантии), утвержденные на федеральном уровне, на трудовую деятельность представителей «слабого пола». Все это в целом сильно сужает спектр возможностей

профессиональной самореализации женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации.

На наш взгляд, целесообразно было бы, в связи с особым статусом военной службы, пересмотреть, на научной основе, требования к физической подготовленности и кандидатов, и самих военнослужащих-женщин в сторону их повышения, максимально, насколько это возможно, приблизив к таковым для лиц мужского пола. Юридически есть все основания к пересмотру нормативов, так как в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии, в том числе, дополнительные (при исполнении воинского долга в военное время, в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах). В табл. 3 приводятся наиболее значительные социальные гарантии для военнослужащих женского пола в Российской Федерации.

Из представленных в табл. 3 данных наглядно видно, что женщины «в погонах» обладают весомыми социальными гарантиями, однако эти гарантии, на наш взгляд, носят преимущественно рекламный характер: демонстрируют доступность и привлекательность (точнее, необременительность) военной службы; цель — привлечение на военную службу еще большее количество женщин.

Наибольший интерес представляют гарантии на охрану семьи, материнства и детства: лица женского пола суммарно порядка трех лет могут находиться в дополнительном отпуске по беременности и родам, по уходу за одним ребенком. Это время засчитывается им в срок военной службы и, следовательно, в выслугу лет, а также в срок получения очередного воинского звания; кроме того, сохраняется основной отпуск. Такое длительное отсутствие на рабочем месте сопряжено с необходимостью исполнения их должностных обязанностей другими военнослужащими, как правило, мужского пола: кроме «плановых» тягот и лишений военной службы, на них ложатся «дополнительные» тяготы «товарища по оружию», реализующего

свое право на материнство. Кроме того, за это время уровень физической подготовленности «молодой мамы», несомненно, снизится, что предполагает проведение дополнительных мероприятий по его восстановлению.

Вне всякого сомнения, определенная логика во введении законодателем перечисленных выше социальных гарантий, безусловно, есть, но в условиях массового привлечения женщин в Вооруженные Силы в качестве военнослужащих, подобного рода решения представляются весьма спорными, предполагающими проведение дополнительных научных исследований. Если своевременно этого не сделать, то весьма привлекательные условия военной службы для одних, очень быстро превратятся в малопривлекательные для других. Кроме того, приведенные социальные гарантии никакого непосредственного отношения к безопасности военной службы не имеют. Они не помогают женщине легче переносить тяготы и лишения военной службы, быстрее адаптироваться и наиболее результативно выполнять свои должностные обязанности. Об этом можно судить по влиянию военной службы на состояние здоровья военнослужащих женского пола. По результатам многолетних наблюдений у «женщин в погонах», по сравнению с офицерами, а также гражданским населением, имеют место достоверно более высокие уровни общей, первичной заболеваемости, а также госпитализации, что, по мнению ученых, свидетельствует о чрезмерном напряжении функциональных резервов организма. Помимо всего прочего, установлено, что по мере увеличения продолжительности военной службы у женщин возрастает уровень специфических воспалительных заболеваний¹.

¹ Гришаева Ж.Э., Гурджиева А.Ю., Майдан В.А., Бондаренко М.В. Прогностические методы оценки риска нарушений репродуктивной функции у военнослужащих-женщин в условиях военно-профессиональной деятельности // Детская медицина Северо-Запада. 2018. Т. 7. № 1. С. 95—96; Сивашенко П.П., Евдокимов В.И., Григорьев С.Г. Основные показатели нарушений здоровья военнослужащих-женщин (2003—2015 гг.) // Мед.-биол. и соц.-психол. проблемы безопасности в

Подводя итог, отметим, что историческая ретроспектива наглядно демонстрирует: лица женского пола, используя всевозможные ухищрения, всегда пытались попасть в ряды армии и флота, чтобы, как правило, с оружием в руках защищать свое Отечество, демонстрируя тем самым широкие возможности адаптации женского организма к тяготам и лишениям военной службы.

Несмотря на то, что лица женского пола могут успешно выполнять «мужскую» работу, тем не менее, преимущественно, это не правило, а исключение из него. Большинство женщин не в состоянии столь же результативно, как и мужчины, на постоянной основе исполнять обязанности на подобного рода должностях (профессиях, специальностях и пр.). Особенности женского организма таковы, что им необходимо, при прочих равных условиях, создавать более щадящие (по сравнению с мужчинами) условия, законодательно реализованные в формате безопасности военной службы, тогда негативные последствия расширения возможностей профессиональной самореализации женщин в Вооруженных Силах будут минимизированы. Задача не в том, чтобы полноценно массово заменить военнослужащих-мужчин на военнослужащих-женщин, да это и невозможно, а дать возможность лицам женского пола реализовать свое право на профессиональную ориентацию, только делать это необходимо на основе научных исследований гигиенической (профилактической) направленности, законодательно закрепленных в формате требований безопасности военной службы. При таком подходе вопрос профессиональной самореализации женщин в Вооруженных Силах перестает быть проблемой, так как любые ограничения профессионального и карьерного роста снимаются. Однако, без фактической юридической ответственности на

чрезв. ситуациях. 2017. № 1. С. 5—21; Шмидт А.А., Ганопольский В.П., Садовая Н.Д., Тимошкова Ю.Л. Влияние условий военно-профессиональной деятельности на репродуктивное здоровье военнослужащих-женщин, обучающихся на базе танкового полка // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2019. №4 (68). С. 77—79.

любом уровне за нарушение требований безопасности военной службы, их декларирование будет неэффективным.

Библиография

1. Абдрахманова, К.К. Женщины-связистки Павлодарской области в годы Великой Отечественной войны: одна на всех трагедия и одна Победа / К.К. Абдрахманова // Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны : Сборник статей. — Оренбург, 2021. — С. 6—10.
2. Андреев, А.А. Женщины в ПВО в годы Великой Отечественной войны: вынужденная необходимость / А.А. Андреев, Ю.В. Гришаенкова // Развитие военной педагогики в XXI в. : VII Межвузовская научно-практическая конференция «75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается». 2020. — С. 114—120.
3. Будник, Г.А. Трудовой подвиг женщин-энергетиков в годы Великой Отечественной войны / Г.А. Будник, Т.Б. Котлова, Т.В. Королева // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (XXI Бенардовские чтения) : Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 140-летию изобретения электросварки Н.Н. Бенардосом. — Иваново, 2021. — С. 162—165.
4. Гришаева, Ж.Э. Прогностические методы оценки риска нарушений репродуктивной функции у военнослужащих-женщин в условиях военно-профессиональной деятельности / Ж.Э. Гришаева, А.Ю. Гурджиева, В.А. Майдан, М.В. Бондаренко // Детская медицина Северо-Запада. — 2018. — Т. 7. — № 1. — С. 95—96.
5. Джума, М. Возвращение амазонок: женщины в Вооруженных силах Африки / М. Джума // Africa Insight. — Pretoria, 2009. — № 4. — P. 59—77; Vol. 38(4). — March 2009. — P. 59—77.
6. Захаров, А.В. Женщины-механизаторы в 1960—1970-е гг. (на материалах Саратовской и Волгоградской областей) / А.В. Захаров // Вестник Сенаторского государственного социально-экономического университета. — 2011. — № 4 (38). — С. 142—145.
7. Каменева, Г.Н. Опыт службы женщин в рядах ВМФ (1941—1945 гг.): на материалах Юга России / Г.Н. Каменева // Гуманитарные и юридические исследования. — 2015. — № 4. — С. 72—78.
8. Канныкин, С.В. Женщины-танкисты в годы Великой Отечественной войны: истоки и уроки Великой Победы / С.В. Канныкин, З.З. Мухина // Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. — 2020. — С. 99—104.
9. Ковшов, И.В. Женщины-танкисты Великой Отечественной войны: Уральский аспект / И.В. Ковшов // Уральский исторический вестник. — 2020. — № 3 (68). — С. 107—114.
10. Парфенова, Г.В. История формирования женского контингента в Российской армии / Г.В. Парфенова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2021. — № 1 (76). — С. 71—74.
11. Рудаков, Л.Н. Боевая экипировка российских военнослужащих: современное состояние и перспективы / Л.Н. Рудаков, В.В. Грачев, А.В. Попов // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. — 2017. — № 4 (12). — С. 99—105.
12. Сивашенко, П.П. Основные показатели нарушений здоровья военнослужащих-женщин (2003—2015 гг.) / П.П. Сивашенко, В.И. Евдокимов, С.Г. Григорьев // Мед.-биол. и соц.-психол. проблемы безопасности в чрезв. ситуациях. — 2017. — № 1. — С. 5—21.
13. Цуциев, С.А. Гигиенические проблемы военной службы женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.07. — СПб., 1999. — 30 с.
14. Шевченко, Л.А. Женщины на строительстве Братской ГЭС: профессиональная и общественная жизнь / Л.А. Шевченко, Е.В. Лодкина, Е.В. Фалунина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2020. — № 4 (42). — С. 148—151.
15. Шмидт, А.А. Влияние условий военно-профессиональной деятельности на репродуктивное здоровье военнослужащих-женщин, обучающихся на базе танкового полка / А.А. Шмидт, В.П. Ганопольский, Н.Д. Садовая, Ю.Л. Тимошкова // Вестник Российской Военно-медицинской академии. — 2019. — № 4 (68). — С. 77—79.

Приложения к статье С.А. Цуциева

Таблица 1

Требования к физической подготовленности граждан, поступающих на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации¹

Физические упражнения	Минимальные требования для категорий военнослужащих			
	мужчины		Женщины	
	до 30 лет	старше 30 лет	до 25 лет	старше 25 лет
Сила				
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	45 раз	40 раз	12 раз	10 раз
Наклоны туловища вперед	-	-	25 раз	20 раз
Подтягивание на перекладине	10 раз	8 раз	-	-
Быстрота				
Бег на 60 м	9,8 с	10,0 с	12,9 с	13,9 с
Бег на 100 м	15,1 с	15,8 с	19,5 с	20,5 с
Челночный бег на 10 х 10 м	28,5 с	29,5 с	38,0 с	39,0 с
Выносливость				
Бег на 3 км	14,30 мин	15,15 мин	-	-
Бег на 1 км	4,20 мин	4,45 мин	5,20 мин	5,45 мин
Лыжная гонка на 5 км	28,00 мин	29,00 мин	-	-

Таблица 2

Оснащение боевой техникой некоторых лидирующих стран мира относительно количества боевой техники США в 2019 г., %²

Страна	Основные боевые танки	БМП, БТР	САУ	Буксируемая артиллерия	Военные корабли (всего)	Штурмовые самолеты
США	100	100	100	100	100	100
Россия	609,2	127,5	415,2	163,0	123,1	103,8
Китай	362,5	84,1	259,4	131,4	158,6	59,1
Индия	119,2	22,1	16,0	148,2	58,2	24,1

Таблица 3

Социальные гарантии военнослужащих женского пола в Российской Федерации

Социальные гарантии военнослужащих женского пола	Основание
1. Дополнительный отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком. Определен порядок их предоставления.	Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ст. 11); Положение о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ст. 28, ст. 32)
2. Отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет (по желанию) с сохранением места военной службы и воинской должности.	Положение о порядке прохождения военной службы (ст. 32)
3. Запрет на применение дисциплинарного ареста.	Федеральный закон от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ст. 28.4)
4. Освобождение от военных сборов	Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ст. 38) ³

¹ Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200.

² Ежегодный статистический сборник МО РФ, 2019 / М.: Департамент военно-экономического анализа МО РФ: АО «Красная Звезда», 2020.

³ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

5. В срок военной службы засчитывается время нахождения в отпуске по беременности и родам и по уходу за ребенком	Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ст. 38) Положение о порядке прохождения военной службы (ст. 3)
6. Не может быть исключена из списков личного состава воинской части в день истечения срока военной службы в случаях нахождения в отпуске по беременности и родам; по уходу за ребенком	Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ст. 38)
7. Зачисление в распоряжение командира (начальника) при расформировании воинской части и сокращении воинской должности разрешено в случаях нахождения в отпуске по беременности и родам; по уходу за ребенком	Положение о порядке прохождения военной службы (ст. 13)
8. Сохранение основного отпуска за время пребывания в дополнительном отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком	Положение о порядке прохождения военной службы (ст. 32)

Правовая работа в военных организациях

Право на получение квалифицированной юридической помощи: особенности реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации

© **Зайков Денис Евгеньевич**,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта

Аннотация. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, установленных законом, граждане вправе получить такую помощь бесплатно. Реализация указанного положения в Вооруженных Силах Российской Федерации имеет специфику, обусловленную выполняемыми ими функциями, а также особенностями правового положения и деятельности юридической службы Вооруженных Сил. Автор рассматривает недостатки правового регулирования деятельности нештатной юридической консультации гарнизона и предлагает пути их разрешения.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, военнослужащие, нештатная юридическая консультация гарнизона, адвокат.

The right to receive qualified legal assistance: features of implementation in the Armed Forces of the Russian Federation

© **Zaikov D.E.**,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport

Annotation. In accordance with Part 1 of Article 48 of the Constitution of the Russian Federation, everyone is guaranteed the right to receive qualified legal assistance, and in cases established by law, citizens are entitled to receive such assistance free of charge. The implementation of this provision in the Armed Forces of the Russian Federation has specifics due to the functions performed by them, as well as the peculiarities of the legal status and activities of the legal service of the Armed Forces of the Russian Federation. The author examines the shortcomings of the legal regulation of the activities of the non-standard legal advice of the garrison and suggests ways to resolve them.

Key words: qualified legal assistance, military personnel, non-standard legal advice of the garrison, a lawyer.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Понятие «квалифицированная юридическая помощь»¹ появилось в ч. 1 ст. 37

¹ Термин «эффективная юридическая помощь», устоявшийся в международном праве, в том числе в

Декларации прав и свобод человека и

прецедентах Европейского Суда по правам человека, был трансформирован в конституционном праве России в термин «квалифицированная юридическая помощь» (Гребенников В.В. Право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Образование и право. 2016. № 2 // СПС «Гарант»).

гражданина¹, согласно которой каждому гарантируется право на пользование квалифицированной юридической помощью. В дальнейшем аналогичное положение нашло отражение и в ст. 67.1 Конституции (Основного закона) РСФСР 1978 г.

Отнесение права на квалифицированную юридическую помощь к числу основных прав и свобод человека и гражданина, лежащих в основе правового статуса личности, обеспечило его развитие, закрепление во многих нормативных правовых актах, широкое применение в судебной практике.

Вместе с тем, по настоящее время отсутствует законодательно установленное понятие «квалифицированная юридическая помощь», что обуславливает неоднозначное его толкование, а также наличие различных подходов к определению субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь².

Выделяются следующие признаки квалифицированной юридической помощи:

квалифицированная юридическая помощь — это всегда деятельность по оказанию юридических услуг;

квалифицированная юридическая помощь может оказываться только лицами, имеющими специальные познания в области права;

квалифицированная юридическая помощь предполагает не просто предоставление юридических услуг квалифицированным специалистом, а оказание именно качественной юридической помощи³.

Важнейшей характеристикой рассматриваемого правового института является его доступность, причем, в первую оче-

редь, доступность с экономической точки зрения. Квалифицированная юридическая помощь осуществляется различными субъектами, имеющими высшее юридическое образование, и, как правило, на условии возмездности. Однако в силу различных обстоятельств такое условие нередко может стать непреодолимым препятствием в реализации права на получение квалифицированной юридической помощи отдельными категориями граждан, оказавшихся в сложных жизненных условиях, или обладающих особым правовым статусом. Данное обстоятельство учтено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно⁴.

Стоит указать, что рассматриваемое положение⁵ использует термин «юридическая помощь» без указания его важнейшего характеризующего признака — «квалифицированная». Буквальное толкование данной нормы права позволяет прийти к неоднозначному выводу о том, что в случае бесплатного оказания юридической помощи требование о ее квалифицированном характере обязательным не является.

Подтверждением применения такого подхода является п. 3 ст. 22 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Закон о статусе военнослужащих), согласно которому юридическая помощь оказывается бесплатно:

органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей — всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы;

органами предварительного следствия и судом, в производстве которых находится уголовное дело.

¹ Принята Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1.

² Обзор понятий см.: Зайков Д.Е. Судебное представительство в гражданском процессе: учебник. М.: ЮИ РУТ (МИИТ), 2021. С. 21—24, Яголович И.И. Система юридической помощи военнослужащим (юридическая помощь при судебной защите прав и свобод) // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2010. № 6. С. 11—14.

³ Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11 // СПС «Гарант».

⁴ Ср. с формулировкой, закрепленной в ч. 1 ст. 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина и в ст. 67.1 Конституции (Основного закона) РСФСР.

⁵ Второе предложение ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, порядке, определяемом Правительством Российской Федерации¹.

Данная норма права также оперирует термином «юридическая помощь», не указывая на ее квалифицированность, что корреспондирует второму предложению ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Является ли закрепление указанного законоположения намеренным или же законодатель упустил необходимость указания на соответствующую квалификацию оказываемой юридической помощи? Означает ли это, что оказание юридической помощи в рассматриваемом случае может осуществляться и лицами, не имеющими специальных познаний в области права, не имеющими высшего юридического образования?

Анализ абз. 4 п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих, согласно которому адвокаты оказывают юридическую помощь, позволяет поддержать второй подход, заключающийся в неверном применении использованной терминологии: согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является *квалифицированная* юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

¹ Правила оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445.

Таким образом, адвокаты, несмотря на неоднозначную формулировку рассматриваемой нормы права, оказывают военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, бесплатную² квалифицированную юридическую помощь³.

Несколько иная ситуация складывается в отношении органов военного управления и органов военной юстиции⁴ (далее — органы военного управления), на которых возлагается основной объем юридической помощи и предусмотрен наиболее широкий круг субъектов, имеющих право на ее получение. При этом п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих не раскрывает ни виды оказываемой юридической помощи, ни требования, предъявляемые к субъектам, ее осуществляющим.

В целях разрешения данного пробела необходимо обратиться к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Закон № 324-ФЗ), который был принят в целях обеспечения полноценной и всесторонней реализации ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации и установил организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи.

Ст. 15 Закона № 324-ФЗ определила участников государственной системы бес-

² Бесплатную для военнослужащих. Адвокатам такой труд оплачивается. См.: Инструкция о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2005 г. № 430.

³ Аналогичный вывод можно сделать и в отношении органов предварительного следствия и суда (абз. 3 п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих).

⁴ При этом возникает вопрос о понятии «органы военной юстиции», особенно с учетом того обстоятельства, что органы предварительного следствия и суд указаны в рассматриваемой норме отдельно (абз. 3 п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих), в связи с чем не входят в его содержание.

платной юридической помощи, среди которых важное место отведено федеральным органам исполнительной власти и подведомственным им учреждениям, в том числе Министерству обороны Российской Федерации и, соответственно, воинским частям и организациям Вооруженных Сил (далее — военные организации).

Согласно ст. 16 Закона № 324-ФЗ военные организации должны оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для рассмотрения обращений граждан¹. Оказание военными организациями других видов бесплатной юридической помощи (составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях) осуществляется только в случае, если это прямо предусмотрено правовыми актами.

При этом ст. 8 Закона № 324-ФЗ установлено квалификационное требование к лицам, оказывающим все виды бесплатной юридической помощи — наличие высшего юридического образования.

Какова же специфика реализации указанных законоположений в Вооруженных Силах Российской Федерации?

Безусловно, исполнение требований абз. 2 п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих возлагается на юридическую службу Вооруженных Сил, ее подразделения и должностных лиц, деятельность которых регулируется Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700 (далее — Положение о юридической службе).

Указанным правовым актом одной из функций юридической службы Вооружен-

ных Сил Российской Федерации определена организация работы (участие в работе) нештатных юридических консультаций гарнизонов, кроме того, соответствующая обязанность возложена на всех должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации².

Согласно ст. 65 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717 (далее — Наставление по правовой работе), юридическая консультация — совет специалиста в области юриспруденции, получение информации и справок юридического характера³.

Юридическая консультация дается, помимо прочего, и в часы работы нештатной юридической консультации гарнизона.

К сожалению, действующее правовое регулирование деятельности нештатной юридической консультации гарнизона, по сравнению с ранее существовавшим⁴, не позволяет определить ни ее задачи и функции, ни права и обязанности должностных лиц, осуществляющих в ее составе дачу юридических консультаций.

Правом определения руководства и состава нештатной юридической консультации гарнизона наделен начальник гарнизона⁵, однако требований, предъявляемых к соответствующим лицам, Наставление по правовой работе также не содержит⁶.

² Указанная обязанность предусмотрена и Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

³ Подр. см.: Харитонов С.С. О некоторых аспектах правовой работы при организации консультирования в воинских частях // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 6. С. 121—123.

⁴ См. п. 531—539 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10 (далее — Наставление по правовой работе 2001 г.) (утр. силу).

⁵ См.: п. 68 Наставления по правовой работе.

⁶ Согласно п. 43 Положения о юридической службе должности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации комплектуются лицами

¹ См.: Инструкцию по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 2014 г. № 555.

Даже вопрос о форме дачи юридических консультаций (устная или письменная) остается без ответа. Хотя с учетом требований Закона № 324-ФЗ подобных неясностей быть не должно.

В то же время имеется неоднозначное понимание и той области отношений, в рамках которой даются юридические консультации. Абз. 2 п. 3 ст. 22 Закона о статусе военнослужащих ограничивает их исключительно вопросами прохождения военной службы. Однако круг субъектов, определенных указанной нормой права и имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, п. 68 Наставления по правовой работе дополняет лицами гражданского персонала Вооруженных Сил и членами их семей. Это обстоятельство свидетельствует о значительном расширении правовой сферы даваемых юридических консультаций.

Безусловно, деятельность нештатной юридической консультации гарнизона приобретает особое значение в тех местах, где отсутствует возможность получения гражданами квалифицированной юридической помощи, причем, независимо от условий ее оказания. Данная проблема ранее находила свое частичное решение. Так, согласно п. 534 Наставления по правовой работе 2001 г. в отдаленных гарнизонах, закрытых военных городках, закрытых административно-территориальных образованиях, где отсутствуют физические и юридические лица, имеющие право в соответствии с законодательством Российской Федерации на оказание платных юридических услуг, в воинских частях, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, и в других случаях при необходимости представителями подразделений юридической службы могут даваться консультации по правовым вопросам, не относящимся к деятельности органов военного управления, воинских должностных лиц.

Действующее правовое регулирование аналогичного положения не содержит, что, конечно же, негативно сказывается на воз-

можности реализации соответствующими категориями граждан права на получение квалифицированной юридической помощи.

В целях разрешения указанных противоречий видится целесообразным определить основания и категории граждан, которым в рамках деятельности нештатной юридической консультации гарнизона оказывается бесплатная юридическая помощь, в том числе в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Указанная деятельность должна иметь целевое назначение — реализация нуждающимися гражданами своих прав, свобод и законных интересов в отсутствие возможности получения от иных уполномоченных субъектов квалифицированной юридической помощи в соответствующей местности.

Безусловно, требует решения и проблема регламентации статуса нештатной юридической консультации гарнизона, а также правового положения лиц, осуществляющих деятельность в ее составе. Не меньшую значимость имеет и вопрос организации работы нештатной юридической консультации гарнизона, ее реальное функционирование, всестороннее обеспечение деятельности и организация безбарьерного доступа нуждающихся граждан соответствующих категорий.

Библиография

1. Гребенников, В.В. Право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации / В.В. Гребенников // Образование и право. — 2016. — № 2.
2. Зайков, Д.Е. Судебное представительство в цивилистическом процессе : учебник / Д. Е. Зайков. — М.: ЮИ РУТ (МИИТ), 2021. — 156 с.
3. Невская, О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? / О. В. Невская // Адвокат. — 2004. — № 11.
4. Харитонов, С.С. О некоторых аспектах правовой работы при организации консультирования в воинских частях / С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 6. — С. 121—123.
5. Яголович, И.И. Система юридической помощи военнослужащим (юридическая помощь при судебной защите прав и свобод) / И.И. Яголович // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2010. — № 6. — С. 11—14.

с высшим юридическим образованием. Это в полной мере соответствует требованиям Закона № 324-ФЗ.

Правовая экспертиза в деятельности юридической службы Росгвардии: нормативное правовое регулирование и проблемные аспекты

© Рощин Сергей Романович,
адъюнкт 25 кафедры ФГКВОУ ВО «Военный университет имени Князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье автором исследуется понятие правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов, проводимой юридической службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Решая данную задачу, раскрывается правовой механизм, регулирующий экспертную деятельность в установленных сферах. На основании изучения научной литературы и правовых норм обосновываются отдельные противоречия ведомственного нормативного правового регулирования. Приводится авторский взгляд на пути разрешения данных противоречий и отмечается, что они могли бы быть разрешены путем внесения соответствующих изменений. Научные результаты работы можно использовать при проведении исследований по проблемам военного права, а также в воспитательном и образовательном процессе военных вузов.

Ключевые слова: правовой контроль; правовая экспертиза; правовые подразделения; законность; нормативный правовой акт; принципы исследования.

Legal expertise in the activities of the legal service of the Rosgvar-dia: regulatory legal regulation and problem aspects

© Roshchin S.R.,
Adjunct 25 of the department of the Federal state
educational institution of higher education «Military
University named after Prince Alexander Nevsky»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Annotation. In the article, the author examines the concept of legal expertise of draft regulatory legal acts carried out by the legal service of the National Guard of the Russian Federation. Solving this problem, a legal mechanism is revealed that regulates expert activity in the established areas. Based on the study of scientific literature and legal norms, certain contradictions of departmental regulatory legal regulation are substantiated. The author's view of the ways of resolving these contradictions is given and it is noted that they could be resolved by making appropriate changes. The scientific results of the work can be used in conducting research on the problems of military law, as well as in the educational and educational process of military universities.

Key words: legal control; legal expertise; legal departments; legality; regulatory legal act; research principles.

На современном этапе развития отечественной правовой системы сохраняются тенденции реформирования и совершенствования правовых норм во всех сферах общественной жизни. Изменениям подвергаются конституционные нормы, материальное и процессуальное право. Отечественный правовой опыт регулирования общественных отношений выступает одним из источников права и позволяет, с

одной стороны, создавать нормы права, наиболее успешно регулирующие социальную деятельность, с другой стороны, его учет позволяет не допустить создания правовых механизмов, уже доказавших свою неэффективность или несостоятельность¹.

¹ Большакова В.М., Наумов П.Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве:

Российская Федерация является государством, на уровне основного закона устанавливающим принципы социальности и законности, исходя из которых выстраиваются принципы деятельности публичной власти¹. Одной из форм социальности является законодательное усмотрение обязанностей и предназначения должностных лиц, выполняющих государственно-значимые, т.е. публичные функции². При этом одним из обязательных и основных признаков правового государства является господство права, к построению которого устремлены многие государства, в том числе и Россия. В основе данного признака лежит принцип законности, пронизывающий все сферы деятельности государства и который закреплен в основном законе страны — Конституции Российской Федерации; так, пунктом 2 ст. 15 установлено, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы³.

В данном аспекте большую роль в выполнении этих фундаментальных задач правового государства занимают юридические службы государственных органов, на которые возложены различные задачи по обеспечению законности в соответствующем органе публичной государственной власти.

5 апреля 2016 г. в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь ст. 80 Конституции, Президент Российской Федера-

ции в своем Указе постановил следующее: образовать Росгвардию и преобразовать внутренние войска МВД России в войска национальной гвардии⁴.

На основании п. 1 Положения о Росгвардии она является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны⁵.

Нормативное правовое регулирование в установленных Росгвардии сферах деятельности имеет свою специфику, поскольку она является федеральной службой, которая как осуществляет надзор, так и, согласно федеральному законодательству, имеет право на оказание платных услуг. Такие законоположения позволяют в дальнейшем подобную схему внедрять в деятельность иных федеральных органов исполнительной власти в целях совершенствования деятельности надзорных органов и оптимизации реализуемых ими функций. Такая позиция согласуется с концепцией так называемой «регуляторной гильотины», направленной на существенное реформирование контрольно-надзорных функций и облегчение нагрузки на реальный сектор российской экономики. При этом, аккумуляция как надзорных функций, так и возможности платного оказания услуг одними и теми же федеральными органами исполнительной

сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373—387.

¹ Большакова В.М. Конституционная основа стратегических задач муниципальной службы // Власть. 2018. Т. 26. № 9. С. 48—50.

² Бабайцева Е.С. Большакова В.М., Наумов П.Ю. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военным медицинкой помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 78—86.

³ Землин А.И., Роцин С.Р. Актуальные вопросы правового положения юридической службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2020. № 1 (59). С. 37—44.

⁴ Асеев, А.Г., Большакова В.М., Наумова Л.Ю. Установленные сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: комплексный подход к законодательным пробелам нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 83—89.

⁵ Асеев А.Г., Большакова В.М., Наумов П.Ю. К новой реформе правоохранительных структур? (комментарий к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти») // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 4 (273). С. 79—85.

власти предъявляет иные требования к регулированию антикоррупционной политики в данной сфере, что может повлечь за собой очередное реформирование отечественного антикоррупционного законодательства, целью которого является исключение коррупционного поведения соответствующих должностных лиц¹.

В настоящее время вопросы исследования нормативных правовых основ и особенностей осуществления антикоррупционной экспертизы являются весьма актуальными для современной правовой науки. Осознание указанного обстоятельства логично детерминировало познавательный интерес целого ряда исследователей к данной проблематике. В частности, имеются работы, посвященные анализу проблем противодействия коррупции в сфере подготовки нормативных правовых актов в военной сфере².

Исходя из полномочий правовых подразделений, установленных п. 7 Наставле-

ния по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, юридические подразделения Росгвардии выполняют следующие функции: представительские; охранительные; обеспечительные; координационные; нормотворческие (правотворческие); организационные, разъяснительные, контрольные, методические³.

Одной из наиболее значимых задач, выполняемых юридической службой Росгвардии, является осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов. Автором в настоящей статье раскрыт правовой механизм осуществления правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов юридической службой войск национальной гвардии Российской Федерации.

В широком смысле «экспертиза (от франц. *espertise*, от лат. *espertus* — опытный) — исследование специалистом-экспертом каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в областях науки, техники, экономики, торговли и других»⁴.

Непосредственное экспертное исследование проекта нормативного правового акта осуществляет конкретный работник соответствующего подразделения юридической службы, т.е. эксперт — «лицо, обладающее специальными знаниями и в силу закона имеющее право и одновременно и обязанность произвести исследование представленных ему объектов и дать заключение в связи с полученной им информацией»⁵.

Правовая экспертиза в соответствии с п. 18 Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного приказом Росгвардии от 8 декабря 2017 г. № 524,

¹ Асеев А.Г., Большакова В.М., Бабарькин О.В., Наумов П.Ю. О полномочиях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по оказанию платных услуг: специфика нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 6 (275). С. 52—57.

² Землин А.И., Корякин В.М. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы : монография. М.: МГУУ ПМ, 2014; Землин, А.И. Правовые и организационные основы противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы // История и современные проблемы государственного и муниципального управления: Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию выхода в свет книги Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», Москва, 18 апреля 2017 г. М.: Московский психолого-социальный университет, 2017. С. 67—77; Правовая работа в военных организациях / А.И. Землин, О.В. Докучаев, А.И. Емельянова, И. В. Мищуткин [и др.]; под ред. А.И. Землина. М.: Военный университет, 2011; Противодействие коррупции в Российской Федерации: учебник / А.И. Землин, А.П. Вихрян, Е.А. Глухов [и др.]. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014; Кудашкин А.В. Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства // Военное право. 2012. № 1. С. 1—15; Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум / А.И. Землин, В.М. Корякин, О.М. Землина, В. В. Козлов. М.: Юрайт, 2019;

³ Рощин С.Р. Функциональный анализ деятельности юридической службы войск национальной гвардии Российской Федерации: методология и особенности нормативного правового регулирования // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 146—155.

⁴ Большой юридический энциклопедический словарь / автор-составитель А.Б. Барихин. М.: Книжный клуб, 2005.

⁵ Закиров И.А. Правовая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008.

представляет собой исследование проектов правовых актов и иных документов, разрабатываемых в войсках национальной гвардии, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативным правовым актам Росгвардии.

Анализ данного определения позволяет выделить два важных составляющих элемента (этапа, стадии) правовой экспертизы, выявляющих ее сущность. Причем, перед тем как рассмотреть эти элементы необходимо раскрыть виды правовой экспертизы.

Так, следует различать два вида правовой экспертизы — экспертиза проектов внутренних правовых документов войск национальной гвардии, не устанавливающих правовой статус, и экспертиза проектов документов внешнего происхождения (законопроектов, проектов международных договоров (межведомственных соглашений, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации).

Правовая экспертиза внутренних правовых документов войск национальной гвардии, не устанавливающих правовой статус, заключается в установлении соответствия (или несоответствия) предъявляемого на правовую экспертизу проекта правового акта требованиям действующего законодательства (как по форме, так и по содержанию) и организовывается на основании данных, полученных в результате проведения анализа соответствия проекта законодательству. На этой стадии возможны два варианта поведения лица, проводящего правовую экспертизу. При установлении полного соответствия проект согласовывается установленным порядком и передается для подписания (издания) соответствующего акта уполномоченным лицом. Либо, если проект поступал из внешних организаций, направляется в эти орга-

низации для дальнейшей работы. При выявлении же несоответствия (противоречия) отдельных положений проекта требованиям действующего законодательства проводится комплекс мероприятий по устранению выявленных нарушений.

Правовая экспертиза проектов документов внешнего происхождения (законопроектов, проектов международных договоров (межведомственных соглашений, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации) проводится последовательно в два этапа: предварительная правовая экспертиза и заключительная правовая экспертиза.

На предварительную правовую экспертизу проект нормативного правового акта направляется по решению начальника (руководителя) структурного подразделения центрального аппарата Росгвардии, являющегося головным разработчиком (лица, его замещающего).

В ходе предварительной правовой экспертизы проекта нормативного правового акта определяются: соответствие установленным законодательством Российской Федерации полномочий Росгвардии на его издание; соответствие его содержания Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и обязательствам Российской Федерации в соответствии с международными договорами, законодательным и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также ранее изданным нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти; соблюдение установленных правил оформления; необходимость раскрытия информации о подготовке проекта нормативного правового акта и результатах его общественного обсуждения; перечень структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии, с которыми он должен быть согласован; необходимость в согласовании проекта нормативного правового акта с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти либо направление проекта нормативного правового акта на заключение (экспертизу)

в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти; необходимость направления нормативного правового акта на государственную регистрацию. Предварительная правовая экспертиза проекта нормативного правового акта проводится, как правило, в срок, не превышающий 7 рабочих дней со дня его официального поступления со всеми прилагаемыми документами и материалами в правовое подразделение Росгвардии.

Заключительная правовая экспертиза проекта нормативного правового акта, который поступил впервые, проводится в срок, не превышающий 21 рабочий день со дня его поступления в правовое подразделение Росгвардии. Для проведения заключительной правовой экспертизы представляется экземпляр проекта нормативного правового акта, в отношении которого проводилась предварительная правовая экспертиза. При проведении заключительной правовой экспертизы проекта нормативного правового акта учитываются результаты проведения общественного обсуждения и независимой антикоррупционной экспертизы (в случае их проведения); результаты согласования с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, заключения (результаты экспертиз) уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (в случае их проведения); предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность войск национальной гвардии, поступивших по результатам проведения мониторинга их применения; результаты лингвистической экспертизы.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится правовым подразделением Росгвардии одновременно с проведением правовой экспертизы (заключительной правовой экспертизы) в порядке, установленном приказом Росгвардии от 30 июня 2018 г. № 228 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

Субъектами проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов структурных подразделений Росгвардии, командующих округами войск национальной гвардии, начальников территориальных органов Росгвардии, командиров (начальников) соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии являются правовые подразделения, в лице должностных лиц юридического профиля.

Состав юридической службы войск национальной гвардии определен пунктом 4 Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации и включает в себя Договорно-правовой департамент Росгвардии, правовые подразделения (лица, занимающие воинские должности (замещающие должности) по юридической специальности¹) структурных подразделений Росгвардии, управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, управлений соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии.

Договорно-правовой департамент Росгвардии выполняет функции головного подразделения войск национальной гвардии в области правовой работы, координирует работу в этой области и осуществляет ведомственный контроль за деятельностью правовых подразделений управлений оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, управлений соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии.

В настоящее время осуществление правовой экспертизы является основной и существенной формой участия правовых подразделений в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности

¹ За исключением профессорско-преподавательского состава военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии.

рассматривается одним из основных направлений правового контроля, которые определены в п. 17 Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Для того чтобы любой вид деятельности государственных органов был законным и не нарушал права человека и гражданина, он должен иметь под собой правовой основу. Под правовой основой обычно понимают фундаментальную, базовую часть правового регулирования любого вида государственной деятельности¹.

Правовую основу деятельности правовых подразделений войск национальной гвардии в рамках проведения ими правовой экспертизы нормативных правовых актов составляют: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»; постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»; постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»; постановление Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации»; постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»; постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»; приказ Росгвардии от 24 июля 2020 г. № 222 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 373 «Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ Росгвардии от 29 апреля 2019 г. № 149 «Об утверждении Инструкции о порядке оформления, заключения и регистрации межведомственных соглашений в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»; приказ Росгвардии от 6 июня 2017 г. № 160 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в войсках национальной гвардии Российской Федерации»; приказ Росгвардии от 30 июня 2018 г. № 228 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и др. документы.

Анализ правового регулирования деятельности юридической службы войск национальной гвардии при осуществлении правовой экспертизы позволяет выделить отсутствие единого порядка при подготовке нормативных правовых актов, издаваемых в структурных подразделениях Росгвардии, в управлениях оперативно-территориальных объединений и подчиненных им территориальных органах Росгвардии, управлениях соединений, воинских частях, в территориальных органах Росгвардии на межрегиональном уровне, управлениях соединений, воинских частях (организациях), образовательных и иных

¹ Ухов, В.Ю., Дзукоев А.К. Правовые основы деятельности юридических подразделений внутренних войск МВД России по проведению правовой экспертизы актов органов военного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 70—74.

организациях войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных главнокомандующему войсками национальной гвардии). На руководителей (начальников) этих органов управления возложена единоличная обязанность, определять порядок подготовки и издания нормативных правовых актов. Поэтому вполне очевидно, что этот процесс должен быть упорядочен.

Во внутренних войсках МВД России Правила подготовки нормативных правовых и иных правовых актов во внутренних войсках МВД России и Образцы оформления проектов нормативных правовых и иных правовых актов во внутренних войсках МВД России и материалов к ним были утверждены приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 31 марта 2004 г. № 122. В МВД России Правила подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации утверждены приказом МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880.

Нормативное правовое регулирование в определенных для Росгвардии сферах деятельности, требует уточнения в целях однозначного понимания всеми государственными органами, должностными, юридическими и физическими лицами установленных для данного федерального органа исполнительной власти сфер деятельности¹. В связи с этим давно назрела необходимость утверждения правил подготовки нормативных правовых и иных правовых актов в войсках национальной гвардии Российской Федерации ведомственным приказом (приказом Росгвардии).

С учетом изложенного, устранение возникших коллизий норм права представляется необходимым и, по нашему мнению, в полной мере возложить на соответствующие федеральные органы государ-

ственной власти, в которых предусмотрена военная служба, так как, исходя из буквального их предназначения, они правомочны осуществлять нормативное правовое регулирование в установленных сферах деятельности в пределах компетенции.

Предлагаемые автором пути совершенствования правового регулирования при осуществлении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов юридической службой будут способствовать повышению эффективности нормотворческой деятельности войск национальной гвардии, что позволит повысить уровень подготовки нормативных правовых актов, а это, в свою очередь, положительно отразится на эффективности выполнения возложенных на войска законом задач.

Библиография

1. Асеев, А.Г. О полномочиях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по оказанию платных услуг: специфика нормативного правового регулирования / А.Г. Асеев, В.М. Большакова, О.В. Бабарыкин, П.Ю. Наумов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 6 (275). — С. 52—57.
2. Асеев, А.Г. Установленные сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: комплексный подход к законодательным пробелам нормативного правового регулирования / А.Г. Асеев, В.М. Большакова, Л.Ю. Наумова // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 1 (270). — С. 83—89.
3. Асеев, А.Г. К новой реформе правоохранительных структур? (комментарий к проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти») / А.Г. Асеев, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2020. — № 4 (273). — С. 79—85.
4. Большакова, В.М. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Актуальные проблемы государства и права. — 2021. — Т. 5. — № 19. — С. 373—387.
5. Большакова, В.М. Конституционная основа стратегических задач муниципальной службы / В.М. Большакова // Власть. — 2018. — Т. 26. — № 9. — С. 48—50.
6. Бабайцева, Е.С. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военно-служащим медицинской помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования / Е.С. Ба-

¹ Асеев А.Г., Большакова В.М., Наумова Л.Ю. Установленные сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: комплексный подход к законодательным пробелам нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 83—89.

байцева, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Военное право. — 2021. — № 5 (69). — С. 78—86.

7. Закиров, И.А. Правовая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук / Закиров Илья Александрович. — Нижний Новгород, 2008. — 190 с.

8. Землин, А.И. Актуальные вопросы правового положения юридической службы войск национальной гвардии Российской Федерации / А.И. Землин, С.Р. Роцин // Военное право. — 2020. — № 1 (59). — С. 37—44.

9. Землин, А.И. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы : монография / А.И. Землин, В.М. Корякин. — М.: МГУУ ПМ, 2014. — 220 с.

10. Землин, А.И. Правовые и организационные основы противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы / А.И. Землин // История и современные проблемы государственного и муниципального управления : материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию выхода в свет книги Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», Москва, 18 апреля 2017 г. — М.: Московский психолого-социальный университет, 2017. — С. 67—77.

11. Землин, А.И. Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум /

А.И. Землин, В.М. Корякин, О.М. Землина, В.В. Козлов. — М.: Изд. Юрайт, 2019. — 197 с.

12. Землин, А.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации : учебник / А.И. Землин, А.П. Вихрян, Е.А. Глухов [и др.]. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. — 336 с.

13. Землин, А.И. Правовая работа в военных организациях / А.И. Землин, О.В. Докучаев, А.И. Емельянова [и др.]; под ред. А.И. Землина. — М.: Военный университет, 2011. — 152 с.

14. Кудашкин, А.В. Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства / А.В. Кудашкин // Военное право. — 2012. — № 1. — С. 1—15.

15. Роцин, С.Р. Функциональный анализ деятельности юридической службы войск национальной гвардии Российской Федерации: методология и особенности нормативного правового регулирования / С.Р. Роцин // Военное право. — 2021. — № 2 (66). — С. 146—155.

16. Ухов, В.Ю. Правовые основы деятельности юридических подразделений внутренних войск МВД России по проведению правовой экспертизы актов органов военного управления / В.Ю. Ухов, А.К. Дзугкоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1 (53). — С. 70—74.

Судебная деятельность

Организация работы военного суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, при получении кассационных жалобы, представления, жалобы, протеста на вступившие в законную силу судебные акты

© Авдонкин Виталий Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент, судья Кассационного военного суда,

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при получении кассационных жалобы, представления (жалобы, протеста). Данные вопросы, на основе системного анализа процессуального законодательства и нормативных правовых актов, регламентирующих делопроизводство в военных судах, представлены прежде всего в виде общего порядка организации работы военного суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, на стадии кассационного производства, характерного для них по всем видам судопроизводства, а при необходимости приведены особенности организации такой работы, связанные с тем или иным видом судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное, гражданское и административное судопроизводство, кассационное производство, делопроизводство в военных судах, организация деятельности военных судов.

Organization of the work of the military court, which considered the case at the first instance, upon receipt of cassation complaints, representations, complaints, protests against judicial acts that have entered into legal force

© Avdonkin V.S.,
Candidate of Law, Associate Professor, judge of the
Cassation Military Court

Annotation. The article deals with the issues of organizing the work of a military court acting as a court of first instance, upon receipt of cassation complaints, representations (complaints, protests). These issues, based on a systematic analysis of procedural legislation and regulatory legal acts regulating the issues of office work in military courts, are presented primarily in the form of a general procedure for organizing the work of a military court that reviewed the case at first instance, at the stage of cassation proceedings, characteristic of them for all types of legal proceedings, and if necessary, the specifics of organizing such work related to one or another type of legal proceedings are given.

Keywords: criminal, civil and administrative proceedings, cash proceedings, clerical work in military courts, organization of military courts.

Согласно процессуальным нормам вступившие в законную силу судебные акты военных судов, принятые ими в качестве судов первой и второй инстанций, а также определения Кассационного военного суда могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции соответствующими участниками процесса посредством подачи

кассационных жалобы, представления по уголовным, гражданским и административным делам, жалобы и протеста по делам об административных правонарушениях (далее по тексту — жалоба).

Применительно к вступившим в законную силу судебным актам военных судов судами кассационной инстанции яв-

ляются Кассационный военный суд и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому, а также исходя из темы данной статьи, в ней освещаются основные вопросы организации деятельности военного суда в случае кассационного обжалования¹ вынесенного им в первой инстанции судебного акта в Кассационный военный суд или Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

По сравнению с апелляционным производством порядок кассационного производства более дифференцирован процессуальным законодательством.

Поэтому и организация работы военных судов в кассационном производстве по разным видам судопроизводства (уголовного, гражданского и административного) имеет существенные отличия, но есть и общие черты.

Исходя из этого, содержание настоящей публикации структурировано применительно к разным видам судопроизводства. При этом ввиду схожей регламентации действий суда первой инстанции при кассационном обжаловании по административным и гражданским делам, такой материал изложен в виде общего порядка организации работы военных судов при поступлении жалоб по этим видам дел, с указанием имеющихся особенностей согласно административному или гражданскому судопроизводству.

Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при поступлении жалобы по уголовным делам.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает два порядка кассационного производства — в зависимости от вида обжалуемого судебного решения (итоговое или промежуточ-

ное), было ли итоговое решение суда ранее предметом рассмотрения Кассационного военного суда, а также от уровня суда, чье решение обжалуется (Кассационного военного суда или иного военного суда):

— с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о наличии оснований для передачи жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании (далее — порядок сплошной кассации);

— с предварительным решением судьи о наличии оснований для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (далее — порядок выборочной кассации).

Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при поступлении жалобы по уголовному делу в порядке сплошной кассации.

Согласно п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 401³ УПК РФ жалоба на определенные итоговые судебные решения по уголовному делу в порядке сплошной кассации должна подаваться через суд первой инстанции — гарнизонный военный суд или окружной (флотский) военный суд, для рассмотрения в кассационном порядке соответствующим судом кассационной инстанции: Кассационным военным судом или Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому в таких случаях организация работы военных судов состоит из двух этапов:

1) действия суда первой инстанции — гарнизонного военного суда или окружного (флотского) военного суда, при поступлении такой жалобы;

2) действия суда кассационной инстанции — Кассационного военного суда или Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, при поступлении из суда первой инстанции уголовного дела с жалобой.

В данной статье рассматриваются вопросы организации работы суда первой инстанции при получении жалобы: по приему, предварительной проверке приемлемости жалобы и подготовке дела для его кассационного рассмотрения, направле-

¹ Хотя в КоАП РФ такой термин не закреплен, но в целях оптимального изложения темы статьи ко всем видам судопроизводства, исходя из сущности обжалования вступивших в законную силу судебных актов, в том числе по делам об административных правонарушениях, он используется в данной статье, в том числе применительно к производству по этим видам дел.

нию жалобы с делом в суд кассационной инстанции.

Прием, учет и регистрация жалобы.

Жалоба может быть подана, а, следовательно, и поступить в суд:

— в письменном виде через почтовую связь либо непосредственно в суд через уполномоченного работника аппарата суда, как правило из состава общего отдела суда;

— в электронном виде: в форме электронного документа или электронного образа документа, подписанного соответствующей электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"¹.

Как отмечалось выше, жалоба должна быть подана через суд первой инстанции. Если жалоба поступит непосредственно в суд кассационной инстанции, то уполномоченные работники аппарата суда ее регистрируют в журнале входящей корреспонденции, в специальных программных средствах Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие" (далее — ПС ГАС "Правосудие"), а затем представляют председателю суда или его заместителю, по резолюции которого она с сопроводительным письмом перенаправляется в суд первой инстанции, где находятся материалы соответствующего дела со сведениями (об участниках процесса, дате принятия обжалуемого судебного акта и др.), необходимыми для выполнения определенных процессуальных и организационных действий².

При поступлении жалобы в суд первой инстанции уполномоченные работники его аппарата в тот же день³:

— регистрируют ее в ПС ГАС "Правосудие", записывают соответствующие све-

дения в журнал учета входящей корреспонденции, в книгу учета (вносят необходимые данные о поступлении жалобы, участнике процесса, подавшем ее, и др.);

— проверяют наличие указанных в приложении к ней документов, делают на ней отметку о времени поступления в суд, если жалоба поступила по почте — прикладывают к ней почтовый конверт⁴.

Прием, учет и регистрация жалобы, поступившей в суд в электронном виде, осуществляются с рядом особенностей, которые были ранее освещены в ряде статей применительно к апелляционному производству⁵.

В случае поступления в суд процессуальных документов на бумажном носителе, аналогичных ранее поступившим и зарегистрированным документам в электронном виде, указанные документы сопоставляются. Если данные документы идентичны, то вновь поступившие процессуальные документы на бумажном носителе подлежат регистрации как копии (повторно поступившие документы по делу). При наличии существенных отличий поступившие процессуальные документы на бумажном носителе подлежат регистрации в порядке, установленном Инструкцией по делопроизводству в военных судах для документов на бумажном носителе⁶;

— представляют жалобу председателю суда (его заместителю) и по его резолюции незамедлительно, внося соответствующие сведения в книгу учета и в ПС ГАС "Пра-

⁴ На почтовом конверте указываются отметки, например, оттиск почтового штемпеля о дате приема этой корреспонденции оператором почтовой связи, что имеет значение для вопроса о соблюдении срока обжалования, а также адрес отправителя, который может отсутствовать в материалах дела.

⁵ См.: Авдонкин В.С. Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при получении апелляционных жалобы, представления (жалобы, протеста) // Военное право. 2021. № 3. С. 147—155; Авдонкин В.С. Организация апелляционного производства в Апелляционном военном суде и окружном (флотском) военном суде // Военное право. 2021. № 4. С. 202—217. Также см. п. 4.6, 4.1.8—4.1.13 Инструкции по делопроизводству в военных судах и иные соответствующие правовые акты.

⁶ П. 4.1.13 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

¹ См. ст. 474¹ УПК РФ.

² См. п. 17.1.3 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

³ Кроме изложенного ниже следует также учесть и общие положения раздела 3.1 "Прием и учет документов" Инструкции по делопроизводству в военных судах.

восудие", передают под расписку судье, председательствовавшему в суде первой инстанции при рассмотрении соответствующего дела, а в его отсутствие — иному судье, указанному председателем суда.

После этого указанный судья должен в разумный срок проверить соблюдены ли условия приемлемости жалобы, т.е. соответствует ли она установленным ст. 401²—401⁴ УПК РФ требованиям, подлежит ли она направлению в суд кассационной инстанции, в частности¹:

— в надлежащий ли суд подана жалоба — Кассационный военный суд, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации или иной суд полномочен ее рассматривать;

— соответствует ли содержание жалобы требованиям закона, в том числе подана ли она лицом, обладающим правом кассационного обжалования;

— подлежит ли судебное решение обжалованию в порядке сплошной кассации;

— соблюден ли установленный законом срок кассационного обжалования. Если нет — имеются ли основания для решения вопроса о восстановлении этого пропущенного процессуального срока и собственно восстановления такого срока. В случае наличия таких оснований судья выносит соответствующее постановление, которое подшивается в материалы дела. Когда же таких оснований не имеется — судья соответственно возвращает жалобу или отказывает в восстановлении срока на обжалование, порядок его организационных действий при этом описывается далее в статье.

По итогам такой проверки жалобы судья в зависимости от установленных оснований выносит постановление о возвращении жалобы лицу, подавшему ее², предлагая заявителю в установленный

срок устранить выявленные недостатки, либо если не имеется оснований для возвращения жалобы или в установленный срок устранены указанные недостатки — выполняет предусмотренные законом действия по направлению ее вместе с соответствующим делом в надлежащий суд кассационной инстанции.

В случае вынесения судьей постановления о возвращении жалобы, этот судебный акт подшивается в материалы дела, а его копии — в соответствующий наряд и направляется в тот же или следующий рабочий день³ лицу, подавшему жалобу. Кроме того, в этом случае собственно жалоба возвращается соответствующему лицу, а ее копия подшивается в соответствующий наряд.

При вынесении судьей постановления о возвращении жалобы судья контролирует, выполнены ли содержащиеся в нем указания лицом, подавшим эту жалобу.

В случае, когда отсутствуют основания для возвращения жалобы (в том числе выполнены указания судьи, содержащиеся в постановлении о возвращении жалобы), то после данного вывода судья с привлечением секретаря судебного заседания или помощника судьи выполняют предусмотренные законом действия, предшествующие ее направлению в суд кассационной инстанции и по сути являющиеся предварительной подготовкой соответствующего дела к кассационному рассмотрению⁴:

— извещает соответствующих участников процесса (стороны, а также иных лиц, если обжалуемый судебный акт затрагивает их права и законные интересы) о принесенной жалобе;

— направляет им копии этой жалобы и приложенных к ней документов;

— при этом в сопроводительном письме судья разъясняет им право подачи через суд первой инстанции в определенный разумный срок возражений в письменном виде на эту жалобу.

¹ См. ч. 1 ст. 401⁵, ст. 401⁷ УПК РФ, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

² См. ст. 401⁵, 401⁷ УПК РФ.

³ См. п. 17.1.2 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

⁴ Ст. 401⁷ УПК РФ.

При поступлении в суд возражений относительно жалобы они уполномоченными работниками его аппарата в тот же день регистрируются в журнале учета входящей корреспонденции, докладываются председателю суда (его заместителю) и с его резолюцией передаются соответствующему судье, затем подшиваются в материалы дела и их копии не позднее следующего дня направляются соответствующим участникам процесса¹;

— в пределах своей компетенции разрешает ходатайства участников процесса (о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела, о назначении защитника для оказания юридической помощи при дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела и подготовке к заседанию суда кассационной инстанции и т.п.) и осуществляет иные действия.

Если в суд первой инстанции на этом этапе судопроизводства поступит заявление об отзыве жалобы, то она возвращается лицу, подавшему ее, постановлением судьи².

До направления дела в суд кассационной инстанции суду первой инстанции также следует³:

— в случае невозможности представления в суд кассационной инстанции надлежащих материалов, сведений – об этом составить соответствующую справку с приложением подтверждающих документов, например, если уголовное дело уничтожено в связи с истечением сроков хранения, если принятыми мерами не удалось известить кого-либо из участников процесса;

— проконтролировать выполнены ли все надлежащие действия после вступления обжалуемого судебного решения в законную силу, в частности, по обращению

приговора к исполнению, по рассмотрению ходатайств участников процесса;

— подготовить справочный лист по делу, в котором отражаются основные процессуально значимые действия по исполнению обжалуемого судебного решения, организационные действия по подготовке дела к кассационному рассмотрению.

По истечении определенного судьей срока для представления возражений, составляющего, как правило, не более месяца со дня поступления жалобы в суд, эта жалоба вместе с соответствующими делом и сопроводительным письмом незамедлительно направляется в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам, а также вносится информация в журнал учета исходящей корреспонденции, книгу учета (реестр) дел по первой инстанции, ПС ГАС "Правосудие". При этом дело должно быть надлежащим образом оформленным, в том числе к его материалам подшивается жалоба с приложенными к ней документами, судебные извещения и иные, связанные с этим документы.

Если после отправки в суд кассационной инстанции материалов дела в суд первой инстанции поступят возражения на жалобу, заявление об отзыве жалобы и другие документы по делу, то они уполномоченными работниками аппарата суда регистрируются в журнале учета входящей корреспонденции, докладываются председателю суда и по его резолюции — судье, председательствовавшему в судебном заседании по данному делу, а затем направляются вслед за делом в суд кассационной инстанции.

Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при поступлении жалобы по уголовному делу в порядке выборочной кассации.

Согласно п. 3 ч. 1 и ч. 3 ст. 401³ УПК РФ подлежащая рассмотрению в порядке выборочной кассации жалоба на определенные судебные решения по уголовному делу должна подаваться непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный пересматривать обжалуемое судебное решение.

¹ См. п. 17.1.2 Инструкции по делопроизводству в военных судах, а также аналогичный порядок согласно п. 10.1.3, 10.2.2, 10.2.5 этой Инструкции.

² См. п. 4 ч. 1 ст. 401⁵ УПК РФ.

³ См. также: Методические рекомендации Кассационного военного суда для гарнизонных военных судов по работе с кассационными жалобами, поступающими на итоговые решения (в порядке сплошной кассации).

Если же такая жалоба, поданная в суд кассационной инстанции, поступит через суд первой инстанции, то уполномоченные работники аппарата суда ее регистрируют в журнале входящей корреспонденции, ПС ГАС "Правосудие", а затем представляют председателю суда (его заместителю), по резолюции которого она с сопроводительным письмом перенаправляется в суд, указанный в ней.

В случае когда по поданной непосредственно в Кассационный военный суд или Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации жалобе на судебное решение, подлежащее пересмотру в порядке выборочной кассации, поступает в суд первой инстанции запрос судьи указанного суда кассационной инстанции об истребовании соответствующего уголовного дела (материалов), то уполномоченные работники аппарата суда регистрируют этот запрос в журнале входящей корреспонденции, ПС ГАС "Правосудие", затем представляют председателю суда (его заместителю), по резолюции которого истребованное дело (материалы) с сопроводительным письмом направляется соответственно в Кассационный военный суд или Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в течение трех дней со дня поступления запроса¹.

Порядок работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при поступлении жалобы по административному или гражданскому делу, подлежащей рассмотрению Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, является по сути схожим изложенным выше вопросам организации деятельности военного суда при поступлении жалобы по уголовному делу в порядке выборочной кассации.

Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при поступлении жалобы по административным и гражданским де-

лам, подлежащей рассмотрению Кассационным военным судом.

Согласно ч. 1 ст. 319 КАС РФ и ч. 1 ст. 377 ГПК РФ указанная выше жалоба должна подаваться через суд первой инстанции, который направляет ее вместе с соответствующим делом в Кассационный военный суд.

Поэтому организация работы военных судов при данном кассационном производстве по административным и гражданским делам тоже состоит из двух этапов:

1) действия суда первой инстанции — гарнизонного военного суда или окружного (флотского) военного суда при поступлении жалобы;

2) действия Кассационного военного суда при поступлении из суда первой инстанции жалобы вместе с делом.

В данной статье рассматриваются вопросы организации работы суда первой инстанции при получении жалобы: по приему и направлению жалобы с делом в суд кассационной инстанции.

В соответствии с установленными процессуальными законами общему правилу жалоба, в том числе при кассационном производстве по гражданским и административным делам, может быть подана в суд в письменной форме и (или) в электронном виде².

При поступлении жалобы в суд первой инстанции уполномоченные работники его аппарата в тот же день производят действия по ее приему, учету и регистрации, аналогичные тем, которые были освещены ранее в опубликованной в данном журнале статье применительно к приему апелляционной жалобы³.

² Согласно положениям ГПК РФ и КАС РФ — в письменной форме, согласно УПК РФ — в письменном виде, что является, особенностями изложения терминов в этих законах. Подробнее об этом, об организации работы военного суда при поступлении жалобы в электронном виде (форме) информация излагалась, как отмечалось выше, ранее в статьях по вопросам апелляционного производства.

³ См. общие положения раздела 3.1 "Прием и учет документов", п. 4.6, 4.1.8—4.1.13, 17.2.1 и 17.3.1 Инструкции по делопроизводству в военных судах и иные соответствующие правовые акты; Авдонкин В.С. Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции,

¹ Пункт 17.1.7 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

Затем (по административному делу — незамедлительно, а по гражданскому делу — в трехдневный срок со дня поступления ее в суд) по резолюции председателя суда (его заместителя) жалоба и прилагаемые к ней документы вместе с делом и сопроводительным письмом направляются в Кассационный военный суд¹.

При этом в случае подачи жалобы на определение, которым не оканчивается производство по делу, в Кассационный военный суд направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по жалобе материал, состоящий из ее оригинала, обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов².

Если в дальнейшем, после направления в Кассационный военный суд жалобы с соответствующим делом и до принятия по ним судом кассационной инстанции итогового судебного акта, в суд первой инстанции поступят другие жалобы и возражения на них, ходатайства, заявления, иные документы по делу, направленному на кассационное рассмотрение, то их направление в Кассационный военный суд осуществляется по предварительному согласованию с этим судом (как правило, через соответствующий отдел делопроизводства³).

Выше изложен порядок действий суда первой инстанции, когда жалоба согласно установленному процессуальными законами общему правилу подается через этот суд. При этом согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, допускаются определенные случаи подачи жалобы через суд апелляционной инстанции или непосредственно в суд кас-

сационной инстанции⁴. В таких случаях возможны отдельные особенности организации работы суда первой инстанции.

Так, если Кассационным военным судом уже возбуждено кассационное производство по гражданскому или административному делу по жалобе лица, то в этом случае иные лица, наделенные правом кассационного обжалования, могут подать жалобу непосредственно в суд кассационной инстанции, а поэтому у суда первой инстанции нет необходимости осуществлять какие-либо организационные действия в отношении последней жалобы.

Кроме того, жалоба на определение суда апелляционной инстанции может быть подана через этот, вынесший обжалуемое определение, суд в случае, если в день подачи жалобы дело находится в данном суде (например, при подаче жалобы на определение суда апелляционной инстанции о приостановлении производства по административному делу). При поступлении жалобы на соответствующее определение суда апелляционной инстанции в суд первой инстанции в случае, когда дело находится в суде апелляционной инстанции, она направляется судом первой инстанции в суд, в котором находится дело.

Следует также отметить, что если обжалованный в апелляционном порядке судебный акт отменен и административное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции и суд приступил к его рассмотрению, а на апелляционное определение подана жалоба, то суд первой инстанции обязан приостановить производство по административному делу и незамедлительно направить жалобу вместе с административным делом в суд кассационной инстанции.

При этом КАС РФ и ГПК РФ не уполномочивают суд первой инстанции рас-

при получении апелляционных жалобы, представлении (жалобы, протеста) // Военное право. 2021. № 3. С. 147—155.

¹ См. ч. 1 ст. 319 КАС РФ, ч. 1 ст. 377 ГПК РФ, 17.2.3 и 17.3.3 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

² См. п. 17.2.3, 17.3.3 Инструкции по делопроизводству в военных судах.

³ См. там же.

⁴ См. п. 7 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 17 "О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" и от 22 июня 2021 г. № 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции".

сма тривать и разрешать какие-либо процессуальные вопросы, например, о соблюдении порядка и срока обжалования, соответствии содержания и формы жалобы требованиям закона, а также осуществлять действия по извещению лиц, участвующих в деле, о дате и времени судебного заседания суда кассационной инстанции. Данные полномочия относятся к суду кассационной инстанции.

Организация работы гарнизонного военного суда при поступлении жалобы на вступившие в законную силу судебные акты по делу об административном правонарушении

Согласно ч. 1 ст. 30.12, ч. 1 ст. 30.13 и ч. 1 ст. 30.14 КоАП РФ жалоба подается на вступившие в законную силу постановления гарнизонного военного суда по делу об административном правонарушении, решения гарнизонного военного суда и окружного (флотского) военного суда по результатам рассмотрения жалобы непосредственно в Кассационный военный суд.

Если при этом судья Кассационного военного суда принял решение об истребовании дела об административном правонарушении, то в гарнизонный военный суд не позднее следующего дня со дня принятия такого решения направляется запрос об истребовании дела и направлении его в Кассационный военный суд в течение 3 дней со дня получения запроса, который подлежит исполнению этим гарнизонным

военным судом с отражением этой информации в соответствующих книге (журнале) и ресурсах делопроизводства (п.17.4.3 Инструкции по делопроизводству).

При этом КоАП РФ не уполномочивает гарнизонный военный суд рассматривать и разрешать какие-либо процессуальные вопросы, например, о соблюдении срока обжалования, соответствии жалобы требованиям закона и другие.

Если же такая жалоба, поданная в Кассационный военный суд, поступит через суд первой инстанции, то уполномоченные работники аппарата суда ее регистрируют в журнале входящей корреспонденции, в ПС ГАС "Правосудие", а затем представляют председателю суда (его заместителю), по резолюции которого она с сопроводительным письмом перенаправляется в суд, указанный в ней.

Библиография

1. Авдонкин, В.С. Организация работы военного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, при получении апелляционных жалобы, представлении (жалобы, протеста) / В.С. Авдонкин // Военное право. — 2021. — № 3. — С. 147—155.
2. Авдонкин, В.С. Организация апелляционного производства в Апелляционном военном суде и окружном (флотском) военном суде / В.С. Авдонкин // Военное право. — 2021. — № 4. — С. 202—217.
3. Организация деятельности военных судов: учеб. пособие / под ред. Н.А. Петухова, П.Н. Украинцева. — М.: РАП, 2007. — 418 с.

О некоторых вопросах организации и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время

© Калашников Валерий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Аннотация. Предметом настоящей статьи являются особенности деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время. По мнению автора, деятельность судов невозможна в указанные периоды без подготовленного запаса, привлечения к обороне и прохождения военной службы.

Ключевые слова: военные суды, мобилизация, военное время, запас для военных судов

On some issues of organization and activity of military courts during mobilization and wartime

© Kalashnikov V.V.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Colonel of Justice

Resume. The subject of this article is the peculiarities of the activities of military courts during the period of mobilization and in wartime. According to the author, the activity of courts is impossible during the indicated periods without a prepared reserve, involvement in defense and military service.

Keywords: military courts, mobilization, wartime, supply for military courts

В соответствии с п. 4 ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» особенности организации и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами.

В настоящее время идет работа по разработке федерального конституционного закона «О деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время», необходимость которого неоднократно аргументировали военные юристы¹. Учиты-

вая особенности характеризующие данные особые правовые режимы организация деятельности военных судов невозможна без привлечения их к обороне и прохождения военной службы при объявлении мобилизации и в военное время.

Основы организации обороны Российской Федерации, полномочия органов государственной власти Российской Федерации, силы и средства, привлекаемые для обороны страны, определяются Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ

¹ Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России : монография. М.: Российская академия правосудия, 2010; Фатеев К.В. Правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2005; Хомчик В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 7—13; Харитонов С.С. О правовом регулировании новых подходов в военном строительстве с учетом международной обстановки

// Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 12 (293). С. 113—116; Харитонов С.С. О перспективах деятельности военных судов военное время в контексте военного строительства // Военно-юридический журнал. 2021. № 2. С. 8—10; Харитонов С.С. О необходимости совершенствования правового обеспечения военного строительства в современных условиях // Актуальные проблемы военного права и правоприменительной деятельности на современном этапе : Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (выступления, тезисы, статьи). М., 2020. С. 257—259, и др.

«Об обороне». В соответствии со ст. 1 данного закона в целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации и привлекаются войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба, в том числе органы военной прокуратуры и военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

Привлечение военных судов к обороне позволит возложить мобилизационное задание на военные суды, включить военные суды в планы мобилизационного развертывания¹, готовить запас для военных судов, что обеспечит их эффективную и своевременную деятельность в период мобилизации и в военное время.

Учитывая, что в соответствии с п. 10 ст. 6 вышеуказанного закона к полномочиям Правительства Российской Федерации относится установление мобилизационного задания федеральным органам исполнительной власти, а военные суды как органы власти таковыми не являются, решение вопроса об установлении мобилизационного задания в данном случае может быть принято Президентом Российской Федерации на основании ходатайства Председателя Верховного Суда Российской Федерации с дальнейшим обращением в Правительство Российской Федерации о внесении изменений в проект постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению ввода в действие Мобилизационного плана Вооруженных Сил Российской Федерации на 2021—2025 годы» о возложении мобилизационного задания на военные суды.

Существуют различные мнения по вопросу организации в военных судах про-

хождения военной службы в мирное время, однако несомненным является то, что существующий в настоящее время статус судей не позволяет осуществить комплектование судов в период мобилизации. В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы. Наличие у военных судей статуса военнослужащего в период мобилизации и военного времени позволит призывать их при объявлении мобилизации для осуществления правосудия в районы ведения боевых действий как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, где деятельность других судов общей юрисдикции является невозможной. Кроме того, в обстановке, при которой существует опасность для жизни и здоровья необходимы дополнительные социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены для лиц, проходящих военную службу.

Учитывая данные обстоятельства, необходимо дополнить п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», включив военные суды судебной системы Российской Федерации в состав военной организации государства в качестве специального формирования, создаваемого на период военного времени.

Прохождение военной службы и формирование запаса для особого периода, был актуален до недавнего времени также для военной прокуратуры и военных следственных органов. В связи с этим постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 428-9 «О мерах по обеспечению ввода в действие Мобилизационного плана Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016—2020 годы» было возложено мобилизационное задание на Военную прокуратуру и Следственный комитет Российской Федерации.

Современное законодательство не допускает создание каких-либо чрезвычайных судов (ч. 1, 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31

¹ Мобилизационное развертывание — это комплекс мероприятий, проводимых в целях планомерного перевода военной организации государства с мирного на военное время, составная часть мобилизации в Российской Федерации. Мобилизационное развертывание заключается в планомерном, заранее подготовленном переводе войск (сил) на организацию и состав военного времени с доукомплектованием их в установленные сроки личным составом, дообеспечением вооружением, военной техникой и др. материальными средствами // Электронный словарь Министерства обороны Российской Федерации <https://encyclopedia.mil.ru/>

декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Учитывая, что военные суды создаются по месту дислокации воинских частей и учреждений, бесспорным является и то, что для осуществления судебной власти в войсках в период военного времени и мобилизации необходимо включение военных судов в систему мобилизационного развертывания, что позволит своевременно сформировать военные суды, укомплектовать их личным составом, осуществлять их передислокацию вместе с воинскими частями, непосредственно участвующими в боевых действиях, для чего необходим запас военных судов.

С ликвидацией военной службы в военных судах прекратилась военная подготовка кадра. В настоящее время в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации, содержится военно-учетная специальность юридического профиля «Судебная работа», которая применялась для воинского учета должностных лиц военных судов в Минобороны России.

Современная практика применения порядка назначения судей свидетельствует о том, что в ряде случаев на должности судей военных судов назначаются лица, не только не имеющие воинского звания офицера, но и вообще не служившие в Вооруженных силах в связи с их освобождением от призыва на военную службу. Создание запаса для военных судов осуществляется в небольшом количестве за счет обучения граждан по программам военной подготовки офицеров запаса в военном учебном центре при ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Обучение по программам военной подготовки офицеров запаса — это дополнительное образование, осуществляемое в структурных подразделениях высших учебных заведений — военных учебных центрах по программам военной подготовки на базе знаний, получаемых по основным образовательным программам. Потребность в гражданах, привлекаемых к военной подготовке для военных судов, обучаемых в военном учебном центре,

ежегодно определяется учредителем — Верховным Судом Российской Федерации по согласованию с Минобороны России.

Одновременно предлагается формировать запас для военных судов так же из числа судей судов общей юрисдикции, имеющих звание офицера запаса и прошедших переподготовку в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»¹.

Зарубежный опыт показывает многообразие способов осуществления правосудия в период проведения мобилизации и военного времени. Согласно схеме на основе Меморандума Совета Европы о судопроизводстве в военных судах — приложения к отчету 55-й встречи Руководящего Комитета по правам человека Совета Европы, состоявшейся 17—20 июня 2003 г., в настоящее время наличествуют три подхода, касающиеся механизма реализации судебной власти в условиях вооруженных сил:

— первая группа — военные суды, функционирующие как в мирное время, так и в военное время;

— вторая группа — вместо самостоятельной системы военных судов, при общих гражданских судах на постоянной основе функционируют отдельные структуры;

— третья группа — военные суды, функционирующие только в военное время, а в мирное время только на территориях военных баз, находящихся за пределами территории государства².

Как показывает исторический опыт, комплектование военных судов военнослужащими, имеющими соответствующее специальное образование, подготовку и опыт военной службы в военное время, позволяет обеспечить качественное осуществление правосудия в военное время;

¹ Калашников В.В. Кандидат на должность судьи военного суда: Трудности переходного периода // Судья. 2012. № 2. С. 36—38.

² Военные суды в современном мире (схема на основе Меморандума Совета Европы о судопроизводстве в военных судах — приложения к отчету 55-й встречи Руководящего Комитета по правам человека Совета Европы. Страсбург, 17—20 июня 2003 г.).

при этом отсутствие запаса может привести к стихийным и необдуманным действиям, что существенно окажет влияние на поддержание воинской дисциплины и правопорядка при объявлении мобилизации.

Исследование Ю. Стецовского показывает, что в начале войны в СССР было 298 военных трибуналов (766 судей), к 1 марту 1942 г. — уже 3 735 судей.

До конца 1941 г. было сформировано 250 военных трибуналов дивизий, а в блокаде Ленинграде и Москве, объявленной на осадном положении, все районные и городские народные суды были реформированы в военные трибуналы. В связи с объявлением в г. Москве осадного положения ГКО постановлением от 20 октября 1941 г. реформировал все гражданские суды (как и органы прокуратуры) столицы в военные трибуналы и военные прокуратуры.

В заключение необходимо отметить, что большинство научных работ, посвященных изучению статуса судей и деятельности военных судов, к сожалению, не раскрывают главного вопроса особенностей их деятельности в условиях, для которых они исторически были созданы, а именно условий войны. Кроме того, данный вопрос умалчивается в работах противников прохождения военной службы в военных судах, а также авторов, призывающих к созданию взамен военных судов специализированных коллегий в судах общей юрисдикции.

По мнению автора, в мирное время подготовка военно-судебных кадров должна осуществляться согласно мобилизационным планам и соответствующим программам. Осуществление правосудия в период мобилизации и военного времени требует специальной подготовки (юридической, физической, военной), хорошего

знания жизни и деятельности армии, военного законодательства, конкретных условий применения родов и видов войск.

Библиография

1. Военная юстиция в России: история и современность / Материалы научно-практической конференции. — М.: РАП, 2014.
2. Военная юстиция в России: история и современность / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.
3. Калашников, В.В. Кандидат на должность судьи военного суда: Трудности переходного периода / В.В. Калашников // Судья. — 2012. — № 2. — С. 36—38.
4. Петухов, Н.А. Записки военного юриста: военные суды России : монография / Н.А. Петухов. — М.: Российская академия правосудия, 2010. — 224 с.
5. Фатеев, К.В. Правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / К.В. Фатеев. — М.: ВУ, 2005.
6. Харитонов, С.С. О правовом регулировании новых подходов в военном строительстве с учетом международной обстановки / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2021. — № 12 (293). — С. 113—116.
7. Харитонов, С.С. О перспективах деятельности военных судов военное время в контексте военного строительства / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. — 2021. — № 2. — С. 8—10.
8. Харитонов, С.С. О необходимости совершенствования правового обеспечения военного строительства в современных условиях / С.С. Харитонов // Актуальные проблемы военного права и правоприменительной деятельности на современном этапе : Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (выступления, тезисы, статьи). — М., 2020. — С. 257—259.
9. Хомчик, В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние / В.В. Хомчик // Вестник военного права. — 2017. — № 3. — С. 7—13.

Некоторые выводы из арбитражно-судебной практики по делам, связанным с участием военных организаций в аутсорсинговых отношениях

© **Корякин Виктор Михайлович,**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Российского университета транспорта, профессор 25 кафедры Военного университета Минобороны России

© **Сандырева Елена Вячеславовна,**

аспирант Российского университета транспорта

Аннотация. В статье анализируется судебная практика арбитражных судов Российской Федерации по делам, связанным с участием военных организаций в аутсорсинговых отношениях. Смысл таких отношений состоит в том, что военные организации на договорных началах передают некоторые свои функции обеспечивающего характера на исполнение сторонним, внешним организациям. Такая модель организации хозяйственной деятельности преследует двоякую цель: во-первых, освобождает военнослужащих от выполнения различного рода хозяйственных работ (уборка помещений и территории, наряды по столовой и т.п.) и позволяет им больше времени посвящать основной своей задаче — боевой подготовке; во-вторых, выполнение этих функций поручается исполнителям, имеющим соответствующий опыт оказания услуг, располагающим для этих целей квалифицированным персоналом. Вместе с тем, как показано в статье, между сторонами договора аутсорсинга нередко возникают проблемы, связанные с некачественным и несвоевременным исполнением обязательств. Из проведенного в статье анализа судебной практики сформулированы некоторые выводы и рекомендации по совершенствованию этой работы, по более эффективной защите законных интересов военных организаций в арбитражных судах.

Ключевые слова: аутсорсинг; государственный контракт; арбитражный суд; претензионный порядок рассмотрения споров; оказание услуг военным организациям.

Some conclusions from arbitration and judicial practice in cases involving the participation of military organizations in outsourcing relations

© **Koryakin V.M.,**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Civil Law, International Private Law and Civil Procedure" of the Russian University of Transport, Professor 25 of the Department of the Military University of the Ministry of Defense of Russia

© **Sandyreva E.V.,**

postgraduate student of the Russian University of Transport

Annotation. The article analyzes the judicial practice of arbitration courts of the Russian Federation in cases involving the participation of military organizations in outsourcing relations. The meaning of such relations is that military organizations on a contractual basis transfer some of their functions of a supporting nature to third-party, external organizations. Such a model of organization of economic activity pursues a two-fold goal: firstly, it frees military personnel from performing various kinds of household work (cleaning of premises and territory, canteen outfits, etc.) and allows them to devote more time to their main task — combat training; secondly, the performance of these functions is entrusted to performers with relevant experience

in providing services, having qualified personnel for these purposes. At the same time, as shown in the article, problems often arise between the parties to the outsourcing contract related to poor-quality and untimely fulfillment of obligations. From the analysis of judicial practice carried out in the article, some conclusions and recommendations are formulated to improve this work, to more effectively protect the legitimate interests of military organizations in arbitration courts.

Keywords: outsourcing; government contract; arbitration court; claims procedure for dispute resolution; provision of services to military organizations.

Термин «аутсорсинг» («outsourcing») происходит от английских слов «outside resource using» — «использование внешних ресурсов». В международной практике этот термин определяет последовательность организационных решений, суть которых состоит в передаче некоторых, ранее самостоятельно реализуемых организацией функций или видов деятельности на исполнение внешним организациям¹.

В научных исследованиях концепция аутсорсинга сводится к трем основным принципам:

1) *во-первых*, каждый должен заниматься своим делом, а также иметь возможность сконцентрироваться на этом деле;

2) *во-вторых*, решение второстепенных (непрофильных) задач необходимо поручить тому, кто лучше с ними справится;

3) *в-третьих*, данное распределение работы позволяет снизить издержки заказчика, т.е. экономит его средства, а также и приносит доход аутсорсеру.

Учитывая, что военная организация государства является неотъемлемой частью общества, основные процессы и тенденции развития экономических отношений, так или иначе, находят свое отражение и в сфере деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. В полной мере это относится и к внедрению аут-

сорсинговых отношений в хозяйственную деятельность воинских частей.

Особенно активно эти процессы происходили в бытность Министром обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова. В военно-юридической литературе тех лет давались самые разные оценки данного способа хозяйствования — от сугубо негативных до восторженно-хвалебных. Истина, как это часто бывает, находится где-то посередине. Практика показала, что оказание военным организациям услуг с применением технологии аутсорсинга способно давать положительный эффект, заключающийся в освобождении личного состава от выполнения хозяйственных работ и более интенсивного вовлечения их в боевую подготовку, что положительно сказывается на боевой готовности и боеспособности воинских частей. Однако чрезмерное увлечение данной формой хозяйственной деятельности, когда на аутсорсинг передается большинство хозяйственно-экономических направлений деятельности воинских частей, создает угрозу их нормальной жизнедеятельности при проведении учений, в угрожаемый период, в военное время².

В настоящее время аутсорсинг, несмотря ни на что, довольно широко применяется в Вооруженных Силах в таких сферах, как организация питания военнослужащих, банно-прачечное обслуживание воинских частей, уборка территории и

¹ Термин «outsourcing» для определения новой концепции управления был введен в 1989 г., когда компания Eastman Kodak наняла сторонние организации для приобретения, запуска и сопровождения своих систем обработки информации. (См.: Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента : учеб. пособие; 2-е изд., перераб и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 7).

² Воробьев В. Аутсорсинг без прикрас: в мирное время неэффективен, в военное время опасен // Военно-промышленный курьер. 2012. № 26; Каменная Н.А., Корякин В.М. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2010. № 10. С. 84—88; Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военное право. 2012. № 4. С. 138—151.

служебных помещений, вывоз и утилизация бытовых отходов и др. Поскольку данная деятельность осуществляется на основании гражданско-правовых договоров (контрактов), нередко является возникновение различного рода спорных ситуаций, противоречий, конфликтов между хозяйствующими субъектами.

Как известно, наиболее надежным и цивилизованным способом разрешения такого рода ситуаций является обращение в суд. В связи с этим представляется весьма поучительным изучение складывающейся судебной практики по вопросу применения аутсорсинговых отношений в военных организациях.

Рассмотрим некоторые характерные примеры из практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением аутсорсинга в Вооруженных Силах.

1. Нарушение военной прокуратурой процедуры проведения проверки соблюдения аутсорсером¹ требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и о безопасности пищевой продукции послужило основанием для удовлетворения заявления о прекращении производства по делу об административном правонарушении и о признании действий прокуратуры незаконными.

Как следует из материалов дела и установлено судом, между АО «Военторг» (заказчик) и ООО АК «Консул» (исполнитель) заключен договор от 30 января 2019 г. № ОП-19-53 на оказание услуг по организации питания для нужд Минобороны России в 2019—2021 годах, по условиям которого исполнитель обязуется в установленный договором срок оказывать услуги, соответствующие требованиям договора к срокам, объему, качеству и иным требованиям, установленным договором, в том числе в разрядке и техническом задании. В пункте 2.3 договора предусмотрено, что договор заключен в целях исполнения государственного контракта. Госу-

дарственным заказчиком по контракту является Минобороны России, действующее от имени Российской Федерации. АО «Военторг» является исполнителем по контракту, а ООО АК «Консул» является по данному контракту соисполнителем.

В рамках заключенного договора заявитель осуществляет услуги по организации питания военнослужащих, в том числе воинских частей, дислоцирующихся на территории военного городка № 8 (пос. Калининц Наро-Фоминского городского округа Московской области).

В период с 25 по 28 июня 2019 г. военной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в ходе которой установлены нарушения п. 7 ст. 17 ТР ТС 021/2011 «Технический регламент Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции», утвержденного Решением комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880. Результаты проверки отражены в акте проверки от 25 июня 2019 г. Выявленные нарушения послужили основаниям для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении ООО АК «Консул».

Полагая, что действия военной прокуратуры по проведению проверки являются незаконными и нарушают его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, ООО АК «Консул» обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к 72 военной прокуратуре гарнизона о признании незаконными ее действий, связанных с проведением проверки.

Арбитражный суд первой инстанции признал требования заявителя подлежащими удовлетворению, основываясь на следующем.

Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения за-

¹ *Аутсорсер* — сторона договора аутсорсинга, являющаяся исполнителем предоставления услуг, выполнения работ в интересах заказчика.

конов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

В силу п. 2 ст. 1 и п. 4 ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы военной прокуратуры осуществляют полномочия по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами военного управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Полномочия, возложенные на военных прокуроров, приведены в п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур».

Как следует из материалов дела, ООО АК «Консул» является коммерческой организацией, не относится к органам военного управления и иным субъектам, перечисленным в упомянутом приказе Генерального прокурора Российской Федерации. Исходя из этого, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что 72 военная прокуратура гарнизона не обладала полномочиями по проведению проверки в отношении общества.

Кроме того, исходя из содержания ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор в России в соответствии с п. 3 Положения об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 569, является Роспотребнадзор и его территориальные органы, а федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного ветеринарного надзора, согласно п. 1 Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденному постановлением

Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 327, является Россельхознадзор.

В соответствии с разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, данными в Постановлении от 17 февраля 2015 г. № 2-П, возложение Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» на органы прокуратуры публичных функций, которые связаны с осуществлением от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми поименованными в данном законе субъектами права, обусловлено целями обеспечения верховенства закона, единства правового пространства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. При этом на органы прокуратуры распространяется требование Конституции Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, а реализация прокурором его полномочий не должна приводить к подмене функций других органов публичной власти.

Таким образом, пришел к выводу арбитражный суд, проверка соблюдения обществом законодательства в области технического регулирования безопасности пищевой продукции проведена военной прокуратурой в отсутствие соответствующих полномочий.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки. Однако документов, свидетельствующих о том, что руководитель или иной уполномоченный представитель ООО АК «Консул» были ознакомлены с решением о про-

ведении проверки, военная прокуратура в материалы дела не представила.

Основываясь на приведенных аргументах, решением Арбитражного суда Московской области от 22 октября 2019 г. по делу № А41-74725/19 заявленные требования удовлетворены: признаны незаконными действия 72 военной прокуратуры, связанные с проведением проверки ООО Аутсорсинговая Компания «Консул» по вопросу исполнения требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, о безопасности пищевой продукции при организации хранения и питания военнослужащих воинских частей, дислоцированных по адресу: 8 военный городок, поселок Калининцев Наро-Фоминского городского округа Московской области.

Постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а требования апелляционной и кассационной жалоб — без удовлетворения.

Комментарий авторов.

Приведенный пример из судебной практики свидетельствует, что несоблюдение процедуры проведения прокурорской проверки стало препятствием для восстановления нарушенных прав военной организации в сфере продовольственного обеспечения. Как следует из материалов дела, сам факт оказания некачественных услуг по питанию военнослужащих судом не изучался, а рассматривался вопрос о полномочиях прокуратуры по проведению проверки. Как представляется, прокуратуре в данном случае после выявления нарушений следовало направить материалы проверки в Роспотребнадзор и Россельхознадзор, которые являются органами, уполномоченными осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический и государственный ветеринарный надзор. Именно через данные надзорные органы можно было восстановить права военнослужащих на получение качественных услуг по питанию.

2. Оказание услуг, не соответствующих требованиям договора аутсорсинга к объему и качеству организации питания

личного состава, повлекло применение к исполнителю (аутсорсеру) значительных штрафных санкций.

24 декабря 2011 г. между Минобороны России (заказчик) и АО «Военторг» (исполнитель) заключен государственный контракт № 241211/1/1ПП на оказание услуг по организации питания для нужд Минобороны России в 2012—2014 годах.

Согласно п. 2.1 контракта исполнитель обязался оказывать услуги, соответствующие требованиям и условиям, указанным в Спецификации (приложение к контракту) и Техническом задании (приложение к контракту). Заказчик на основании п. 2.2. контракта обязался принять и оплатить оказанные Услуги на условиях, установленных Контрактом.

В соответствии с п. 7.2 контракта, в случае если исполнитель не оказал услуги в объеме, установленном контрактом, он уплачивает заказчику штраф в размере 5 % от стоимости неоказанных услуг за каждый факт оказания услуг с нарушением требований контракта об их объеме. Пунктом 7.3. контракта установлено, что в случае оказания услуг, не соответствующих требованиям контракта к качеству, исполнитель уплачивает штраф в размере 5 % от стоимости некачественных услуг за каждый факт оказания услуг, не соответствующих требованиям контракта к качеству услуг.

В соответствии с п. 7.4. контракта заказчик имеет право применить к исполнителю штрафные санкции в размере 100 минимальных размеров оплаты труда в случае:

а) невыполнения и (или) нарушения исполнителем требований, предъявляемых санитарно-эпидемиологическими правилами к санитарно-техническому состоянию, содержанию помещений и оборудования, на которых оказываются услуги, условиям транспортировки, приемки, хранения, переработки, реализации продуктов питания, технологическим процессам приготовления пищи;

б) наличия на складе исполнителя и (или) использования для приготовления пищи продуктов питания, безопасность и безвредность которых для здоровья чело-

века не подтверждена соответствующими законодательству Российской Федерации документами либо копиями документов установленного образца и надлежаще оформленных и (или) заверенных. Представление указанных документов после документального оформления результатов проверки не освобождает исполнителя от ответственности;

в) несвоевременного приготовления и (или) несвоевременной раздачи пищи, повлекших за собой вынужденное изменение установленного в местах оказания Услуг распорядка дня;

г) выдачи готовой пищи питающимся в количествах, не соответствующих расчетным выходам, указанным в раскладках продуктов с учетом допустимых отклонений;

д) несоблюдения при приготовлении готовой пищи технологических процессов, режимов, приемов, рецептур и норм выхода готовых блюд, мясных и рыбных порций, установленных требованиями законодательства Российской Федерации и настоящим контрактом;

е) отказа исполнителя от проверки качества продовольствия, хранящегося на объектах оказания услуг, и (или) готовой пищи.

Штрафные санкции предъявляются по каждому факту выявления нарушений, о чем составляется соответствующий акт по установленной форме. К акту прилагаются копии документов и (или) фотографии, подтверждающие наличие факта нарушения. Составленный акт подписывается заказчиком (получателем услуг) и исполнителем. Исполнитель вправе отразить в акте особое мнение (возражение) по факту выявленного нарушения.

В случае отказа исполнителя от подписания акта, акт подписывается членами комиссии, назначенной приказом заказчика (получателя услуг), либо иными полномочными на проведение проверки лицами. При этом в акте производится отметка об отказе исполнителя подписать акт.

Суд, оценив представленные сторонами доказательства, признал доказанными не менее 35 эпизодов нарушения исполнителем условий контракта. На этом основа-

нии Арбитражный суд г. Москвы решением от 14 июня 2017 г. по делу № А40-230695/16-109-1427 постановил взыскать с АО «Военторг» в пользу Минобороны России штраф в сумме 1 030 000 руб.

Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2017 г. № 09АП-36577/2017 и Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2017 г. № Ф05-19802/2017 указанное решение оставлено без изменения.

Комментарий авторов.

Изучение судебных решений по данному делу подтверждает, что для того, чтобы посредством обращения в суд защитить и восстановить нарушенные права военного ведомства, требуется самым тщательным образом документировать и фиксировать каждый факт нарушения аутсорсером договорных обязательств. В рассмотренном примере суд признал доказанными и достаточными для применения штрафных санкций 35 (!) эпизодов таких нарушений. Как представляется, здесь должна быть налажено четкое взаимодействие всех причастных лиц – заместителя командира по МТО, должностных лиц продовольственной службы, юриста воинской части.

3. Отказ заказчика в допуске на территорию воинской части работников аутсорсера, не прошедших установленную процедуру допуска на режимный объект, не является нарушением со стороны заказчика условий контракта об оказании услуг по содержанию и уборке помещений воинской части.

22 декабря 2014 г. между ООО «Сервис Эконом» (исполнитель) и ФГБУ «Лечебно-реабилитационный клинический центра Минобороны России» (заказчик) заключен контракт на оказание услуг по уборке внутренних помещений на объекте заказчика по адресу: г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 6.

В обеспечение исполнения контракта исполнителю Акционерным обществом КБ «Рублев» (гарант) выдана банковская гарантия от 11 марта 2015 г. № 222/15/МСБ.

18 января 2016 г. в адрес ООО «Сервис Эконом» поступило требование (претензия) АО КБ «Рублев» о возмещении сумм,

уплаченных по банковской гарантии, в размере 100 534 руб. ООО «Сервис Эконом» исполнило требование гаранта и перевело указанную в требовании сумму на расчетный счет АО КБ «Рублев».

Между тем, по мнению исполнителя, у заказчика отсутствовали основания для предъявления истцу претензий о ненадлежащем исполнении контракта, равно как и отсутствовали основания для взыскания денежных средств по банковской гарантии. Учитывая изложенное, исполнителем в адрес заказчика направлено требование о возврате суммы, взысканной по банковской гарантии. Требование исполнителя оставлено без удовлетворения, что послужило основанием для обращения ООО «Сервис Эконом» в арбитражный суд с иском к Минобороны России о взыскании 100 534 руб. как неосновательного обогащения.

Как установлено судом, при исполнении контракта в течение 2015 г. истцом допущены нарушения условий контракта — услуги по уборке оказывались ненадлежащим образом (некачественно), что подтверждается претензиями, направленными ответчиком в адрес истца.

В соответствии с п. 3.2.7 контракта количество технического персонала должно составлять не менее 3-х человек. Численность технического персонала определена ответчиком исходя из площади, подлежащей уборке, составляющей 3 000 кв. м, и с учетом профиля учреждения, являющегося медицинским.

В соответствии с п. 3.2.1. контракта для оформления допуска на территорию заказчика исполнитель должен предоставлять заказчику список сотрудников, привлекаемых для выполнения работ (с указанием Ф.И.О., года рождения, паспортных данных, места регистрации). Довод истца о невозможности исполнения контракта в связи с отказом в допуске на территорию ответчика лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации не обоснован, т.к. истец в нарушение п. 3.2.1 контракта не представлял в адрес ответчика списки с соответствующей информацией вновь привлекаемых сотрудников, что являлось

основанием для отказа в допуске данных сотрудников на территорию ответчика.

Ответчик является режимным объектом и обязан исполнять требования федеральных законов, регулирующих деятельность воинских частей, в том числе по защите государственной тайны (Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1), по организации обороны (Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ), по организации мобилизационной подготовки (Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ), по противодействию терроризму (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ), о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ) и отдельных нормативных правовых актов Минобороны России, в том числе приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по режиму секретности в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В соответствии с положениями норм перечисленных нормативных правовых актов пропуск иностранных граждан на территорию учреждений, подведомственных Минобороны России, возможен по решению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, главных управлений Минобороны России, после согласования с органами безопасности Российской Федерации. При таких обстоятельствах, заказчик представленные исполнителем списки (при наличии иностранных граждан), направлял в ФСБ России для согласования и уведомления вышестоящего органа управления.

Суд пришел к правомерному выводу о том, что непредставление списков или представление их с неполной по содержанию информацией является нарушением требований условий контракта со стороны исполнителя.

Согласно п. 4.2 контракта за нарушение исполнителем своих обязательств по контракту заказчик взыскивает штраф в размере 10 % от общей стоимости контракта.

Заказчиком в периоды с 26 по 28 октября и с 20 по 26 ноября 2015 г. выявлены

нарушения в части некачественного оказания услуг, так как услуги оказывались силами одного работника. В качестве доказательств составлены акты, а также силами заказчика проведена экспертиза отдельного этапа исполнения контракта. Вызовы к заказчику представителей со стороны исполнителя для урегулирования спорных ситуаций остались без ответа

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2017 г. по делу № А40-37713/16-7-324 в удовлетворении иска к Минобороны России отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2017 г. № 09АП-14799/2017 данное решение оставлено без изменения.

Комментарий авторов.

Приведенное судебное решение является наглядным подтверждением специфики применения договорной конструкции аутсорсинга в сфере обороны страны и военной безопасности: услуги по данному договору в большинстве случаев оказываются специальным субъектам, где действует режим защиты государственной тайны. В связи с этим обязательным условием договора является обязанность работников организации-аутсорсера соблюдать установленный на военном объекте пропускной режим, ограничение в привлечении к выполнению работ иностранных граждан и др. Безусловно, все эти дополнительные условия должны быть тщательно прописаны в договоре (контракте).

4. Встречный иск Минобороны России о применении штрафных санкций к аутсорсеру, предъявившему иск о взыскании с военного госпиталя денежных средств по государственному контракту об оказании услуг по уборке территории и внутренних помещений, удовлетворён; в удовлетворении первоначального иска аутсорсера отказано.

19 июля 2019 г. между филиалом № 4 ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» Минобороны России (заказчик) и ООО «ТБО-сервис» (исполнитель) заключен контракт № 0348100097519000052/19 на оказание услуг по уборке и содержанию прилегающей территории, уборке внутренних помещений заказчика.

Цена контракта с условиями последующего дополнительного соглашения от 7 августа 2019 г. составляет 2 987 621,81 руб. Срок оказания услуг: в течение 9 месяцев с даты подписания контракта (с 19 июля 2019 г. по 17 апреля 2020 г.).

В соответствии с п. 1.2 контракта перечень и объем, а также периодичность оказываемых услуг исполнителем определяются в соответствии с Техническим заданием, указанным в приложении к контракту.

Согласно п. 5.1 контракта приемка оказанных исполнителем услуг осуществляется заказчиком ежемесячно по акту сдачи-приемки услуг, подписываемому сторонами на основании проведенного анализа услуг по журналу учета контроля за уборкой территории. Ведомости контроля уборки внутренних помещений, а также требований Технического задания, являющегося неотъемлемой частью контракта, при условии отсутствия замечаний со стороны заказчика или если замечания и недочеты, указанные заказчиком в таком журнале, устранены исполнителем в течение 24 часов.

Как указывает исполнитель в исковом заявлении, им были выполнены работы по контракту, но заказчик не выполнил надлежащим образом обязательство по оплате оказанных услуг по контракту за март 2020 г. на сумму 399 879,72 руб. и за апрель 2020 г. на сумму 109 544,53 руб. Претензионная работа не привела к разрешению спора.

Данные обстоятельства послужили причиной для обращения ООО «ТБО-сервис» в суд с иском к заказчику.

ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» Минобороны России заявило встречный иск о взыскании с исполнителя по контракту штрафа в размере 298 762,18 руб.

В обоснование требований учреждение указало, что за март 2020 г. при оказании исполнителем услуг заказчик выявил следующие нарушения:

— менеджер на объекте появляется раз в неделю, тогда как согласно п. 4 Технического задания, являющегося неотъемлемой частью контракта, менеджер должен еже-

дневно производить контроль оказания услуг;

— Журнал учета контроля за уборкой территории (п. 6А.1 Технического задания), ведомости контроля уборки внутренних помещений (п. 6Б.2 Технического задания) не предоставляются ежедневно заказчику для проверки качества выполненных услуг (п. 6 Технического задания);

— не производится ежедневно: подметание асфальтовых дорожек (по всей ширине, включая очистку бордюров), подметание площадок с твердым покрытием лестничных площадок и ступеней (согласно п. 6А.2 Технического задания);

— уборка случайного и бытового мусора в течение дня — каждые два часа — не выполняется (п. 6А.2 Технического задания);

— не выполняется уборка грязеулавливающих зон (включая решетки для ливневой канализации, очистка водоприемных решеток, очистка газонов от мусора (согласно П.6А.2 Технического задания);

— у работников, оказывающих услуги отсутствует спецодежда (п. 7 Технического задания);

— уборочный инвентарь не соответствует высокому качеству в соответствии с современными требованиями к такого рода услугам (п. 6 Б.1 Технического задания). Коридоры, кабинеты, места общего пользования моются одним уборочным инвентарем;

— санузлы не обеспечиваются ежедневно туалетной бумагой, освежителями (п. 6Б.1 Технического задания).

Претензионная работа также не привела к разрешению спора.

Данные обстоятельства послужили причиной для обращения ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» в суд с встречным иском.

Разрешая спор, суд исходит из следующего.

Правоотношения, сложившиеся между сторонами на основании контракта, подлежат регулированию общими нормами гражданского права об обязательствах и специальными нормами гл. 37 ГК РФ, а также Федеральным законом от 5 апреля 2023 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в

сфере закупок товаров работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон № 44-ФЗ).

В соответствии со ст. ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, в том числе в соответствии с условиями обязательства, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается. Ст. 711 ГК РФ предусматривает, что, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

В силу ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, а в случае, предусмотренном ч. 24 ст. 22 данного Закона, указываются цены единиц товара, работы, услуги и максимальное значение цены контракта, а также в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указываются ориентировочное значение цены контракта либо формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом. В случае, если проектом контракта предусмотрены отдельные этапы его исполнения, цена каждого этапа устанавливается в размере, сниженном пропорционально снижению начальной (максимальной) цены контракта участником закупки, с которым заключается контракт.

В соответствии с ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и

сроках оформления результатов такой приемки.

Согласно п. 2.9 контракта, п. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ оплата осуществляется только после подписания обеими сторонами надлежаще оформленных Актов сдачи-приемки услуг.

На основании п. 5.1 контракта «Приемка оказываемых услуг Исполнителем осуществляется ежемесячно по Акту сдачи-приемки услуг, подписываемому сторонами на основании проведенного анализа за услуги по Журналу учета контроля за уборкой территории, Ведомости контроля уборки внутренних помещений, а также требований Технического задания, являющегося неотъемлемой частью Контракта, при условии отсутствия замечаний со стороны Заказчика или если замечания и недочеты, указанные Заказчиком в таком журнале, устранены в течение 24 часов (услуга, выполненная с замечаниями и недочетами, которые не были устранены Исполнителем в течение 24 часов, считается не оказанной и оплате не подлежит)».

Согласно п. 5.4 Контракта «В случае несоответствия Акта сдачи-приемки услуг требованиям настоящего Контракта, либо перечню и объему фактически оказанных Исполнителем в соответствующем месяце услуг, а также при выявлении иных недостатков услуг, Заказчик в срок, установленный п. 5.3 настоящего Контракта, направляет Исполнителю мотивированный отказ от подписания Акт сдачи-приемки услуг».

Как установлено судом, акты не были приняты учреждением — мотивированный отказ от 6 апреля 2020 г. № 1439 и мотивированный отказ от 21 апреля 2020 г. № 1671, которые были направлены по электронной почте с последующим предоставлением оригиналов.

Доказательств устранения выявленных недостатков, надлежащего выполнения обязательств по контракту истцом не представлено.

С учетом вышеизложенного суд первой инстанции на основе совокупности представленных доказательств и установленных обстоятельств, учтя, что услуги ответчиком не приняты в соответствии с

мотивированными возражениями против принятия услуг, направленными в установленные договором и действующим законодательством сроки и порядке, пришел к выводу, об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных обществом требований.

Разрешая встречные требования, суд исходил из следующего.

Согласно п. 8.11 контракта, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, исполнитель выплачивает заказчику штраф размере 5 процентов цены контракта (этапа) в случае, если цена контракта (этапа) составляет от 3 млн. руб. до 50 млн. руб. (включительно), в размере 10 процентов цены контракта (этапа) в случае, если цена контракта (этапа) не превышает 3 млн. руб. (включительно) и составляет 298 762,18 руб.

Представленными в материалы дела доказательствами, не опровергнутыми истцом, подтверждается факт ненадлежащего исполнения обществом обязательств по контракту. С учетом изложенного, заявленное учреждением встречное требование подлежит удовлетворению, как обоснованное по праву и размеру.

Решением Арбитражного суда Московской области от 9 декабря 2020 г. по делу № А41-41614/2020 в удовлетворении исковых требований ООО «ТБО-сервис» отказано, а встречное исковое заявление ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» Минобороны России удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2021 г. № 10АП-21684/2020 данное решение оставлено без изменения.

Комментарий авторов.

Рассмотренное судебное решение ориентирует должностных лиц военных организаций и прежде всего представителей юридической службы военного ведомства на необходимость занимать наступательную позицию в отстаивании интересов подведомственных воинских частей, в том

числе на активное использование такого важного правового инструмента, как встречный иск.

Право на предъявление встречного иска является отражением принципа равноправия сторон в арбитражном процессе (ст. 8 АПК РФ). Ответчику дается полная возможность защищать свои интересы как путем процессуальных или материальных правовых возражений, так и путем предъявления встречного иска (ст. 41, 131, 132 АПК РФ). Встречный иск является способом и средством защиты интересов ответчика. Встречным он называется потому, что предъявляется к истцу в уже возникшем процессе. Это самостоятельное материально-правовое требование ответчика к истцу, этим оно отличается от материально-правовых возражений.

5. Несоблюдение воинской частью сроков предъявления претензий о некачественном предоставлении услуг по организации питания военнослужащих, а также непредставление соответствующих доказательств послужило основанием для отказа в удовлетворении исковых требований воинской части о взыскании штрафа с аутсорсера.

Между Минобороны России (истец, заказчик) и АО «Военторг» (ответчик, исполнитель) заключен государственный контракт от 30 декабря 2016 г. № 301216/ВП на оказание услуг по организации питания для нужд Минобороны России в 2017—2019 годах.

Пунктом 2.1 контракта предусмотрено, что Исполнитель обязуется в установленном контрактом срок оказывать услуги, соответствующие качеству и иным требованиям, установленным Контрактом. В соответствии с п. 3.2 контракта исполнитель обязан:

— своевременно и надлежащим образом оказывать услуги в соответствии с условиями контракта;

— обеспечить соответствие оказываемых услуг требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям сертификации, безопасности (санитарным, ветеринарным нормам и правилам, государственным стандартам, санитарно-эпидемиологическим требова-

ниям и т.п.), установленным законодательством Российской Федерации, в том числе законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, руководящими документами заказчика и контрактом;

— ежедневно оказывать услуги в объеме, соответствующем данным о количестве питающихся, стоящих на довольствии, которые письменно доведены до исполнителя получателем.

Согласно п. 8.3 контракта (в редакции п. 2 Дополнительного соглашения к контракту от 16 января 2018 г. № 10) исполнитель уплачивает заказчику штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту, за исключением просрочки исполнения обязательств, в размерах, определяемых в соответствии с п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042. Штраф исчисляется от цены этапа оказания услуг по контракту по каждому установленному факту.

В соответствии с п. 8.4 контракта (в редакции п. 2 Дополнительного соглашения к контракту от 16 января 2018 г. № 10) штраф предъявляется по каждому факту выявления нарушений, о чем составляется соответствующий акт.

По утверждению истца (Минобороны России), исполнитель в нарушение п. 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 контракта не обеспечил соответствие оказываемых услуг требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям, установленным контрактом, а именно: соисполнителем услуг ООО «Потенциал» по договору от 30 декабря 2016 г. № ОП-17-24, заключенному с Исполнителем, допущены многочисленные нарушения при организации питания, о чем составлены соответствующие акты.

В силу п. 9.4 контракта Минобороны России в адрес АО «Военторг» были направлены претензии, которые оставлены без удовлетворения.

Исходя из вышеизложенного, общая сумма штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту составила, по мнению истца (Минобороны России), 718 369 руб. 80 коп.

Между тем, материалами дела подтверждается, что в соответствии с п. 9.4. контракта претензия направляется исполнителю в письменном виде за подписью уполномоченного лица заказчика в течение 6 календарных месяцев с момента, когда заказчик узнал или должен был узнать о факте нарушения исполнителем своих обязательств по контракту. Кроме того, в соответствии с п. 6.13 контракта претензии, возникшие в связи с оказанием услуг, не соответствующих требованиям контракта, в том числе по объему и качеству, должны быть заявлены в течение 6 календарных месяцев с момента, когда заказчик узнал или должен был узнать о факте оказания услуг, не соответствующих требованиям контракта, в том числе по объему и качеству.

Таким образом, по вышеуказанным 17 претензиям на общую сумму 584 073 руб. 98 коп. не соблюден претензионный порядок в части сроков, установленных контрактом для их направления, в связи с чем, требования по ним заявлены истцом неправомерно.

Отсутствие претензий в течение установленного срока указывает на отсутствие споров и разногласий, связанных с исполнением обязательств. Истец в установленный срок претензий ответчику не предъявил; таким образом, принятое истцом исполнение признано им надлежащим. Требование о привлечении ответчика к имущественной ответственности в виде неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства, при условии принятия истцом исполнения и признания его надлежащим, удовлетворению не подлежит.

Кроме того, по большинству из несвоевременно предъявленных претензий обстоятельства, указанные в соответствующих актах, документально не подтверждены.

При изложенных обстоятельствах, арбитражный суд считает, что исковые требования являются необоснованными, не

подтверждены материалами дела и не подлежат удовлетворению.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г. по делу № А40-78999/20-77-540 в удовлетворении исковых требований Минобороны России о взыскании с АО «Военторг» штрафа по государственному контракту отказано.

Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2020 г. № 09АП-40861/2020 и Арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2021 г. № Ф05-625/2021 данное решение оставлено без изменения.

Комментарий авторов.

Представленные материалы дела убедительно свидетельствуют о том, какое важное значение при судебной защите законных интересов военных организаций является соблюдение сроков предъявления претензий. Даже при наличии явных и очевидных нарушений аутсорсером условий контракта несвоевременное выявление таких нарушений и опоздание с предъявлением претензий приводит к печальным результатам. Из данного дела следует и еще один немаловажный урок: по нашему мнению, требуется проведение расследования по выявлению лиц, виновных в несвоевременном предъявлении претензий и привлечение их ответственности.

Библиография

1. Аникин, Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента : учеб. пособие; 2-е изд., перераб и доп. / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. — М.: ИНФРА-М, 2009.
2. Воробьев, В. Аутсорсинг без прикрас: в мирное время неэффективен, в военное время опасен / В. Воробьев // Военно-промышленный курьер. — 2012. — № 26.
3. Каменная, Н.А. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ / Н.А. Каменная, В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2010. — № 10. — С. 84—88.
4. Сурков, А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации / А.Н. Сурков // Военное право. — 2012. — № 4. — С. 138—151.

Уголовное право, криминология, уголовный процесс, и криминалистика

Некоторые особенности методики расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи

© **Гирько Сергей Иванович,**

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, заслуженный деятель науки Российской Федерации

© **Харченко Сергей Владимирович,**

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

© **Хазизулин Виталий Биалалуевич,**

аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Аннотация. В статье актуализируется вопрос ответственности работников здравоохранения за преступления в сфере родовспоможения. Приводится юридическое обоснование государственной защиты человеческого плода в процессе родового акта. Рассмотрена необходимость введения специальной уголовной ответственности медицинских работников.

Ключевые слова: охрана жизни и здоровья, медицинский работник, человеческий плод, родовспоможение, родоразрешение, родовый акт, преступления в профессиональной медицинской сфере, уголовная ответственность.

Some features of the methodology for investigating crimes committed during the provision of medical care

© **Girko S.I.,**

Chief Researcher FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

© **Kharchenko S.V.,**

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

© **Khazizulin V.B.,**

Post-graduate student at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior lecturer of the department of criminal law of the Vladivostok state university of economics and service

Annotation. The article updates the issue of health care workers' responsibility for crimes in childbirth. The legal justification for state protection of the human foetus during the act of childbirth is given. The necessity of introducing special criminal liability of medical workers is considered.

Keywords: protection of life and health, health worker, human fetus, childbirth, delivery, childbirth act, crimes in the medical profession, criminal liability.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Всемирной организации здравоохранения и основным законом нашей страны права на жизнь и охрану здоровья являются высшей ценностью каждого человека как в целом в человеческой цивилизации, так и в российском государстве. В связи с этим их правовая охрана является одной из основных государственных задач.

По данным Росстата численность постоянного населения нашей страны на 1 января 2021 г. составила немногим более 146 млн человек. За прошедший год такая численность сократилась на более чем полмиллиона человек. При этом естественная убыль населения превысила число родившихся граждан на 488 886 человек¹.

По итогам семи месяцев 2021 г. естественная убыль населения выросла с 266 тыс. до 422 тыс. человек, то есть на 59 %, а уровень рождаемости остался почти на том же уровне — 678 тыс. детей (-0,4 %)².

Учитывая, что устойчивый естественный рост численности населения и укрепление здоровья граждан являются целью государственной политики в сфере сбережения российского народа и одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности³, приведенные статистические данные свидетельствуют о наличии у государственных органов необходимости постоянного совершенствования мер, нацеленных на сохранение и укрепление здоровья граждан, увеличение рождае-

мости и улучшение медицинского обслуживания населения.

Исходя из установленной законом компетенции, существует соответствующая необходимость и у органов предварительного расследования, осуществляющих защиту уголовно-правовыми мерами конституционно-охраняемых прав граждан на жизнь и охрану здоровья.

С момента общественного осознания таких прав в качестве основополагающих, медицинская деятельность, направленная на укрепление и сохранение здоровья, продление жизни, а также на предупреждение и лечение болезней человека⁴, воспринимается в общественном сознании в качестве особой социально-значимой сферы. Такое восприятие позволяет сделать вывод, что расследование преступлений, связанных с оказанием ненадлежащей медицинской помощи, имеет ярко выраженное социальное значение, поскольку одной из главных задач данной деятельности является защита основных прав граждан.

При этом следует отметить справедливое утверждение Е.К. Сенокосовой, что профессиональная некомпетентность при оказании медицинской помощи представляет угрозу личной и общественной безопасности, так как в силу особенностей медицинской деятельности она посягает как на жизнь и здоровье пациента, так и на здоровье населения в целом⁵. Данное обстоятельство также предопределяет социальную значимость правоохранительной деятельности от преступных посягательств в результате ненадлежащей медицинской помощи.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс] — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.09.2021).

² Интервью заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 06.09.2021. Газета «Коммерсантъ»: [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4975894>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Общий толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс] — URL: <http://tolsklovar.ru/m3100.html> (дата обращения: 12.09.2021).

⁵ Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 94.

С учетом современных достижений криминалистической науки проведение следственных и процессуальных действий по уголовным делам данной категории подчинено общему алгоритму расследования рассматриваемых преступлений. В то же время в действующем УК РФ отсутствует законодательно закрепленная ответственность за преступления в профессиональной медицинской области. Это, в свою очередь, порождает определенные трудности в правоприменительной деятельности, связанные, в частности, с определением правовых норм уголовного закона для правильной квалификации виновных действий медицинского работника.

Так, следователи зачастую испытывают сложности при квалификации схожих, порой попросту аналогичных деяний, и делают непростой выбор между несколькими уголовно-правовыми нормами (ст. 109, 118, 238 УК РФ и др.), которые охватывают собой совершенное деяние и наступившие преступные последствия¹.

Особо актуально данные вопросы проявляются при организации расследования преступных деяний, совершаемых в процессе родовспоможения. Не умаляя заслуги подавляющего большинства медицинских работников, способствующих своим мастерством и профессиональными качествами появлению на свет новых человеческих жизней, следует констатировать наличие в указанной сфере фактов причинения гибели плоду и новорожденным детям вследствие ненадлежащих деяний персонала лечебных учреждений².

¹ Хазизулин В. Б. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с причинением вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. IX научно-практическая конференция. 16.10.2020. Т. 2. / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2020. С. 169—175.

² См., напр.: Апелляционное постановление Ухтинского городского суда Республики Коми от 10.03.2021 по делу № 10-4/2021, оставившее без изменения обвинительный приговор мирового судьи Ярегского судебного участка г. Ухты Республики Коми от 14.01.2021 по ч. 2 ст. 118 УК РФ; приговор Сальского городского суда Ростовской области от

Такие деяния квалифицируются, в частности, как механические акушерские и гипоксические травмы, влекущие расстройство здоровья или смерть новорожденного³ (гибель плода).

В призме рассматриваемых отношений «врач — пациент» неоспоримым является тот факт, что женщина вправе по своему усмотрению решать вопрос о материнстве, которое является неотъемлемым естественным правом, «заложеным в природе ее бытия»⁴. Следовательно, сама природа женщины предопределяет ей возможность стать матерью путем рождения ребенка. Этот постулат, общепризнаваемый всей человеческой цивилизацией, и физическая способность женщины к биологическому рождению новой жизни являются базисом к правовому оформлению ее охраны.

В системе действующего правового регулирования общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека поставлены уголовным законом на первое место. Вследствие этого приведем пример посягательства на эти отношения при совершении преступления, связанного с оказанием ненадлежащей медицинской помощи.

Для иллюстрации такого посягательства рассмотрим ситуацию, когда врач акушер-гинеколог в процессе родовспоможения использует к роженице медикаментозное родовозбуждение окситоцином и, ненадлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, в результате небрежности организует крайне высокую скорость внутривенного введения данного препарата. Это влечет у пациентки закономерные нарушения в маточно-плацентарном кровотоке и острую внутриутробную асфиксию ее плода. На этом фоне происходит естественное родоразрешение живым доношенным плодом — новорожденным ребен-

12.05.2021 по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Дело № 1-112/2021.

³ Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 51—52.

⁴ Лопухов А.М. Словарь терминов и понятий по общественно-правовому / 7-е изд. переб. и доп. М., 2013. С. 94—95.

ком, у которого внутриутробная асфиксия до его рождения спровоцировала тяжелые метаболические изменения центральной нервной системы. Такие изменения приводят к прогрессирующему отеку головного мозга, в результате которого наступает постнатальная гибель новорожденного¹.

Оценивая в приведенном примере виновные действия медицинского работника, необходимо подчеркнуть, что в процессе родоразрешения жизнеспособный плод был отделен от организма матери, то есть произошел факт биологического рождения ребенка. И именно с момента рождения жизнь и здоровье новорожденного стали являться объектом конституционно-правовой защиты российского государства. В результате виновные противоправные действия медицинского работника подлежат квалификации по соответствующей норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение смерти. Такая квалификация при описанных обстоятельствах является общепризнанной и не вызывает сомнений в следственно-судебной практике и научной среде.

Таким образом, если в уголовно-правовой оценке ненадлежащей медицинской помощи в отношении физического лица (в приведенном примере таковым является новорожденный) существует единая правовая позиция, то целостный подход к вопросу о необходимости правовой охраны человеческого плода в процессе родоразрешения до настоящего времени в отечественной правовой доктрине остается не сформированным.

С точки зрения российского права человеческий плод до момента прекращения анатомической связи с организмом матери правоспособностью не обладает и считается не имеющим самостоятельного правового статуса.

¹ За совершение таких противоправных действий вступившим в законную силу приговором Хасанского районного суда Приморского края от 16.06.2020 врач акушер-гинеколог Л. признана виновной по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Уголовное дело № 1-178/2019 (1-19/2020) // Архив Хасанского районного суда Приморского края. 2020.

В связи с этим на практике особо сложно оценить деяние врача акушера-гинеколога, в результате которого наступила интранатальная (внутриутробная) гибель плода, в то время как какой-либо физический вред здоровью роженице не причинен.

Анализ правоприменительной деятельности при расследовании таких преступлений свидетельствует о практике возбуждения соответствующих уголовных дел по ст. 238 УК РФ, предоставляющей возможность оценивать ответственность за оказание не отвечающих требованиям безопасности услуг. Однако такая интерпретация деяния медицинского работника наталкивается на необходимость установления наличия реальной опасности жизни или здоровья потребителя оказанной медицинской услуги, что также может вызвать определенные затруднения². При этом в научной литературе нет единого мнения по вопросу обоснованности юридической оценки виновных действий медицинского работника по данной норме закона.

Таким образом, факт виновного непоявления на свет жизни в процессе родового акта остается с правовой точки зрения неурегулированным. В результате дефективные медицинские манипуляции (либо преступное бездействие) влекут интранатальную гибель плода, в то время как события конкретного преступления они не образуют. Следовательно, по мнению ряда авторов³, уголовной ответственности медицинский работник не подлежит.

При этом с моральной позиции утрата женщиной неродившегося ребенка причиняет ей реальный вред. В то время как уголовно-правового ответа за такой вред мо-

² См. подробнее: Хазизулин В.Б. О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 17.12.2020 / ДВФУ. Владивосток, 2021. С. 119—124.

³ См., напр.: Петрова Т.Н. Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях в сфере родовспоможения // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг. Материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола». СПб., 2016. С. 90—94.

жет не последовать вследствие вышеперечисленных причин.

Такое обстоятельство указывает на отсутствие надлежащего правового регулирования рассматриваемых правоотношений. В связи с этим, несмотря на наличие на современном этапе ряда криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере здравоохранения, следователи сталкиваются с объективными трудностями при производстве по соответствующим уголовным делам.

Следственно-судебная практика по делам дайной категории, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве, свидетельствует, что в сознании подавляющего большинства граждан, как и самой роженицы, гибель ее плода в результате неверных действий медицинского работника расценивается как смерть новорожденного ребенка, без восприятия оценки юридических аспектов данного факта. Следовательно, в общественном сознании доминирует представление о несправедливости отсутствия уголовно-правовой оценки соответствующих виновных действий, так как такое отсутствие противоречит природе материнской скорби о потере своего ребенка в результате виновных действий третьего лица и нормам морали. Напротив, государственная защита зарождающей в процессе родового акта жизни отвечает общественным требованиям справедливости и, безусловно, требует законодательного оформления.

Рассуждая об изложенном, следует привести высказывание французского политического деятеля Ж.-П. Марата, который еще в XVIII в. отмечал: «Для того, чтобы стать справедливыми, законы общества никогда не должны идти против законов природы, являющихся первейшими из всех законов»¹.

Приведенная цитата свидетельствует, что ярко выраженные с правовой точки зрения в эпоху Великой французской революции естественные законы природы рассматривались в качестве мерила справедливости общественных законов. Представля-

ется, что в рассматриваемом случае этот идеал до сих пор не утратил свою актуальность.

В результате можно с достаточной уверенностью констатировать наличие общественного запроса на применение мер ответственности за указанную несправедливость, что влечет необходимость государственного регулирования отношений, связанных с правовой охраной плода в процессе родоразрешения.

Особая социальная значимость рассматриваемой сферы обуславливает необходимость введения в уголовный закон специальной нормы, устанавливающей ответственность медицинских работников за анализируемые преступления, в том числе с тяжкими последствиями. При этом практическая деятельность правоохранительных органов испытывает острую потребность в действенной криминалистической методике расследования данных преступлений, разработанной с учетом соответствующих законодательных новелл.

В завершение следует отметить правовую позицию высшего российского судебного органа конституционного контроля, согласно которой повышение уровня рождаемости является важным условием сохранения и развития российского народа, определяющим демографическую политику государственных органов². В условиях сокращения численности российского населения такая позиция также подтверждает необходимость обеспечения государственной охраны каждого человеческого плода, как одного из условий возможности появления новой жизни.

Библиография

1. Иванова, Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения : дис. ... канд. юрид. наук / Я.И. Иванова. — М., 2017. С. 51—52.
2. Лопухов, А.М. Словарь терминов и понятий по обществознанию. — 7-е изд. переб. и доп. / А.М. Лопухов. — М., 2013.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева».

¹ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства / пер. с французского Н.С. Лапшиной. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. С. 3.

3. Марат, Ж.-П. План уголовного законодательства / Ж.-П. Марат / пер. с французского Н.С. Лапшиной. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.

4. Петрова, Т.Н. Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях в сфере родовспоможения / Т.Н. Петрова // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг : Материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола». — СПб. 2016. — С. 90—94.

5. Сенокосова, Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Сенокосова. — Омск, 2018.

6. Хазизулин, В.Б. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с причинением вреда здоровью при оказании медицинских услуг / В.Б. Хазизулин // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. IX научно-практическая конференция. 16.10.2020. Т. 2. / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Иркутск, 2020. — С. 169—175.

7. Хазизулин, В.Б. О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности / В.Б. Хазизулин // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 17.12.2020 / ДВФУ. — Владивосток. 2021. — С.119—124.

Отмена или изменение судебного решения применительно к содержанию статьи 389¹⁶ УПК РФ на примерах из решений военных судов

© **Изотов Даниил Михайлович**,
кандидат юридических наук

© **Харитонов Станислав Станиславович**,
кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. В публикации на примере решений военных судов показаны обоснованность изменения или отмены судебных решений в апелляционном производстве при несоответствии выводов суда, изложенных в судебном акте, фактическим обстоятельствам дела.

Ключевые слова: военные суды; основание для изменения или отмены судебных решений; апелляционное решение.

Cancellation or amendment of a court decision in relation to the content of Article 389¹⁶ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on examples from decisions of military courts

© **Izotov D.M.**,
Candidate of Legal Sciences

© **Kharitonov S.S.**,
Candidate of Legal Sciences, Professor

Resume. The publication demonstrates the validity of changing or canceling court decisions in appeal proceedings based on the example of decisions of military courts in case of a discrepancy between the conclusions of the court set out in the judicial act and the actual circumstances of the case.

Key words: military courts; grounds for changing or canceling court decisions; appeal decision.

Наряду с законами государственными есть еще законы совести, восполняющие упущения законодательства

Генри Филдинг, английский писатель и драматург XVIII в., создатель первого полицейского подразделения Лондона

Хорошо известно, что судебное решение должно быть законным, обоснованным и справедливым. Тем не менее в силу разных обстоятельств в практике судов первой инстанции, в том числе и военных судов, периодически допускаются нарушения, которые по итогам изучения в вышестоящей судебной инстанции устраняются. Исправление таких ошибок осуществляется в форме апелляционного судопроизводства, что делает его основным способом проверки судебных актов.

Согласно ст. 389¹⁵ УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судеб-

ного решения в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Приговор в соответствии со ст. 389¹⁶ УПК РФ признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если:

1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;

2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Суд апелляционной инстанции по итогам проверки фактических обстоятельств дела может самостоятельно устранить выявленные нарушения, используя свои полномочия по непосредственному собиранию или исследованию доказательств, либо отменить приговор суда первой инстанции и направить уголовное дело в тот же суд, но в ином составе, на новое рассмотрение.

Приведенные далее примеры из апелляционной практики военных судов за прошлый год показывают необходимость минимизации судебных ошибок в правоприменительной практике, что позволяет обеспечить реализацию принципов законности и справедливости в судебной сфере.

1. Несоответствующий фактическим обстоятельствам дела вывод суда о том, что защитник обвиняемого явно затягивает время ознакомления с материалами уголовного дела, послужил основанием для отмены постановления.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 12 марта 2021 г. защитнику обвиняемого М. — адвокату К. установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела по 19 марта 2021 г. включительно.

Отменяя постановление гарнизонного военного суда в апелляционном порядке, флотский суд указал следующее.

Согласно ч. 3 ст. 217 УПК РФ, обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым

им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, из приведенной нормы следует, что определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела может быть установлен на основании судебного решения лишь в случае, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами. Вместе с тем как установлено гарнизонным судом, в период времени с 20 февраля 2021 г. по день рассмотрения судом указанного ходатайства — 12 марта 2021 г., с учетом праздничных и выходных дней, защитник — адвокат К. ознакомилась с 8 томами уголовного дела, объем которого составляет 12 томов, а остальные участники с 10 томами этого дела. Также суд установил, что производительность ознакомления названного защитника с материалами дела составляет 1,25 тома в день, о чем прямо указал в постановлении.

При таких обстоятельствах флотский суд признал изложенный в постановлении вывод о том, что защитник обвиняемого явно затягивает время ознакомления с материалами уголовного дела не соответствующим фактическим обстоятельствам дела и судебный акт отменил¹.

2. Исходя из положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение норм уголовно-

¹ См.: Обзор апелляционной практики Тихоокеанского флотского военного суда по уголовным делам за 1 полугодие 2021 г. URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=173 (дата обращения 29.12.2021).

процессуального закона при его производстве.

Рассмотрев направленное в суд следователем уведомление от 17 мая 2021 г. о проведённом в этот же день без получения судебного решения обыска в жилом помещении, принадлежащем отцу подозреваемого Г., судья гарнизонного военного суда признал этот обыск законным.

Отменяя постановление гарнизонного военного суда в апелляционном порядке, флотский суд указал следующее

Исходя из положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения, а также, что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона. В обоснование своего постановления следователь привёл данные, послужившие основанием для возбуждения в отношении Г. уголовного дела, а также то, что указанное жилое помещение, вероятно, приобретено на доходы, полученные в результате совершения инкриминируемых деяний, и поскольку оно находится в непосредственной близости от места жительства подозреваемого, в нём могут находиться незаконно полученные денежные средства, иные предметы и ценности, имеющие значение для уголовного дела. При этом указанные суждения следователя фактическими обстоятельствами не подтверждаются, а информация о том, что объект обыска расположен в непосредственной близости от места жительства Г. не соответствует действительности. Согласно материалам уголовного дела, подозреваемый проживает в другом районе города на

значительном удалении от указанного жилого помещения. Данные о том, что эта квартира, по крайней мере, используется, либо её посещают Г. и иные подозреваемые в совершении противоправных деяний, в постановлении следователя отсутствуют. Не содержится сведений о таких фактических обстоятельствах и в уведомлении о произведённом обыске, направленном следователем в гарнизонный суд, а также в приложенных к нему материалах уголовного дела. Проверяя по этому уведомлению законность проведённого обыска (в ходе которого предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, не обнаружены, а также установлено, что в этом жилом помещении по договору найма проживают посторонние лица, не имеющие отношения к делу) судья гарнизонного суда, вопреки приведённым нормам процессуального права, в наличии соответствующих фактических обстоятельств для производства указанного следственного действия не убедился.

При таких обстоятельствах флотский суд постановлением судьи гарнизонного суда отменил, приняв новое решение о признании указанного обыска незаконным¹.

3. Несоответствие выводов судьи фактическим обстоятельствам дела повлекло отмену судебного решения об отказе в восстановлении срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 25 февраля 2021 г. защитнику осуждённого К. — адвокату Г. отказано в восстановлении срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания в связи с пропуском срока их подачи.

Согласно ч. 1 ст. 260 УПК РФ в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания стороны могут подать на них замеча-

¹ См.: Обзор апелляционной практики Тихоокеанского флотского военного суда по уголовным делам за 1 полугодие 2021 г. URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=173 (дата обращения 29.12.2021).

ния. В силу ч.1 ст. 130 УПК РФ пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления судьи, в производстве которого находится уголовное дело.

Защитником — адвокатом Г. в предусмотренный ст. 260 УПК РФ трёхдневный срок после ознакомления с протоколом судебного заседания 3 февраля 2021 г. подана в суд по электронной почте копия замечаний на указанный протокол в форме документа «PDF», которая в тот же день была зарегистрирована в суде. В направленном защитнику 8 февраля письме председательствующий по делу судья указал, что поданные замечания в форме электронного документа не заверены квалифицированной электронной подписью и они будут рассмотрены по существу после их поступления в суд в надлежащем виде. 11 февраля защитник указание судьи выполнил, направив по почте в суд оригинал замечаний от 3 февраля 2021 г. 15 февраля судьей вынесено постановление о возврате поступивших замечаний, в виду отсутствия ходатайства о восстановлении срока на их подачу. 20 февраля защитник направил в суд соответствующее ходатайство о восстановлении срока, которое постановлением от 25 февраля 2021 г. оставлено судьей без удовлетворения.

При таких данных своевременное представление в суд защитником копии замечаний от 3 февраля 2021 г. на протокол судебного заседания по электронной почте, а затем по указанию судьи их оригинала почтовой связью, с учётом приостановленного в гарнизонном военном суде личного приёма граждан и документов в связи распространением новой коронавирусной инфекции, являлось уважительной причиной для восстановления срока их подачи.

С учётом приведённых обстоятельств, при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении К. судебная коллегия по уголовным делам окружного военного суда определением от

6 мая 2021 г. постановление судьи гарнизонного военного суда отменила¹.

4. При наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, в приговоре должна содержаться их оценка с приведением мотивов, по которым одни доказательства признаны судом достоверными, а другие — отвергнуты

По приговору гарнизонного военного суда И. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

И. признан виновным в том, что, управляя автомобилем, при совершении обгона в населенном пункте со скоростью около 90 км/ч, пересек двойную сплошную линию разметки, разделяющую транспортные потоки противоположных направлений, на перекрестке улиц допустил столкновение с транспортным средством под управлением потерпевшей, в результате чего последней причинены телесные повреждения, повлекшие смерть. Как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе предварительного следствия специалистами различных экспертных учреждений проведено 7 автотехнических экспертиз, 4 из которых положены в основу приговора в обоснование виновности И. в содеянном. При этом заключения экспертов-автотехников ЭКЦ МВД по Р., ЭКЦ МВД по К. и Межрайонного ЭКО ЭКЦ МВД по Р., содержащие выводы об отсутствии причинной связи между нарушением И. Правил дорожного движения и наступившими последствиями, в приговоре не приведены и не учтены при вынесении итогового решения по делу. Более того, заключения экспертов-автотехников

¹ См.: Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам за первое полугодие 2021 года, утверждённый на заседании президиума 1-го Западного окружного военного суда 16 июля 2021 г. URL: http://1zovs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=283 (дата обращения 29.12.2021).

ЭКЦ МВД по Р., ЭКЦ МВД по К. судом первой инстанции судом первой инстанции вообще не исследовались.

В соответствии с п. 3 ст. 389¹⁶ УПК РФ не указание в приговоре, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам окружного военного суда приговор отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда¹.

5. Приговор должен содержать анализ и оценку всех исследованных в суде доказательств, как подтверждающих выводы суда, так и противоречащих этим выводам, с обоснованием, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другие отвергнуты.

По приговору гарнизонного военного суда от 16 июля 2020 г. В. осужден по ч. 1 ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество) к штрафу в размере 20 000 руб.

В. признан виновным в даче в конце ноября 2018 г. на территории воинской части в г. С. взятки в размере 2 000 руб. начальнику службы за незаконное внесение в учетные документы недостоверных сведений о совершении 3 апреля 2018 г. двух прыжков с парашютом.

Как усматривалось из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства исследованы, в числе иных документов, выписки из приказов командира воинской части, копии паспортов парашютных десантных систем и летной книжки В., а также копии журналов: выдачи и приема парашютно-десантного имущества, учета результатов медицинского осмотра, учета итогов летных смен воин-

ской части и инструктажа по мерам безопасности, в которых отражены сведения, подтверждающие доводы стороны защиты о совершении В. 3 апреля 2018 г. двух прыжков с парашютом.

Однако, вопреки требованиям п. 2 ст. 307 УПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 6 Постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», суд первой инстанции не отразил в описательно-мотивировочной части приговора указанные документы и не дал им оценку.

Кроме того, не проверены судом и не получили в приговоре оценки утверждения стороны защиты о том, что в период с 17 ноября по 17 декабря 2018 г. начальник службы находился в командировке и в воинскую часть не прибывал, в связи с чем В. не мог дать ему взятку в конце ноября 2018 г. на территории воинской части.

Между тем, перечисленные обстоятельства имели важное значение для установления события инкриминированного осужденному преступления.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам окружного военного суда от 18 сентября 2020 г. приговор отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении согласно приговору гарнизонного военного суда от 2 декабря 2020 г. В. осужден по ч. 1 ст. 291² УК РФ к штрафу в размере 20 000 руб. и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования².

И в заключение стоит напомнить подход Верховного Суда России применительно к рассмотренной теме о том, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального

¹ См.: Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2020 г., утвержденный постановлением президиума Южного окружного военного суда 15 июля 2020 г. № 17 URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=291 (дата обращения 30.12.2021).

² См.: Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и материалам за 2020 г. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=297 (дата обращения 30.12.2021).

законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. С учетом положений ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»).

Уголовно-процессуальная компетенция военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

© Кубасов Дмитрий Валерьевич,
сержант прокурорско-следственного факультета
Военного университета

© Шевчук Анатолий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор, доцент
кафедры уголовного процесса Военного универ-
ситета

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с теорией и практикой организации и уголовно-процессуальной деятельности органов военной полиции в Вооруженных Силах Российской Федерации. Предлагаются пути решения существующих в этой связи проблем, направленные на повышение эффективности функционирования и дальнейшее развитие органов военной полиции как органов дознания.

Ключевые слова: военная полиция; военные следственные органы; орган дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации; уголовный процесс; дознаватель; законность; компетенция; полномочия органов военной полиции.

Criminal procedural competence of the Military Police of the Armed Forces of the Russian Federation

© Kubasov D.V.,
Sergeant of the Prosecutorial and Investigative Faculty of the Military University

© Shevchuk A.N.,
Candidate of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Military University

Annotation. The article examines issues related to the theory and practice of the organization and criminal procedural activities of the military police in the Armed Forces of the Russian Federation. The ways of solving the existing problems in this regard are proposed, aimed at improving the efficiency of the functioning and further development of the military police as bodies of inquiry.

Keywords: military police; military investigative bodies; body of inquiry in the Armed Forces of the Russian Federation; criminal process; investigator; legality; competence; powers of military police.

Создание военной полиции в Вооруженных Силах Российской Федерации и введение в её составе должностей дознавателей стало значимым событием в системе мер по обеспечению правопорядка в армии и на флоте. За короткий период проведена значительная работа по разрешению организационно-правовых, уголовно-процессуальных вопросов, касающихся военной полиции как органа дознания.

В то же время анализ действующего законодательства, практики деятельности военной полиции как органа дознания, ее

«встраиваемости» в систему военных правоохранительных органов, других военных органов дознания показывает, что возникают ряд вопросов, требующих критического осмысления и разрешения. К их числу следует отнести необходимость уточнения компетенции военной полиции как органов дознания; потребность уточнения критериев разграничения полномочий военной полиции с другими военными органами дознания; формирование военной полиции как профессионального военного органа дознания с соответствующим мате-

риально-техническим и кадровым обеспечением. На эти вопросы уже обращалось внимание в военно-юридической литературе¹.

К органам дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации, согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, относятся начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. Под дознанием, согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ, понимается форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Из указанных определений следует, что орган дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации уполномочен осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Однако законодатель в п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ наделил полномочиями осуществлять дознание в Вооруженных Силах следователей военных следственных органов СК России. Является ли такое решение обоснованным и отвечает ли оно парадигме профессионализации правоохранительной деятельности в ключе создания военной полиции? Если создается структура для борьбы с преступностью в армии и на флоте с наделением ее правом осуществления уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства, вызывает недоумение, что уголовно-процессуальная её компетенция существенно ограничена с учетом п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Это противоречит общей тенденции определения полномочий органов дознания, существующих в других министерствах и ведомствах (например, таможенные органы, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, органы принудительного исполнения Российской Федерации и др.), в которых их

основная задача — осуществление расследования в форме дознания. В Вооруженных Силах складывается ситуация, что разные военные органы дознания наделены одинаковыми полномочиями. Это порождает нездоровую конкуренцию, неопределенность в том, кому надлежит в той или иной ситуации осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Понимание этой проблемы имеется, о чем свидетельствуют подзаконные акты, в том числе — Минобороны России. Но они лишь констатируют сложившуюся ситуацию с дублированием полномочий военных органов дознания или, в лучшем случае, отчасти разграничивают их.

На подзаконном уровне невозможно разрешить основное противоречие, сложившееся между целями создания военной полиции как органа дознания и ограничением компетенции данного органа.

По нашему мнению, следует наделить органы военной полиции правом производства предварительного расследования в форме дознания, в том числе в сокращенной форме. В таком случае возникнет необходимость разграничения компетенции органов военной полиции и военных следственных органов. Подследственность уголовных дел органам военной полиции следовало бы определить путем перечисления соответствующих составов преступлений (по аналогии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ), с учетом правил персональной подследственности уголовных дел (по аналогии с нормами персональной подследственности, предусмотренными для военных следственных органов). Круг подследственных органам военной полиции уголовных дел может быть определен с учетом общественной опасности преступлений (преступления небольшой, средней тяжести), предполагаемой сложности в расследовании преступлений, которая может быть определена с учетом военно-следственной и военно-судебной практики, складывающейся за последние годы.

Разделение компетенции органов военной полиции и военных следственных органов будет способствовать концентрации последних на борьбе с тяжкими и

¹ Корякин В.М. Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 6. С. 2—7.

особо тяжкими преступлениями, в т.ч. коррупционной направленности, наносящими существенный вред боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил. При этом следует отметить, что военные следственные органы практически лишены оперативно-розыскного сопровождения своей деятельности. На действующие в Вооруженных Силах органы военной контрразведки возложены иные задачи. Нормы ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не включают органы военной полиции Вооруженных Сил в число субъектов, которым дано право осуществлять данную деятельность на территории Российской Федерации. Эту проблему можно было бы решить созданием в военной полиции соответствующих структур или отдельных должностей. Такой подход отражал бы последовательность в решениях, принимаемых законодателем (принимая во внимание нормы ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») в определении круга субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Наделение органов военной полиции правом производства дознания и осуществления оперативно-розыскной деятельности потребует подготовки надлежащих кадров, а также законодательного и материально-технического обеспечения, поэтому для проведения указанных мероприятий потребуется определенный переходный период.

Военные органы дознания обязаны осуществлять розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Однако, в чем заключается сущность розыскных мер и розыскной деятельности, в УПК РФ не предусмотрено. По мнению В.В. Бычкова, «розыскная деятельность органа дознания включает в себя предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и общевоинскими уставами Вооруженных Сил меры, принимаемые для установления лица, совершившего преступление, места

нахождения подозреваемого и обвиняемого, общие и индивидуальные профилактические мероприятия, сбор данных о личности и местонахождении правонарушителя, иные меры раскрытия и предотвращения готовящегося или совершенного преступления»¹. Круг розыскных мероприятий, которые полномочны осуществлять органы военной полиции, наш взгляд, уместно определить в подзаконных актах, например, внося соответствующие дополнения в Инструкцию органов дознания.

Не менее важным вопросом является право органа дознания или дознавателя, в т.ч. органов военной полиции, в ходе производства неотложных следственных действий произвести задержание подозреваемого в совершении преступления по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 2 ст. 150 УПК РФ). Задержанные военнослужащие в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и приложением № 4 к Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации содержатся на гауптвахтах. Например, в Центральном военном округе функционируют 3 рабочих гауптвахты и 38 военных комендатур. Как показывает практика, на гауптвахтах содержатся военнослужащие, совершившие грубые дисциплинарные проступки и в отношении которых судья гарнизонного военного суда вынес постановление о назначении дисциплинарного ареста. Указанное свидетельствует о постоянной занятости гауптвахт военнослужащими, подвергнутыми дисциплинарному аресту.

Не менее важной проблемой является отдаленность воинских частей от ближайших гауптвахт. Так, например, военнослужащих, задержанных по подозрению в совершении преступления в городе Юрге Кемеровской области, должны направлять на гауптвахту. Ближайшая гауптвахта рас-

¹ Бычков В.В. Орган дознания Вооруженных Сил России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 89.

положена на расстоянии более 1 500 км, в г. Челябинске. Возникает проблема о целесообразности доставки военнослужащих, задержанных по подозрению в совершении преступления, на гауптвахту.

Таким образом, чтобы реализовать положения ч. 2 ст. 150 УПК РФ, предлагаются следующие варианты: увеличить число гауптвахт на территориях военных комендатур, где располагаются органы дознания в лице военной полиции, для эффективного производства дальнейших следственных действий. В военных комендатурах, где пока существует проблема постройки и оборудования гауптвахт, и в воинских частях, можно было бы создать изоляторы временного содержания по примеру пограничных органов и органов внутренних дел.

Органы военной полиции как органы дознания проводят неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Однако на практике проводятся только те следственные действия, которые не требуют применения технико-криминалистических средств¹. Это связано с тем, что органы военного дознания не в должной степени оснащены необходимыми приборами, устройствами, инструментами и веществами, предназначенными для обнаружения, закрепления и исследования объектов, которые впоследствии могут приобрести статус вещественных доказательств. Любое нарушение установленной уголовно-процессуальной формы может повлечь недопустимость доказательств по уголовному делу: «значение процессуальной формы, ее неразрывная связь с содержанием прежде всего заключается в том, что ее пороки оказывают влияние на сущность доказательств. ... Всякое нарушение этих норм может привести к тому, что по-

лученные доказательства окажутся недопустимыми»².

Повышению качества производства неотложных следственных действий, выполнения поручений следователей военных следственных органов способствовало бы как раз оснащение органов дознания военной полиции Вооруженных Сил передвижными криминалистическими лабораториями (ПКЛ), оборудованными технико-криминалистическими средствами по примеру военных следственных органов СК России.

Следует рассмотреть компетенцию органов дознания в Вооруженных Силах в сфере уголовного судопроизводства, которая регламентирована приказом Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», согласно которому полномочия и обязанности органа дознания реализуют:

— командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений;

— начальники органов военной полиции Вооруженных Сил;

— начальники гарнизонов.

Складывающаяся практика показывает, что большинство полномочий реализуются начальниками органов военной полиции.

Вопрос разграничения компетенции отчасти разрешен изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации». Данным актом предписывается обеспечить реализацию полномочий органов дознания:

— начальников органов военной полиции — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных

¹ Под технико-криминалистическими средствами понимаются приборы, устройства, инструменты и вещества, специально разработанные, приспособленные или позаимствованные криминалистикой для собирания, исследования и использования доказательственной информации, а также для предотвращения преступлений.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин; 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 239.

военнослужащими и лицами гражданского персонала;

— командиров воинских частей — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки;

— начальников гарнизонов — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, не проходящими службу в воинских частях данного гарнизона, но совершившими преступления в расположении гарнизона, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные УПК РФ сроки.

Рассматривая вопросы соотношения полномочий органов военной полиции с правами и обязанностями командиров воинских частей и других военных органов дознания, И.Г. Сазонова считает, что «наделение начальников органов военной полиции Вооруженных Сил полномочиями органа дознания не должно повлечь ограничение, а тем более лишение командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений и гарнизонов полномочий по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности. Командиры воинских частей играют важную роль в обеспечении законности и правопорядка в войсках, и возможность осуществления ими уголовно-процессуальной деятельности способствует не только укреплению воинской дисциплины и воспитания личного состава воинской части, но и усилению роли принципа единоначалия»¹.

¹ Сазонова И.Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. №. 7. С. 125—126.

Позиция И.Г. Сазоновой может быть принята во внимание, однако, по нашему мнению, является не совсем приемлемой в условиях мирного времени. Командиры (начальники) в соответствии с общевойсковыми уставами выполняют возложенные на них полномочия по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины в подчиненных подразделениях. Это прежде всего выражается в их должностных обязанностях. Так, командиры (начальники) обязаны знать, анализировать состояние воинской дисциплины и требовать ее беспрекословного соблюдения от подчиненных военнослужащих, проводить правовую работу, сплачивать воинские коллективы, пресекать противоправные действия (бездействия), применять меры поощрения и наказания, а в ходе проведения разбирательства по материалам о дисциплинарных проступках, меры обеспечения производства по этим материалам. Не менее важным вопросом является право командира воинской части направлять материалы о грубом дисциплинарном проступке в гарнизонный военный суд для принятия решения о применении к военнослужащему дисциплинарного ареста, а также лично участвовать в судебном разбирательстве и ходатайствовать о сроках дисциплинарного ареста.

Нам близка позиция авторов, которые полагают, что ключевая роль в организации и проведении дознания в Вооруженных Силах отводится именно органам военной полиции. Командиры воинских частей и начальники гарнизонов выступают в роли органов дознания исключительно в случаях объективной невозможности осуществления этих функций начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки².

² Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : научно-практическое пособие. М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. С. 157.

На наш взгляд, процесс формирования органов военной полиции как органов дознания позволяет поставить вопрос об освобождении в мирное время командиров воинских частей и других военных органов дознания от осуществления уголовно-процессуальной деятельности. В силу должностных обязанностей они должны сообщить в военные правоохранительные органы о факте совершения преступления. Уголовно-процессуальную деятельность в таком случае будут проводить органы военной полиции или военные следственные органы.

Вышеперечисленные права и обязанности командиров (начальников), несомненно, способствуют укреплению воинской дисциплины и воспитанию личного состава. Ограничение прав командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений и гарнизонов в уголовно-процессуальной деятельности в мирное время не только не нарушит основополагающий принцип единоначалия, но и облегчит бремя командиров в этой связи.

Современные органы дознания Вооруженных Сил в лице военной полиции — это новелла в системе правоохранительных органов Российской Федерации. Повышению эффективности их деятель-

ности, полному раскрытию потенциала военной полиции в обеспечении боеготовности и боеспособности воинских частей и подразделений будут способствовать отмеченные меры организационно-правового и уголовно-процессуального характера.

Библиография

1. Бычков, В.В. Орган дознания Вооруженных Сил России / В.В. Бычков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2017. — № 3. — С. 86—91.
2. Корякин, В.М. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : научно-практическое пособие / В.М. Корякин, С.А. Минтягов, А.Н. Подшибякин. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018. — 336 с.
3. Корякин В.М. Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 6. — С. 2—7.
4. Сазонова, И.Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации / И.Г. Сазонова // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 7. — С. 123—127.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1973. — 736 с.

О раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением и повреждением военного имущества, совершенным путем поджога

© Курский В.Ф.,

кандидат химических наук, доцент, Саратовский национальный государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

© Никонович С.Л.,

доктор юридических наук, доцент, Военный университет Минобороны России

© Кайргалиев Д.В.,

кандидат биологических наук, доцент, Волгоградская академия МВД России.

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на формирование понятийного аппарата и терминологии расследования преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением военного имущества (путем поджога). Авторы рассматривают обстановку и способы совершения поджогов, изучение которых способствует оперативному установлению и изобличению подозреваемого в совершении поджога. Рассматривается также роль специалиста-криминалиста в расследовании поджогов.

Ключевые слова: криминалистика, этапы преступления, место преступления, уничтожение или повреждение военного имущества путем поджога, роль специалиста-криминалиста.

On the disclosure and investigation of crimes involving the deliberate destruction and damage of military property committed by arson

© Kursky V.F.,

Candidate of Chemical Sciences of Saratov National State University named after N. G. Chernyshevsky.

© Nikonovich S.L.,

Doctor of Law, Associate Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

© Kairgaliev D.V.,

Biology, Associate Professor Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract. The article presents the author's view on the formation of the conceptual apparatus and terminology of the investigation of crimes related to the intentional destruction or damage of military property (by arson). The authors consider the situation and methods of arson, the study of which contributes to the prompt identification and exposure of a suspect in the commission of arson. The role of a forensic specialist in the investigation of arson is also being considered.

Keywords: criminalistics, stages of the crime, crime scene, destruction or damage of military property by arson, the role of a forensic specialist.

Целостная картина поджога — это воссозданная обстановка, в которой со-

вершалось расследуемое преступление. Специалист — криминалист, либо специа-

лист государственного пожарного надзора, как лицо, обладающее специальными знаниями, в обязательном порядке привлекается к решению первоочередных задач расследования обстоятельств поджога, повлекшего уничтожение и/или повреждение военного имущества.

В криминалистической литературе представлены разные точки зрения на понятийный аппарат расследования поджогов. Нет единой точки зрения и на понятие «обстановка совершения преступления». В самом общем представлении — это часть материальной среды, в которой происходит преступление.

В литературе нет разночтений по поводу включения информации об обстановке в качестве структурного элемента криминалистической характеристики преступлений. Такое единство взглядов объясняется тем, что центральные элементы категории «обстановка» включены законодателем в предмет доказывания по уголовному делу.

Слово «обстановка» означает условие существования кого-нибудь, чего-нибудь. Производный глагол «обставиться» означает «поставить что-нибудь вокруг себя»¹. Таким образом, предметное содержание обстановки — это то, что окружает что-либо и служит условием существования чего-либо.

Преступление всегда совершается в конкретных реально существующих условиях действительности. Сочетание этих условий (внешняя среда) и образует обстановку. Установить обстановку — значит выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц, проанализировать жизненную ситуацию, в которой было совершено преступное деяние, определить направление поиска преступника².

Д.А. Степаненко рассматривает обстановку преступления как целостное явление, состоящее из ряда обязательных эле-

ментов, обуславливающих факт совершения преступления, сопутствующих ему и оказывающих определяющее влияние на преступный результат³.

Ученый-криминалист В.И. Куликов указывает на комплексный характер понятия «обстановка совершения преступления», обращая внимание на то, что она является «системой, включающей в себя материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника (и специально выбранной им) среды, в которой совершается общественно-опасное деяние»⁴.

В нашем понимании обстановка — это относительно устойчивая часть материальной среды, представляющая собой совокупное множество взаимосвязанных объектов, явлений и факторов, относящихся к преступному деянию и личности преступника (преступников), происходящих во времени и пространстве⁵.

Исходя из анализа обстановки совершения поджогов, совершение этого вида преступлений можно условно разделить на три основных этапа: подготовку к совершению преступления; непосредственную реализацию преступного замысла; наступление последствий. На каждом этапе указанная обстановка изменяется. Это можно наблюдать при расследовании фактов уничтожения или повреждения военного имущества путем поджога.

На первом этапе: при подготовке к совершению преступления виновное лицо осуществляет поиск средств, для совершения поджога (горючих смесей или быстро воспламеняющихся предметов, веществ, вызывающих открытый огонь).

³ Степаненко Д.А. О соотношении категории обстановка совершения преступления и пограничных понятий // Дальневосточные криминалистические чтения : материалы научно-практической конференции. Владивосток, 1997. С. 65.

⁴ Куликов В.И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступлений в первоначальный период расследования // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1987. С. 46; Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 2015. С. 51.

⁵ Никонович С.Л. Указ. соч. С. 95.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 390.

² Никонович С.Л. Теория и практика расследования преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней : дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД РФ, 2015. С. 94.

Средства, используемые для поджога, весьма доступны, их можно приобрести повсеместно. Торговля и хранение таких средств из-за их многообразия и широкого распространения в быту и на производстве не контролируется.

К первому этапу можно отнести действия виновного, направленные на создание специальных условий и поиск возможностей для свободной реализации преступного замысла.

На втором этапе (непосредственная реализация преступного замысла) злоумышленник продумывает план действий, пути отхода, прорабатывает собственное алиби, с целью избежать наказания за совершенное деяние.

Согласно статистике пожаров в России, поджоги осуществлялись чаще всего в вечернее или ночное время суток¹, в отсутствии свидетелей или очевидцев события, что серьезно затрудняет производство расследования. Поджигатель, убедившись в том, что очаг возгорания стремительно распространяется, скрывается с места происшествия, обычно не дожидаясь полного уничтожения имущества.

Так, военнослужащий в/ч 0000, будучи материально-ответственным лицом, являясь временно исполняющим обязанности начальника склада военного имущества и допустив растрату вверенного ему имущества, с целью сокрытия хищения совершил поджог склада. При этом он облил часть военного имущества бензином, соорудил самодельный запал и соединил его с механическим будильником, который выставил на 2 часа ночи, затем закрыл склад и ушел домой. В 2 часа ночи механический будильник сработал и склад загорелся. В результате пожара был причинен крупный ущерб воинской части.

На месте пожара был обнаружен обгоревший металлический будильник с накрученной на него медной проволокой. Именно этот будильник заинтересовал специалиста государственного пожарного надзора. В дальнейшем при установлении

подозреваемого, это вещественное доказательство сыграло решающую роль.

Для третьего этапа — наступления вредных последствий поджога — материального (имущественного) ущерба, устанавливаемого после тушения пожара, характерны также типичные следы, оставляемые преступником на месте преступления. Эти следы имеют, прежде всего, криминалистическое значение для раскрытия и расследования поджогов. Правильно процессуально закрепленные они становятся доказательствами по делу.

Знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы².

В криминалистике различают идеальные и материальные следы: первые отображают событие и его элементы в сознании человека, поэтому они не похожи на материальные следы, образующиеся в результате отображения хода преступного деяния и его результатов на элементах вещной обстановки.

Материальные следы можно разделить на 3 группы:

— группа следов-отображений (изучается трасологией);

— группа следов-предметов (их возникновение, перемещение или изменение состояния взаимосвязано с этапами совершения: подготовкой, совершением или сокрытием преступления);

— группа следов-веществ (малое количество веществ различной концентрации, состав которых, местоположение, форма и размеры отражают механизмы слеодообразования, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступления)³.

Все оставленные преступником следы должны быть обнаружены, изъяты и при-

¹ Электронная энциклопедия пожарного дела [Электронный ресурс]: [Сайт]. URL: <https://wiki-fire.org> (дата обращения 15.09.2021).

² Мороз А.В. Типология (классификация) материальных следов преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 206.

³ Хрусталева В.Н., Зайцев В.В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учеб. пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2011.

общены к материалам уголовного дела в ходе процессуальных действий.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений в целом, и поджога в частности, является установление способа его совершения. Существует множество форм и способов поджога, применяемых преступниками для реализации своих, общественно опасных действий.

Э.В. Будаев способы поджога подразделяет на два вида:

— использование средств, находящихся на месте совершения поджога (сухая трава, ткань, одежда, деревянные изделия, другие легковоспламеняющиеся материалы);

— применение подручных (вспомогательных) средств и орудий, приготовленных заранее и/или специально принесенных на место поджога (топливо и масла, зажигающие устройства, химические вещества и др.)¹.

Похожую классификацию предлагает и С.Г. Иванюк, выделяющий поджоги, осуществленные с помощью инициаторов горения (бензин, керосин, дистанционные устройства), и поджоги с использованием естественных либо легковоспламеняющихся веществ (природные материалы, вата, деревянные конструкции и др.)².

Существуют и другие классификации.

Так, В.В. Бычков насчитывает пять способов поджога, приводящих к уничтожению или повреждению чужого имущества:

— первый способ — поджог, не требующий особой подготовки, совершаемый с использованием легковоспламеняющихся материалов (сухая трава, хворост, ткань, деревянные изделия и т.д.);

— второй — поджог с применением вспомогательных горючих материалов: топлива, масел, иных легковоспламеняющихся жидкостей;

— третий — поджог с использованием специальных технических средств, в том числе рассчитанных на заданное (отсроченное) время воспламенения с целью маскировки намерений поджигателя и создания алиби;

— четвертый — поджог, совершаемый путем создания условий для возникновения пожара от причин, имитирующих неосторожное нарушение правил пожарной безопасности (повреждение электропроводки, частичное разрушение печи в частном доме и т.п.);

— пятый — поджог, представляющий совокупность указанных способов³.

Экспертно-криминалистическая и судебно-экспертная практика убедительно доказывает, что большинство поджогов совершается первым либо вторым способами, поскольку создать очаг возгорания с помощью горючей жидкости либо легковоспламеняющихся предметов достаточно просто, способы поджогов характеризуются скоротечностью их осуществления и высоким уровнем процесса горения.

Выяснение обстановки и способов совершения умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенное путем поджога, имеет решающее значение для поиска и привлечения к уголовной ответственности виновного (виновных). Разнообразие способов и средств совершения такого вида преступлений должно быть тщательно изучено военным следственным органом для составления плана расследования, быстрого поиска преступника (с использованием современного потенциала военных экспертно-криминалистических подразделений) и привлечения его к ответственности.

Материальные объекты — это входящие в состав вещной обстановки места

¹ Бруевич М.Ю., Бруевич Д.Е. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества совершенного путем поджога // Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в современном мире. 2015. № 3. С. 78.

² Ивахнюк С.Г., Казакова Н.В. Новые инструментальные методики, способствующие установлению лиц, совершивших поджоги // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 36.

³ Бычков В.В. Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога : учеб. пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2015. С. 52.

пожара (поджога) вещественные доказательства и т.п. Материализованные объекты — это процессуально оформленные носители информации о состоянии и взаиморасположении составных элементов вещной обстановки в пространстве, следов распространения действия опасных факторов пожара, а также материальные признаки развития явлений и процессов преобразования состояния существующей среды в условиях пожара.

Важны также следующие сведения: анализ пожарно-технического состояния объекта накануне события с учетом соответствия требованиям действующих нормативных актов; технические данные о состоянии вещественной обстановки на момент возникновения начального горения, т.е. о расположении средств потенциальных источников зажигания, горючих материалов и веществ в зоне горения, предметов, оборудования, инженерных сетей.

Необходимы данные о состоянии оконных, дверных и технологических проемов (отверстий), других условий газообмена в сооружении или помещении; существование технологического процесса и соблюдения его регламента на данный момент; работоспособности автоматических установок сигнализации и пожаротушения; других сведений, имеющих значение для обоснования доказательств, подтвержденных план-схемами вещественной обстановки, актами проверки, протоколами измерений и т.п.

Не будут лишними аналитические данные, как правило, коллегиально фиксируемые в полном объеме при осмотре места происшествия с непосредственным участием соответствующих специалистов (в пожарном деле, строительстве, электротехнике, технологии, химическом производстве). В распоряжение эксперта пожарно-технической экспертизы должны направляться: схематические данные о расположении зон развития пожара (горения, теплового воздействия и задымления) на объекте; материализованные носители информации относительно расположения очагов пожара и фактические данные о составляющих элементах вещной обстановки в его пределах (фотографии, протокольные

записи, план-схемы и т.п.); сведения и вещественные доказательства о потенциальных источниках зажигания, которые находились в месте формирования очага пожара; изъятые предметы с пропиткой или наслоением воспламеняющихся жидкостей, материалов и других веществ, склонных к интенсификации развития горения; изъятые участки электропроводки со следами оплавлений проводников и аппараты их защиты от воздействия аварийного электрического тока. Зафиксированные данные о расположении тела потерпевшего или погибшего человека (животного) относительно очагов пожара и зон развития начальной фазы пожара; данные по степени повреждений трупа человека (животного), наслоения копоти на открытых участках тела и присутствия продуктов пиролиза в органах дыхания, а также о количестве карбоксигемоглобина в крови (выводы судебно-медицинской или ветеринарной экспертизы); другие данные, имеющие значение для определения условий возникновения начального горения и распространения его в пространстве.

Следователь обязан обеспечить эксперта данными о перечне и количестве уничтоженного имущества либо о степени его повреждения, помещений, сооружений, зданий, материалов и т.п.

Важно предоставить сведения о силах и средствах, которые были привлечены к ликвидации пожара; временных данных о возникновении, выявлении, продолжительности развития пожара к моменту прибытия первого пожарного подразделения и к полной ликвидации пожара; описанию пожара, специалистами МЧС.

В условиях ограниченных возможностей проведения экспертного осмотра места пожара (после его ликвидации) и низком, как правило, качестве подготовки предоставляемых для исследования объектов, пожарно-технический анализ проводится в соответствии с заданием следователя преимущественно по материалам уголовного дела, что не способствует его результативности.

Поэтому актуальным остается предоставление эксперту (экспертам) возможности проведения анализа вещественной об-

становки непосредственно на месте пожара.

Библиография

1. Бруевич, М.Ю. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества совершенного путем поджога / М.Ю. Бруевич, Д.Е. Бруевич // Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в современном мире. — 2015. — № 3.
2. Бычков, В.В. Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога : учеб. пособие / В.В. Бычков. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2015.
3. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. — М.: БЕК, 2015.
4. Куликов, В.И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступлений в первоначальный период расследования / В.И. Куликов // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск, 1987.
5. Мороз, А.В. Типология (классификация) материальных следов преступления / А.В. Мороз // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 1.
6. Никонович, С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней / С.Л. Никонович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2021. — № 1-1 (15). — С. 145—147.
7. Никонович, С.Л. Теория и практика расследования преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней : дис. ... д-ра юрид. наук / С.Л. Никонович. — М.: МосУ МВД РФ, 2015.
8. Степаненко, Д.А. О соотношении категории обстановка совершения преступления и пограничных понятий / Д.А. Степаненко // Дальневосточные криминалистические чтения: материалы научно-практической конференции. — Владивосток, 1997.
9. Хрусталева, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях : учеб. пособие / В.Н. Хрусталева, В.В. Зайцев. — Саратов: СЮИ МВД России, 2011. — 453 с.
10. Ивахнюк, С.Г. Новые инструментальные методики, способствующие установлению лиц, совершивших поджоги / С.Г. Ивахнюк, Н.В. Казакова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 2 (57).

Уголовное наказание в отечественном уголовном праве

© Самохина Виктория Николаевна,
студент Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. Целью исследования данной статьи является рассмотрение понятия наказания, общих его начал, а также внутреннего содержания, для чего проведён анализ нормативно-правовых актов, содержащих общие начала уголовного наказания, изучены принципы уголовного наказания, рассмотрены правила назначения уголовного наказания, его предпосылки и порядок применения. В качестве объекта исследования статьи стало такое социальное явление, как преступление и его последствие в виде наказания. Важно понимать, что наказание является реакцией именно государства на действия человека, которые бы определялись как преступление. Одним из важнейших моментов, касающихся уголовного наказания, является его реализация. В том случае если при реализации уголовного наказания будут допущены ошибки, то это может привести не только к ослаблению возможности борьбы с преступностью, но также и послужить поводом для ее роста. Также в случае неэффективности уголовного наказания ставятся под сомнение авторитет государства и органов исполнительной и судебной власти.

Ключевые слова: преступление; уголовное наказание; государств; лицо, совершившее преступление; причина и следствие.

Criminal punishment in domestic criminal law

© Samokhina V.N.,
student of the Law Institute, Russian University of
Transport (MIIT)

Annotation. The purpose of the study of this article is to consider the concept of punishment, its general principles, as well as its internal content, for which the analysis of normative legal acts containing the general principles of criminal punishment is carried out, the principles of criminal punishment are studied, the rules for assigning criminal punishment, its preconditions and the procedure for application are considered. The object of the article's research is such a social phenomenon as a crime and its consequences in the form of punishment. It is important to understand that punishment is the state's response to human actions that would be defined as a crime. One of the most important points regarding criminal punishment is its implementation. In the event that mistakes are made in the implementation of criminal punishment, this can lead not only to a weakening of the possibility of combating crime, but also serve as a reason for its growth. Also, in the case of ineffectiveness of criminal punishment, the authority of the state and the executive and judicial authorities is called into question.

Key words: crime; criminal penalty; states; a person who has committed a crime; cause and investigation.

Демократические преобразования, которые протекают в России, напрямую связаны с установлением правового режима, который был бы в состоянии защищать не только отдельных граждан, но и организации, и государство, и общество в целом от преступных посягательств. Одним из наиболее строгих и эффективных инструментов противодействия преступности является уголовное наказание, назначаемое судом лицам, виновным в совершении

преступлений, и являющееся наиболее строгим инструментом, имеющимся в арсенале государства для воздействия на преступивших закон людей. Без использования уголовного наказания невозможно было бы обезопасить государство и общество, а также отдельных людей от преступных посягательств.

В то же время, сложившаяся ситуация в стране, невысокая эффективность уголовного наказания и его результативность

свидетельствуют о необходимости систематизации знаний не только научного, но и прикладного характера. При этом суду всегда необходимо следовать тем правилам назначения наказания, которые закреплены в ст. 60 УК РФ. В большей степени именно от общих начал назначения наказания зависит эффективность всей правоохранительной, а значит и судебной системы в целом. Необходимо в полной мере осмыслить и понять общие начала назначения наказания, так как они представляются основными правилами, на которых реализуется уголовная система, и которыми руководствуется суд при назначении справедливого наказания за виновно совершенное человеком преступление.

В случае если же подобные основы будут отсутствовать, то цели наказания будет невозможно достичь, а значит в обществе появится масса проблем. Проблема назначения наказания преступнику всегда была чрезвычайно важна не только в юриспруденции, но и в других науках, таких как философия, психология и некоторых других. Именно в изучении подобных наук и рождались такие теории, в которых говорилось о возмездии наказания, о его устрашающем факторе, о принуждении наказанием других людей к соблюдению правопорядка, а также об устранении причинённого преступлением вреда в любой форме. Помимо сказанного, необходимо понимать, на чём именно базируется наказание, что является его причиной, согласно которой государство налагает на человека определенные ограничения и лишения.

Понятие и содержание общих начал назначения наказания в отечественном уголовном законодательстве в разные исторические периоды государства решались по-разному. В Уголовном уложении 1903 г., к примеру, не содержалось отдельной статьи, которая была бы посвящена правилам назначения наказания. В некоторой степени это решалось в разделах «Об обстоятельствах, усиливающих ответственность» и «Об обстоятельствах, смягчающих и устраняющих наказание».

В то же время уголовное наказание представляет собой своеобразный столп, на котором держится уголовное право.

Кроме того, это обязательная государственная мера, применяемая по отношению к лицу, которое совершило преступление, в результате чего наказание в правовом смысле выступает в роли главной формы реализации уголовной ответственности. Правовое применение наказания становится необходимым для обеспечения безопасности людей в том или ином обществе, а кроме того, для обеспечения безопасности их совместной жизни в виде сохранения неприкосновенности той же самой жизни и её защищенности.

Без принудительного наказания, в том числе уголовного, не может существовать эффективная борьба с преступностью, однако все это должно осуществляться в рамках законности таких принудительных мер и, что особенно важно, социальной справедливости¹. Наказание осужденных за совершение преступления лиц помогает проявляться реальным механизмам демократии общества, когда свобода каждого его члена ограничивается конкретными рамками, поскольку ни в одном современном обществе не может быть абсолютной, ничем не ограничиваемой свободы.

Очень кратко остановимся на историческом появлении и развитии наказания, которое в каждом государстве отличалось своими индивидуальными особенностями, будучи иногда особенно жестокими. Например, в Древнем Китае считали важной необходимостью наказывать людей еще до совершения проступка или преступления. В законах того времени описывалось свыше 3 тыс. преступлений, за совершением которых следовало физическое наказание, в том числе избивание бамбуковыми палками, каторжными работами, изредка после побития палками применялось полное изгнание из страны.

За более тяжкие преступления применялись куда более жестокие меры, среди которых была и смертная казнь, но не быстрая, как повешение, а с длительными

¹ Суденко В.Е. Социальная справедливость и уголовное право // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 112—118.

мучениями приговорённого: пытки, побитие цепями с острыми крючками, которые разрывали кожу человека, принося невыносимые боли.

В рассматриваемое время ни в одной стране не существовало понятия «презумпции невиновности». Почти везде считалось, что если человек после мучений признавался в том, что он не совершал, то это рассматривалось как признание, полученное под пытками, но никак не вариант, что человек оговорил себя дабы избежать физических страданий.

Пыткам подвергались воры, шпионы, люди с нетрадиционной ориентацией, изменившие друг другу муж или жена, чаще всего это относилось к измене жены, которую могли забить камнями, посадить в мешок со змеями и ещё живую бросить в воду. Нередко так же поступали и с мужчинами, поскольку считалось, что провинившиеся люди равны друг перед другом, то есть и мужчина, и женщина должны равно наказываться за преступление, но, тем не менее, истязания женщин были особенно изощренными. К ним применялось распиливание живой женщины пилой, сажание на бамбуковый кол и другие самые невероятные виды казни.

Невозможно перечислить все виды жестоких наказаний тех времён. Это и зажимание рук так, что ломались кости, дробление фаланг пальцев, выдавливание глаз, стяжка кожи, кастрация без анестетиков, отрубание носа, конечностей, сжатие колена тисками и др.

Многие реформаторы того времени видели в суровом наказании даже за самые мелкие проступки основу государства, поскольку верили в то, что если жестокая кара будет за мелкие деяния, то другие будут бояться совершать что-либо более тяжкое.

Ещё в древнее время проблемами наказания занимался Платон, который обосновывал наказание необходимостью предвосхищения преступления, то есть он оправдывал применение наказания до совершения преступления.

И только к 17 веку наказания становятся менее жестокими, можно сказать, более гуманными. Многие философы, исследователи преступного поведения и

наказания выдвигали тезисы, что государство не вправе подвергать человека наказанию, так как оно само довело человека до преступления. Можно сказать, что начал проявляться такой ставший впоследствии принципом уголовного права, как справедливость наказания¹. Тема гуманности применительно к наказанию за совершённое преступление начинает всё больше занимать умы и теоретиков права, и руководителей государств.

По мере развития общества изменялось и само понятие наказания вместе с понятием уголовного закона. Ему необходимо было подстраиваться под жизнь общества и отвечать его критериям. Со временем многие стали осознавать, что уголовному наказанию требуется все более и более твердая основа в виде теоретической базы и закрепления в законе тех необходимых истин, которые присущи уголовному наказанию, среди них его понятие, сущность, цели, сама система наказаний, принципы и исполнение наказаний. Возникает необходимость рассмотрения системы принуждения, её места в государстве.

Итак, становится понятно, что уголовное наказание является принуждением, применяемым против желания и воли лица, виновного в совершении преступления. То есть это действия, которые заставляют человека вынужденно действовать в определенном ключе, когда государство использует насильственные средства.

При рассмотрении уголовного наказания важно также понимать, что такое социальное принуждение является результатом уголовной политики государства. Среди остальных видов принуждения именно уголовное наказание является наиболее эффективным, и оно способно в некоторых случаях дать немедленный результат, к примеру, при назначении штрафа, отстранении от должности в результате применения такого наказания, как запрет занимать конкретную должность или заниматься определённой деятельностью. Однако в

¹ Суденко В.Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 75—82.

случае несправедливого применения наказания реакция со стороны осуждаемого не всегда может быть однозначной, наоборот такое наказание может привести к обратной насильственной форме протеста.

Уголовное принуждение, в качестве вида социального принуждения имеет под собой две ключевые особенности.

— оно вбирает в себя все другие виды принуждения, среди которых экономическое, морально-психологическое и другие;

— оно противоположно мирному убеждению как средству гармонии в обществе.

По сути, уголовное наказание — это насилие, которое должно применяться в том случае, когда невозможно эффективно использовать другие методы воздействия, среди которых дисциплинарные, морально-этические, общественно презираемые, экономические и т.п.

Если рассматривать уголовное наказание и его место в системе принуждения, то мы можем заметить, что оно отличается свойственными только ему следующими факторами:

— уголовное наказание применяется только за преступления, то есть за действия, которые осуждаются обществом крайне негативно;

— уголовное наказание забирает у человека одни из самых важных ценностей, то есть его права на свободу, а в отдельных, крайне редких случаях, даже право на жизнь (хотя смертная казнь в настоящее время в нашей стране не применяется).

В целом, если смотреть на уголовное наказание, то оно разительно отлично от иных видов принуждения:

— уголовное наказание по субъекту его применения может быть только государственным, как и его исполнение;

— уголовное наказание по субъекту применения может применяться только судом и только от имени государства. Ни один другой государственный орган, ни одно другое государственное учреждение, кроме суда, не вправе применять уголовное наказание;

— основанием для применения уголовного наказания выступает совершённое преступление, за которое лицо не было ра-

нее осуждено или освобождено от наказания на законных основаниях. Здесь можно сказать, что преступление — это причина, которая влечёт за собою такое следствие, как уголовное наказание¹;

— уголовное наказание относится к наиболее суровым видам государственного принуждения;

— уголовные наказания представляют собой определённую систему, которая связана тринадцатью видами наказаний (ст. 44 УК РФ);

— в качестве последствий наказания происходит изменение правового статуса лица, к которому оно применяется, а именно возникают определённые ограничения или применяется лишение каких-либо прав, а также уголовное наказание порождает наличие судимости после отбытия наказания.

Относительно чёткое определение уголовного наказания в отечественном уголовном праве можно найти в УК РФ, где в ч. 1 ст. 43 определяется понятие этой меры государственного принуждения, субъект её применения, адресаты данной меры и краткое содержание её предназначения.

Итак, подводя итоги нашего весьма краткого описания уголовного наказания как меры государственного принуждения в Российской Федерации, отметим, что уголовное наказание — это меры государственного воздействия, которые применяются к лицу, которое уже признано виновным в совершении конкретного преступления, и наказание в данном случае относится к своего рода социальному явлению, которое, как правило, наступает в результате осуждения лица, совершившего преступление. В то же время в некоторых случаях уголовное наказание не наступает по причине уклонения осуждённого лица от его отбывания вплоть до его задержания.

¹ Суденко В.Е. Теория причинности в уголовном праве // Сервис plus. 2010. № 4. С. 27—36; Суденко В.Е. Причинно-следственная связь в преступлениях против военной службы // Военное право. 2017. № 2 (42). С. 193—199.

Рассматривая преступление с философской точки зрения, отметим, что само преступление является причиной, а наказание, применяемое за его совершение, — это следствие. То есть вступают в действие такие парные категории, как причина и следствие, поскольку не было, нет и впредь не может существовать какое бы то ни было деяние без причинно-следственной связи.

Библиография

1. Суденко, В.Е. Социальная справедливость и уголовное право / В.Е. Суденко // Учёные записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2017. — Т. 3 (69). — № 1. — С. 112—118.

2. Суденко, В.Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В.Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 1. — С. 75—82.

3. Суденко, В.Е. Теория причинности в уголовном праве / В.Е. Суденко // Сервис plus. — 2010. — № 4. — С. 27—36.

4. Суденко, В.Е. Причинно-следственная связь в преступлениях против военной службы / В.Е. Суденко // Военное право. — 2017. — № 2 (42). — С. 193—199.

К вопросу о неосторожном сопричинении в уголовном праве: проблемы теории и практики

© Сотникова Валерия Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России

© Терещенко Виталий Сергеевич,
полковник юстиции, сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

© Терещенко Степан Витальевич,
курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Минобороны России

Аннотация. В статье анализируется институт неосторожного сопричинения, сущность которого составляют совместные деяния, выраженные в форме действия или бездействия, двух или более лиц, совершенные по неосторожности, повлекшие наступление единых общественно-опасных последствий, а также предлагаются пути решения проблемных вопросов, возникающих в ходе правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: сопричинение, соучастие, преступление, неосторожность, уголовное законодательство.

On the issue of reckless complicity in criminal law: problems of theory and practice

© Sotnikova V.V.,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Military University of the Russian defense ministry

© Tereshchenko V.S.,
Colonel of Justice, Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation

© Tereshchenko S.V.,
4th year cadet of the Prosecutorial and Investigative Faculty of the Military University of the Ministry of Defense

Annotation. The article examines the institution of reckless co-occurrence, the essence of which is joint acts, expressed in the form of an action or inaction, of two or more persons, inadvertently predetermined the onset of uniform socially dangerous consequences and also suggests ways to solve problematic issues arising in the course of law enforcement agencies.

Keywords: complicity, crime, negligence, criminal law.

Статьей 32 УК РФ закреплено понятие соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Вместе с тем, еще в 20-е годы XX в. в науке советского уголовного права появились первые иссле-

дования, касающиеся возможности соучастия в неосторожном преступлении. К сторонникам учения, получившего название неосторожного сопричинения, относились А.Н. Трайнин и М.Д. Шаргородский и многие другие ученые. Однако идея о воз-

возможности неосторожного сопричинения в случае совершения неосторожного преступления не получила поддержки ни у научных работников, ни у практиков при разработке УК РФ 1996 г.

Вместе с тем, учение о неосторожном сопричинении фактически находит поддержку в современной судебной практике. Так, приговорами Владивостокского гарнизонного военного суда¹, Нальчикского гарнизонного военного суда², были признаны виновными и привлечены к уголовной ответственности оба участника дорожно-транспортного происшествия, повлекшего (в обоих случаях) по неосторожности наступление смерти. То есть, имеет место быть ситуация, когда столкновение двух автомобилей произошло по вине обоих водителей, каждый из которых нарушил ПДД.

Или, например, командир войсковой части Ш., являясь должностным лицом, дал указания специалисту по электрохозяйству П., также являющемуся должностным лицом, организовать монтаж электрического освещения на «П-образном» металлическом ограждении между жилыми домами. П., при отсутствии технического задания и проектной документации, дал указания своим подчиненным осуществить монтаж, что последними и было выполнено. Игнорирование П. требований действующих правил монтажа электроустановок привело к тому, что в ходе эксплуатации данной электроустановки возникла утечка тока и подача опасного электрического напряжения на вышеуказанное «П-образное» металлическое ограждение, от случайного прикосновения к которому правой половиной лица несовершеннолетняя А. была поражена электрическим током и получила телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Приговором Калужского гарнизонного военного суда³ Ш. и П. признаны виновными в

совершении, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ и им назначено наказание.

Приведенные судебные решения в очередной раз «обнажают» проблемные вопросы уголовного права о соучастии в неосторожных преступлениях. В связи с этим предлагается дать определение понятию «сопричинение», выделить признаки и определить его формы и виды.

Данные вопросы необходимо решать, рассматривая неосторожное сопричинение через призму учения о соучастии в преступлении, которое достаточно давно и полно исследовано в теории уголовного права и четко определено в уголовном законодательстве.

Понятие соучастия, закрепленное в ст. 32 УК РФ, согласно мнению А.В. Бриллиантова, указывает на четыре основных признака соучастия: два объективных: участие в преступлении двух или более лиц и их совместность участия, и два субъективных: умышленное участие и участие в умышленном преступлении⁴. Из этого следует, что участие в преступлении двух или более лиц предполагает их соответствие признакам общего субъекта преступления (быть вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного ст. 20 УК РФ).

Совместность участия подразумевает функциональную связь между деяниями соучастников, при этом вредные последствия должны являться результатом действий соучастников, то есть деяния лиц должны находиться в прямой причинной связи с наступившими последствиями.

Умышленное участие означает не только понимание и осознание лицом факта своего участия в преступном деянии, но и предполагает двухстороннюю или многостороннюю связь участников, осознание ими факта участия содействия (помощи) других соучастников.

При формулировании понятия «сопричинение» необходимо учитывать специфику неосторожных преступлений (их объективную сторону) и психологическое

¹ Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 22 мая 2019 г.

² Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2020 г.

³ Приговор Калужского гарнизонного военного суда от 13 декабря 2019 г.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. Бриллиантова А.В. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.

отношение лица к своему деянию и его последствиям, и на основании этого анализа выделить признаки этого понятия. По нашему мнению, к таким признакам при неосторожном сопричинении необходимо отнести:

1) последствия являются следствием неправомерной деятельности двух или более лиц;

2) взаимная осведомленность о данной неправомерной деятельности;

3) совместное нежелание наступления вредных последствий;

4) наступление последствий, указанных в статьях Особенной части УК РФ при совершении неосторожных преступлений.

Наступление последствий, являющихся следствием неправомерной деятельности двух или более лиц, предполагает, что вредные последствия наступают в результате небрежного исполнения своих обязанностей или легкомысленного отношения к ним двумя или более лицами, имеющими схожие по функционалу обязанности, или данные последствия наступают вследствие выполнения указания или иного распорядительного акта начальника (руководителя), если лицо заведомо знало о неправомерности данного распоряжения или указания, а лицо, отдавшее данное распоряжение, не предполагало наступления вредных последствий либо рассчитывало на конкретные обстоятельства, или начальник (руководитель) не осуществлял по взаимной договоренности с подчиненным свою контрольную деятельность по отношению к нему, а последствия наступили в результате небрежного исполнения подчиненным своих обязанностей или легкомысленного отношения к ним.

Взаимная осведомленность о данной неправомерной деятельности означает, что последствия наступают по причине взаимодополняющих действий двух или более лиц, при этом последствия должны стать следствием цепочки неправомерных действий (бездействий) этих лиц, и обязательно должен учитываться тот факт, что каждый из «сопричинителей» имеет реальную возможность не допустить

причинение вреда охраняемым законом интересам, если он выполнит возложенные на него законом или иным документом обязанности.

Совместное нежелание наступления вредных последствий подразумевает, что хоть каждый из «сопричинителей» и совершает неправомерное действие (бездействие), но они либо надеются на конкретные обстоятельства, либо не предполагают наступления общественно опасных последствий. При этом необходимо понимать, что лица не намерены предпринимать какие-либо меры для недопущения вредных последствий, тем самым подкрепляя уверенность в том, что их деятельность осуществляется в полном соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Наступление последствий, указанных в статьях Особенной части УК РФ при совершении неосторожных преступлений предполагает, что для квалификации деяний «сопричинителей» по статьям Кодекса необходимо полное соответствие фактических обстоятельств их действий (бездействий) диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Это признак вытекает из понимания сущности неосторожного преступления. Ведь необходимость наступления общественно-опасных последствий и является в классической теории уголовного права главной отличительной особенностью неосторожного преступления¹.

Проанализировав признаки «сопричинения», можно сформулировать определение, которое наиболее полно отражает его сущность: «Сопричинением в неосторожных преступлениях признается содействие двух и более лиц, результатом деяний которых является наступление общественно-опасных последствий, указанных в статьях УК РФ, наступивших вследствие легкомыслия или небрежности данных лиц».

Немаловажным остается вопрос о видах и формах неосторожного

¹ Тер-Акопов А.А. Правовые основы ответственности за воинские преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982.

сопричинения в преступлении. Для его решения представляется необходимым рассмотреть виды и формы соучастия в преступлении и спроецировать их на неосторожное сопричинение.

В классической науке уголовного принято различать два вида соучастия:

1) простое соучастие (соисполнительство);

2) сложное соучастие (соучастие, в котором происходит распределение ролей, то есть в преступлении наравне с исполнителем участвуют организатор, пособник или подстрекатель)¹.

Применить по аналогии данную классификацию к неосторожному сопричинению нельзя, так как, исходя из выше предложенного определения, необходимо, чтобы ущерб, причиненный преступлением, стал следствием действий двух и более лиц, выполнением объективной стороны состава неосторожного преступления. Исходя из этого, не представляется возможным выделить виды «сопричинителей» в соответствии с ролью при совершении неосторожного преступления.

На основании ст. 35 УК РФ принято различать формы соучастия по степени согласованности действий соучастников:

1) группой лиц;

2) группой лиц по предварительному сговору;

3) организованной группой;

4) преступным сообществом (преступной организацией).

Также в ст. 35 УК РФ раскрывается содержание этих форм.

Анализ предусмотренных российским уголовным законодательством форм соучастия выявляет определенные противоречия между Общей и Особенной частями УК РФ. Примером могут служить квалифицированные составы преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ. При детальном анализе данной статьи Кодекса усматривается, что преступление совершается с неосторожной формой вины, так как на это есть прямое указание

в ч. 1 ст. 263.1. При этом в ч. 3 и 4 предусмотрены характерные только для умышленных преступлений квалифицированные и особо квалифицированные признаки — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 3) и организованной группой (ч. 4). Наличие этих признаков позволяет предположить, что российский законодатель не исключает возможности квалифицировать деяния нескольких лиц как «сопричинение» в неосторожном преступлении.

Исходя из этого, представляется целесообразным выделить формы «сопричинения» по критерию наличия отношений подчиненности между «сопричинителями»:

1) группой лиц в условиях отсутствия подчиненности между ними;

2) группой лиц при наличии подчиненности между ними.

Выделение данных форм «сопричинения» объясняется спецификой конструирования диспозиций неосторожных преступлений. Анализируя УК РФ, можно прийти к выводу, что неосторожные преступления условно подразделяются на два блока:

— преступления, связанные с неисполнением должностными лицами норм, предусмотренных руководящими документами, регламентирующими их деятельность;

— преступления, связанные с нарушением общих норм и правил, предусмотренных для иных субъектов.

Рассмотренные предложения по внесению изменений в УК РФ не могут быть в полной мере реализованы при условии, что в УПК РФ не будут внесены соответствующие изменения. Эти изменения в первую очередь должны коснуться ст. 153 УПК РФ, которая предусматривает условия соединения уголовных дел. В нынешней редакции данная статья предусматривает соединение уголовных дел только в случае, если несколько лиц совершили одно или несколько преступлений в соучастии, но она не учитывает ситуации, когда вред, причиненный общественным интересам,

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. Бриллиантова.

наступает по неосторожности вследствие действий нескольких лиц. Представляется необходимым дополнить ст. 153 УПК РФ положением, позволяющим соединять уголовные дела в отношении лиц, совершивших одно или несколько преступлений в условиях, когда вред, причинённый общественным интересам, наступает по неосторожности вследствие действий нескольких лиц.

Исходя из всего вышесказанного, перед законодателем стоит очень серьезная и важная задача по решению

проблемных вопросов, касающихся порядка привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших неосторожное преступление совместно.

Библиография

1. Тер-Акопов, А.А. Правовые основы ответственности за воинские преступления : дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Тер-Акопов. — М., 1982.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. Бриллиантова А.В. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 1184 с.

Роль и значение законных интересов в транспортных преступлениях

© Суденко Владимир Егорович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и крими-
налистика» Юридического института Российско-
го университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, относящиеся к определению понятия и содержания одного из наиболее спорных элементов состава транспортного преступления, а именно объекта преступления. Довольно продолжительное время споров об этом элементе состава преступления так и не смогло привести к сколь-нибудь единообразному его определению, что привело к появлению различных его дефиниций. В современный период развития уголовно правовой науки наиболее часто отечественные теоретики уголовного права понимают под объектом преступления то общественные отношения, то интересы человека, организации общества, государства, то блага человека, а иногда и предмет, на который совершается преступное посягательство. Имеют место и представление человека как объекта любого общественно опасного поведения, то есть преступления. Автором сделана попытка кратко исследовать определения объекта преступления в виде общественных отношений и интересов человека. При этом говорится о законных интересах людей, а не просто об интересах, поскольку автор считает, что вполне не только возможны, но и в действительности имеют место противоправные (незаконные) интересы человека, на которые могут посягать и посягают виновные лица. К подобным незаконным интересам относятся случаи хищения чужого имущества у лица, ранее его похитившего, как говорится «вор у вора украл наворованное». Приводятся случаи игнорирования правоприменителями законных интересов потерпевшего с одновременной своего рода защитой незаконных интересов другого лица. Подобное нередко встречается при рассмотрении судами автотранспортных происшествий, совершаемых так называемыми «обочечниками» и им подобными лицами, на что обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации.

Ключевые слова: состав преступления; объект преступления; интересы общества; интересы государства; законные интересы человека.

The role and significance of legitimate interests in transport crimes

© Sudenko V.E.,
Candidate of Law, Associate Professor of the De-
partment of Criminal Law, Criminal Procedure and
Criminalistics of the Law Institute of the Russian
University of Transport (MIIT)

Annotation. The article deals with problematic issues related to the definition of the concept and content of one of the most controversial elements of the composition of a transport crime, namely the object of the crime. Quite a long time of disputes about this element of the corpus delicti could not lead to any uniform definition of it, which led to the emergence of various definitions of it. In the modern period of the development of criminal law science, domestic theorists of criminal law most often understand social relations, human interests, organizations of society, the state, the benefits of a person, and sometimes the subject to which a criminal encroachment is committed, as the object of a crime. There is also a representation of a person as an object of any socially dangerous behavior, that is, crimes. The author makes an attempt to briefly investigate the definitions of the object of crime in the form of public relations and human interests. At the same time, it is said about the legitimate interests of people, and not just about interests, since the author believes that it is not only possible, but in fact there are counter-legitimate (illegal) human interests, which can and are encroached upon by guilty persons. Such illegal interests include cases of theft of someone else's property from a person who had previously stolen it, as they say, "a thief stole from a thief." The cases of ignoring the legitimate interests of the victim by law enforcement officers while simultaneously protecting the illegal

interests of another person are given. This is often found when the courts consider motor vehicle accidents committed by so-called "obochechniki" and similar persons, which draws the attention of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: the composition of the crime; the object of the crime; the interests of society; the interests of the state; legitimate human interests.

Вряд ли в уголовном праве можно встретить более запутанное, спорное и не до конца определившееся понятие, как понятие объекта преступления вообще и объекта транспортного преступления, в частности. Имеется довольно много определенных объектов преступления, некоторые относят к нему общественные отношения, другие — человека, третьи — блага и законные интересы и т.д. Не погружаясь в относительно подробный анализ названных и иных определений, характеризующих объект преступления, постараемся по возможности более глубоко рассмотреть понятие объекта как интересов индивида, общества и государства.

Человеческая жизнь во многом обусловлена правом, имеющим многоаспектное воздействие на неё посредством специальных юридических средств. В то же время специально-юридические методы воздействия не всегда отражают те или иные грани своего правового потенциала. Немалая часть правовых возможностей находится на рубеже правового потенциала, с одной стороны, и, с другой, мотивационных установок людей как субъектов права, чьи интересы относятся к доминирующим объектам познания.

Рассмотрение юридических категорий позволяет нам довольно точно установить порядок рефракции в сознании субъекта волевых государственных предписаний и то, как императивные и диспозитивные установки сказываются на его интересах. При этом, по причине разнородности интересов возникает необходимость подхода к нему (к субъекту) посредством взаимосвязи с глубоким изучением средств, воздействующих на него.

Раскрытие взаимодействия интереса и права в юридической литературе исследовано недостаточно, а потому, по нашему мнению, необходимо более глубоко раскрыть понятие и содержание категории

«законный интерес», что позволит понять, содержит ли право все критерии своей эффективности в деле воздействия на человеческое общество и на отдельного индивида, о чём постоянно утверждают многие исследователи и политики. Говоря об интересах, отметим, что этот феномен исследовали Б.Я. Гершкович, Н.А. Шайкенов, В.М. Шумилов, Г.Р. Ахтямова и другие¹. Но наиболее полно вопросы законных интересов исследовал и осветил В.В. Субочев в своей монографии «Законные интересы»². В то же время полагаем, что право в целом — это самый приемлемый вариант сосуществования интересов государства, общества и личности, хотя право никак не является истиной. Конкретные правовые требования относятся к регулятивному ресурсу, но, помимо этого, имеют место и явления, которые находятся за пределами императивности и диспозитивности. К последним нами отнесены законные интересы индивида и организации, а также интересы общества и государства.

Безусловно то, что право, провозглашая, признавая и защищая законные интересы граждан и организаций, интересы общества и государства, тем не менее не гарантирует полного удовлетворения таких интересов. В то же время необходимо обязательно подчеркнуть, что интересы личности весьма важны для неё наравне с её субъективным правом, подлежащим удовлетворению, однако они (интересы личности) не должны находиться в проти-

¹ Гершкович Б.Я. Экономические интересы и их реализация. Пятигорск, 1999; Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990; Шумилов В.М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. 2002. № 3; Ахтямова Г.Р. Социальная дифференциация общества и интересов // Социс. 1997. № 8.

² Субочев В.В. Законные интересы : монография. М.: НОРМА, 2008.

воречии с установленными для лица обязанностями, которые он должен выполнять. Абсолютная свобода невозможна ни в каком обществе.

Отметим, что и в законодательных актах, и в других документах говорится о законных интересах граждан и организаций и об интересах общества и государства. Законодатель вероятно полагает, что интересы людей и организаций могут быть и незаконными, что действительно имеет место в жизни. Но то, что, по мнению законодателя, интересы общества и государства всегда справедливы, вызывает определённые сомнения. Однако, данный проблемный вопрос не относится к цели настоящей статьи, а потому он нами только обозначен.

Когда мы говорим о законных интересах личности или об интересах государства, то должны иметь в виду многоаспектность этой категории, охватывающей весьма сложные связи, порождаемые внутренней природой каждой отдельной личности, а также социальными закономерностями развития и жизни данного общества.

Рассуждая об объекте транспортных преступлений, отметим, что социальный интерес, а транспортная система удовлетворяет прежде всего социальные потребности, выступает в качестве источника получения знаний, определяющих сущность и содержание юридических средств, их обусловленность и механизм действия. Без совокупности личностей общества нет и не может быть, а поэтому необходимо соизмерять общественную энергию и общественные инициативы с внутренними убеждениями и с законами, действующими в данном обществе на данное время. Далее отметим, что наиболее приемлемыми для уголовного права будут интересы, неотделимые от законных интересов конкретной личности, а также общества и государства, на которые совершается преступное посягательство. Выделим из названной триады сущность социального интереса с его потенциалом регулятора общественной жизни, что вытекает из диалектической сущности интереса, являющегося общественным регулятором, а дальше сформулируем их значимость как объекта воздействия

юридическими средствами. Здесь мы сравниваем с диалектических позиций названные интересы с точки зрения их единства и противоположности.

Та потребность, которая обуславливает интерес, предметна, поскольку всегда имеется предмет, способный удовлетворить данную потребность¹. Сказанное позволяет предложить краткую дефиницию интереса в виде осознанной необходимости сатисфакции его определённым предметом, называемым благом². Реализуя свои потребности, отдельный человек ищет такой предмет, который может удовлетворить его потребность; а потребность общества — существовать как единый организм, а потому упорядочение имеющихся социальных связей — потребность государства.

Можно сказать, что, будучи по сути своей субъективными, интересы направляют своего носителя на поиск конкретного блага в целях воплощения в личную жизнь его потребности. И именно это порождает противоречия и проблемы, поскольку каждый субъект интереса имеет своё специфическое благо, способное его удовлетворить.

Отметим, что интерес побуждает субъекта к действиям (бездействию), чтобы свою потребность удовлетворить определённым благом, а потому носителю интереса приходится включаться в определённые социальные связи, поскольку только так может быть реализован его интерес. В то же время отметим следующее: для личности её благо представляет нечто одно, для общества — другое, для государства — третье, но они имеют что-то общее для них. Как сказано выше, интерес индивида может быть реализован только в рамках определённых социальных отношений, которые при этом не должны быть нарушены. В противном случае имеет место преступное удовлетворение интересов индивида, хотя при этом вряд ли этим самым отношениям причиняется вред или нано-

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 190.

² Субочев В.В. Указ. соч.

сится ущерб¹. Применительно к сказанному общество является предпосылкой для реализации интереса индивида.

Следует отметить, что общественные отношения не являются суммой интересов всех индивидов, и это главное противоречие между отношениями интересов индивида и интересов общества, что проявляется в довольно многочисленных несовпадениях и противоречиях между интересами индивидов (коих великое множество) и интересами общества. Тем не менее, невозможно жить в обществе без определённых ограничений свободы каждого, несмотря на то, что любое ограничение уже вызывает внутренний протест индивида. Такие ограничения в интересах общества выступают в качестве сдерживающего фактора в поведении личности, и они (ограничения) доминируют, по крайней мере должны доминировать, по отношению к интересам отдельной личности.

Итак, анализ понятия и содержания законных интересов представляется оправданным вообще, тем более применительно к их уголовно-правовому исследованию, направленному на акцентирование важности метода правового регулирования в случае совершения преступления. Видные учёные в области уголовного права Б.С. Никифоров, Н.И. Коржанский, А.Я. Тупица уравнивали законные интересы с объектом преступления². Однако, не менее известные теоретики уголовного права, а именно Н.Г. Кадников, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов и др. считали и считают объектом преступления общественные отношения³. Профессор

Э.С. Тенчов признаёт объектом транспортных преступлений состояние защищённости отдельной личности, общества, государства от угроз, исходящих в связи с движением и/или эксплуатацией транспорта, говоря одновременно об интересах граждан, организаций как объекте транспортного преступления⁴. Для нас же важно в соответствии с целями настоящей статьи подчеркнуть наличие нарушений различных законных интересов участников тех или иных уголовно-правовых отношений путём совершения посягательства на них, то есть показать полноправность законных интересов как компонента уголовно-правовой сферы.

В данном контексте законные интересы имеют необычайную особенность проявляться в уголовном праве, регулирующем охрану прав личности, организации, общества и государства от преступлений, посягающих на то, что называется объектом преступления, которому причинён либо может быть причинён ущерб (вред). Уголовное право — это властная сила государства, исходящая от общества, у которой отсутствуют противоречия с интересами каждой личности, хотя у личности могут быть и бывают противоречия с интересами государства и общества. Однако при наличии противоречий первенство остаётся за общественными интересами, совпадающими с государственными. Уголовное право есть феномен, который определяет ситуации жизни всякого интереса, когда одни интересы уголовным правом стимулируются (неприкосновенность жизни и здоровья при необходимой обороне, при крайней необходимости), а другие ограничиваются. Можно сказать, что пока имеются потребности индивида, общества, государства, будут существовать и их интересы.

Конечно, не все законные интересы могут быть отражены в уголовном праве, но наличие воли государства влечёт за со-

ческой деятельности. Саратов, 1997. С. 246—247; Ляпунов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Книжный мир, 2004. С. 10.

⁴ Тенчов Э.С. Уголовное право России. Часть Особенная. Гл. 13. М.: Волтерс Клувер, 2005.

¹ Данное утверждение — посыл сторонникам признания общественных отношений в качестве объекта преступления (*прим. В.С.*).

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4; Коржанский Н.И. Понятие непосредственного объекта преступления // Советское государство и право. 1978. № 1; Тупица А.Я. Уголовно-правовая охрана интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 5.

³ Кадников Н.Г., Ляпунов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) и др. М.: Книжный мир, 2004. С. 667—686; Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономи-

бой объективную закономерность — данная отрасль права запрещает реализовать только интересы, противоречащие интересам государства и общества, а через них и интересам других субъектов. Уголовное право устанавливает систему охраняемых государством интересов, с одной стороны, и преступность вполне конкретных деяний (действий или бездействия), посягающих на такие интересы, с другой, предусматривая ответственность за совершённое.

Уголовное право, являясь отраслью общего права, нацелено на охрану законных интересов личности, организации в лице объекта транспортной инфраструктуры, интересов общества и государства, опосредованных субъективными правами, нарушение которых приводит к ответственности, в том числе уголовной. Уголовному праву присущи предусмотренные уголовным законом методы охраны законных интересов, из чего следует, что если конкретный интерес нарушается преступлением, то он охраняется уголовным законом, а потому он (интерес) является объектом преступления. В уголовном праве отсутствуют другие способы охраны законных интересов личности, организации, интересов общества и государства, и это вытекает из принципов данной отрасли права, указанных в ст. 3—6 УК РФ, и из основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Законные интересы не могут не существовать в уголовном праве, потому что данная отрасль права их и продуцирует по причине объективной необходимости. У субъектов транспортных правоотношений может иметь место весьма значительный ряд законных интересов, касающихся сохранности транспортного средства, цен на транспортные услуги, видов транспортных средств, сохранности перевозимых людей и грузов и др. Однако, если говорить о транспортных преступлениях, то уголовное право защищает законные интересы личности, нарушение которых связано с причинением тяжкого вреда здоровью, смерти человека, а изредка и крупного ущерба. Но указанные интересы охраняются не автоматически и для их охраны требуются некоторые моменты: интерес

должен быть нарушен определённым действием или бездействием и закреплённым в уголовном законе (УК РФ) способом. Вместе с тем, УК РФ предусматривает для конкретного посягательства определённые последствия, наступившие в результате конкретного деяния. При отсутствии таковых отсутствует и состав преступления. Помимо приведённых условий, нарушенный интерес должен полностью подтверждаться диспозицией соответствующей статьи УК РФ, в противном случае он не будет охраняться уголовным правом.

В то же время это не означает, что нарушенный интерес не охраняется совсем, поскольку он может быть защищаем иными отраслями права. Представим, что в результате нарушения правил дорожного движения водителем транспортного средства наступили последствия в виде причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека, при котором отсутствует уголовно-правовая ответственность, но может наступить гражданско-правовая. Таким образом, уголовное право защищает наиболее важные интересы, предусматривая за их нарушения наиболее строгий вид ответственности — уголовную ответственность. Сказанное относится к неосторожному причинению тяжкого вреда здоровью человека в результате транспортного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ¹.

Здесь необходимо отметить, что интересы человека, здоровью которого причинён средней тяжести вред в результате нарушения правил движения лицом, управляющим транспортным средством, для него не менее важны, однако уголовный закон их не охраняет. И вот здесь возникает удивительное противоречие: существующая норма уголовного права (ч. 1 ст. 264 УК РФ) порождает законные интересы лица, получившего вред средней тяжести по неосторожности, которые, тем не менее, не могут быть реализованы норма-

¹ Суденко В.Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2017. № 1 (14). С. 26—34.

тивными предписаниями данной отрасли права — уголовного. Для реализации приведённых интересов необходимо обратиться к другой отрасли права, к примеру, гражданскому. А то, что уголовная ответственность отсутствует, что потерпевший остаётся один на один с правонарушителем и со своим нереализованным интересом относительно защиты своего здоровья в случае причинения ему средней тяжести вреда, это вряд ли справедливо с точки зрения принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Ведь государство должно заботиться о своих гражданах, а не перекладывать подобные явления на самих граждан и так пострадавших, в данном случае, от дорожно-транспортных происшествий. В своё время такая ответственность по УК РФ имела место, но в погоне за пресловутым «сокращением» количества преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, она (уголовная ответственность) была упразднена. В приведённом случае законный интерес человека не может быть осуществлён, поскольку правоохранительные органы не то что не хотят бороться с такими общественно опасными деяниями в связи с их декриминализацией, а выполняя волю государства перекладывают эту обязанность на самих пострадавших граждан.

В приведённом примере отсутствует одна из предпосылок реализации законного интереса посредством уголовного права, а именно отсутствует соответствующий субъект преступления, то есть лицо, способное нести уголовную ответственность за действия (бездействие), покушающиеся на законный интерес человека относительно неприкосновенности его здоровья. Иными словами, в данном случае в деянии причинителя средней тяжести вреда здо-

ровью человека отсутствует состав преступления.

Библиография

1. Ахтямова, Г.Р. Социальная дифференциация общества и интересов / Г. Р. Ахтямова // Социс. — 1997. — № 8.
2. Гершкович, Б.Я. Экономические интересы и их реализация / Б.Я. Гершкович. — Пятигорск, 1999.
3. Кадников, Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н.Г. Кадников, Ю.И. Ляпунов и др. — М., Книжный мир, 2004.
4. Коржанский, Н.И. Понятие непосредственного объекта преступления / Н.И. Коржанский // Советское государство и право. — 1978. — № 1.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — М., 1977.
6. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. — Саратов, 1997.
7. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. — М., 1960.
8. Ляпунов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М., Книжный мир, 2004.
9. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев. — М.: НОРМА, 2008. — 496 с.
10. Суденко, В.Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 1 (14). — С. 26—34.
11. Тенчов, Э.С. Уголовное право России. Часть Особенная / Э.С. Тенчов. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
12. Тупица, А.Я. Уголовно-правовая охрана интересов : автореф. дис. ... канд. юрид наук / А.Я. Тупица. — Свердловск, 1982.
13. Шайкенов, Н.А. Правовое обеспечение интересов личности / Н.А. Шайкенов. — Свердловск, 1990.
14. Шумилов, В.М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) / В. М. Шумилов // Право и политика. — 2002. — № 3.

К вопросу о правомерности проведения выемки при проверке сообщения о преступлении

© Чукин Д.С.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции

© Пронин К.В.,

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции

Аннотация. В статье анализируются положения нормативных правовых актов РФ, в части установления процессуальных требований к проведению выемки дознавателем при проверке сообщения о преступлении. Констатируется наличие правовой неопределенности в вопросе о том, какие следственные действия могут проводиться до возбуждения уголовного дела. В уголовно-процессуальной доктрине наблюдается отсутствие единого подхода к данному вопросу, а судебная практика содержит разнородные по своей сути решения. Рекомендуется на законодательном уровне определить, какие следственные действия можно проводить при проверке сообщения о преступлении.

Ключевые слова: дознание, следственные действия, выемка, проверка сообщения о преступлении.

On the question of the legality of the seizure when checking a crime report

© Chukin D.S.,

senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military order of Zhukov of the Red Banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of justice

© Pronin K.V.,

senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military order of Zhukov of the red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Ph. D., associate Professor, Lieutenant Colonel

Summary. The article analyzes the provisions of the regulatory legal acts of the Russian Federation, regarding the establishment of procedural requirements for the seizure by the investigator when checking a crime report. It is stated that there is legal uncertainty in the question of what investigative actions can be carried out before the initiation of a criminal case. There is a lack of a unified approach to this issue in the criminal procedure doctrine, and judicial practice contains essentially heterogeneous solutions. It is recommended to determine at the legislative level what investigative actions can be carried out when checking a crime report.

Key words: inquiry, investigative actions, seizure, verification of a crime report.

Соблюдение военнослужащими порядка и правил, составляющих сущность воинской дисциплины, позволяет добиться такого положения дел в подразделении, когда поведение военнослужащих будут лежать в рамках правового поля, исключая любые преступления и происшествия.

Между тем, реалии наших дней таковы, что полностью искоренить преступность в воинских коллективах не удастся.

Исходя из этого, на законодательном уровне предусмотрена процедура реагирования должностными лицами и органами военного управления на факты совершения военнослужащими преступлений, в целях своевременного и качественного сбора информации, имеющей отношение к преступлению и ее процессуальному оформлению.

Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов¹, определяя функции, а также основные вопросы организации и деятельности органов дознания, устанавливает, что командир воинской части вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц.

Для этих целей командир воинской части в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом назначает наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Таким образом, дознаватели в своей деятельности в первую очередь руководствуются Уголовно-процессуальным кодексом и Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания.

В соответствии с п. 10 указанной Инструкции дознаватели уполномочены самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия, за исключением случаев, когда на это требуется согласие военного прокурора либо судебное решение.

О совершенном преступлении начальнику органа дознания становится известно из материалов служебных разбирательств, ревизий, актов инвентаризаций, документальных проверок и пр. Он обеспечивает составление дознавателем рапорта об обнаружении признаков преступления, незамедлительную его регистрацию в книге регистрации сообщений о преступлениях и проведение по нему проверки в соответствии с УПК РФ (ст. 6 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания). При этом в данной статье не устанавливается, какой конкретно уголовно-процессуальной нормой определяется проведение проверки, поэтому можно предположить, что это выходит за рамки ст. 144 УПК РФ.

Ст. 144 УПК РФ определяет порядок проверки сообщения о преступлении, которое должно быть произведено в 3-суточный срок; этот срок может быть продлен до 30 суток. Но в реальности дознаватель должен уложиться в минимальный срок, поскольку командиры воинских частей и военные прокуроры достаточно неохотно идут на продление сроков проверки. При этом дознаватель должен объективно и максимально качественно определить, какие доказательства ему необходимо собрать в рамках проведенной проверки, а для этого произвести необходимые процессуальные действия.

В изначальной редакции ст. 144 УПК РФ существенно ограничивала полномочия дознавателя, пока Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ данная правовая норма не была изложена в новой редакции, в соответствии с которой дознаватели теперь управомочены совершать достаточно широкий круг процессуальных действий.

В настоящей статье авторы остановились на вопросе о том, вправе ли дознава-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

тель при проверке сообщения о преступлении производить такое следственное действие, как выемка.

Непосредственно термин «выемка» отсутствует в нормах ст. 144 УПК РФ, однако возможность ее проведения вытекает из формулировки, согласно которой дознаватель вправе изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ.

Исходя из положений ст. 183 УПК РФ, выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, смысл термина «изъятие», который определяет содержание выемки, можно экстраполировать на положения ст. 144 УПК РФ и полагать, что под изъятием предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, понимается производство выемки.

Но, поскольку, термин «выемка» в самой статье 144 УПК РФ отсутствует, эта ситуация порождает правовую неопределенность.

В последнее время в следственно-судебной практике имеется достаточное количество уголовных дел о подделке и использовании поддельных официальных документов, ответственность за которые предусмотрена ст. 327 УК РФ. Военнослужащие предоставляют поддельные дипломы об образовании, справки, выписки и т. д. Предметы данного преступления могут быть весьма разнообразны¹.

Проверяя подлинность таких документов, орган дознания может установить факт подделки, на основании чего назначить проведение разбирательства, по результатам которого поручает дознавателю провести проверку в рамках ст. 144 УПК РФ.

Поскольку взаимозависимые положения ст. 73 и 88 УПК РФ обязывают дознавателя собрать достаточные для разрешения дела доказательства, ему необходимо в

рамках 3-дневного срока принять на основании собранных данных решение, достаточное для: а) возбуждения уголовного дела; б) отказа в возбуждении уголовного дела; в) передаче уголовного дела по подследственности.

Вследствие того, что предварительное следствие по уголовным делам в отношении военнослужащих в силу п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ производится следователями СК России, материалы проверки направляются в данный орган через военного прокурора.

Таким образом, лишь оценив доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, дознаватель способен принять объективное решение. Это возможно сделать, лишь применив весь арсенал процессуальных действий, дабы проверка сообщения о преступлении не носила формальный характер².

Логично возникает вопрос: какие конкретно процессуальные и следственные действия вправе проводить дознаватель при проверке сообщения о преступлении и правомерно ли будет в нашем случае, производить выемку, поскольку при передаче материалов проверки по подследственности дознаватель обязан представить максимально объективно собранные доказательства. Если речь идет о проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 327 УК РФ, то вполне логично, что вместе с материалами проверки необходимо представить оригинал поддельного документа, что возможно сделать, лишь приобщив его путем производства выемки.

Кроме того, по факту использования военнослужащим поддельного документа, параллельно может быть назначена проверка сообщения о преступлении, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УПК РФ (в случае, если виновный будет отрицать, собственноручность подделки) в отношении неустановленного лица, которое изготовило данный документ, что уже исключит приобщение к нему оригинала документа.

¹ Чукин Д.С., Муфаздалов С.И. Объекты с биометрическими данными как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2020. № 4(273). С. 37—42.

² Глухов Е.А. Бюрократизм при рассмотрении обращений в органах прокуратуры // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1(38). С. 55—60.

В науке уголовно-процессуального права и практике применения УПК РФ отсутствует единство мнений по вопросу правомерности производства выемки до возбуждения уголовного дела. Так, отдельные авторы соглашались с такой возможностью¹, другие — относятся отрицательно².

С одной стороны, ст. 84 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания недвусмысленно определяет, что выемка производится после возбуждения уголовного дела. Однако, Инструкция по своей юридической силе уступает УПК РФ³, который не содержит ясного ответа на рассматриваемый вопрос.

В нормах УПК РФ, определяющих порядок производства отдельных следственных действий, таких, например, как осмотр места происшествия, предметов и документов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), судебная экспертиза (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), а также подготовительной процедуры для судебной экспертизы — получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ) указывается на возможность их проведения до возбуждения уголовного дела.

Остальные нормы УПК РФ, предусматривающие условия проведения следственных действий, в том числе выемки, такого указания не содержат, что дает ос-

нование интерпретировать их весьма фри-вольно.

Так, на официальном сайте прокуратуры Липецкой области содержатся разъяснения, аргументация которых сводится к тому, что поскольку следственными действиями, установленными УПК РФ и предусматривающими возможность изъятия предметов и документов, являются обыск и выемка, их проведение в соответствии с частью 1 ст. 144 УПК РФ, допускается в ходе проверки сообщения о преступлении⁴.

Указанная прокуратурой позиция основывается на практике Верховного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело № 16-УД17-16 25.08.2017, указал на законность проведения процедуры выемки флеш-накопителя до возбуждения уголовного дела.

В другом случае суд Еврейской автономной области также оставил без удовлетворения жалобу адвоката потерпевшего о выемке документов, которая проводилась на основании постановления следователя до возбуждения уголовного дела, признав ее правомерной⁵.

На нарушение своих конституционных прав изъятием документов в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела указывала в своей жалобе в Конституционный суд Российской Федерации гражданка Э.В. Абрамова. Отказывая в удовлетворении жалобы, Конституционный суд Российской Федерации мотивировал это тем, что изъятие документов со следами противоправной деятельности заявительницы производилось не у нее самой, а у очевидцев, пояснивших в суде, что, узнав о противоправных действиях подсудимой, они добровольно выдали эти документы сотрудникам полиции. Таким образом, фактически, производилась не выемка в рамках ст. 183 УПК РФ, а вы-

¹ Азаренок Н.В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов из материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 1. С. 21—25; Каретников А.С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37—42; Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7—9.

² Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск, 2015; Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 37—40.

³ Фартуков Д.Н. Чукин Д.С. Проблемные аспекты процессуального порядка возбуждения уголовных дел по статье 337 УК РФ // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2021. № 2(283). С. 50—57.

⁴ https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906

⁵ Апелляционное постановление № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018.

полнение требований должностных лиц в рамках ч. 4 ст. 21 УПК РФ¹.

Данный пример, на наш взгляд, не вносит ясность в вопрос о том, правомерна ли выемка на стадии проверки сообщения о преступлении, поскольку не содержит четкого ответа на данный вопрос, а фактически обходит его.

Определенную подсказку может содержать формулировка ч. 1 ст. 183 УПК РФ «при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела». То есть, по смыслу данной правовой нормы, уголовное дело уже должно быть возбуждено. Однако ч. 1 ст. 176 УПК РФ, определяющая основания производства осмотра, содержит аналогичную формулировку, а ч. 2 этой же статьи прямо указывает на возможность производства осмотра до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, логично возникает вопрос: если в рамках проверки сообщения о преступлении не допускается производство выемки, то каков должен быть процессуальный порядок закрепления изъятия предметов и документов, который предусмотрен ч. 1 ст. 144 УПК РФ? Каким образом его оформлять и в виде какого протокола? Поскольку уголовно-процессуальное законодательство допускает составление протоколов только следственных действий, не вполне понятно, как должен в данном случае поступить дознаватель.

В качестве «обходного» маневра, при проверке сообщения о преступлении можно провести такое следственное действие, как осмотр документов, и составить соответствующий протокол, зафиксировав признаки поддельного документа, но вопрос о процессуальном закреплении его изъятия продолжает оставаться открытым.

Таким образом, итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что нормативные правовые акты, регули-

рующие порядок рассмотрения сообщения о преступлении, не содержат однозначного ответа на вопрос, правомочен ли дознаватель при этом проводить такое следственное действие, как выемка.

На наш взгляд, подобная ситуация возможна вследствие того, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкое указание на то, какие следственные действия можно проводить до возбуждения уголовного дела, а какие — после. Это вносит разногласия в следственно-судебную практику и порождает правовую неопределенность.

Авторы предлагают внести ясность в этот вопрос, дополнив УПК РФ нормой, содержащей исчерпывающий перечень следственных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела.

Библиография

1. Азаренок, Н.В. Уголовно-процессуальный порядок получения документов из материалов арбитражного (гражданского) дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении / Н.В. Азаренок // Российский следователь. — 2021. — № 1. — С. 21—25.
2. Глухов, Е.А. Бюрократизм при рассмотрении обращений в органах прокуратуры / Е.А. Глухов // Мониторинг правоприменения. — 2021. — № 1(38). — С. 55—60.
3. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. — Омск, 2015. — 172 с.
4. Каретников, А.С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А.С. Каретников // Законность. — 2014. — № 7. — С. 37—42.
5. Судницын, А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. — 2017. — № 2. — С. 37—40.
6. Сумин, А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. — 2013. — № 4. — С. 7—9.
7. Фартуков, Д.Н. Проблемные аспекты процессуального порядка возбуждения уголовных дел по статье 337 УК РФ / Д.Н. Фартуков, Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах — 2021. — № 2(283). — С. 50—57.
8. Чукин, Д.С. Объекты с биометрическими данными как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.С. Чукин, С.И. Муфаздалов // Право в Вооруженных Силах — военноправовое обозрение. — 2020. — № 4(273). — С. 37—42.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Военные проблемы международного права. Зарубежное военное законодательство

Развитие военного уголовного законодательства и судебной экспертизы в Монголии

© Коновалов Геннадий Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент, Волгоград-
ская академия МВД России.

© Никонович Сергей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент, Военный
университет им. Александра Невского Минобо-
роны России

© Кайргалиев Данияр Вулкайрович,
кандидат биологических наук, доцент, Волго-
градская академия МВД России.

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития экспертно-криминалистической деятельности в Монголии с 1820 г. по настоящее время.

Ключевые слова: Монголия, судебно-экспертные учреждения, этапы развития судебной экспертизы.

Development of military criminal legislation and forensic examination in Mongolia

© Konovalov G.G.,
Ph.D. in Law, associate professor, of the Volgograd
Academy of the MIA of Russia.

© Nikonovich S.L.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Alexander Nevsky Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation

© Kairgaliev D.V.,
Ph.D. of biological sciences, associate professor
of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Abstract. The article examines the main stages in the development of forensic activity in Mongolia from 1820 to the present.

Keywords: Mongolia, forensic institutions, stages of development of forensic expertise.

Отрасли знания, именуемые уголовным правом, процессом и криминалистикой, ранее представляли собой конгломерат знаний и представлений о приёмах, способах, методах и средствах розыска преступника, умений получения и закрепления доказательств преступной деятельности, отыскания похищенного имущества, квалификации содеянного. Уголов-

ный процесс и криминалистическая наука базировались и базируются на обобщениях и вырабатываемых рекомендациях, продиктованных практикой расследования преступных деяний.

Развитие уголовного права, процесса и криминалистики в Монголии неразрывно

связано с историей становления и развития Монгольского государства¹.

Первое государство на территории нынешней Монголии — Хунну — возникло в IV—I вв. до н.э. В Монгольской империи одной из функций государства стало создание вооруженных сил для защиты границ, противостояния внешним угрозам, расширения территории².

Основным и первым законодательным источником монгольского права стала «Яса» или «Дзасак» (монгольский закон) Чингисхана 1206 г., систематизировавший свод обычаев, регулирующих монгольские общественные отношения того времени. Яса содержала нормы государственного, административного, уголовного и гражданского права. Яса Чингисхана использовалась для управления завоеванными странами³. В Великом Ясе («Их засаг хууль») имелись статьи, предусматривающие наказания за совершенные правонарушения.

Яса включала пять групп постановлений, регламентирующих гражданское устройство и управление, содержащих нормы военного и уголовного характера, а также степные обычаи.

Вместе с тем, основную часть документа составляли карательные нормы и правила организации монгольского войска. Поэтому данный документ можно с уверенностью отнести к своду уголовных постановлений или источнику уголовного права.

Второй кодификацией монгольского права стало Великое уложение («Их цааз») 1640 г. За ним последовала Халха Джирум 1709 г. Эти нормативные акты закрепляли сложившиеся в монгольском обществе отношения и представляли собой степное обычное и феодальное право.

В уникальном собрании судебных решений "Улаан хацарт" подробно представ-

лены материалы 487 уголовных дел, датированных периодом времени с 1820 по 1913 гг.⁴

В более поздний период в сфере уголовной политики было принято Уголовное уложение 1926 г. В нем был использован опыт СССР (УК РСФСР 1922 г.). В 1930 г. Уложение было дополнено главой 31 о воинских преступлениях. В 1942 г. был принят Уголовный кодекс Монгольской народной республики, глава 10 которого была посвящена воинским преступлениям. С 1961 г. в Монголии вступил в действие новый Уголовный кодекс, действовавший до 1987 г.

В современный период в Монголии действует Уголовный кодекс 2002 г., в котором в ст. 274 появилось определение воинского преступления — это совершенное гражданином Монголии в вооруженных силах, в других войсках, а также военным лицом во время прохождения ими воинских сборов, военных учений в нарушениях порядка прохождения воинской службы.

Судебная экспертиза в Монголии вызревала как «полицейская техника», то есть вспомогательная дисциплина, способствующая расследованию преступлений и обслуживающая уголовный процесс. Этап зарождения науки расследования преступлений длился значительное время, гораздо большее, чем в Европе, Америке и России.

Судебные экспертизы в судопроизводстве Монголии начали проводить только в 20-х гг. XX в. Первая должность фотографа появилась лишь в 1928 г. (секретный отдел расшифровки Управления внутренней охраны Монголии), а фотографирование преступников по методу Бертильона впервые было осуществлено 6 августа 1939 г.⁵

Первая судебно-почерковедческая экспертиза была проведена 1 ноября 1930 г., а первая судебно-медицинская экспертиза — 12 июля 1937 г.

¹ Зул Ундрах. Образование и развитие судебно-экспертных учреждений Монголии // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. С. 26—30.

² Восемнадцать степных законов: Памятник Монгольского права XVI—XVII вв. / пер. с монг., коммент., исследование Насилова А.Д. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.

³ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М.: Норма, 2003. С. 368.

⁴ Нацагдорж Ш. Улаан хацарт. Улан-Батор, 1956.

⁵ Бадарч С. Применение криминалистических средств и методов в практике борьбы с преступностью в МНР (история и современное состояние) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

Сороковые и пятидесятые годы прошлого столетия были этапом образования системы судебно-экспертных учреждений. С развитием государства обновляется уголовно-процессуальное законодательство, а вместе с ним и производство судебных экспертиз¹.

В оперативно-розыскной отдел Главного управления милиции в 1940 г. принимают на службу первого эксперта. Судебно-экспертные учреждения в органах внутренних дел и юстиции образованы в 1944 г. Для учебных целей в юридических вузах Монгольской народной республики начали создаваться криминалистические лаборатории. Приказом министра охраны безопасности общества и военных дел были направлены в специализированные милицейские школы СССР первые представители правоохранительных органов Монголии².

С начала 50-х по середину 60-х годов 20 века расширяются возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. С 1958 г. стали самостоятельно производить судебные экспертизы отождествления по трасологии, баллистике и техническому исследованию документов.

Оптимизация деятельности криминалистических учреждений продолжилась с конца 50-х годов до начала 90-х годов прошлого века. Этот период ознаменовался подготовкой экспертов в вузах СССР, а также деятельностью, направленной на подготовку специалистов по работе на местах происшествий.

Укрепилась материально-техническая база судебно-экспертных подразделений, они укомплектовывались высококвалифицированными кадрами, прошедшими подготовку в СССР.

С 1987 по 1992 г. активизировалась работа по совершенствованию научной и практической базы розыскной деятельности, выполнялись научные исследования в области криминалистики.

Очередным этапом роста использования специальных знаний стало реформирование правового обеспечения экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности (совпало с принятием в 1992 г. Конституции Монголии, принятием «Программы правовой реформы»)³. Огромную помощь и поддержку судебно-экспертным учреждениям Монголии оказывал Советский Союз, теперь помогает Российская Федерация⁴.

С 2000 г. продолжается современный этап совершенствования судебно-экспертной деятельности в Монгольской Народной Республике. Диссертационные исследования по криминалистике успешно защитили монгольские ученые-криминалисты С. Бадарч, Д. Ганзориг и многие другие. Вклад руководства, профессорско-преподавательского и руководящего состава Волгоградской академии МВД России в подготовку квалифицированных кадров для правоохранительных органов Монголии трудно переоценить (с 1977 по 1994 г. в вузе прошли обучение около 100 следователей и более 80 экспертов).

В 2005 г. судебные эксперты-медики и специалисты судебно-бухгалтерской экспертизы объединяются с научными сотрудниками Института криминалистической экспертизы Главного управления полиции. Он включает в свой состав: бюро судебно-бухгалтерской экспертизы; криминалистический отдел; отдел судебной медицины; отдел дактилоскопической экспертизы; одиннадцать лабораторий специальных исследований. Ежегодно выполняется 25 000 исследований по экспертным направлениям, с применением современных методов исследования⁵.

Особенностью монгольской системы

³ Ганзориг Д. Медико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в Монголии: постановка проблемы // Труды Академии МВД России. 2017. № 1 (41). С. 114—118.

⁴ Даваасамбуу Ганзориг. Расследование преступлений против избирательных прав (по материалам Монголии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 6—7.

⁵ Бюллетень Главного управления полиции. Улан-Батор, 2008. № 5.

¹ Приказ МВД МНР № 9 от 7 января 1942 г.; Приказ МВД МНР № 827 от 5 декабря 1947 г.

² Приказ Министра охраны безопасности общества и военных дел № 452 от 16 августа 1956 г.

экспертных учреждений является то, что они находятся в ведомстве органов внутренних дел и юстиции, специально выделенных органов военных экспертных учреждений не сложилось. Экспертизы военного ведомства, выполняются специалистами-экспертами юстиции и полиции.

В настоящее время судебно-экспертная деятельность в Монголии выходит на новые рубежи.

Библиография

1. Бадарч С. Применение криминалистических средств и методов в практике борьбы с преступностью в МНР (история и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 190 с.

2. Ганзориг, Д. Медико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в Монголии: постановка проблемы / Д. Ганзориг // Труды Академии МВД России. — 2017. — № 1 (41). — С. 114—118.

3. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов / В.Г. Графский. — М.: Норма, 2003.

4. Зул Ундрах. Образование и развитие судебно-экспертных учреждений Монголии / Зул Ундрах // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 1. — С. 26—30.

5. Нацагдорж Ш. Улаан хацарт. — Улан-Батор, 1956.

6. Ганзориг, Д. Расследование преступлений против избирательных прав (по материалам Монголии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ганзориг. — М., 2017.

Некоторые вопросы развития правового обеспечения противодействия коррупции в России и государствах-участниках Содружества Независимых Государств в 2021 году

© **Редкоус Владимир Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ведущий научный сотрудник междисциплинарного Центра правовой экспертизы и научных исследований проблем противодействия коррупции Института государства и права Российской академии наук

Аннотация. В статье выделены основные направления развития правового обеспечения противодействия коррупции в Российской Федерации и государствах-участниках СНГ с учетом принятия как документов стратегического планирования, концептуального и доктринального характера, так и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу противодействия коррупции по итогам 2021 г. Обоснована необходимость продолжения сравнительно-правовых исследований в области противодействия коррупции и адаптации положительного зарубежного опыта правового регулирования противодействия коррупции в российских условиях.

Ключевые слова: государственная политика в области противодействия коррупции; государственная служба; граждане; институты гражданского общества; коррупция; противодействие коррупции; борьба с коррупцией; коррупционное правонарушение; минимизация последствий коррупционных правонарушений; ликвидация последствий коррупционных правонарушений; запреты; ограничения; обязанности; урегулирование конфликта интересов; проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; административное, уголовное и уголовно-процессуальное воздействие; защита информации ограниченного доступа; субъекты Российской Федерации; закупки товаров, работ, услуг; обеспечение государственных и муниципальных нужд; антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов; антикоррупционное просвещение; международное сотрудничество; цифровые технологии; Национальный план противодействия коррупции; Российская Федерация; государства-участники Содружества Независимых Государств

Some issues of the development of legal support for combating corruption in Russia and the member states of the Commonwealth of Independent States in 2021

© **Redkous V.M.**
D.Sc. in law, Professor, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Leading Researcher at the Interdisciplinary Center for Legal Expertise and scientific research on anti-corruption problems of the Institute of the State and Law, Russian Academy of Science

Resume. The article highlights the main directions of development of legal support for combating corruption in the Russian Federation and the CIS member states, taking into account the adoption of both strategic planning documents, conceptual and doctrinal in nature, and other regulatory legal acts that constitute the legal basis for combating corruption at the end of 2021. The necessity of continuing comparative legal re-

search in the field of combating corruption and adapting the positive foreign experience of legal regulation of combating corruption in the Russian context has been substantiated.

Key words: state policy in the field of combating corruption; public service; citizens; civil society institutions; corruption; anti-corruption; fighting corruption; corruption offense; minimization of the consequences of corruption offenses; elimination of the consequences of corruption offenses; prohibitions; restrictions; duties; settlement of conflicts of interest; verification of the accuracy and completeness of information on income, expenses, property and property obligations; administrative, criminal and criminal procedural influence; protection of restricted information; subjects of the Russian Federation; purchases of goods, works, services; provision of state and municipal needs; anti-corruption expertise of regulatory legal acts; anti-corruption education; the international cooperation; digital technologies; National Anti-Corruption Plan; The Russian Federation; member states of the Commonwealth of Independent States..

Одной из стратегических целей внесения изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации 1993 г. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» является совершенствование конституционно-правовой основы противодействия коррупции в Российской Федерации, в том числе и в высших эшелонах власти, повышение эффективности государственной политики в области противодействия коррупции и реализации антикоррупционных мер, неотвратимости реакции государства на коррупционные правонарушения и наказания за их совершение¹.

В плане развития теоретических представлений о содержании основных понятий в области противодействия коррупции², определении направлений противодействия коррупции с учетом международного и национального опыта правового регулирования, актуальным является осуществление сравнительно-правовых исследований в данной области³, в том числе

и в рамках государств, входящих в СНГ, тем более, что элементом государственной политики каждого современного цивилизованного государства является осуществление мер по противодействию коррупции. Рассмотрим наиболее важные аспекты развития правового регулирования в данной области в государствах СНГ в 2021 г.

В Российской Федерации в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021—2024 годы⁴. Национальный план 2021—2024 реализуется путем осуществления государственными органами, органами местного самоуправления и организациями *мероприятий*, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, по следующим *основным направлениям*:

I. Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности;

¹ Редкоус В.М. Общая характеристика направлений противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой аспект // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 305—317.

² См.: Бельский К.С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право. 2012. № 12. С. 22—28; Хабриева Т.Я. Избранные труды : в 10 т. Т. 10. Право и экономика. Право и антикоррупционная политика. М., 2018. и др.

³ Канунникова Н.Г. Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики

// Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 285—289; Туганов Ю.Н., Петров И.В. Некоторые аспекты правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с коррупцией // Публичное и частное право. 2014. № 2 (22). С. 57—66, и др.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы».

II. Повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

III. Совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

IV. Совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

V. Применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;

VI. Обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;

VII. Совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы;

VIII. Реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики;

IX. Совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

X. Совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;

XI. Реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

XII. Повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

XIII. Применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

XIV. Повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Укрепление международного авторитета России;

XV. Реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;

XVI. Применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

В Российской Федерации был принят ряд законодательных актов, направленных на совершенствование правового обеспечения противодействия коррупции¹.

Так Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» расширил предусмотренный п. 1 примечаний к ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ перечень лиц, которые признаются должностными лицами для целей гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ. В названный перечень включены лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право

¹ Обзор изменений законодательства в сфере противодействия коррупции (по состоянию на 12.07.2021) // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1640852403&tld=ru&lang=ru&name=ОБЗОР_07.2021.docx&text ... (дата обращения: 1.12.2021).

прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах¹.

В п. 1 примечаний к ст. 201 («Злоупотребление полномочиями») УК РФ внесено корреспондирующее изменение, определяющее, какие лица признаются выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес в целый ряд законодательных актов (в ст. 18 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»; в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Цен-

тральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»; Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и ряд иных законодательных актов), уточнения, касающиеся ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы и иных должностей в связи с наличием гражданства (подданства) иностранного государства либо права на постоянное проживание в нем. Так, устанавливается запрет замещать указанные должности, несоблюдение которого служит основанием для отказа в приеме на соответствующую службу или назначении на соответствующую должность, а также для расторжения служебного контракта, трудового договора или досрочного прекращения полномочий². Государственные и муниципальные служащие, должностные лица и работники, которые на день вступления в силу (1 июля 2021 г.) Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

¹ См. также: Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коррупционные риски антикоррупционного законодательства // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 28—32.

² См. также: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 57—60.

ской Федерации» (далее — Федеральный закон № 116-ФЗ) имеют гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, обязаны сообщать соответствующим должностным лицам такие сведения в течение десяти дней (до 11.07.2021) со дня вступления в силу Федерального закона № 116-ФЗ.

В течение шести месяцев (до 01.01.2022) со дня вступления в силу Федерального закона № 116-ФЗ указанные лица могли продолжить проходить службу (работать) на замещаемых ими должностях при условии представления в срок до 21 июля 2021 г. документов, подтверждающих намерение прекратить гражданство (подданство) иностранного государства или право на постоянное проживание на территории иностранного государства. По истечении шести месяцев и при непредставлении документов, подтверждающих прекращение гражданства (подданства) иностранного государства или права на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, они подлежат освобождению от замещаемых должностей и увольнению со службы (с работы).

Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» статьей 64 внес изменения в п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Были уточнены ограничения, связанные с государственной службой. В частности предусматривается, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства с гражданским служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подкон-

трольностью одного из них другому, за исключением замещения должности в уполномоченных в сфере лесных отношений органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации на территориях с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях.

Рассмотрим иные государства-участники СНГ¹.

В Республике Армения продолжилось совершенствование Закона Республики Армения от 28 июня 2017 г. № ЗР-96 «О Комиссии по предупреждению коррупции». Так, ч. 2 ст. 26.1 («Изучение добропорядочности») Закона «О Комиссии по предупреждению коррупции» дополнена п. 5, в соответствии с которым изучение добропорядочности будет включать получение информации «о примыкании к криминальной субкультуре». В ч. 5.1 п. 5 ч. 2 ст. 26.1 названного Закона РА говорится, что «по смыслу настоящего Закона, изучение возможности примыкания к криминальной субкультуре включает изучение информации о наличии родственных или дружеских связей кандидата или члена его семьи с лицом-носителем криминальной субкультуры (например, вор в законе, криминальный авторитет), выполнения просьбы группировки или лица-носителя криминальной субкультуры, обращения к группировке или лицу-носителю криминальной субкультуры с просьбой или по какому-либо вопросу, получения любой другой выгоды от группировки или лица-носителя криминальной субкультуры, личной встречи или дистанционной коммуникации с группировкой или лицом-носителем криминальной субкультуры, а также наличия другой личной связи с группировкой или лицом-носителем криминальной субкультуры». Ч. 7 ст. 26.1 названного Закона РА дополнена новым предложением следующего содержания: «В процессе изучения добропорядочности в целях изучения воз-

¹ Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2013. № 5.

возможности примыкания к криминальной субкультуре Комиссия вправе обращаться в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и получать сведения».

Ч. 2 ст. 25 Закона Республики Армения «О Комиссии по предупреждению коррупции» дополнена новым предложением следующего содержания: «В процессе анализа деклараций в целях проверки фактического владения имуществом, а также приобретения имущества, принадлежащего третьему лицу по праву собственности, от имени, в пользу или за счет декларанта, или получения декларантом фактической прибыли с этого имущества или распоряжения этим имуществом Комиссия по предупреждению коррупции вправе обращаться в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и получать необходимые сведения».

Также закреплено, что Комиссия по предупреждению коррупции вправе в течение двух лет после прекращения должностных обязанностей должностного лица-декларанта в случае подозрения в существенном изменении имущества лица (увеличение имущества, уменьшение или расход обязательств) потребовать от него представить ситуативную декларацию об имуществе и доходах.

Ряд изменений в части конкретизации обязанностей по декларированию имущества, доходов, интересов и расходов коснулся и Закона Республики Армения от 29 марта 2018 г. № ЗР-206 «Об общественной службе».

В Республике Казахстан был принят ряд приказов Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы, которые вносили изменения и дополнения в ранее принятые указы по вопросам противодействия коррупции.

Так, например, в Типовом положении о службе управления персоналом (кадровой службе), утвержденном приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 21 октября 2016 г. № 15 «Об утверждении типового положения о службе управления пер-

соналом (кадровой службе)», было закреплено, что «Служба управления персоналом (кадровая служба) организационно самостоятельна от других структурных подразделений государственного органа, непосредственно подчинена руководителю аппарата, а в государственных органах, в которых не введена должность руководителя аппарата, — руководителю государственного органа».

Был скорректирован приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 21 февраля 2017 г. № 40 «О некоторых вопросах занятия административной государственной должности» в части уточнения Правил проведения конкурса на занятие административной государственной должности корпуса «Б».

В новой редакции изложены Правила государственного контроля за качеством оказания государственных услуг, утвержденные приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 8 декабря 2016 г. № 78 «Об утверждении Правил государственного контроля за качеством оказания государственных услуг».

Был скорректирован совместный приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 31 октября 2018 г. № 252 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 45 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за соблюдением законодательства в сфере государственной службы государственными органами и за соблюдением норм служебной этики государственными служащими».

Закон Республики Молдова от 24 августа 2021 г. № 98 «О внесении изменений в статью 8 Закона о Национальном центре по борьбе с коррупцией № 1104/2002» уточнил правовое положение Директора Национального центра по борьбе с коррупцией, внося изменения в ст. 8 Закона о Национальном центре по борьбе с коррупцией № 1104/2002, изложив соответствующие положения в следующей редакции:

«Центром руководит директор. Директор Центра назначается на должность Парламентом по предложению не менее 20 депутатов большинством голосов избранных депутатов при наличии положительного заключения Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету на пятилетний срок, без возможности назначения на новый срок.

Директор отзывается с должности Парламентом по предложению не менее одной трети избранных депутатов большинством голосов избранных депутатов при наличии положительного заключения Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету в случае: а) констатации по результатам парламентского контроля, осуществленного в соответствии с настоящим законом, несоответствия требованиям к назначению на должность; б) получения отрицательного результата при тестировании профессиональной неподкупности в порядке, предусмотренном статьей 14; с) констатации по результатам парламентского контроля, осуществленного в соответствии с настоящим законом, неудовлетворительной деятельности в области предупреждения и борьбы с коррупцией, совершения актов, смежных с коррупцией, и фактов коррупционного поведения. В осуществлении его обязанностей директору помогают два заместителя, назначаемых на должность Парламентом по предложению директора на период полномочий директора», и т.д.

Закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1756¹ внес дополнения в Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан»², касающиеся

¹ Закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1756 «О внесении дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=130480 (дата обращения: 15.12.2021).

² Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 3. Ст. 193.

службы в органах Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан.

Закон Республики Узбекистан от 18 ноября 2021 г. № ЗРУ-729 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» скорректировал правовое положение Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, а также работников Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан.

Ч. 3 ст. 8 Закона Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 746-ХП «О прокуратуре» изложена в следующей редакции: «Генеральная прокуратура Республики Узбекистан является единым координирующим органом: Республиканской межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью; Республиканской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних».

Дополнения в ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-І предоставили работникам Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан в пределах своей компетенции право беспрепятственно посещать учреждения по исполнению наказания, знакомиться с необходимыми документами с целью изучения и анализа причин и условий совершения коррупционных правонарушений.

Также Президент Республики Узбекистан подписал ряд документов, направленных на совершенствование противодействия коррупции в Республике Узбекистан, в частности: Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 г. №УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 г. № ПП-5177 «О дополнительных мерах по эффективной организа-

ции деятельности по противодействию коррупции»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 декабря 2021 г. № ПП-34 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан».

В частности, в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 7 декабря 2021 г. № ПП-34 в целях совершенствования организационно-правовых и финансовых механизмов противодействия коррупции, привлечения общественности к данным процессам, а также повышения эффективности межведомственного взаимодействия по предупреждению коррупции на Агентство по противодействию коррупции были возложены следующие дополнительные задачи: размещение заказов на подготовку материалов по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций; финансирование проектов негосударственных некоммерческих организаций и иных институтов гражданского общества, направленных на обеспечение открытости деятельности государственных органов и организаций, а также исследований и социальных опросов, проводимых в данном направлении; оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров в сфере противодействия коррупции.

В Агентство по противодействию коррупции создан (без образования юридического лица) Фонд развития общественного контроля, оказывающий содействие финансированию мероприятий по осуществлению возложенных на него задач. Источниками формирования средств Фонда определены: средства, ежегодно предусматриваемые в параметрах Государственного бюджета; доходы, получаемые от размещения свободных денежных средств на депозиты коммерческих банков; гранты и средства международных организаций; иные источники, не запрещенные актами законодательства. Было утверждено Положение о порядке формирования и использования средств Фонда развития общественного контроля Агентства по про-

тиводействию коррупции Республики Узбекистан.

Установить, что начиная с 1 января 2022 г. Агентство для осуществления возложенных на него задач пользуется следующими правами: получение сведений о коррупционных правонарушениях из электронных баз данных правоохранительных органов; создание совместных рабочих групп для проведения исследований и административных расследований, а также подготовки аналитических материалов; направление в правоохранительные органы сообщений о фактах коррупции для возбуждения уголовного дела либо принятия иных мер воздействия, а также истребование информации о принятом решении по результатам проверки этих сообщений; проведение совместных пресс-конференций с правоохранительными органами, рассматривающими дела о фактах коррупции, вызвавших широкий общественный резонанс и полемику, то есть чувствительное отношение общества к определенным событиям, привлечших внимание общественности и ставших причиной различных обсуждений и дискуссий. Также вводится следующий порядок информирования общественности Агентством совместно с правоохранительными органами о коррупционных преступлениях: по сообщениям о фактах коррупции, вызвавших широкий общественный резонанс и полемику, то есть чувствительное отношение общества к определенным событиям, привлечших внимание общественности и ставших причиной различных обсуждений и дискуссий, — в десятидневный срок; по другим коррупционным преступлениям и правонарушениям — по итогам каждого квартала или полугодия по согласованию с взаимодействующими органами; о состоянии, тенденциях, причинах и условиях совершения коррупционных преступлений, а также мерах, принимаемых по предупреждению и противодействию коррупции, — по итогам года.

Оценивая опыт Украины в области правового регулирования противодействия коррупции, хотелось отметить принятие Закона Украины от 1 июня 2021 г. № 1502-IX «О внесении изменений в Закон Украи-

ны «О предотвращении коррупции» относительно упорядочения отдельных вопросов защиты обличителей», что подчеркивает значимость, придаваемую государством, защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях¹.

Также в области противодействия коррупции приняты:

— приказ Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции Украины от 14 января 2021 г. № 6/21 «О некоторых вопросах проведения проверки отчетности политических партий об имуществе, доходах, расходах и обязательствах финансового характера», утвердивший Порядок проведения проверки отчетности политических партий об имуществе, доходах, расходах и обязательствах финансового характера, а также форму Заключения о результатах проверки Отчета политической партии об имуществе, доходах, расходах и обязательствах финансового характера;

— приказ Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции Украины от 18 января 2021 г. № 11/21 «Об утверждении Порядка проведения проверок организации работы по предупреждению и выявлению коррупции», определяющий механизм проведения Национальным агентством по вопросам предотвращения коррупции проверок организации работы по предупреждению и выявлению коррупции, оформления результатов таких проверок;

— приказ Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции Украины от 29 января 2021 г. № 26/21 «Об утверждении Порядка проведения полной проверки декларации лица, уполномоченного на выполнение функций государства

или местного самоуправления», определяющий процедуру проведения Национальным агентством по вопросам предотвращения коррупции полной проверки декларации лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или местного самоуправления;

— приказ Национального агентства Украины по вопросам государственной службы от 26 апреля 2021 г. № 70-21 «Об утверждении Порядка организации работы с сообщениями о коррупции, внесенными обличителями, в Национальном агентстве Украины по вопросам государственной службы, его территориальном органе, а также предприятия, учреждении и организации, которые принадлежат к сфере его управления»;

— приказ Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции Украины от 31 августа 2021 г. № 553/21 «Об утверждении Порядка проведения контроля полноты заполнения декларации лица, уполномоченного на выполнение функций государства или местного самоуправления», и иные правовые акты.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что правовое регулирование в области противодействия коррупции в государствах СНГ продолжает оставаться важнейшим средством обеспечения результативности деятельности в рассматриваемой области, и должно осуществляться на четкой и непротиворечивой правовой основе, что обуславливает необходимость её постоянного совершенствования. Осуществление сравнительно-правовых исследований позволит получить научные результаты, которые будут способствовать совершенствованию законодательства в области противодействия коррупции, оптимизации применения способов и форм противодействия коррупции.

Библиография

1. Бельский, К.С. Об уточнении понятия «коррупция» / К.С. Бельский // Государство и право. — 2012. — № 12. — С. 22—28.
2. Камышанский, Д.Ю. Об опыте Республики Казахстан по противодействию коррупции / Д.Ю. Камышанский // Образование и право. — 2019. — № 8. — С. 113—118.

¹ См. также: Петухов Н.А. и др. Превенция коррупции в судебной системе Российской Федерации: коррупциогенность дискреционных полномочий председателя суда / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева, Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 823—833; Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на Украине // Административное и муниципальное право. 2010. № 7 (31). С. 39—45.

3. Канунникова, Н.Г. Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики / Н.Г. Канунникова // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. — № 4. — С. 285—289.
4. Карымсаков, Р.Ш. Некоторые вопросы к Закону Республики Казахстан «О противодействии коррупции» / Р.Ш. Карымсаков, Ж.Ж. Абралиев, М.Ж. Кудайбергенова // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2020. — № 1. — С. 75—81.
5. Корякин, В.М. О поощрении лиц, содействующих раскрытию коррупционных преступлений / В.М. Корякин, В.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2019. — № 7 (264). — С. 64—69.
6. Костенников, М.В. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.Ю. Ватель // Государство и право. — 2014. — № 10. — С. 25—32.
7. Литвинова, Ю.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ / Ю.М. Литвинова, А.С. Коротченко // Ленинградский юридический журнал. — 2021. — № 1 (63). — С. 120—132.
8. Малеванова, Ю.В. Антикоррупционное образование как фактор повышения правовой культуры государственных гражданских служащих (российский и зарубежный опыт) / Ю.В. Малеванова, А.С. Мурашкина // Правовая культура. — 2020. — № 3 (42). — С. 108—122.
9. Петухов, Н.А. Превенция коррупции в судебной системе Российской Федерации: коррупциогенность дискреционных полномочий председателя суда / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева, Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).823-833 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 823—833.
10. Редкоус, В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств / В.М. Редкоус // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 5.
11. Редкоус, В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на Украине / В.М. Редкоус // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 7 (31). — С. 39—45.
12. Редкоус, В.М. Общая характеристика направлений противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой аспект / В.М. Редкоус // Военное право. — 2021. — № 6 (70). — С. 305—317.
13. Туганов, Ю.Н. Коррупционные риски антикоррупционного законодательства / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 1. — С. 28—32.
14. Туганов, Ю.Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Российская юстиция. — 2014. — № 4. — С. 57—60.
15. Туганов, Ю.Н. Некоторые аспекты правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с коррупцией / Ю.Н. Туганов, И.В. Петров // Публичное и частное право. — 2014. — № 2 (22). — С. 57—66.
16. Турецкий, Н.Н. Правовые и организационные меры противодействия коррупции в Республике Казахстан / Н.Н. Турецкий // Российское право: образование, практика, наука. — 2017. — № 3 (99). — С. 62—65.
17. Хабриева, Т.Я. Избранные труды : в 10 т. Т. 10. Право и экономика. Право и антикоррупционная политика / Т.Я. Хабриева. — М., 2018. — 464 с.